Л. В. Щерба.

ВОСТОЧНОЛУЖИЦКОЕ НАРѢЧІЕ.

Томъ I.

(съ приложеніемъ текстовъ).

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія А. Э. Коллинсъ, Малая Дворянская, 19.
1915.

Печатается по опредѣленію Историко-филологическаго факультета Императорскаго Петроградскаго Университета.

30 Сентября, 1915 года.

Деканъ *Ѳ. Браунъ.*

Своему учителю

Ивану Александровичу

Бодуэну-де-Куртенэ

посвящаетъ авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Глава 5. Модификаціи фонемъ и нѣчто о дѣйствующихъ фонетическихъ факторахъ (§§ 61—117).

Б. Согласные.

Часть II. О словахъ (§§ 160—262).

А. Способы обозначенія посредствомъ одного слова новыхъ понятій.

Предварительное замѣчаніе.

Глава 1. Обозначеніе новыхъ понятій путемъ словъ образуемыхъ отъ уже имѣющихся въ языкѣ посредствомъ болѣе или менѣе производительныхъ суффиксовъ (§§ 162—175).

Глава 2. Обозначеніе новыхъ понятій путемъ новаго примѣненія старыхъ словъ (§ 176).

Глава 3. Обозначеніе новыхъ понятій путемъ заимствованія словъ (§§ 177—181).

Б. Способы обозначенія посредствомъ одного слова оттѣнковъ одного и того-же понятія.

Предварительное замѣчаніе.

Глава 4. Группа существительныхъ (§§ 183—211).

Категоріи и ихъ выраженіе.

Выраженіе нѣкоторыхъ оттѣнковъ.

„Префиксація“ существительныхъ.

„Склоненіе“ существительныхъ.

Единственное число.

стр.

Выраженіе нѣкоторыхъ оттѣнковъ посредствомъ префиксовъ.

Выраженіе нѣкоторыхъ категорій.

Глагольныя формы.

Обозрѣніе производительныхъ глагольныхъ классовъ.

Обозрѣніе мертвыхъ глагольныхъ типовъ.

Образованіе и значеніе глагольныхъ формъ.

Глава 2. Историко-сравнительное объясненіе мужаковскаго консонантизма (§§ 333—345).

Глава 3. Объ удареніи (§§ 346—347).

Глава 4. Историко-сравнительныя объясненія нѣкоторыхъ морфологическихъ фактовъ (§§ 348—357).

Глава 5. О взаимоотношеніи лужицкихъ говоровъ (§§ 358—363)

Глава 6. О вліяніи нѣмецкаго языка (§ 364).

Приложеніе.

ТЕКСТЫ.

Предисловіе.

Настоящее изслѣдованіе имѣетъ длинную исторію [1], будучи задумано еще въ 1907 г., когда И. А. Бодуэнъ-де-Куртенэ въ письмахъ предлагалъ мнѣ заняться изученіемъ вліянія одного языка на другой и указывалъ между прочимъ на лужицкія нарѣчія, какъ на подходящіе для этого объекты.

Желая попутно что-либо сдѣлать для лужицкой діалектологіи, я обратился къ проф. Мuка, который и сообщилъ мнѣ, что, по его мнѣнію, болѣе всего нуждается въ хорошей обработкѣ мужаковскій говоръ. Такъ какъ на первомъ планѣ у меня всегда были общелингвистическіе интересы, то я рѣшилъ изучить данный говоръ безъ всякой предварительной подготовки, чтобы застраховать себя отъ какихъ-либо предвзятыхъ мыслей и чтобы не навязывать изучаемому языку никакихъ категорій, которыя-бы не были ему въ дѣйствительности свойственны.

Своей цѣли я въ значительной мѣрѣ достигъ, такъ какъ вполнѣ усвоилъ мужаковскій говоръ, не зная ни полслова на другихъ діалектахъ и почти не умѣя читать по лужицки. Такимъ образомъ сдѣланное мною описаніе базируется исключительно на непосредственныхъ наблюденіяхъ надъ живымъ языкомъ, причемъ надо отмѣтить еще и то обстоятельство, что носители этого языка неграмотны по лужицки.

Въ первый мой пріѣздъ (лѣтомъ 1907 г.) я провелъ въ окрестностяхъ Мужакова (Muskau) около двухъ мѣсяцевъ. Хотя я и выучился за это время свободно говорить по мужаковски, однако, какъ потомъ оказалось, мои записи были въ высшей степени неудовлетворительны. Объясняется это отчасти недостаточной опытностью, а отчасти неблагопріятной обстановкой, въ которую я попалъ: я былъ вынужденъ жить въ нѣмецкой семьѣ

[1] Позволяю себѣ изложить здѣсь эту исторію, такъ какъ ею объясняются нѣкоторыя несовершенства моего труда.

и вначалѣ лишь съ трудомъ находилъ себѣ подходящее общество и учителей. Понемногу однако я сблизился съ нѣкоторыми крестьянскими семействами, помогая имъ при уборкѣ картофеля (за что получалъ иногда мзду натурой) и вообще стараясь войти въ ихъ будничную жизнь. Ко времени отъѣзда у меня уже было много друзей, искренно желавшихъ мнѣ помочь въ моемъ дѣлѣ.

Благодаря этому на слѣдующее лѣто я могъ поселиться въ самомъ выгодномъ для наблюденія мѣстѣ—въ лужицкой семьѣ мѣстнаго (см. § 13) лавочника и портного—T. Mertingk. Цѣлые дни проводилъ я или въ мастерской съ хозяиномъ и его сыномъ, или въ лавкѣ съ дочерьми, или на кухнѣ со старушкой—матерью. Всѣ эти лица и явились моими постоянными учителями и объектами. Кромѣ того по вечерамъ, послѣ работы, собиралось нѣсколько человѣкъ изъ моихъ друзей, мѣстныхъ крестьянъ, въ возрастѣ лѣтъ около 30, съ которыми я еще разъ провѣрялъ все собранное за день, обсуждалъ разные тонкіе вопросы [1] и т. п. Чаще всего принимали участіе въ этихъ вечернихъ занятіяхъ, кромѣ хозяевъ, G. Batschon, A. Starus и H. Buder съ женой. Кромѣ того по воскресеньямъ и по понедѣльникамъ со старикомъ хозяиномъ, а иногда и въ бо́льшей компаніи, мы предпринимали велосипедныя прогулки по сосѣднимъ деревнямъ. Это сопровожденіе имѣло огромное значеніе, такъ какъ предупреждало непріятныя недоразумѣнія, которыя все-таки всегда возникали, когда я бывалъ одинъ (особенно въ германизованныхъ деревняхъ).

Всѣмъ упомянутымъ, а также и многимъ неупомянутымъ здѣсь лицамъ приношу мою искреннюю благодарность. Только пользуясь ихъ помощью и только благодаря исключительнымъ дружескимъ отношеніямъ съ ними, я могъ въ 6 недѣль (во второй пріѣздъ) вполнѣ закончить собираніе матерьяловъ, а главное проникнуть въ психологію языка, безъ чего самыя точныя фонетическія записи оказываются въ значительной степени іероглифами безъ ключа.

За обработку этихъ матерьяловъ я принялся тогда-же, зимой 1908—9 г.г. Однако, по разнымъ обстоятельствамъ дѣло задержалось, и лишь четыре года спустя мнѣ удалось вернуться къ

---

[1] Нѣкоторые изъ моихъ учителей оказались очень тонкими наблюдателями-лингвистами.

моимъ лужицкимъ записямъ. Благодаря командировкѣ, данной Историко-филологическимъ факультетомъ Петроградскаго Университета, я могъ освѣжить лѣтомъ 1913 г. свои непосредственныя впечатлѣнія въ теченіе 10 дневнаго пребыванія среди моихъ мужаковскихъ друзей, а также посѣтить и другія мѣстности Лузаціи.

При дальнѣйшей разработкѣ матерьяла задачи изслѣдованія нѣсколько расширились сами собой, и я вынужденъ былъ коснуться сравнительной характеристики разныхъ лужицкихъ нарѣчій и нѣкоторыхъ вопросовъ ихъ классификаціи. Можетъ быть отъ этого книга нѣсколько потеряла свое единство. Во всякомъ случаѣ считаю нужнымъ опредѣлить точнѣе, съ какихъ точекъ зрѣнія можно ею пользоваться.

Во первыхъ и прежде всего, она претендуетъ на общелингвистическій интересъ, такъ какъ является попыткой всесторонняго, по возможности исчерпывающаго, психологическаго описанія точно локализованнаго (см. ниже, § 13) говора. Описаніе это основывается исключительно на наблюденіи живого произносимаго языка, безъ привнесенія какихъ-либо чуждыхъ категорій, не имѣющихъ основаній въ психикѣ говорящихъ, а слѣдовательно оно не имѣетъ никакой исторической перспективы въ обычномъ смыслѣ этого слова [1]. Поэтому пусть не перевертывается сердце слависта, когда я исторически разныя явленія отношу въ одну рубрику и раздѣляю то, что онъ привыкъ видѣть вмѣстѣ: въ описательной части мнѣ нѣтъ дѣла до исторіи; меня интересуетъ лишь то, какъ чувствуютъ и думаютъ говорящіе. Въ обнаруженіи этого и заключалась вся моя работа.

Теперь, закончивъ работу, я вижу, что чтеніе ея будетъ нѣсколько утомительнымъ даже для лингвистовъ-теоретиковъ, такъ какъ, боясь обвѣсить книгу всевозможными экскурсами, я былъ довольно скупъ на объясненія и разсчитывалъ, что изложеніе матерьяла будетъ говорить само за себя. Впрочемъ, я предполагаю развить нѣкоторыя введенныя мною понятія, какъ напримѣръ „значеніе“ и „употребленіе“, „выраженіе ассоціатив-

[1] Дѣлаю эту оговорку, такъ какъ на самомъ дѣлѣ хорошее психологическое описаніе даннаго языка въ данный моментъ времени само по себѣ даетъ понятіе о ближайшемъ его прошломъ и возможномъ будущемъ. Насколько удалось мнѣ дать именно такое описаніе, предоставляю судить читателямъ.

ной связи“ и т. п., въ отдѣльныхъ статьяхъ, разсчитанныхъ на болѣе широкій кругъ читателей.

Во вторыхъ, книга моя имѣетъ значеніе для лужицкой діалектологіи, какъ закрѣпляющая говоръ, который вѣроятно исчезнетъ въ недалекомъ будущемъ.

Въ третьихъ, она можетъ быть будетъ не безъ интереса для славистовъ, какъ дающая живое представленіе объ одномъ изъ лужицкихъ говоровъ—представленіе, котораго нельзя получить изъ книжнаго языка, являющагося во многомъ черезчуръ искусственнымъ. При этомъ впрочемъ надо имѣть въ виду, что мужаковскій говоръ едва-ли еще не самый архаичный изо всѣхъ лужицкихъ говоровъ, какъ это подмѣтилъ уже W j é l a n. Въ верхнелужицкихъ словахъ дѣйствительно зачастую трудно даже узнать славянскія соотвѣтствія: кто подумаетъ, что «brʅ» («ʅ» открытое *и*) соотвѣтствуетъ русскимъ б е р е г ъ или б р е г ъ или что «wʅs» соотвѣтствуетъ русскимъ г о л о с ъ или г л а с ъ или даже польскому g ł o s?

Въ четвертыхъ, моя книга можетъ быть что-либо дастъ для выясненія взаимоотношеній лужицкихъ нарѣчій, даже если высказанныя въ ней гипотезы и не подтвердятся. Интересующіеся этими вопросами могутъ прочитать только введеніе и часть V, но должны имѣть въ виду, что я подразумѣваю у читателя основательное знакомство съ монументальнымъ трудомъ проф. M u k a, который я не хотѣлъ повторять, дабы не увеличивать и безъ того разросшейся книги.

Въ пятыхъ, я надѣюсь, что кое что для себя интересное могутъ найти и лица, занимающіяся теоріей смѣшанныхъ языковъ. Они могутъ обратиться прямо къ заключительной главѣ V части.

Въ заключеніе приношу благодарность Историко-филологическому факультету Петроградскаго Университета за напечатаніе моей работы въ Запискахъ факультета, И. А. Б о д у э н у - д е - К у р т е н э—за прочтеніе одной корректуры всей книги (кромѣ Приложенія), а типографіи Коллинса, въ лицѣ ея управляющаго А. Ф. С н я д о х а и метранпажа С. М. Д м и т р і е в а,—за тщательное выполненіе довольно труднаго набора.

Л. Щерба.

Сентябрь
1915 г.

Прежде чѣмъ приняться за чтеніе книги, очень прошу сдѣлать слѣдующія существенныя исправленія:

стр.	строка.	слѣдуетъ читать.	вмѣсто.
Объясненіе карты		«voxozë»	«vˢxozë»
4	7 сн.	Brězowka	Brezowka
10	Пропущено: 5. Рядъ текстовъ, разсѣянныхъ у Černý — Mythiske bytosće łužiskich serbow въ ČMS., XLIII и сл. (къ сожалѣнію, въ текстахъ очень много ошибокъ съ точки зрѣнія мужаковскаго говора).		
14	15 сн.	«lećɛ»	«lecɛ»
34	11 св.	здрав̏.	здрав.
35	Уничтожить въ 6 св. и въ 19 сн.: m, n, n′, ŋ		
44	15 сн.	«rɔz-mejɛ»	«vɔz»-mejɛ»
47	11 сн.	ʳjeć	ʳjec
48	17 сн.	*o*	«*o*»
55	1 сн.	j a c o r	«jacor»
66	7 св.	отстоится... отстоялось	изчезнетъ... исчезло
72	11 св.	mˢź-ɛ	mˢz-ɛ
—	16 сн	«pæłk-a-n′-ɛ» „стирка" | «pæłc-æ» „стираетъ"	«kurk-a-n′-ɛ» „воркованіе" | «kurc-ë» „воркуетъ"
74	12 св.	«jixɛ»	«jıxɛ»
78	Данныя § 171 перенести въ *примѣчаніе 1* § 256.		
88	19 св.	ćitomasu	ćıtomasu
—	22 св.	klećɛmu	klecɛmu
89	2 св.	tëxtujɛm	tëxtuɛm
91	15 св.	§ 193	§ 192

93 Въ третьемъ абзацѣ первые три примѣра пожалуй указываютъ на особое значеніе, которое можно передать русскимъ „у", но не въ узко мѣстномъ смыслѣ.

стр.	строка.	слѣдуетъ читать.	вмѣсто.
96	17 сн.	«ćibaćɔnu»	«ćibaćonu»
98	1 сн.	«cærkvu» вм. «cærkve»	«cer′kvu» вм. cer′kve»
103	Въ примѣрѣ «jajcæ» во всѣхъ формахъ, кромѣ **ИВ** *дв. ч.*, слѣдуетъ переправить c на k.		
107	11 сн.	(n′ix	(jix
111	4 сн.	«żołć-eś-ɛ»	«żolć-eś-ɛ»
117	6 св.	⌐ne′ćiʒ́ɛ	⌐ne′ćiʒ́ɛ
118	12 сн.	⌐fɔ̆rt′skulić	⌐fɔrt′skulić
124	15 сн.	g ‖ ź	g ‖ z
128	19 сн. Уничтожить: «pæłcëm» „стираю".		
129	18 сн.	gr′imɛ	gr′ımɛ
134	8 сн.	вправѣ = *ich darf*	вправѣ
135	6 св.	nakaźɛm, praim	nakaźɛm
137	6 св.	сыпаніе	спаніе
140	1 св.	jeʒ́a	jeʒa
—	3 св.	«kło-»	«kłɔ-»
142	8 св.	raʒ́i	raʒ́ı
—	12 св.	jɔ	ɔ
145	15 св.	нюхательнаго табаку	табаку
157	7 сн.	с ѣ д л о со старымъ *e*	с ѣ д л о
164	17 сн.	«śćer′bæ»	sćer′bæ
165	Въ *примѣчаніи 2* § 302 вычеркнуть слова «cæŋk», «cærkve» и «scærkn′ɛ», т. к. они сюда не относятся.		
—	6 св.	[s, z]	*s, z, c*
185	6 сн.	h u s k a ś	h u ś k a ś
Пр. 13	7 св.	żen	żen′
Пр. 16	14 св.	nakumɔdu	nakomɔdu
Пр. 19	17 сн.	поѣду за вами	васъ нагоню.

Примѣчаніе. Изрѣдка попадающіеся въ мужаковскихъ словахъ y, g слѣдуетъ исправить на — ë, g.

Сокращенія.

вл. — верхнелужицкій.
дцс. — древнецерковнославянскій.
Мегизеръ — лужицкій діалектъ словаря (*Thesaurus polyglottus*) H. Megiser'а, изданнаго въ 1603 г.
м. — мужаковскій.
мр. — малорусскій (украинскій).
н. — нѣмецкій.
нл. — нижнелужицкій.
прасл. — праславянскій.
польск. — польскій.
Пр. — Приложеніе (см. въ концѣ книги).
РГ. — Л. В. Щерба—*Русскіе гласные въ качественномъ и количественномъ отношеніи.* 1912 г.
с. — сербскій.
сл. — слепянскій (говоръ лужицкаго языка, *östlicher Grenzdialekt* у проф. Muka).
словац. — словацкій.
ч. — чешскій.
Якуб. — лужицкій діалектъ рукописнаго перевода Новаго завѣта 1548 г., сдѣланнаго нѣкимъ M. Jakubica.

A. M. — A. Mertingk, дѣвушка лѣтъ 20, одна изъ моихъ учительницъ.
ASP. — Archiv für slavische Philologie.
BB. — Beiträge zur Kunde der indogermanischen Sprachen.
ČMS. — Časopis Maćicy serbskeje.
M. M. — M. Mertingk, дѣвушка лѣтъ 18, главная моя учительница.
MP. — Materyały i prace komisyi językowej Akademii Umiejętności w Krakowie.
MuGr. — K. Mucke—*Historische und vergleichende Laut- und Formenlehre der niedersorbischen Sprache.* 1891 г.
n. l. — nomen loci.
n. pr. — nomen proprium.
PrW. — H. Frischbier—*Preussisches Wörterbuch.* 2 B-de. 1882, 1883.

Знаки.

Всѣ фонетическіе знаки заключены въ лапочки; большинство ихъ объяснено въ части I (§§ 16–27 и 29—43); остальные объяснены ниже.

Условныя обозначенія праславянскаго помѣщены въ квадратныхъ скобкахъ.

Всѣ немужаковскіе примѣры набраны въ разрядку.

Отдѣльныя буквы не въ условно-фонетическомъ употребленіи, термины и все нѣмецкое набрано курсивомъ (поскольку позволялъ шрифтъ).

«ɑ» — *a* заднее.

«ы» — болѣе или менѣе заднеязычный негубной крайняго суженія (изъ разряда русскихъ *ы*).

«ə» — неопредѣленный, редуцированный звукъ, непереднiй.

«ь» — неопредѣленный, редуцированный звукъ, переднiй.

«ç» — девокализованный *j*.

«*ɦ*» — звонкое *h*.

«*ʋ*» — губногубной щелинный.

«w» — согласное *u* (не u̯).

«r̥» — глухое *r*.

«ł̥» — глухое ł.

', '' — знаки динамическаго ударенія, болѣе слабаго и болѣе сильнаго.

ʳ — знакъ музыкальновосходящаго „ударенія“.

|| — знакъ чередованія.

| — знакъ соотвѣтствія.

/ — знакъ соединяющій формы одного слова, а въ Пр. знакъ, отдѣляющій фонетическія фразы.

[ ] — знакъ факультативности.

Введеніе.

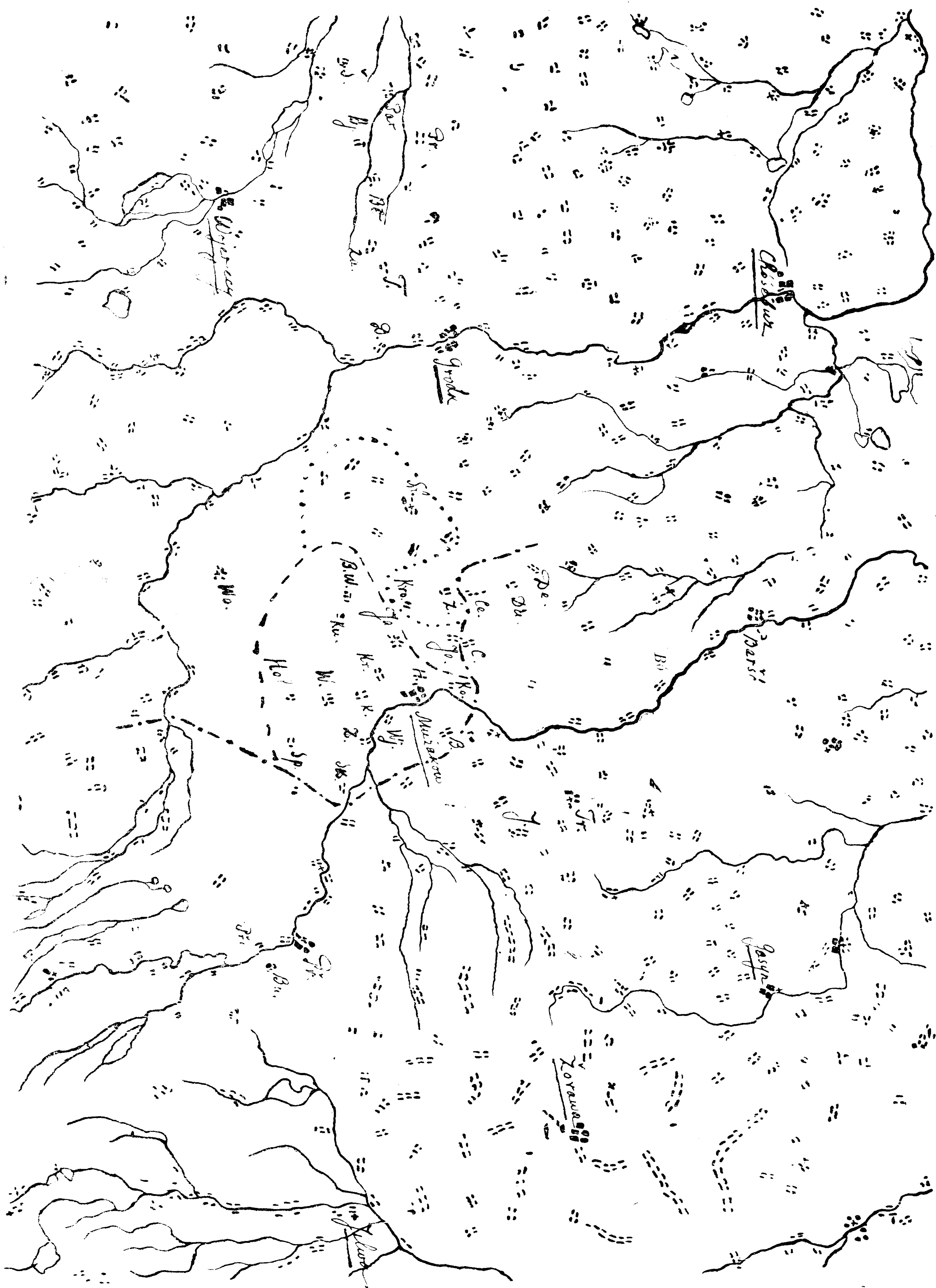
§ 1. Говоръ, всестороннее описаніе котораго является главной задачей настоящаго изслѣдованія, называется мужаковскимъ по городу Мужакову (Mužakow=*Muskau*), находящемуся въ центрѣ области этого говора. Это маленькій городишка на берегу Нысы (Nysa=*Neisse*), лежащій на сѣверо-востокъ отъ Бѣлой Воды (Běła Woda=*Weisswasser*), станціи на магистрали Берлинъ—Герлицъ. Черезъ Мужаковъ проходитъ желѣзнодорожная вѣтвь, соединяющая Бѣлую Воду съ *Teuplitz*'омъ (на магистрали *Cottbus—Sagan*).

Городокъ этотъ замѣчателенъ тѣмъ, что онъ до послѣдняго времени почти не имѣлъ фабрикъ, а главное тѣмъ, что онъ является центромъ громаднаго дворянскаго имѣнія, принадлежащаго въ настоящее время графу Арниму и простирающагося на десятки верстъ въ окружности.

Самый городъ давно германизованъ, но въ окрестныхъ деревняхъ до сихъ поръ сохраняется, въ той или другой мѣрѣ, лужицкій языкъ, называемый мѣстными жителями, какъ и въ прочей Лузаціи, сербскимъ (по нѣмецки *Wendische Sprache*).

§ 2. Языкъ этотъ въ предѣлахъ, ограниченныхъ на прилагаемой (стр. 2) картѣ прерывистой чертой, является въ значительной мѣрѣ однороднымъ и рѣзко отличается отъ лужицкаго языка населенныхъ мѣстъ, лежащихъ за этой чертой. Отличія настолько рѣзкія, что при проведеніи діалектической границы не можетъ быть никакихъ колебаній. Послѣ нѣсколькихъ словъ разговора типъ языка выясняется съ полной опредѣленностью, такъ что ни о какихъ «переходныхъ» говорахъ, не допускающихъ рѣзкой классификаціи, не можетъ быть и рѣчи.

§ 3. На западъ отъ области мужаковскаго говора лежитъ область слепянскаго говора, ограниченная на картѣ пунктиромъ. Впрочемъ здѣсь считаю долгомъ оговорить, что границы слепян-

Объясненіе карты.

Карта снята мною съ десятиверстки русскаго изданія 1888 г. (напечатана въ 1914 г.). Я обозначилъ на ней лишь рѣки и населенные пункты, для того чтобы не загромождать карты лишними подробностями и такимъ образомъ ясно показать сравнительную густоту населенныхъ пунктовъ.

Прерывистой чертой съ точками указана граница между еще въ той или другой мѣрѣ лужицкой областью и уже вполнѣ германизованной.

Прерывистой чертой выдѣлена область мужаковскаго говора.

Пунктиромъ выдѣлена область слепянскаго говора.

Въ первой колоннѣ стоитъ знакъ, находящійся на картѣ, во второй — названіе помужаковски (въ моей транскрипціи), въ третьей — обычное (по даннымъ карты пр. Муки) лужицкое названіе и въ четвертой — нѣмецкое. Селенія области мужаковскаго говора обозначены звѣздочкой.

*B.	«brunojcë»	Brunojcy	*Braunsdorf*
*B. W.	«biła vʕda»	Běła Woda	*Weisswasser*
Baršć	«baršć»	Baršć	*Forst*
Bj.		Bjezdoly	*Klein-Partwitz*
Bł.		Błuń	*Bluno*
Bó.	«bʕźɜmëslɜ»	Božemysle	*Bademeusel*
Bu.		Bukojna	*Buchwalde*
C.	«carna»	Carna	*Zschorno*
Ce.	«cærsk»	Cersk	*Zschernitz*
Chóśebuz.	«xʕćɜbus»	Chóśebuz	*Cottbus*
D.		Drětwej	*Zerre*
De.		Derbno	*Döbern*
Du.	«dubraụka»	Dubrawka	*Dubrauke*
Gasyn		Gasyn	*Gassen*
Grɔdk	«grɔtk»	Grodk	*Spremberg*

*H.	«gʕra»	Hora	*Berg*
*Hol.	«gʕla»	Hola	*Heide*
J.		Jasmjenow	*Jessmenau*
*Ja.	«jabłɔjnc»	Jabłońc	*Gablenz*
Je.	«jemelica»	Jemjelica	*Jemlitz*
Jilwa.		Jilwa	*Halbau*
*K.	«ki»	Kij	*Keula*
*Ko.	«kobelin»	Kobjelin	*Köbeln*
*Kr.	«kruśvica»	Krušwica	*Krauschwitz*
Kro.	«kromoła»	Kromoła	*Kromlau*
*Ku.	«kuty»	Kuty	*Hermannsdorf*
Mužakow	«muźako»	Mužakow	*Muskau*
Par.		Parcow	*Gross-Partwitz*
Pr.		Prožym	*Proschim*
Př.	«ćıbus»	Přibuz	*Priebus*
Při.	«ćıbusk»	Přibuzk	*Klein-Priebus*
*Sk.	«skar|bi|śojcë»	Skarbišojcy	*Skerbersdorf*
Sl.	«slɛpɔ»	Slepo	*Schleife*
*Sp	«spalɛnæ»	Spalene	*Brand*
Sk.		Skódow	*Skadow*
T.		Terp	*Terppe*
Tr.	«tr′ɛbulɛ»	Trjebule	*Triebel*
*W.	«vuskić»	Wuskidź	*Weisskeissel*
*Wj.	«vıska»	Wjeska	*Lugknitz*
Wo.	«vʕxɔzë»	Wochozy	*Nochten*
Wojerjecy.		Wojerjecy	*Hoyerswerda*
*Z.	«zagor′»	Zagor′	*Sagar*
Za.		Zabrod	*Sabrodt*
Z.	«ʒ́ıviŋk»	Źěwink	*Klein-Düben*
Zorawa.		Zorawa	*Sorau*

скаго говора мною не провѣрялись, а указываются на основанiи данныхъ покойнаго пастора Велана (ČMS, XXII, стр. 58), мѣстнаго уроженца и филологически болѣе или менѣе образованнаго человѣка Данныя эти подтверждалъ мнѣ и нынѣшнiй слепянскiй пасторъ Хандрикъ (Handrik).

Изъ ближайшаго разсмотрѣнiя карты слѣдуетъ, что населенные пункты мужаковскаго и слепянскаго говоровъ составляютъ довольно тѣсную группу, замѣтно отдѣльную отъ населенныхъ пунктовъ, лежащихъ на сѣверъ, западъ и югъ отъ нея.

§ 4. Далѣе на картѣ видно, что нѣтъ никакихъ географическихъ основанiй сближать населенные пункты, лежащiе на югъ и юго-западъ отъ Гродка (Grodk = *Spremberg*) и обозначенные на картѣ буквами: D., T., Za., Bł., Bj., Š., Par., Pr., съ населенными пунктами слепянскаго и мужаковскаго говоровъ. Такимъ образомъ географически вовсе не подтверждается классификацiя пр. Муки, называющаго слепянскiй говоръ восточнымъ пограничнымъ говоромъ, а говоръ вышеуказанныхъ населенныхъ мѣстъ среднимъ пограничнымъ говоромъ.

Къ сожалѣнiю, данныхъ о языкѣ этого «средняго пограничнаго говора» очень мало. Самъ я не былъ въ этихъ деревняхъ, а печатныхъ матерьяловъ имѣется немного. Однако, насколько можно судить по тѣмъ крохамъ, которыя мнѣ удалось собрать [1],

---

[1] 1. Нѣсколько пѣсенъ, записанныхъ въ Т. (Terp = *Terppe*) Мукою (см. ČMS. XXVIII. 108 и XXXVI. 18).

2. Дѣтская пѣсенка изъ Bł. (Błuń = *Bluno*), сообщенная Нычкою (см. ČMS. LVII. 147).

3. Словарчикъ изъ Bł., составленный Нычкою (см. ČMS. XXIX. 78).

4. Отрывокъ изъ рукописнаго сборника церковныхъ пѣсенъ XVII в. изъ Bł., сообщенный Іенчомъ (см. ČMS. XXVII. 53).

5. Текстъ, написанный или записанный Нычкою поблуньски (Błudne zele w Błuńojskej recy napisał J. B. Nyčka въ ČMS. LIV, 15, съ поправками на стр. 136).

6. Мѣстныя названiя, сообщенныя въ разныхъ статьяхъ, въ ČMS., и у P. Kühnel — *Die slavischen Orts- und Flurnamen der Oberlausitz* (Neues Lausitzisches Magazin, Bd. LXVI ff.).

Что касается пѣсеннаго матерьяла (№№ 1 и 2), то цѣнность его весьма сомнительна съ дiалектологической точки зрѣнiя въ виду общеизвѣстнаго факта странствованiя пѣсенъ (см. „Предварительныя замѣчанiя“ къ моимъ текстамъ въ Пр.). Тѣмъ не менѣе приходится отмѣтить, что въ сообщенныхъ пѣсняхъ имѣются рядомъ и верхнелужицкiя и нижнелужицкiя особенности (другъ другу противорѣчащiя) и притомъ

нѣтъ рѣшительно никакихъ и лингвистическихъ основаній соединять этотъ говоръ (если вообще слѣдуетъ выдѣлять эти деревни въ *особый* говоръ) со слепянскимъ. По моему, впрочемъ провизорному, мнѣнію, это настоящій нижнелужицкій говоръ, въ который, можетъ быть благодаря близкому сосѣдству, вошло значительное количество верхнелужицкихъ словъ, или точнѣе, словъ въ верхнелужицкой формѣ.

§ 5. Что касается языка населенныхъ мѣстъ на югъ и юго-западъ отъ слепянско-мужаковской группы, то это несомнѣнно различные говоры верхнелужицкаго нарѣчія, рѣзко отличающіеся какъ отъ слепянскаго, такъ и отъ мужаковскаго говоровъ [1]. Къ

такія, которыхъ нѣтъ въ слепянскомъ говорѣ. Въ общемъ нижнелужицкія особенности пожалуй преобладаютъ.

Такое-же наблюденіе можно сдѣлать и относительно № 4, прибавивъ только, что объ авторѣ сборника ничего ближайшимъ образомъ повидимому неизвѣстно, что конечно еще больше уменьшаетъ цѣнность этого документа для говора Блуня.

№ 3 представлялъ-бы большой интересъ, такъ какъ Нычка выросъ въ Блунѣ; однако словарчикъ свой онъ составилъ 30 лѣтъ послѣ того какъ покинулъ родную сторону. За это время онъ разучился по сербски и долженъ былъ снова учиться языку уже главнымъ образомъ изъ книгъ. Насколько онъ въ своемъ словарчикѣ сохранилъ діалектическія особенности родной деревни—сказать трудно: возможно, что онъ многое нормализовалъ по нижнелужицки, какъ это къ сожалѣнію очень часто дѣлалось другими. Если-же это не такъ, то его словарчикъ рѣшительно можетъ свидѣтельствовать о близости говора Блуня къ нижелужицкимъ говорамъ (*a* вм. *e* въ извѣстныхъ случаяхъ и ś, ź вм. ć, dź, чего нѣтъ въ слепянскомъ).

Такія-же сомнѣнія можно-бы высказать и о № 5; но имя редактора является порукой, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ подлиннымъ текстомъ, который, притомъ вполнѣ подтверждаетъ мое предположеніе.

Самыми достовѣрными для опредѣленія характера говора были-бы мѣстныя названія, если-бы ихъ не стремились нормализовать лужицкіе изслѣдователи. Поэтому наилучшій матерьялъ даетъ въ этомъ смыслѣ Kühnel, сообщающій мѣстныя названія въ нѣмецкой формѣ. Въ общемъ вездѣ преобладаютъ названія въ нижнелужицкой формѣ (немногія исключенія у лужицкихъ писателей, я думаю, объясняются нормализаціей). Такія-же названія какъ *Czarne Rola* въ Bj. (Bjezdoły = *Klein-Partwitz*) и особенно *Sabrjasna* въ Bł. у Кюнеля рѣшительно отдѣляютъ „средній пограничный говоръ" отъ слепянскаго (ср. *слеп.* cerny „черный", Brezowka „Березовка").

Въ заключеніе можно сказать, что *Holka*, *Sahona*, *Hatk*, *Nuhlik* въ D. (Drětwej = *Zerre*) у Кюнеля указывали-бы на верхнелужицкій (вопреки Муки) говоръ этой деревни, въ виду *Sagunа* въ Bj. и *Nugel* въ Bł. у того-же Кюнеля. Это-бы лучше согласовалось и съ географіей.

[1] Впрочемъ лично я былъ только въ Wo. (Wochozy = *Nochten*) и въ нѣмецкихъ деревняхъ, лежащихъ на востокъ.

этому можно прибавить, что и со стороны быта существуютъ значительныя отличія между населеніемъ слепянско-мужаковской группы и населеніемъ деревень, на югъ отъ нея лежащихъ. Кромѣ того, несмотря на то что все это составляетъ земли одного имѣнія (мужаковскаго), однако никакихъ сношеній между сѣверомъ и югомъ неимѣется: это два различныхъ міра, отдѣленныхъ полосой ненаселеннаго лѣса, и лишь по теченію Шпре (Šprjewja = *Spree*) поселенія сталкиваются.

§ 6. На сѣверо-западъ отъ слепянско-мужаковской группы лежатъ населенныя мѣста съ настоящими нижнелужицкими говорами; однако географически группа вовсе не кажется обособленной отъ нихъ.

§ 7. Здѣсь надо прежде всего замѣтить слѣдующее. По моимъ свѣдѣніямъ, въ Кромолѣ (Kro. на картѣ, Kromoła = *Kromlau*) и Дѣвинкѣ (Ź. на картѣ, Źěwink = *Klein Düben*) говорятъ понижнелужицки, а въ Емелицѣ (Je. на картѣ, Jemjelica = *Jemlitz*) — по слепянски. Эти свѣдѣнія расходятся съ данными другихъ изслѣдователей [1], и я немного смущенъ этимъ, такъ какъ былъ въ этихъ деревняхъ только по разу. Хотя я и принималъ всѣ необходимыя мѣры предосторожности, т. е. спрашивалъ людей, съ которыми бесѣдовалъ въ этихъ деревняхъ, о ихъ родственныхъ связяхъ и т. п., но конечно все-же разныя случайности не исключены Однако было-бы странно предполагать, чтобы судьба преслѣдовала меня во всѣхъ этихъ трехъ деревняхъ, и поэтому я позволяю себѣ поддерживать свое утвержденіе.

На сѣверъ отъ этихъ деревень лежитъ мѣстность германизованная уже довольно давно, что и отмѣчено прерывистой чертой съ точками, отдѣляющей населенные пункты со смѣшаннымъ населеніемъ отъ населенныхъ пунктовъ съ исключительнымъ нѣмецкимъ населеніемъ.

Что касается дер. Царны (C. на картѣ, Carna = *Zschorno*), лежащей у Емелицы и отдѣляемой отъ этой послѣдней лишь маленькой рѣчонкой, то я не имѣю никакихъ данныхъ объ ея первоначальномъ языкѣ; что же касается дер. Церска (Ce. на картѣ, Cersk = *Zschernitz*), то я нашелъ тамъ старика, мѣстнаго уроженца, который помнилъ еще рядъ словъ по-лужицки. Изъ нихъ явствуетъ, что въ Церскѣ говорили по нижнелужицки.

---

[1] Впрочемъ Мука въ ČMS. XXXVII, 60 признаетъ это отчасти относительно Кромолы и Дѣвинка.

Если теперь обратить вниманіе на то, что деревни Дѣвинкъ и Кромола лежатъ на одной линіи съ Церскомъ, Дубровкой (Du.), Дербно (De.) и т. д. и что черезъ эти послѣднія идетъ большой трактъ на Барщъ (Baršć = *Forst*) и на Котбусъ (Chóśebuz = *Cottbus*), то можно предположить, что черезъ Дѣвинкъ и Кромолу когда-то шелъ путь изъ Барща на Бѣлую Воду и дальше въ Верхнюю Лузацію, на Будышинъ. Тогда можно было-бы объяснить себѣ этотъ врѣзающійся въ слепянско-мужаковскую группу нижнелужицкій отрогъ, какъ поселенія образовавшіяся по тракту, ведшему изъ одной области въ другую.

§ 8. Если все это такъ, то можно сказать, что съ сѣверо-запада слепянско-мужаковская группа отдѣляется отъ нижнелужицкихъ поселеній тоже нѣкоторымъ пустымъ поясомъ, хотя надо все-же признать, что географическая граница здѣсь не такъ ясна. Да и бытовыми различіями она не подчеркивается въ той мѣрѣ, въ какой это наблюдается относительно южной границы.

§ 9. Что касается восточной границы, то прерывистая линія съ точками на картѣ обозначаетъ границу между лужицкимъ и нѣмецкимъ языкомъ: на востокъ отъ этой границы лежитъ давно германизованная область. Естественно возникаетъ вопросъ, каковъ былъ славянскій языкъ этой области. Мои поѣздки туда дали мнѣ крайне скудный матерьялъ; но въ деревнѣ, отмѣченной на картѣ J. (*Jessmenau*), мнѣ удалось записать довольно большое число (больше 30) мѣстныхъ названій, изъ которыхъ явствуетъ, что вымершій говоръ отнюдь не нижнелужицкій, а болѣе всего напоминаетъ мужаковскій (даже по произношенію).

Особенно показательными въ этомъ отношеніи являются: *Jisor* (*нл.* jazor, ср. *м.* jězor), *Brehs* (*нл.* brjaza), *Lahss* (*нл.* lěs, ср. *м.* lask). Любопытны дальше: *Rohge* (ср. *м.* rog съ закрытымъ *o*), *Polasken* (или *Pulasken*), *Brisnitz* (ср. *м.* Brězyna) и др. Немногое, что записано въ другихъ деревняхъ, не оказалось показательнымъ съ діалектологической точки зрѣнія, и только у Кюнеля нахожу: *Glühnberg* въ Bu. (Bukojna = *Buchwalde*) и *Auf der Glienen* въ Při. (Přibuzk = *Klein-Priebus*) названія, очевидно находящіяся въ связи съ „глиной“ и показывающія, что въ этихъ мѣстахъ едва-ли говорили по верхнелужицки.

Если обратиться теперь къ картѣ, то гипотеза, что первоначально область мужаковскаго говора простиралась дальше на востокъ, не будетъ черезъ чуръ смѣла. Естественно предполо-

жить, что слепянско-мужаковская группа составляетъ вершину равнобедреннаго треугольника, сторонами котораго являются линіи на Gasyn и Jilwa и что внутри этого треугольника говоры были болѣе или менѣе однородны [1]. Я говорю „естественно“, такъ какъ треугольникъ этотъ самъ собой выдѣляется на картѣ, благодаря малонаселенному поясу по его сторонамъ.

Для опредѣленія восточныхъ границъ этого треугольника у меня не имѣется рѣшительно никакихъ данныхъ. Единственнымъ источникомъ могли-бы быть мѣстныя названія. Но названія деревень ничего повидимому не даютъ для выясненія вопроса, названія-же полей кажется никѣмъ систематически не собирались.

§ 10. Что касается памятниковъ вымершихъ говоровъ этого треугольника, то повидимому ихъ не имѣется: *Quirsfeldische Catechismusfragen* Т. Фабриціуса изъ Tr. (Trjebule = *Triebel*) предназначены имъ, по крайней мѣрѣ во второмъ изданіи, единственно до насъ дошедшемъ, для всѣхъ нижнелужицкихъ приходовъ, а потому написаны болѣе или менѣе обыкновеннымъ нижнелужицкимъ языкомъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ Мука (ср. MuGr., 9). Точная же локализація языка извѣстнаго „Новаго Завѣта“ Н. Якубицы 1548 г. едва-ли возможна. Во всякомъ случаѣ онъ во многомъ принципіально отличается отъ мужаковскаго говора, и нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній языкъ Якубицы считать жаровскимъ нарѣчіемъ.

§ 11. Во всѣхъ населенныхъ пунктахъ *нынѣшней* области мужаковскаго говора можно найти мѣстныхъ уроженцевъ (въ самомъ строгомъ смыслѣ этого слова) съ дѣтства говорящихъ по-лужицки; но собственно лужицкими до сихъ поръ можно считать лишь Ja., W., Hol., Sk., Sp., и Z. (см. объясненія къ картѣ). Изъ нихъ наиболѣе сохранившимися являются W., Hol., Sk. и Sp., гдѣ громадное большинство населенія предпочтительно употребляетъ лужицкій языкъ въ своемъ домашнемъ обиходѣ.

§ 12. Нѣтъ надобности говорить, что безусловно всѣ говорящіе по-лужицки—двуязычны, т. е. говорятъ также и по-нѣмецки, а нѣкоторые, преимущественно молодежь (но не школьнаго возраста), даже и предпочитаютъ говорить по-нѣмецки. Объясняется это фабричными отношеніями: на фабрикахъ много

[1] Какъ выяснится дальше, слепянскій говоръ придется однако выдѣлить изъ говоровъ этого треугольника.

пришлыхъ, которые смѣются надъ сербскимъ языкомъ. Вообще сербскій языкъ—признакъ отсталости и „некультурности“ въ глазахъ большинства. Онъ—удѣлъ крестьянствующихъ, женщинъ и дѣтей.

Что касается нѣмецкаго языка, то у мужчинъ, особенно у старыхъ, онъ чаще является въ видѣ діалекта. У женщинъ, особенно помоложе, и у дѣтей школьнаго возраста это довольно приличный *hochdeutsch*, усвоенный въ школѣ. Чѣмъ глубже корни нѣмецкаго языка въ данной семьѣ или у данной личности, тѣмъ скорѣе онъ пріобрѣтаетъ діалектическую форму.

Наконецъ можно отмѣтить нѣкоторое двуязычіе даже и въ самомъ нѣмецкомъ: діалектъ—языкъ непринужденной бесѣды, а *hochdeutsch* употребляется въ болѣе экстренныхъ случаяхъ, когда человѣкъ за собой наблюдаетъ. Благодаря этому между прочимъ, нѣмецкій діалектъ съ трудомъ поддается изученію и наблюденію, такъ какъ онъ сейчасъ-же прячется, какъ только остановишь на немъ вниманіе.

§ 13. Ближайшимъ образомъ я изучалъ языкъ деревни Ускиди (W. на картѣ, Wuskidź = *Weisskeissel*) въ семьѣ одного портного. И онъ самъ и жена его—коренные ускидяне. Такъ какъ они держатъ единственную въ деревнѣ лавку, являющуюся до нѣкоторой степени деревенскимъ клубомъ, то языкъ этой семьи, особенно младшаго поколѣнія (лѣтъ 15—30), который я собственно и описываю [1], болѣе или менѣе нивеллированъ и является до нѣкоторой степени „общимъ“ ускидскимъ языкомъ. Насколько мнѣ удалось поймать неясныя нормы этого „общаго“ языка, сказать трудно; но къ этому я сознательно стремился, стараясь однако при этомъ не дѣлать „неясное“ „яснымъ“, т. е. не фиксировать колеблющагося употребленія, когда самимъ говорящимъ неясно, какъ *надо* сказать.

Вообще я старался схватить языкъ въ его движеніи: выдвинуть на первый планъ твердыя нормы, находящіяся въ свѣтлой точкѣ языковаго сознанія, а затѣмъ показать съ одной стороны

[1] Само собой разумѣется, что я не ограничивалъ поля своихъ наблюденій этой семьей. Мои объекты происходили изъ разныхъ концовъ деревни. Кромѣ того я ходилъ въ гости, на работы, въ корчму, гдѣ имѣлъ самый разносторонній опытъ. Наконецъ, проводя большую часть времени въ лавкѣ, я въ сущности постоянно общался со всей деревней. Однако *психологію* языка я изучалъ преимущественно въ этой семьѣ и въ кругу ея завсегдатаевъ изъ сосѣдей.

умирающія, а съ другой стороны нарождающіяся нормы, находящіяся въ безсознательномъ состояніи и лишь воспроизводимыя или творимыя въ отдѣльныхъ случаяхъ.

Въ этомъ, для меня, главный смыслъ всей книги, такъ какъ именно эти вопросы меня лично и больше всего интересуютъ.

§ 14. Діалектическія различія, которыя можно наблюдать, какъ въ самой Ускиди, такъ и въ разныхъ деревняхъ мужаковскаго говора, не были предметомъ моего особаго вниманія, такъ какъ не представляли, по моему мнѣнію, большого интереса [1]. Кое что сообщается попутно. Различія въ языкѣ въ зависимости отъ возраста мною принимались въ соображеніе тамъ, гдѣ это казалось цѣлесообразнымъ.

§ 15. Никакими печатными матерьялами я не пользовался, и только теперь знакомлюсь съ тѣмъ немногимъ, что имѣется по этой части.

Вотъ что мнѣ извѣстно: 1. Нѣкоторое количество пѣсенъ, записанныхъ Мукою (см. Č̌MS. XXXVI, 56 и XLVII, 3 [2]). О значеніи пѣсенъ для діалектологіи см. выше, сноску къ § 4.

2. Сказка, записанная (или написанная) по-мужаковски повидимому Веляномъ (см. ниже) и опубликованная Іорданомъ въ ČMS XXXII, 56. Къ сожалѣнію въ этой сказкѣ на двухъ страничкахъ находится около 70 ошибокъ съ точки зрѣнія мужаковскаго говора.

3. Книжка, напечатанная въ Любіѣ (*Löbau*) въ 1745 г., подъ заглавіемъ «*Ordnung des Heils*». Самой книжки я, къ сожалѣнію, не видалъ, но судя по перепечатаннымъ изъ нея М. Горникомъ (ČMS XXII, 119) страницамъ, языкъ въ ней крайне неоднородный, такъ что локализовать его очень трудно. Велянъ думаетъ (ČMS XXII, 62), что авторъ одинаково хорошо зналъ и мужаковскій и слепянскій говоры, а можетъ быть и происходилъ изъ Яблонца—Ja. (см. карту и объясненія къ ней), гдѣ эти нарѣчія граничатъ одно съ другимъ. Вліяніе письменнаго языка на автора

---

[1] Теперь я думаю, что былъ неправъ. Но практически это трудно осуществимо, такъ какъ различія имѣются лишь въ самыхъ мелкихъ деталяхъ, и изловить ихъ исчерпывающе не такъ легко: надо сначала создать для этого благопріятную обстановку.

[2] Пѣсни, сообщенныя въ ČMS XXXVI, 3—13, обозначены какъ „Trjebinske a Běłowodowske“, т. е. относятся къ двумъ разнымъ говорамъ — слепянскому и мужаковскому.

тоже несомнѣнно. Я склонялся-бы скорѣе къ мысли, что авторъ принадлежалъ къ слепянскому говору, но поддѣлывался иногда—вольно или невольно—подъ мужаковскій.

Въ виду всего сказаннаго, книга эта повидимому едва-ли можетъ что-либо дать для исторіи собственно мужаковскаго говора.

4. Статья Веляна «Namjezno-Mužakowska wotnožka serbšćiny» въ CMS XXII, 57, гдѣ онъ сравниваетъ слепянскій говоръ съ мужаковскимъ и оба съ книжнымъ (будышинскимъ) языкомъ. Статьей этой я воспользовался съ необходимыми предосторожностями.

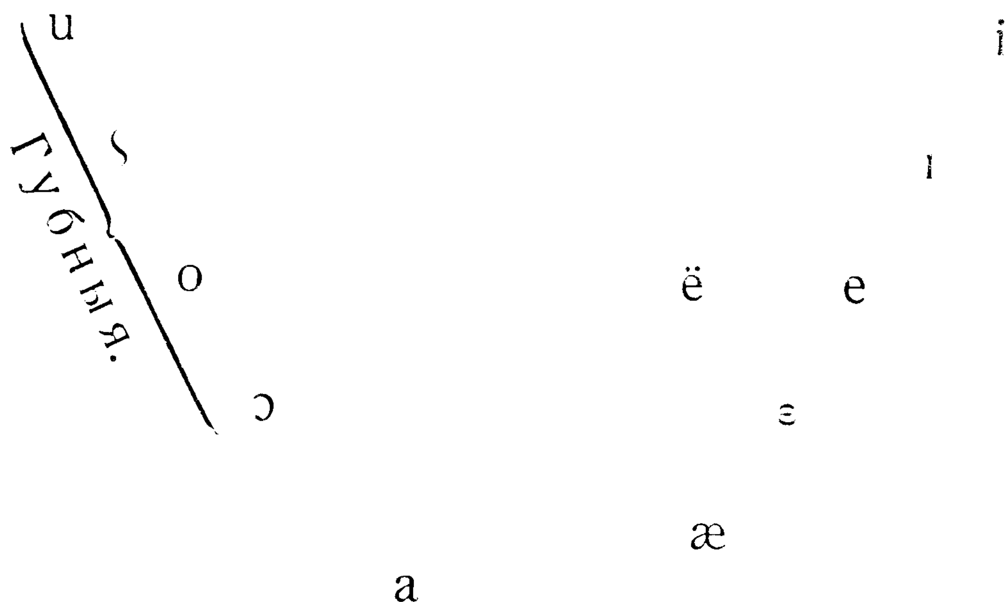
ЧАСТЬ I.

О фонемахъ.

Глава I. Описаніе фонемъ.

А. Гласные.

§ 16. Въ мужаковскомъ говорѣ различается 11 гласныхъ фонемъ, для изображенія которыхъ я пользуюсь слѣдующей системой знаковъ:

§ 17. Изолированное «i» [1] на слухъ довольно близко походитъ на русское изолированное *и* (можетъ немного ниже [2] его) и во всякомъ случаѣ ниже французскаго конечнаго *i* и нѣмецкаго *i* долгаго, не доходя однако до нѣмецкаго *i* краткаго. Мѣсто касанія языка на твердомъ небѣ показано на фиг. 1 [3]. Изъ

[1] Фонетическіе знаки и вообще все мужаковское, написанное моей транскрипціей, всегда заключается въ лапочки.

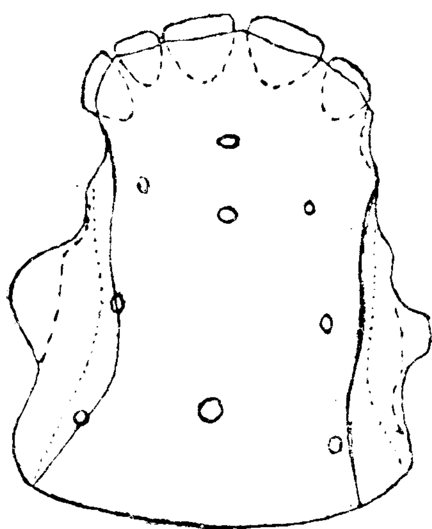
[2] Терминъ *ниже*, *выше* я употребляю въ акустическомъ смыслѣ, относя ихъ къ музыкальной высотѣ характернаго тона.

[3] Само собой разумѣется, что это результатъ не единичныхъ наблюденій, а нѣчто среднее изъ цѣлаго ряда ихъ. Съ другой стороны однако долженъ оговориться, что палатограмы имѣются у меня лишь для одного лица и что онѣ являются только иллюстраціей и подтвержденіемъ непосредственныхъ наблюденій (конечно не только слуховыхъ).

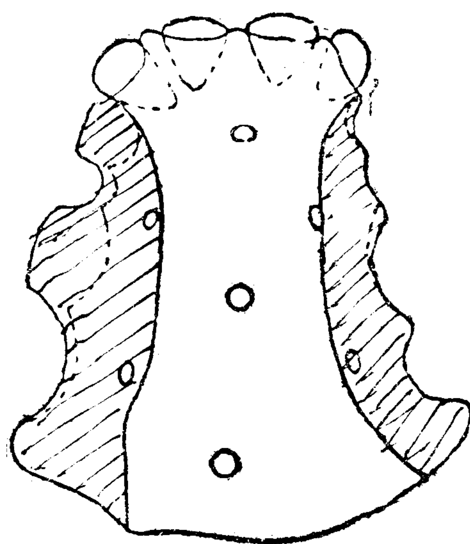
сравненія съ фиг. 2, гдѣ показано мѣсто касанія моего русскаго *и*, видно [1], что мужаковское «i» дѣйствительно не очень закрытое: языкъ не продвинутъ такъ сильно впередъ и вверхъ, какъ при моемъ обыкновенномъ *и*.

Примѣры «i» въ словахъ: «pi» ,,пей", «ki» ,,палка", «lipa» ,,липа".

§ 18. «ɪ» на слухъ нѣсколько напоминаетъ нѣмецкое краткое *i* (въ словѣ *bitten* напримѣръ); во всякомъ случаѣ неграмотные (по-лужицки) носители мужаковскаго говора при попыткахъ изобразить нѣмецкими буквами слова своего языка всегда пере-

Фиг. 1. Сплошная линія — «i»; пунктиръ — «ɪ».

Фиг. 2. Русское «i».

даютъ «ɪ» черезъ *i*. Что оно однако сознается говорящими, какъ самостоятельная, отдѣльная фонема, слѣдуетъ изъ такой напримѣръ пары словъ, какъ: «jɔ linuł» ,,плеснулъ, вылилъ" и «jɔ lɪnuł» ,,легъ". Существенной чертой (по фонетическому намѣренію, но не для воспріятія) мужаковскаго «ɪ» является пониженіе его къ самому концу, измѣненіе въ направленіи «æ» или «ë» (см. ниже §§ 21 и 23). Затрудняюсь (на слухъ) опредѣлить точно этотъ конечный элементъ, тѣмъ болѣе что онъ очень кратокъ и ненапряженъ. Повидимому однако онъ не совпадаетъ ни съ «ɛ» ни съ «æ» и можетъ считаться *неопредѣленнымъ* [2] звукомъ, близкимъ къ «ë», почему «ɪ» можно бы обозначать точнѣе черезъ «ɪ^{ə}». Но его отнюдь не слѣдуетъ считать дифтонгомъ, и обозна-

[1] Надо впрочемъ имѣть въ виду, что сравненія палатограмъ двухъ индивидовъ строго говоря допустимы лишь при одинаковости размѣровъ и формы ихъ неба. Въ данномъ случаѣ различія палатограмъ подтверждаютъ слуховыя впечатлѣнія.

[2] Понятіе *неопредѣленный гласный*, думается, имѣетъ нѣкій акустическій смыслъ (особенно въ примѣненіи къ ненапряженнымъ гласнымъ), на который я намекалъ въ РГ. §§ 46, 54 и 69.

ченіе его и ему подобныхъ звуковъ черезъ *ie* является, по моему, ошибочнымъ, противорѣча прежде всего сознанію самихъ говорящихъ.

Конечный элементъ «ı» есть ничто иное, какъ *обязательный переходный элементъ* (*Gleitlaut* а не *Stellungslaut*), который въ концѣ концовъ *фактически* можетъ иногда даже отсутствовать. Отличительной чертой подобныхъ элементовъ является то, что они никоимъ образомъ не могутъ быть протягиваемы.

Что касается физіологіи «ı», то при изолированномъ его произношеніи можно легко наблюдать небольшое движеніе языка книзу, обуславливающее конечный болѣе открытый элементъ этой фонемы. Основной-же элементъ образуется, по моему, не только опусканіемъ всего языка по сравненію съ «i», но и, что важнѣе, подгибаніемъ передней его частп, причемъ средняя часть остается почти тамъ-же, гдѣ была и при «i» [1], что обнаруживается и изъ ближайшаго разсмотрѣнія фиг. 1.

Примѣры «ı» въ словахъ: «bıłë» ,,бѣлый", «mıza» ,,межа", «pıcen» ,,жаркое", «śıdłɔ» ,,шило", «źıveńɛ» ,,жизнь".

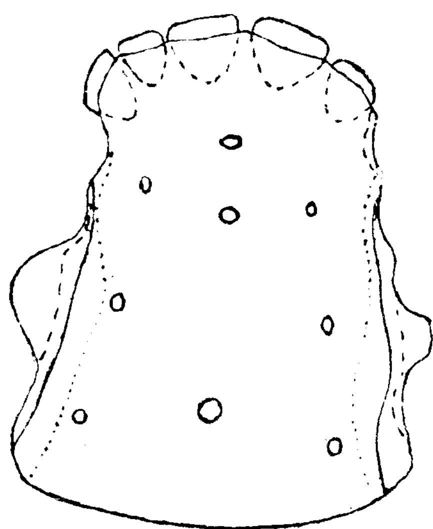
§ 19. «e» является тоже неоднороднымъ звукомъ, склоняясь въ концѣ къ *i*, подобно южно-англійскому «e» въ словахъ *say save* и т. д.. съ которымъ я-бы и могъ его скорѣе всего отожествить. Въ русскомъ нѣчто подходящее я слышу въ словѣ *рацей* (рацея) въ моемъ произношеніи (я произношу *ей* здѣсь иначе чѣмъ *ѣй* въ *скорѣй*). Но какъ англійское, такъ и мужаковское (послѣднее во всякомъ случаѣ) «e»—отнюдь не дифтонгъ: элементъ *i*, хотя часто и ясно слышится, однако очень кратокъ, не можетъ быть протянутъ и является лишь обязательнымъ переходнымъ элементомъ. Во всякомъ случаѣ говорящіе не видятъ въ этомъ «e» ничего параллельнаго настоящимъ дифтонгамъ «ai̯, oi̯, ui̯» и упорно отказываются слышать какое-либо *i* въ «e», считая это послѣднее за простой звукъ подобно «a, i» и т. д. Точнѣе всего было бы обозначать «e» черезъ «eь».

Мнѣ удалось обучить моего перваго учителя, мальчика лѣтъ 14, изолировать *оттѣнки* звуковъ, и пользуясь тѣмъ, что передъ «ŕ» элементъ *i* болѣе или менѣе исчезаетъ въ обыкновенномъ

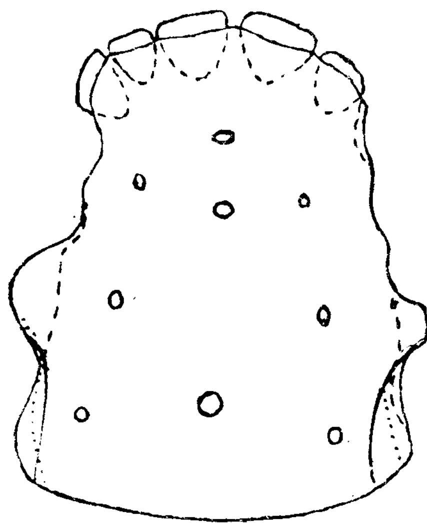
[1] Подобное движеніе не предусмотрѣно никакими схемами и таблицами, такъ какъ обыкновенно при болѣе открытыхъ звукахъ мѣсто касанія отступаетъ назадъ (ср. PГ., фиг. 26). Между тѣмъ если-бы я даже и ошибался въ анализѣ лужицкаго звука, что конечно всегда возможно, то подражаю ему я во всякомъ случаѣ такъ, какъ указано въ текстѣ.

произношеніи (чего конечно говорящіе не замѣчаютъ) я получилъ отпечатокъ на искусственномъ небѣ отъ перваго слога слова «per'ɛ» „перо", см. фиг. 3 [1]. Онъ даетъ представленіе объ артикуляціи основного звука, который несомнѣнно открытѣе французскаго *é*, а тѣмъ болѣе нѣмецкаго долгаго *e*. На той-же фигурѣ показано мѣсто касанія на твердомъ небѣ и обыкновеннаго полнаго «e» съ конечнымъ элементомъ.

Хотя въ большинствѣ случаевъ «e» находится въ опредѣленныхъ фонетическихъ условіяхъ, однако такіе случаи, какъ peŋk

Фиг. 3. Сплошная линія — «pe[r'ɛ» [2]; пунктиръ — «e».

Фиг. 4. Сплошная линія — «ё»; пунктиръ — «ɛ».

„пень" съ одной стороны и «ŝkobr'ɛŋk» „жаворонокъ" съ другой, и наконецъ такіе, какъ «ten» „тогда", показываютъ, что оно является вполнѣ самостоятельной фонемой.

Другіе примѣры въ словахъ: «vespɛ» „въ комнатѣ", «beli» „бѣлитъ; очищаетъ отъ шелухи", «grexi» „грѣхи", «lecɛ» „лѣто", «gezæla» „подмастерье, мастеръ—нехозяинъ", «gʕrecnë» „верхній", «kralestvɔ» „царство".

§ 20. «ɛ»—нѣкое среднее *e*, которое я-бы сравнилъ съ французскимъ *e* въ *cette, sec* (но не въ *bête*, *tête* [3]), далѣе съ чешскимъ *e* хотя-бы въ *ten*. Это «ɛ» отлично отъ предыдущаго «e» можетъ быть не столько качествомъ основного звука, сколько отсутствіемъ конечнаго переходнаго элемента *i*: къ концу оно скорѣй понижается и отнюдь не повышается. Мѣсто касанія на небѣ показано на фиг. 4.

---

[1] При внятномъ и раздѣльномъ для вразумительности произношеніи высокій конечный переходный элементъ появляется и въ этомъ положеніи.

[2] Знакомъ [или] отдѣляется неисполненная часть слова.

[3] Ср. Rousselot—*Précis de prononciation française* [1], стр. 118 и 120.

Можно-бы отмѣтить, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ оно имѣетъ высокій переходный элементъ въ началѣ (согласный, передъ нимъ стоящій, обыкновенно смягченъ въ той или другой мѣрѣ). Но у молодыхъ, этотъ начальный высокій элементъ не всегда слышенъ: такъ у нѣкоторыхъ можно слышать «nɛ» вмѣсто болѣе обычнаго «n′ɛ», причемъ, что очень важно, никто не слышитъ въ этомъ ошибки. Поэтому, по моему слѣдуетъ считать этотъ элементъ несущественнымъ, по крайней мѣрѣ для сознанія младшаго поколѣнія.

Весь этотъ вопросъ находится въ связи съ различеніемъ «твердыхъ» и «мягкихъ» согласныхъ, такъ какъ этотъ высокій начальный элементъ развился очевидно въ качествѣ переходнаго послѣ „мягкихъ" согласныхъ, и можно думать даже, что нынѣшнія «ɛ» и «æ» (см. § 21) восходятъ къ одной фонемѣ *e*, въ произношеніи нѣсколько дифференцированной въ зависимости отъ качества предшествующаго согласнаго. Очевидно, что начальный высокій элементъ, будучи лишь послѣдствіемъ «мягкости» согласныхъ, не игралъ большой роли. При полномъ почти паденіи различенія согласныхъ по «мягкости», о чемъ см. ниже, § 44, онъ однако могъ-бы выдвинуться (какъ это случилось передъ *a*, гдѣ старыя «p′a, b′a»... дали «pja, bja»...); но вмѣсто этого выработались двѣ отличныхъ гласныхъ фонемы — «ɛ» и «æ», а высокій начальный элементъ остался не у дѣлъ, сохраняясь лишь какъ пережитокъ въ сочетаніяхъ «pɛ, bɛ, vɛ» и т. д., которыя въ большинствѣ случаевъ произносятся, какъ «p′ɛ, b′ɛ, v′ɛ...», но нѣкоторыми уже и просто какъ «pɛ, bɛ, vɛ...» (ср. выше о произношеніи «n′ɛ», какъ «nɛ»). При этомъ надо отмѣтить, что колебаніе это вовсе не замѣчается говорящими, да и объективно оно повидимому не разительно.

Что «ɛ» не смѣшивается со слѣдующимъ «æ», видно хотя-бы изъ такой пары словъ, какъ «strovɛ» „здоровье" и «strovæ» „здоровые". А что здѣсь дѣло не въ «твердости» или «мягкости» «v», а въ гласномъ, этому меня выучилъ одинъ пьяница, который, будучи въ подпитіи, очень старался исправить мое произношеніе (чѣмъ трезвые никогда особенно не занимались) и такъ вразумительно выдѣлялъ различіе двухъ *e* какъ разъ въ этой парѣ словъ, протягивая каждый изъ этихъ звуковъ, что я до сихъ поръ черезъ 7 лѣтъ) ясно помню звукъ его голоса и тембръ этихъ *e*. Дальнѣйшія мои наблюденія лишь укрѣпили это пониманіе вещей

Тутъ надо сдѣлать одну оговорку: *e*, которое слышится послѣ «ś, ź», не отожествляется въ моемъ воспріятіи ни съ «ɛ», ни съ «æ», хотя и сходно съ обоими. Сознаніе говорящихъ тоже неясно на этотъ счетъ: самостоятельной фонемой его они считать не могутъ, такъ какъ даже не даютъ себѣ отчета въ отличіи этого звука отъ звука «ɛ»; однако и подведеніе его подъ эту фонему вызываетъ иногда нѣкоторое колебаніе, зависящее либо отъ индивидуально-діалектическихъ причинъ, либо дѣйствительно отъ неясности воспріятія въ данномъ случаѣ.

Тембръ «ś, ź» повидимому играетъ въ данномъ случаѣ нѣкоторую роль при воспріятіи послѣдующей фонемы: можетъ быть, палатальный тембръ (см. § 44)+«ɛ», непалатальный тембръ+«æ» являются все-же нормальными сочетаніями для воспріятія. Между тѣмъ «ś, ź» не имѣютъ вполнѣ палатальнаго тембра, какъ «ć, ʒ́, j, ń, ŕ» (см. ниже, § 44); однако ихъ нельзя отнести и къ согласнымъ непалатальнаго тембра, какъ это видно по рефлексу стараго *i*, превращающагося послѣ «ś, ź» не въ «ë» (какъ послѣ согласныхъ непалатальнаго тембра), а въ «ı» (послѣ согласныхъ палатальнаго тембра «i» остается): «źıła» „жила“, «śıdłɔ» „шило“. Съ другой стороны «ś, ź» несомнѣнно представляются родственными палатальнымъ «ć, ʒ́», такъ какъ щелинный элементъ у нихъ болѣе или менѣе одинаковъ. Наконецъ по вліянію на предшествующіе гласные (и это можетъ быть самое главное) «ś, ź» стоятъ вмѣстѣ съ твердыми (см. §§ 121, 126, 128, 148)

Въ виду всего этого надо помнить, что хотя я и пишу вездѣ «ɛ» послѣ «ś, ź», однако можетъ быть это написаніе прецизируетъ отношенія больше, чѣмъ нужно-бы. Во всякомъ случаѣ къ такому написанію пришелъ я, во время моей послѣдней поѣздки, послѣ всевозможныхъ разговоровъ, наблюденій и разспросовъ.

Другіе примѣры на «ɛ» въ словахъ: «kˢlɛsɔ» „колесо; велосипедъ“, «dosćᵉnë» „въ стѣну“, «te krovɛ» „въ коровѣ“ или „коровѣ“, «drogɛ» „дорогое (по цѣнѣ)“.

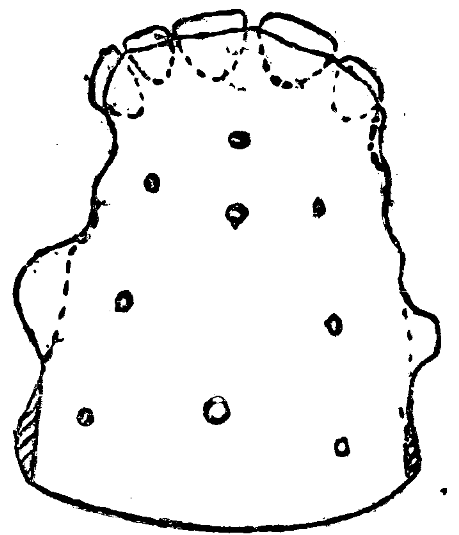
§ 21. «æ», фонема, звукъ которой можно болѣе или менѣе сравнить съ англійскимъ «æ» въ словѣ *man*. Онъ во всякомъ случаѣ ниже французскаго *e ouvert* (даже въ словахъ *bête*, *tête*), нѣмецкаго краткаго *e* и русскаго открытаго *э* въ словѣ *цѣнѣ*, даже въ моемъ произношеніи (не у всѣхъ оно будетъ звучать такъ низко, какъ у меня). На фиг. 5 показано мѣсто касанія на искусственномъ небѣ (впрочемъ нужно отмѣтить, что

при такихъ минимальныхъ слѣдахъ нельзя быть вполнѣ увѣреннымъ въ точности рисунка).

Примѣры «æ» въ словахъ: «t æ n» „этотъ“, «s æ n ɔ» „сѣно“, «p æ ł n ë» „полный“, «g æ r n ë k» „горшокъ“.

§ 22. «a»—нѣсколько ниже нормальнаго русскаго *a*, хотя можетъ и не вполнѣ тожественно съ французскимъ *a* заднимъ (въ *pâte*). По образованію можетъ быть названо все-таки *„заднимъ“*, такъ какъ языкъ немного оттягивается назадъ, хотя неба повидимому вовсе не касается. Обозначаю его однако для простоты черезъ «a», а не черезъ «ɑ», въ виду того что въ мужаковскомъ нѣтъ другого *a*, болѣе передняго.

Примѣры въ словахъ: «s a t» „фрукты“, «p a s» „поясъ“, «r′ a d n ë» „красивый“.

Фиг. 5 «æ».

§ 23. «ë» — нѣсколько неопредѣленный звукъ, немного напоминающій впрочемъ *e*; для русскаго воспріятія принадлежитъ къ ряду *ы*—звуковъ, близкихъ къ *э*. Русское *ы*, какъ оказалось, имѣетъ нѣкоторое акустическое родство съ *a* (см. РГ., § 44): одинъ изъ составныхъ тоновъ оказался у нихъ общій. Несмотря на то что подобное сближеніе кажется очень мало правдоподобнымъ на первый взглядъ, однако понемногу, вслушиваясь въ разные *ы*, къ нему можно привыкнуть: съ одной стороны можно дѣлать *ы* похожимъ на *a* заднее и даже *o*, съ другой—на *a* переднее, *э*. Къ числу послѣднихъ принадлежитъ и мужаковское «ë». Какъ видно изъ оттиска на искусственномъ небѣ (см. фиг. 4 на стр. 14), языкъ касается неба въ томъ-же мѣстѣ, что и при «ɛ», можетъ немного болѣе назади. Подъемъ-же его болѣе или менѣе средній между «ı» и «e». Поэтому я и позволяю себѣ физіологически опредѣлить этотъ звукъ приблизительно какъ «e ⊣ ⊣», т. е. какъ отодвинутое назадъ *e* закрытое. Обозначеніе «ë» выбрано мной только для простоты: данный мужаковскій звукъ произносится несомнѣнно съ опущеннымъ концомъ языка, а потому никоимъ образомъ не можетъ быть отнесенъ къ категоріи *mixed*, какъ опредѣляетъ ее Sweet, начиная съ 1901 года [1].

[1]) Я вполнѣ присоединяюсь къ этому опредѣленію; только надо имѣть въ виду, что всякіе *ы*-подобные звуки не могутъ тогда называться *mixed*.

Соотвѣтственно терминологіи Sweet'а мужаковскій звукъ слѣдуетъ отнести къ категоріи *in-front*; но знакъ «е ⊣ ⊣» слишкомъ громоздокъ для частаго употребленія, а потому я позволяю себѣ остановиться на знакѣ «ё» [1] (собственно знакъ для *mixed-vowels*), тѣмъ болѣе что никакого недоразумѣнія не можетъ произойти, такъ какъ въ мужаковскомъ нѣтъ звуковъ изъ категоріи *mixed*.

Примѣры «ё» въ словахъ: «c ё s t ё» „чистый", «x ё ć ɛ» „хорошо", «z ё m a» „холодно", «r ё b a» „рыба", «m ё ś» „мышь". «b ё d l i» „живетъ (помѣщается)".

§ 24. «ɔ» представляетъ изъ себя открытое *о*, болѣе или менѣе напоминающее русское, а также нѣмецкое краткое *о*. На искусственномъ небѣ оно не оставляетъ никакихъ слѣдовъ (подобно и «о, ʿ, u»), а потому о положеніи языка я предпочитаю умолчать, точно также какъ и о его положеніи при прочихъ губныхъ гласныхъ [2]. Растворъ губного отверстія по двукратномъ измѣреніи у М. М., давшемъ сходные результаты, оказался въ 2,5 ст. по большой оси эллипса и 1,5 ст.—по малой [3]. Губы не вытягиваются впередъ

Примѣры «ɔ» въ словахъ: «t ɔ s k a» „чашка", «r ɔ ź a» „роза" «c ɔ r a» „вчера", «m j ɔ t» „медъ". «l ɔ t» „ледъ".

§ 25. «о» оказывается параллельнымъ съ «е» въ смыслѣ неоднородности, понижаясь къ концу, т. е. измѣняясь въ направленіи *u*. Точнѣе было-бы изображать его «оʿ». Мѣстные жители такъ-же мало замѣчаютъ этотъ конечный элементъ *u*, какъ и элементъ *i* въ «е», и во всякомъ случаѣ не считаютъ «о» за дифтонгъ. Основной звукъ является довольно низкимъ *о*, хотя и не такимъ низкимъ, какъ французское *о* закрытое.

---

[1] Я рѣшилъ, во имя единенія съ Association phonétique intrnationale, пожертвовать столь привычнымъ для насъ славистовъ знакомъ «у», которому въ международномъ алфавитѣ присвоено значеніе нѣмецкаго *ü*.

[2] При губныхъ трудно заглянуть въ ротъ, а опытъ научилъ меня, что переносить наблюденія надъ своимъ произношеніемъ чужихъ звуковъ на туземцевъ очень опасно при неимѣніи какихъ-либо объективныхъ данныхъ, особенно въ области такъ называемыхъ заднеязычныхъ, или задненебныхъ. Кромѣ того опытъ научилъ меня, что заключать отъ акустическихъ качествъ къ физіологическимъ иногда бываетъ легкомысленно.

[3] Само собой разумѣется, что цифры эти не имѣютъ никакого абсолютнаго значенія, но сравненіе ихъ съ цифрами для «о, u» небезынтересно.

Положеніе языка мнѣ неизвѣстно; растворъ рта равняется по большой оси 2 ст., а по малой—1 ст. Губы не вытягиваются впередъ. Пониженіе къ концу достигается суженіемъ губъ.

Старшее поколѣніе, хотя смутно, но все-же можетъ быть различаетъ здѣсь двѣ фонемы: «o^ʕ», а можетъ быть даже и «oụ», въ такихъ словахъ какъ «ro» „могила", «voca» „овца", «kʕn'o» „лошадей" и т. д, и «ɔ», лишь немного болѣе закрытое чѣмъ обыкновенное «ɔ», въ такихъ словахъ какъ «dobrë» „хорошій, вкусный", «rok» „уголъ". Что касается молодежи, лѣтъ съ 30—35 и ниже, то они абсолютно не различаютъ этихъ двухъ случаевъ. Я въ этомъ совершенно увѣренъ, такъ какъ потратилъ на выясненіе этого вопроса въ кругу моихъ ускидскихъ пріятелей не одинъ вечеръ. Несмотря на всевозможные наводящіе вопросы, самые тонкіе наблюдатели (а такихъ было не мало) стояли твердо на своемъ, т. е. что напримѣръ въ словахъ «ronɔ» „ровно" и «roga» „угла" первый слогъ безусловно одинаковъ. Я возвращался къ этому вопросу постоянно и въ другой обстановкѣ: результатъ былъ одинаковый. Наконецъ измѣренія длительности этого гласнаго въ разныхъ положеніяхъ тоже не даютъ права считать его гдѣ-либо за дифтонгъ.

Другіе примѣры: «dolɔdn̥a» „въ лавку", «dozarɔtki» „въ садъ", «solɛnë» „соленый".

§ 26. «ʕ» является высокимъ и физіологически открытымъ *u*. Такъ его изображаютъ на письмѣ неграмотные (по-лужицки) мѣстные жители при попыткахъ записывать свои слова нѣмецкими буквами. Акустически оно напоминаетъ чешское *u* краткое и другіе аналогичные звуки. Внутри слова часто можно наблюдать легкое повышеніе къ концу звука, т. е. измѣненіе въ сторону *o*. Однако этотъ конечный элементъ ни въ коемъ случаѣ не является существеннымъ, такъ какъ можетъ и отсутствовать, а въ изолированномъ произношеніи и всегда отсутствуетъ.

Произносится «ʕ» при положеніи губъ для «o»; положеніе-же языка неизвѣстно.

Что «ʕ» не смѣшивается съ «u» видно изъ того, что существуютъ такія пары словъ, какъ «mudrë» „умный" и «mʕdrë» „синій", «mucnë» „усталый" и «mʕcnë» „сильный, крѣпкій". А что оно не является модификаціей, оттѣнкомъ «ɔ», видно изъ того, что можно сказать напримѣръ «kugɔdam» и «kugʕdam» „къ Рождеству" и что въ заимствованныхъ словахъ въ одинаковыхъ фонетическихъ условіяхъ иногда бываетъ «ɔ»,

иногда «ɤ», напримѣръ: «bɔrt» „борода“, но «bɤrgujɛm» „беру взаймы“.

§ 27. «u» очень похоже на русское *у;* такъ-же какъ и это послѣднее не очень низко, отличаясь въ этомъ смыслѣ отъ французскаго *ou*. Положеніе языка неизвѣстно. Губное-же отверстіе имѣетъ слѣдующіе размѣры: 1 ст. по большей оси и 0,5 ст. по малой. Губы не вытягиваются впередъ.

Примѣры «u» въ словахъ: «krupë» „крупа; каша“, «krovu» „корову“, «butra» „масло“.

§ 28. Что касается напряженности [1], то она значительно меньше у мужаковскихъ гласныхъ, чѣмъ у французскихъ, но можетъ быть (?) нѣсколько больше по сравненію съ русскими.

Особыхъ различій напряженности между отдѣльными гласными я не замѣчалъ. Впрочемъ «ë» является пожалуй нѣсколько менѣе напряженнымъ по сравненію съ другими. Можетъ быть то-же относится къ «ı» и «ɤ».

Б. Согласные.

§ 29. Согласныхъ фонемъ въ мужаковскомъ говорѣ различается 26; для ихъ изображенія я пользуюсь слѣдующей системой знаковъ:

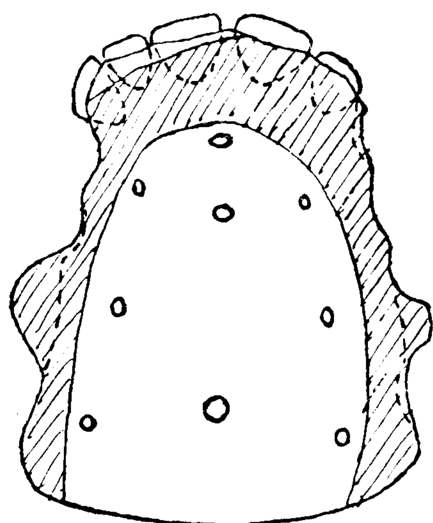
		Гортанные.	Язычные.			Губные.
			Задне-	Средне-	Передне-	
Смычные.	Чистые.		k g		t d	p b
	Аффрикаты.			ć ʒ́	c	
	Носовые.		ŋ		nn′	m
Щелинные		h	x	j	s z ś ź łl	f v
Дрожащіе.					rr′	

[1] Напряженность я понимаю въ указанномъ РГ. § 46 смыслѣ.

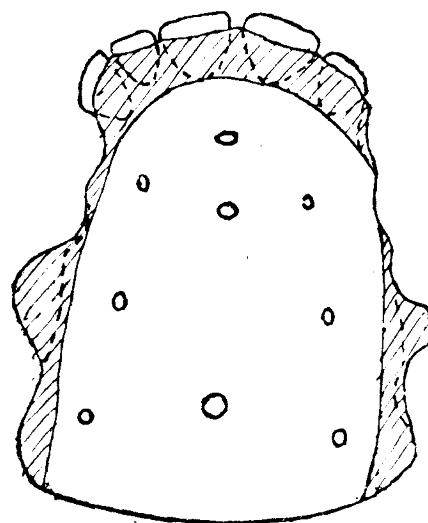
§ 30. «p, b, m» являются самыми обыкновенными смычными губными и не вызываютъ никакихъ особыхъ замѣчаній.

Примѣры: «pꝏt» „потъ“, «bok» „сторона“, «mꝏst» „мостъ“.

§ 31. «t, d, n»—переднеязычные дорсально-корональные смычные со смычкой на верхней части зубовъ и альвеолахъ, какъ

Фиг. 6. «ta» и «da».

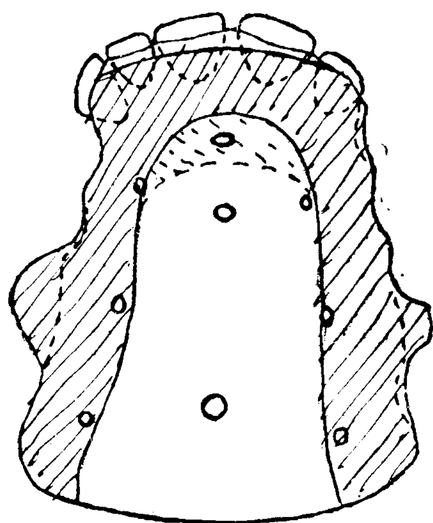

Фиг. 7. «na».

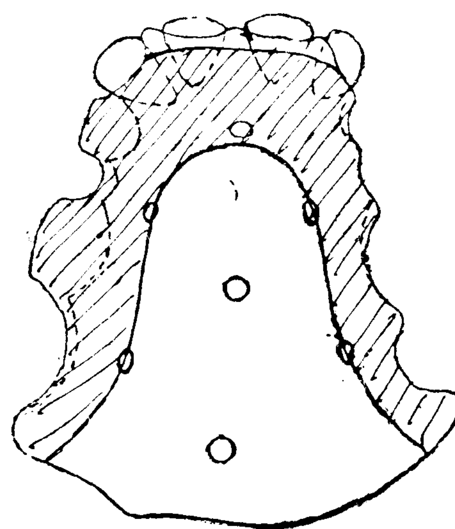
видно изъ фиг. 6 и 7. Существенно ничѣмъ не отличаются отъ соотвѣтственныхъ русскихъ звуковъ.

Примѣры: «talar′» „тарелка“, «tajan′ɛ» „таяніе“, «dom» „домой“, «nan» „отецъ“.

«n′»—ничто иное какъ палатализованное «n» (см. фиг. 8), подобно русскому (см. фиг. 9) [1], и подобно ему отличается отъ

Фиг. 8. «n′a».

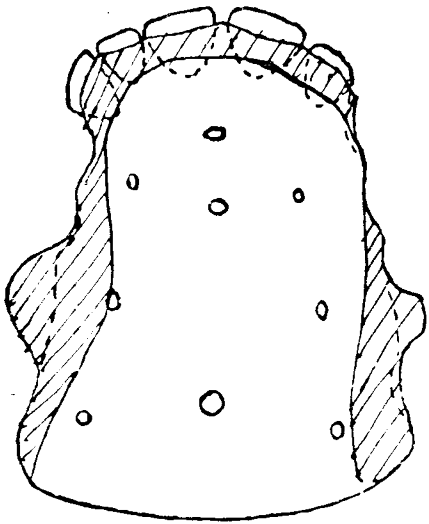

Фиг. 9. Русское «n′a».

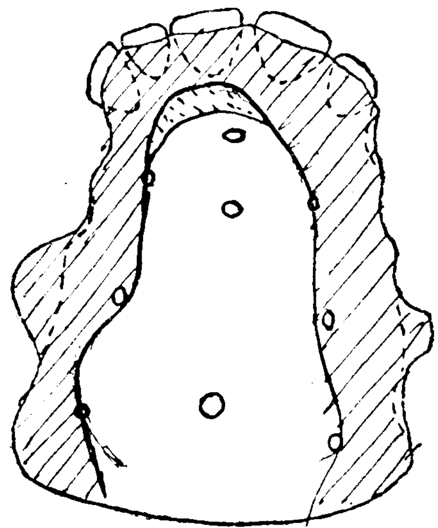
«n» большей зоной соприкосновенія, благодаря поднятію средней части языка къ небу, а также артикулируется нѣсколько выше, чѣмъ «n», но какъ и оно, концомъ и передней частью языка.

[1] Слѣдовательно оно тоже болѣе или менѣе дорсально-корональное, а слѣдовательно, какъ это ни странно, не совпадаетъ ни съ чешскимъ, ни съ польскимъ, при которыхъ конецъ языка свободенъ. (Ср. фиг. 14, 15 на стр. 23).

Такое-же въ общемъ различіе сохраняется конечно и въ словахъ, что видно изъ фиг. 10 и 11, несмотря на то что на нихъ еще имѣется и отпечатокъ отъ «і», входящаго въ составъ слова. Фиг. 12 и 13 показываютъ, что слово «pijajnc» „пьяница“ имѣетъ твердое «n» и что ń въ *нл.* p i j a ń c вѣроятно тоже лишь

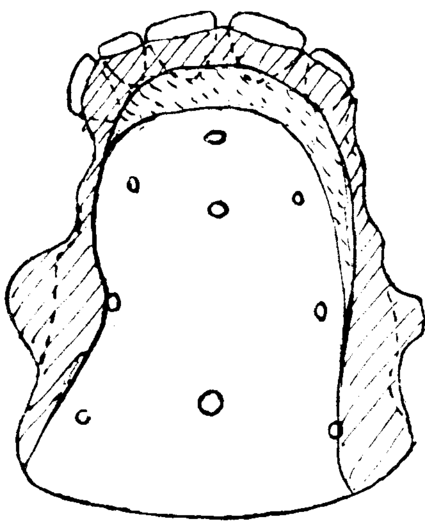
Фиг. 10. «vina».

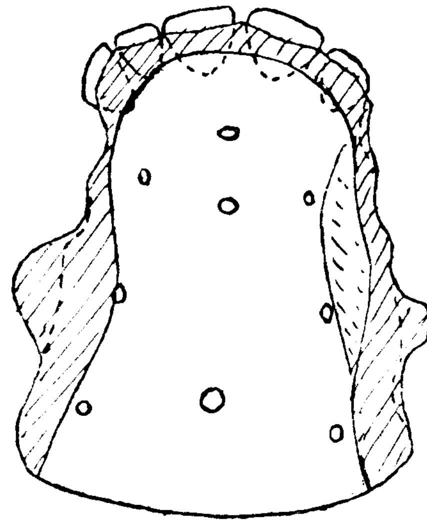

Фиг. 11. «vin'ɛ».

указываетъ на то, что передъ твердымъ *n* надо произносить *j* (см. о томъ-же и въ § 32).

Встрѣчаясь лишь передъ гласными и никогда на концѣ словъ, оно въ значительной степени является менѣе самостоятельной фонемой, чѣмъ напримѣръ «n», которое можетъ его съ успѣхомъ иногда замѣнить, напримѣръ передъ «ɛ» (ср. § 20):

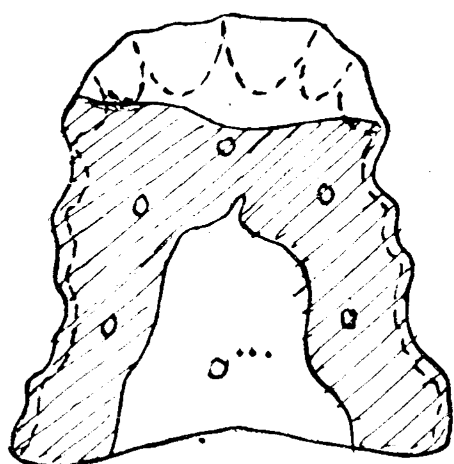
Фиг. 12 — 13. «pijajnc».

субституція въ этомъ случаѣ не останавливаетъ на себѣ вниманія говорящихъ. Однако такія пары словъ, какъ «vʕna» „она“ и «vʕn'a» „пахнетъ“ и т. д. не позволяютъ его считать только модификаціей, оттѣнкомъ «n», хотя надо сказать, что анализъ сочетанія «n'a» ставитъ туземцевъ въ затруднительное положеніе: за «nja», какъ они его при случаѣ изображаютъ, они его не могутъ считать, за „na“ очевидно тоже нѣтъ, и все это сочетаніе представляется имъ какимъ-то неразложимымъ цѣлымъ.

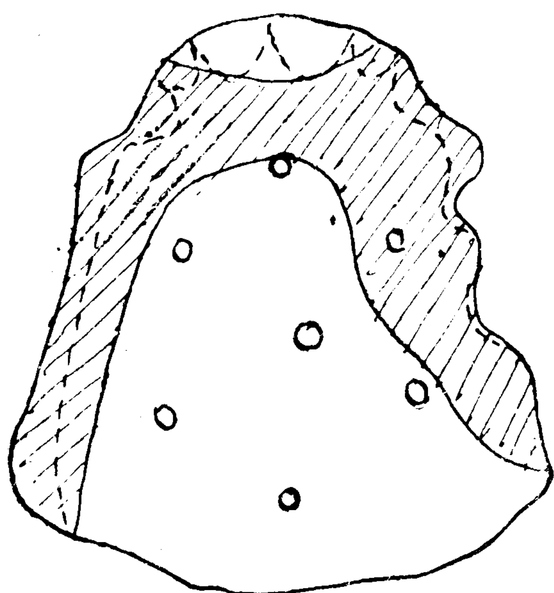
Примѣры: «ńoxam» „не хочу“, «dvaj tẽšeńa» „двѣ недѣли“.

§ 32. «k, g, ŋ»—самые обыкновенные заднеязычные смычные. Почти не оставляютъ слѣдовъ на искусственномъ небѣ.

Примѣры: «kał» „капуста“, «kau̯ka» „галка“, «gˤra» „гора“, «gˤrka» „огурецъ“, «zaŋk» „замокъ“.

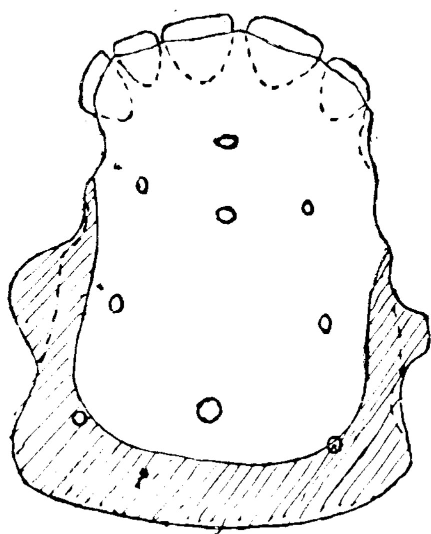

Фиг. 14. Чешское ňa.

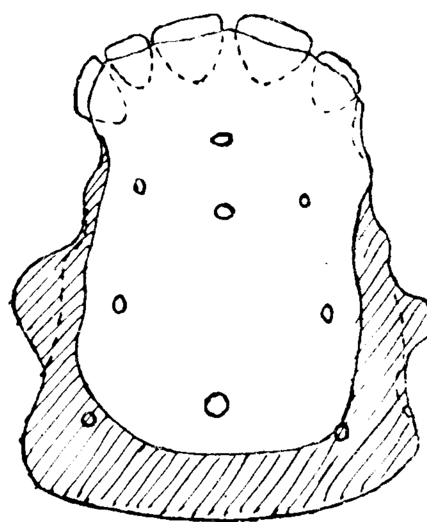

Фиг. 15. Польское nia.

Фиг. 16 и 17, на которыхъ представленъ отпечатокъ отъ словъ «peŋk» „пень“ и «vıŋk» „вѣнокъ“, показываютъ наглядно [1], что въ словахъ, которыя по верхне- и нижне-лужицки пишутся pjeńk, wěnk, носовые произносятся одинаково и что знакъ мяг-

Фиг. 16. «peŋk».

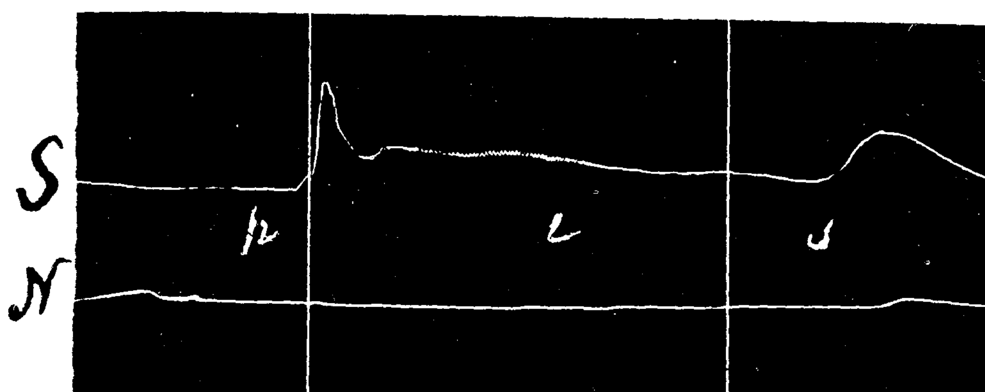
Фиг. 17. «vıŋk».

кости обозначаетъ вѣроятно только или особое качество предыдущаго гласнаго или просто звукъ *j*.

Такъ какъ «ŋ» не употребляется въ независимомъ положеніи, а встрѣчается лишь передъ «k, g», то включеніе его въ число

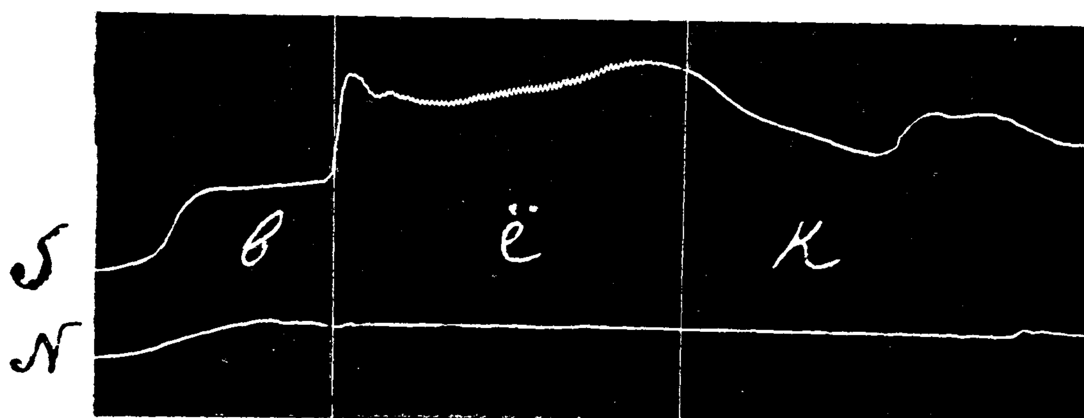
[1] Присутствіе слѣдовъ отъ заднеязычной смычки, вопреки сказанному въ началѣ § 32 о звукахъ «k, g, ŋ», объясняется ассимиляціей къ предшествующимъ «e, ı» (ср. § 113).

фонемъ можетъ вызвать серьезныя сомнѣнія. Однако тщательное изслѣдованіе этого вопроса привело меня къ убѣжденію, что «ŋ» сознается говорящими, какъ самостоятельный звукъ наряду съ «n, n'». Помимо данныхъ самонаблюденія туземцевъ, я могу сослаться на фактъ возможности спора въ ихъ средѣ о томъ, какъ слѣдуетъ писать по-нѣмецки фамилію «mærtëŋk» — *Mer-*

Фиг. 18[1]. «pɪs».

tingk или *Mertink*. Если-бы «ŋ» было лишь модификаціей фонемы «n» въ извѣстныхъ фонетическихъ условіяхъ, то споръ этотъ едва-ли-бы возникалъ, такъ какъ нѣмецкая орфографія не даетъ къ тому повода: по-нѣмецки пишется *krank*, а не *krangk*. Наконецъ яснѣе всего самостоятельность «ŋ» сказывается въ томъ, что сочетаніе «tænr'gˢlc» „мальчикъ“ («tæn» = нѣмецкому *der*)

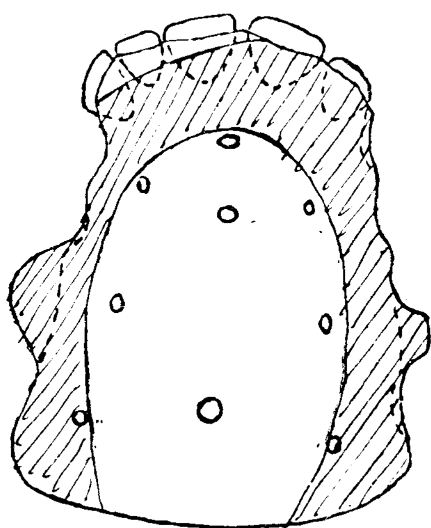

Фиг. 19. «bëk».

никогда не произносится «tæŋgˢlc», хотя и составляетъ фонетически одно цѣлое.

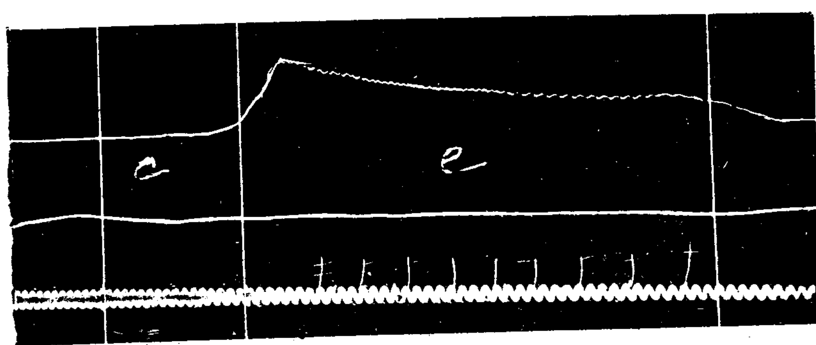
§ 33. Какъ слѣдуетъ изъ фиг. 18, глухія смычныя являются, въ противоположность нѣмецкому (Bühnendeutsch), абсолютно чистыми. Различіе между «p, t, k» съ одной стороны и «b, d, g» съ другой—сводится къ различію звонкихъ и глухихъ (см. фиг. 18 и 19).

[1] S — кривая выходящаго тока воздуха; N — носовая кривая; t — камертонная кривая (185 v. d.), кое гдѣ испорченная (къ сожалѣнію въ репродукціяхъ многое погибло, особенно зубчики, отражающія звонкость на кривой N).

Если судить по зонѣ прикосновенія языка при «t» и «d», то различія въ силѣ между звонкими и глухими не наблюдается. Впрочемъ я не вполнѣ увѣренъ въ корректности этого наблюденія, хотя оно какъ будто находитъ себѣ нѣкоторое подтвержденіе въ кривыхъ (?). Вообще этотъ вопросъ долженъ бы быть изслѣдованъ въ лабораторной обстановкѣ, такъ какъ повидимому имѣетъ ту или другую связь съ нѣкоторыми явленіями консонантизма въ заимствованныхъ словахъ.

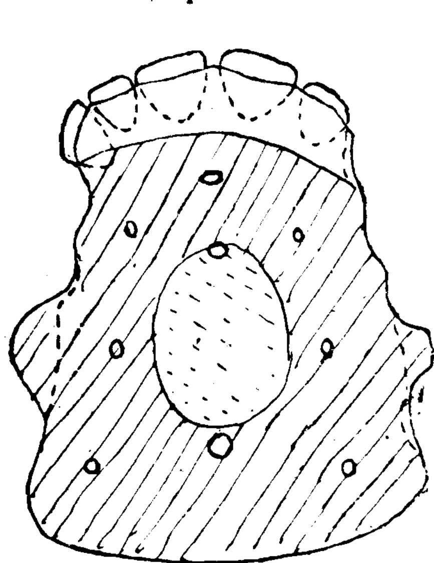

Фиг. 20. «ca».

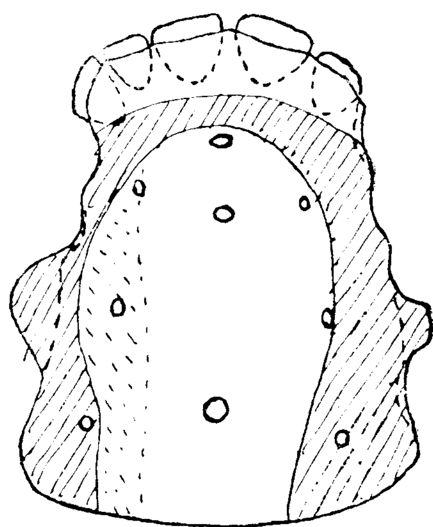

Фиг. 21. «ce[ćɜ».

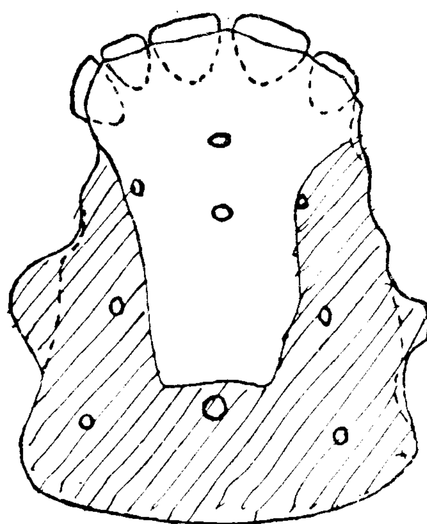
§ 34. «c» представляетъ изъ себя обыкновенную передне-язычную дорсально-корональную аффрикату, сходную съ «c» другихъ славян-

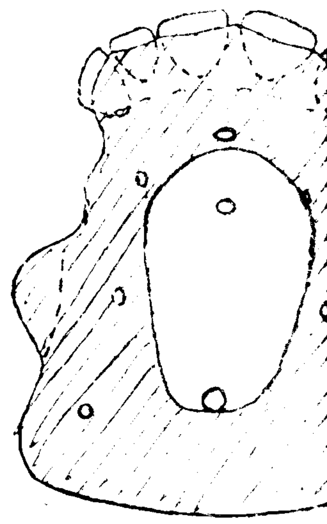
22.

23.

24.

25.

Фиг. 22 «ća»; фиг. 23 — 25 «ʒ́a».

скихъ языковъ (см. фиг. 20), и гдѣ въ общемъ смычный элементъ безусловно преобладаетъ надъ щелиннымъ, какъ это видно на фиг. 21 и 26.

Примѣры: «cæłë« ,,цѣлый"; «cæsna» ,,невинная (про невѣсту)".

§ 35. «ć, ʒ́» являются среднеязычными [1] аффрикатами, при которыхъ конецъ языка является свободнымъ. Мѣсто смычки показано на фиг. 22—25. Я даю нѣсколько палатограмъ [2]

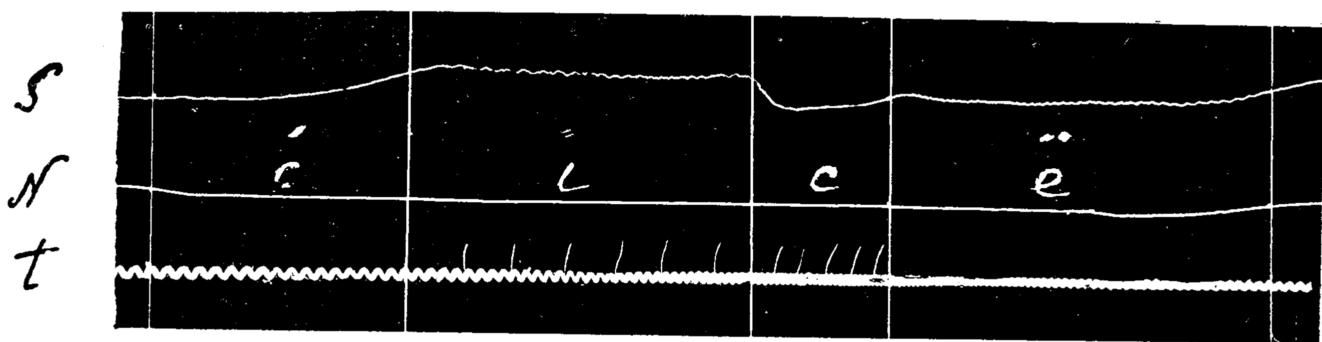
---

[1] Конечно это названіе не совсѣмъ точно: настоящій среднеязычный не имѣлъ-бы вовсе смычки впереди.

[2] На фиг. 25 талькъ выше прерывистой черты повидимому былъ стертъ случайно.

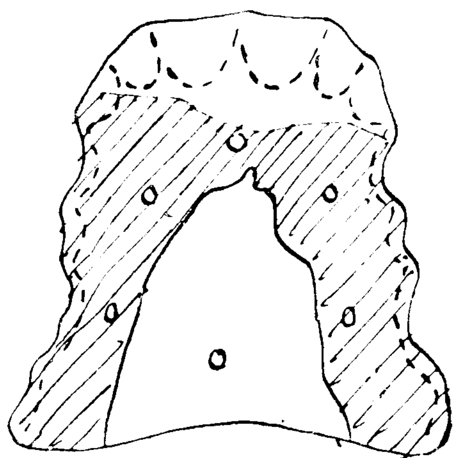
«ʒ́» одного и того-же лица, чтобы показать неустойчивость артикуляціи, свойственную этого рода звукамъ: то они имѣютъ смычку болѣе позади, то болѣе впереди, причемъ для воспріятія это не играетъ роли.

Относительно «ć» можно сказать, что на слухъ оно не очень отличается отъ русскаго *ч* и субституціи обыкновенно не замѣ-

Фиг. 26. «ćicë».

чаются. Но въ способѣ образованія разница огромная (русское *ч* переднеязычное, болѣе или менѣе корональное), что конечно въ концѣ концовъ и отмѣчается *опытнымъ* ухомъ.

Фиг. 27. Чешское d'.

Что касается соотношенія между смычнымъ и щелиннымъ элементомъ, то оно неустойчиво. Какъ будто въ общемъ, щелинный въ «ć, ʒ́» играетъ большую роль, чѣмъ въ «c», что можно иллюстрировать фиг. 26 (ср. и фиг. 21). Однако выразить это въ точныхъ цифрахъ я не могу: кривыя, имѣющіяся въ моемъ распоряженіи, недостаточно для этого хороши, такъ что весь вопросъ требовалъ-бы лабораторнаго изслѣдованія.

У болѣе старыхъ людей (по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ) обычному «ʒ́» соотвѣтствуетъ дорсальное «ď», повидимому аналогичное чешскому *d'* (см. фиг. 27).

Примѣры: «ći» „три“, «ćma» „темно“, «ʒ́aćolc» „дятелъ“.

§ 36. «f, v», губнозубные щелинные, не вызываютъ никакихъ особыхъ замѣчаній, кромѣ развѣ того, что при ихъ произношеніи, какъ и въ русскомъ, нижняя губа образуетъ обыкновенно щель съ передней поверхностью верхнихъ зубовъ.

Примѣры: «familiga» „семья“, «fliŋk» „быстро“, «var'acë» „кипящій“.

§ 37. «s, z» не представляютъ ничего особеннаго, какъ видно изъ фиг. 28 и 29. Артикуляція этихъ звуковъ настолько колеблется въ извѣстныхъ предѣлахъ, вѣроятно въ связи съ силой

тока воздуха, что сравненіе отпечатковъ для «s» и для «z» другъ съ другомъ ничего не даетъ (переднiе язычки на отпечаткахъ могутъ сильно сокращаться). Кончикъ языка упирается въ нижнiе зубы.

Примѣры: «sol» „соль“, «zepa» „мыло“.

§ 38. „ś, ź“ разительно отличаются на слухъ отъ русскихъ *ш, ж.* Какъ видно изъ фиг. 30, 31, они дорсальнаго образованія,

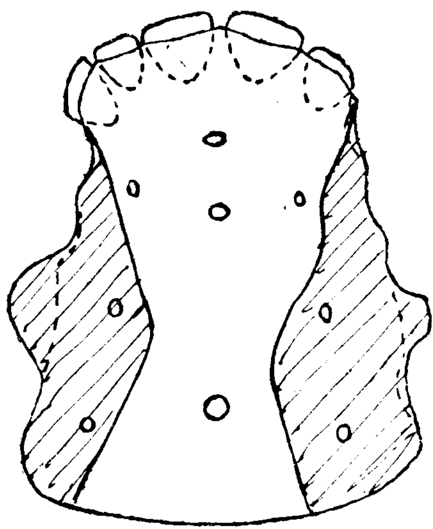

Фиг. 28. «sə».

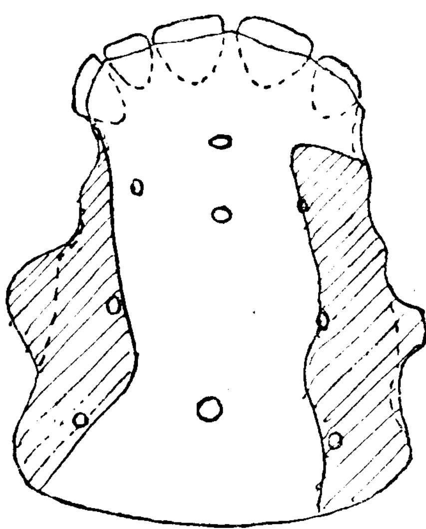

Фиг. 29. «za».

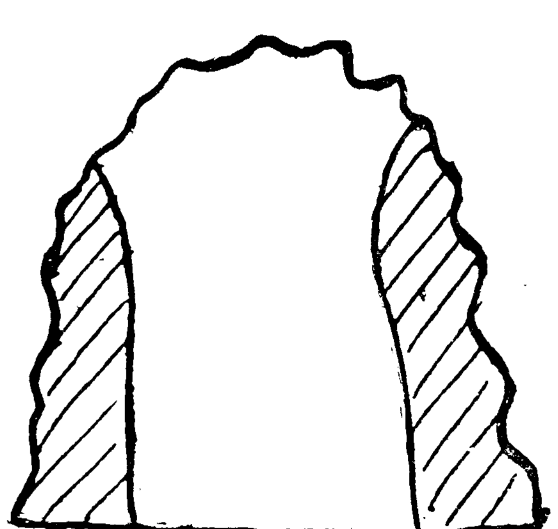
т. е. съ опущеннымъ концомъ языка, и звукообразующая щель лежитъ довольно глубоко во рту, такъ что ихъ съ успѣхомъ можно-бы было назвать среднеязычными „ś, ź“ (но это названіе

Фит. 30. «śa».

Фиг. 31. «źa».

Фиг. 32. Англійское «źa» въ *pleasure* [1].

присваивается обыкновенно «j», который лежитъ однако глубже, ср. фиг. 33). Звукомъ своимъ сильно напоминаютъ англійскіе соотвѣтственные звуки (ср. фиг. 32), которые образуются, хотя и въ томъ-же мѣстѣ, однако болѣе передней частью языка (см. Jones—*The Pronounciation of English*, 30).

Примѣры: «śapaŕ» „овечій пастухъ“, «śıroki» „широкій“, «źerć» „шестъ“, «źńi» „жнива“.

[1] Заимствовано у Rousselot — *Principes de la phonétique expérimentale*, II, p. 915.

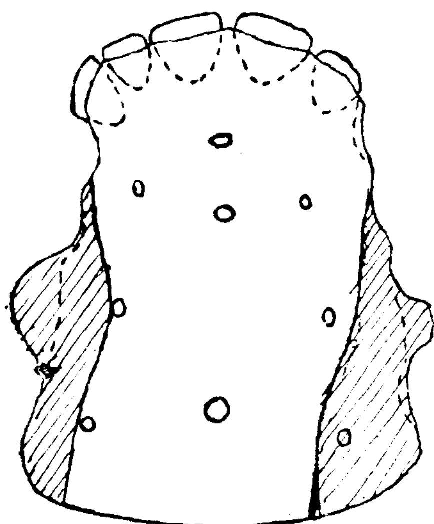
§ 39. «j» (см. фиг. 33) напоминаетъ русское *j* слабостью шума и ни въ коемъ случаѣ не похоже на нѣмецкое.

Примѣры: «jajkɔ» „яйцо“, «juśka» „подливка“.

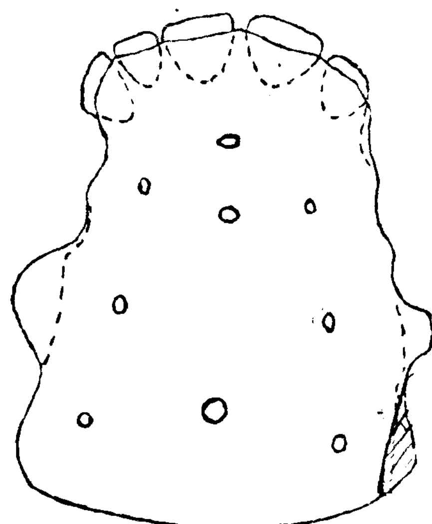
§ 40. «x»—довольно глубокій заднеязычный щелинный (на искусственномъ небѣ почти не оставляетъ слѣда, ср. фиг. 34), пожалуй нѣсколько болѣе шумный, чѣмъ русское *х*.

Примѣры: «xopnuł» „началъ“, «x𝔖rë» „больной“.

§ 41. «h»—гортанный спирантъ, можетъ быть слегка звонкій къ концу (встрѣчается лишь передъ гласными), хотя и не въ той

Фиг. 33. «ja».

Фиг. 34. «xa».

мѣрѣ, какъ въ чешскомъ. Однако во всякомъ случаѣ отличается отъ типового нѣмецкаго *Hauchlaut'а*.

Примѣры: «hopaki = vopaki» „наоборотъ; невѣрно“, «holuj» „достань“.

§ 42. «ł» — переднеязычное корональное (со смычкой конца языка съ зубами, ср. фиг. 35) *l* съ сильно опущеннымъ тѣломъ языка, что болѣе или менѣе можно констатировать и изъ фиг. 35 (ни о какомъ поднятіи задней части языка не можетъ быть рѣчи). На слухъ звукъ болѣе или менѣе идентичный съ русскимъ *лъ*.

Низкій тембръ, обусловленный опущеніемъ тѣла языка, повидимому не является уже обязательнымъ въ глазахъ молодыхъ, которые часто произносятъ обыкновенное среднее *l* вмѣсто «ł».

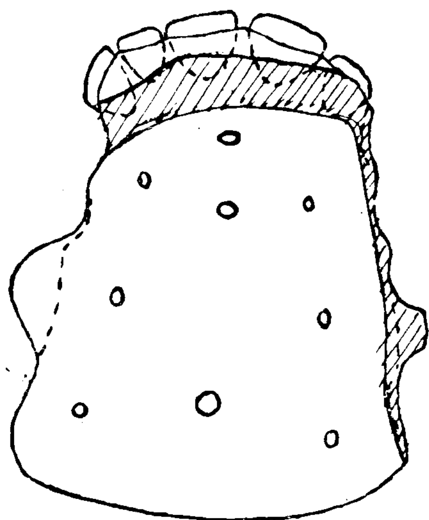
Примѣры: «łau̯va» „скамья“, «łuka» „лугъ“.

«l»—переднеязычное корональное, очень похоже по звуку на русское *ль* (но не такое „мягкое“), хотя образуется иначе: конецъ языка упирается въ середину твердаго неба (ср. фиг. 36), и если я не ошибаюсь, высокій характерный тонъ („мягкость“) достигается устройствомъ маленькаго резонатора передъ языкомъ (?).

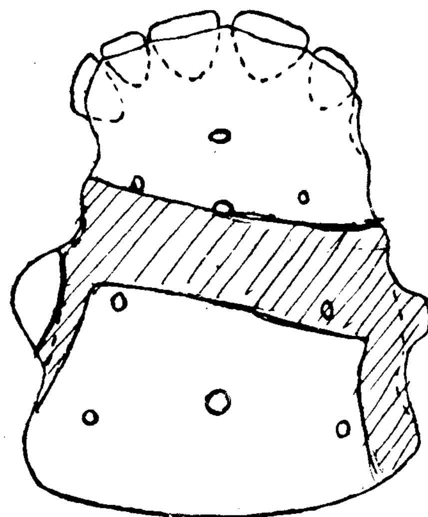
У молодыхъ и это «l» произносится, кажется, иногда какъ среднее (особенно передъ гласными).

Примѣры: «luʒ́ɛ» „люди“, «lazuj» „читай“.

§ 43. „r“—обыкновенный переднеязычный дрожащій корональный (см. фиг. 37) съ очень небольшимъ числомъ ударовъ.

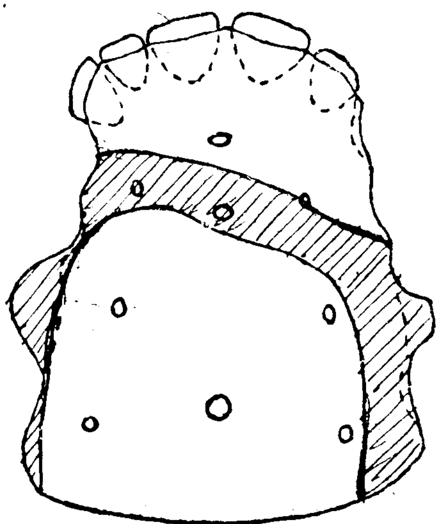
Фиг. 35. «ła».

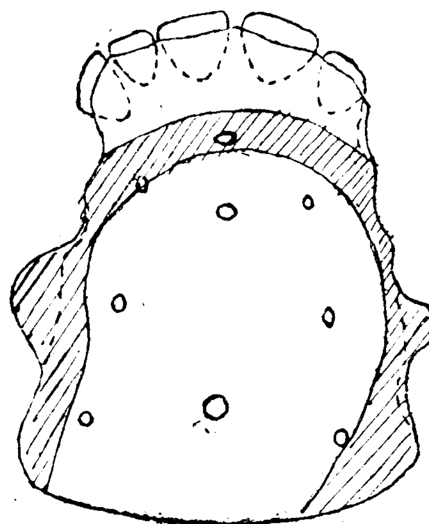
Фиг. 36. «la».

Примѣры: «rat» „охотно (про особу мужескаго пола)“, «ruka» „рука“.

«r′»—то-же, но „мягкое“, т. е. соединенное съ высокимъ характернымъ тономъ; вполнѣ сравнимо на слухъ съ русскимъ *рь*. Образуется повидимому такъ, что конецъ языка продвигается немного зпередъ (см. фиг. 38), благодаря чему уменьшается

Фиг. 37. «ra».

Фиг. 38. «r′a».

переднiй резонаторъ, который и обуславливаетъ болѣе высокiй характерный тонъ по сравненiю съ «r» (?).

«r′» является вполнѣ самостоятельной фонемой, такъ какъ встрѣчается во всѣхъ положенiяхъ, между прочимъ и въ концѣ слова. Но передъ согласными воспрiятie „мягкости“ у туземцевъ не вполнѣ отчетливо.

Примѣры: «r′at» „рядъ“, «br′ɔt» „нарывъ“, «ker′» „кустъ“.

§ 44. Всѣ перечисленныя выше согласныя фонемы можно раздѣлить по тембру, по нормально сопутствующему резо-

нансному тону, на 2 класса: согласные непалатальнаго тембра «p, b, m, f, v, t, d, c, n, s, z, ł, r, k, g, ŋ, x, h»; согласные палатальнаго тембра «ć, ʒ́, n', l (?), r', j». Что касается до «ś, ź», то они стоятъ какъ-то посреди этихъ двухъ группъ.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, старая категорія „мягкихъ", параллельныхъ „твердымъ", на подобіе русскаго, исчезаетъ. Отъ нея остались только пары «n | n'; ł | l; r | r'», изъ которыхъ только послѣдняя болѣе или менѣе жизнеспособна: двѣ другія доживаютъ свой вѣкъ (ср. §§ 31 и 42).

§ 45. Ни у гласныхъ, ни у согласныхъ количество не различается. Однако какъ будто можно думать, что въ однихъ случахъ гласные м о ж н о (но не должно) протягивать, а въ другихъ нѣтъ [1].

[1] Не знаю впрочемъ, насколько это наблюденіе правильно. Я потратилъ на выясненіе этого вопроса едва-ли не половину проведеннаго мною въ Ускиди времени; всѣ мои записи снабжены знаками количественныхъ отношеній (конечно только возможныхъ, а отнюдь не регулярно проявляемыхъ), и тѣмъ не менѣе я не рѣшаюсь высказать на этотъ счетъ никакого окончательнаго мнѣнія, такъ какъ въ записяхъ нѣтъ единообразія и не только въ показаніяхъ разныхъ лицъ, но и въ разновременныхъ показаніяхъ одного и того-же лица. Одно время я думалъ, что нашелъ настоящаго человѣка—одного старика изъ Кобелина (Ко. на картѣ), очень легко различавшаго тѣ гласныя, которыя можно протягивать, отъ тѣхъ, которыхъ нельзя протягивать. Но когда я пріѣхалъ къ нему черезъ нѣсколько лѣтъ, оказалось, что его показанія все-таки иногда не совпадаютъ съ прежними. Тѣмъ не менѣе мнѣ продолжаетъ казаться до сихъ поръ, что нѣкія различія въ этой области все-таки наблюдаются, но что они очень смутны и неопредѣленны. А думаю я такъ по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, непосредственное наблюденіе показываетъ, что иногда слова тянутся, а иногда нѣтъ; во вторыхъ, самый вопросъ этотъ не кажется мѣстнымъ жителямъ вовсе празднымъ: они не отказываются его обсуждать; иногда отвѣтъ для нихъ труденъ, но иногда онъ очень простъ (особенно отрицательный); въ третьихъ, сами мѣстные жители, говоря о діалектическихъ отличіяхъ сосѣднихъ деревень (а иногда и своихъ односельчанъ), главнымъ образомъ имѣютъ въ виду различія въ протяжности словъ: „въ Загорѣ, говорятъ они, очень смѣшно нѣкоторыя слова протягиваютъ" (т. е. тѣ слова, которыя у нихъ не протягиваютъ), но указать, какія это слова они, къ сожалѣнію, обыкновенно не въ состояніи: наконецъ въ четвертыхъ, нѣкоторыя слова довольно систематически у всѣхъ оказываются протяжными особенно по сравненію съ другими, сходными словами: такъ напримѣръ «jeć» „ѣхать" имѣетъ протягиваемое «e», а «jeć» „ѣда"—нѣтъ; «zgrebɛ» „жеребенокъ"—протягиваемое, а «zgreben» „гребень (у птицъ)"—нѣтъ.

§ 46. Могу отмѣтить, что «ʕ, o, ɔ, ё [1], æ, ε (?), ı [1]» не протягиваются за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда «o, ɔ, ε, ı» стоятъ послѣ «r, r′, ł, l»; далѣе, что «i [1], u [1], e» протягиваются въ общемъ довольно рѣдко, что чаще всего протягивается «a» и что передъ двумя согласными всякій гласный протягивается крайне рѣдко. [2].

§ 47. Далѣе могу отмѣтить, что слова въ концѣ предложенія нѣкоторыми, чаще всего женщинами, часто протягиваются довольно сильно, не взирая на качество гласнаго. Особенно ясно это наблюдается собственно только при односложныхъ словахъ: «ja «cu ёśı xvilu sæ:c» „я еще нѣкоторое время покошу“; «vʕn jɔ præ:c» „онъ умеръ“; «tɔ jɔ naś na:n» „это нашъ отецъ“. Нѣкоторые, особенно мужчины, надъ этимъ смѣются. Объясняется это можетъ быть словеснымъ подымающимся музыкальнымъ удареніемъ (см. § 53), въ силу котораго предложеніе не можетъ получить нормальнаго заключительнаго пониженія (см. § 59), и которое, благодаря этому, особенно останавливаетъ на себѣ вниманіе слушающаго (извѣстно, что повышающійся характеръ гласнаго легко воспринимается, какъ долгота).

§ 48. Въ заключеніе позволяю себѣ сообщить списокъ словъ извѣстной категоріи со всѣми тѣми данными, которыя у меня имѣются относительно протяжности ихъ гласнаго (— обозначаетъ

Я долженъ былъ бы собственно выдѣлить всѣ болѣе опредѣленные случаи и особо отмѣтить колеблющіеся. Къ сожалѣнію, и этого мнѣ не удалось сдѣлать, такъ какъ точныхъ границъ здѣсь установить было нельзя, и неопредѣленность результатовъ приводила меня порою въ отчаяніе: результаты, которые долгое время казались совершенно твердыми, зачастую оказывались въ полномъ противорѣчіи съ новыми наблюденіями. Большинство словъ записано у меня по нѣсколько разъ и полнаго единодушія нѣтъ почти-что нигдѣ. Правда не всѣ записи равноцѣнны, но не всегда есть отмѣтки объ обстановкѣ записи, а потому я не рѣшаюсь теперь отнестись къ моимъ даннымъ даже и статистически и предпочитаю вовсе не опубликовывать всѣхъ моихъ наблюденій въ этой области, тѣмъ болѣе что не пришелъ даже къ какому либо окончательному и непреложному выводу объ общемъ характерѣ всего явленія: есть-ли это скудный остатокъ исчезающей старины, или это новое нарождающееся явленіе, или наконецъ вовсе и явленія-то никакого нѣтъ, а просто различія выразительности словъ и ихъ частей во фразѣ. Впрочемъ, скорѣе склоняюсь все-же къ первому предположенію.

[1] Узкіе гласные вообще склонны къ сокращенію, ср. РГ. § 100.

[2] Сокращеніе въ положеніи передъ двумя согласными наблюдается и въ русскомъ, ср. РГ. § 105.

способность къ протяженію, ⌣ обозначаетъ отсутствіе ея; около каждаго слова я помѣщаю все имѣющееся въ моихъ записяхъ [1]).

«błɔtɔ» „грязь“ (———————⌣) | *вл.* blóto. | *ч.* bláto | *р.* болóто.
«błɔckɔ» „долото“ (⌣⌣)
«bremɛ» „охапка“ (—⌣⌣)
«brɔda» „подбородокъ“ (——————⌣⌣)
«brɔna» „борона“ (—⌣)
«brɔzda» „борозда“ (—⌣⌣)
«brɔźn'a» „амбаръ“ (—⌣⌣)
«br'ɪk, br'ɪśk» „край поля“ (—⌣)
«br'ɪza» „береза“ (——⌣⌣⌣)
«br'ɔt» „нарывъ“ (——⌣⌣)
«crejɛ» „сапоги“ (⌣⌣)
«cr'ovɔ» „кишка“ (—⌣⌣⌣)
«cr'ɔnak» „коренной зубъ“ (—⌣⌣)
«ćɪ-» „пере-“ (—⌣⌣)
«ćɪs-» „черезъ“ (⌣⌣)
«droga» „дорога“ (—————————⌣) | *вл.* dróha (но и droha) | *ч.* dráha | *р.* дорóга.
«drogi» „дорогой (по цѣнѣ)“ (——⌣⌣)
«dr'ɪvɔ» „дерево (какъ матерьялъ), дрова“ (——⌣⌣⌣)
«głova» „голова“ (⌣⌣⌣⌣) | *вл.* głowa. | *ч.* hlava | *р.* головá / гóлову.
«głɔs» „мелодія“ (—⌣)
«głɔt» „голодъ“ (—⌣⌣⌣⌣⌣) | *вл.* hłód / hlodu. | *ч.* hlad | *р.* гóлодъ.
«grox» „горохъ“ (—⌣)
«kłoć» „колоть“ (—————) | *вл.* kłóć, kłóty | *ч.* kláti | *мр.* колóти | *с.* кла̏ти.
«kłoćić» „околачивать“ (—————⌣) | *вл.* kłóćić. | *ч.* klátiti / klat', klát | *р.* колоти́ть / колóтитъ | *мр.* кóлот.
«kłɔs» „колосъ“ (⌣⌣⌣) | *вл.* kłós / kłosa. | *ч.* klas | *р.* кóлосъ.
«krova» „корова“ (———————⌣) | *вл.* kruwa | *ч.* kráva | *р.* корóва.

---

[1] Привожу лишь тѣ слова, при которыхъ количество у меня отмѣчено не менѣе двухъ разъ. Данныя сосѣднихъ деревень оставляю совершенно въ сторонѣ.

«krɔtki» „короткій“ (◡ –)
«łoga» „влага“ (——)
«łɔcyć» „боронить“ (◡ ◡ ◡) | *вл.* włóčić | *ч.* vláčiti, vlak | *р.* волочíть / волóчитъ, вóлокъ | *с.* влáчити / вла̑чи̑м
«łɔsë» „волосы“ (— ◡ ◡ ◡ ◡ ◡) | *вл.* włosy | *ч.* vlasy | *р.* вóлосы.
«mloko» „молоко“ (— — ◡ ◡ ◡ ◡ ◡) | *вл.* mloko / v mlócy | *ч.* mléko | *р.* молокó | *с.* млиjѐко.
«mleć» „молоть“ (— ◡)
«młoćić» „молотить“ (— ◡ ◡)
«młɔdë» „молодой“ (◡ ◡)
«humreć» „умереть“ (во 2-мъ слогѣ — ◡)
«mroja» „муравей“ (◡ ◡ ◡ ◡) | *вл.* mrowja | *р.* муравѐй / муравья | *с.* мра̑в / мра̑ва
«mrokava» „туча“ (— — — ◡ ◡)
«mrɔs» „морозъ“ (— — — — ◡) | *вл.* mróz / mróza | *ч.* mráz / mrazu | *р.* морóзъ / морóза, | *с.* мра̏з / мра̏за
«paproć» „папоротникъ“ (во 2-мъ слогѣ — — — ◡ ◡)
«płomɛ» „пламя“ (— ◡)
«płovë» „розовый“ (◡ ◡ ◡) | *вл.* płowy | *ч.* plavý | *р.* полóвый и половóй | *лит.* pal̃vas.
«płɔtnɔ» „полотно“ (◡ ◡ ◡ ◡) | *вл.* płótno | *ч.* plátno | *р.* полотнó | *с.* плáтно.
«proć» „пороть“ (— — — ◡)
«prok» „порогъ“ (— — — — — — — — —) | *вл.* proh / proha / na prozy | *ч.* prah, práh / prahu | *р.* порóгъ / порóга | *с.* пра̏г / пра̏га.
«prox» „сорина“ (— — ◡ ◡)
«preki» „поперекъ“ (◡ ◡ ◡) | *вл.* prěki | *ч.* příč (но и přeč) | *р.* поперёкъ, пóперечь | *бр.* пéрекъ | *мр.* перéка, поперéк / поперекý | *с.* при̏jеко
«prɔsæ» „поросенокъ“ (— ◡ ◡ ◡)
«prɔznë» „пустой“ (— ◡)
«pr'ıdë» „раньше“ (◡ ◡)
«robel» „воробей“ (— — — ◡), но «roblik» (◡)
«hobroćić» „перевернуть“ (— — ◡ ◡ ◡)
«nɔcnë] rɔn» „ночная птица (про человѣка который по ночамъ шляется)“ (◡ ◡)
«rɔta» „ворота“ (— ◡ ◡ ◡ ◡ ◡) *вл.* wrota | *ч.* vrata | *р.* ворóтá | *лит.* war̃tai.
«r'ɛśćeć» „визжать“ (— — — — ◡) | *вл.* wrěšćeć. | *ч.* vřeštěti | *р.* верещàть / верещи̂тъ.

«r'ɔs» „верескъ“ (◡ ◡ ◡ ◡ ◡ ◡) | *вл.* wrjós / wrjosu. | *ч.* vřes | *р.* вéресъ.
«słoma» „солома“ (— — — — ◡ ◡ ◡)
«słɔtki» „сладкій“ (◡ ◡)
«sroka» „сорока“ (— — —) | *вл.* sroka, 2 srócy | *ч.* straka | *р.* сорóка | *с.* свра̏ка | *лит.* szárka.
«sromać sæ» „стыдиться“ (— — — ◡)
«sr'ɔda» „середа“ (– ◡ ◡ ◡) | *вл.* srjeda | *ч.* středa | *р.* середá / сéреду.
«strovë» „здоровый“ (— — — — —) | *вл.* strowy | *ч.* zdravý | *р.* здорóвый | *с.* здрав.
«strɔźić sæ» „испугаться“ (— ◡)
«xłɔtk» „тѣнь“ (— ◡ ◡ ◡)
«xrom» „домъ“ (— ◡ ◡)
«zarɔda» „садъ“ (— —), но zarɔtka (◡)
«zagroʒ́ić» „загородить“ (— —)
«grɔt» „замокъ“ (—), но «grɔtk» „*Spremberg, n. l.*“ (◡)
«zgrebɛ» „жеребенокъ“ (— ◡)
«złɔtɔ» „золото“ (◡ ◡ ◡ —) | *вл.* złoto | *ч.* zlato | *р.* зóлото
«źgr'ɔdłɔ» „ключъ, источникъ“ (— — — — — —) | *нл.* žrědło, žrjedło | *ч.* žřídlo | *р.* жерéлó | *мр.* джéрéлó | *с.* ждриjѐло.
«žłop» „ясли“ (— — ◡)
«zreć» „глотать“ (— — —) | *вл.* žrěć, žrěty | *ч.* požříti.

Глава 2. О слогѣ.

§ 49. Роль слогообразующихъ могутъ играть: «i, ɪ, e, ɛ, æ, a, ɔ, o, ʕ, u, ë, l, n», причемъ надо отмѣтить, что двѣ послѣднихъ фонемы могутъ имѣть эту функцію и передъ гласными: «magn̥ | magn̥u» „животъ | въ животѣ“.

§ 50. Роль неслогообразующихъ могутъ играть: «p, b, m, t, d, c, ć, ʒ́, n, ń, k, g, ŋ, f, v, s, z, ś, ź, ł, l, r, ŕ, j, x, h, u̯, i̯», причемъ надо однако оговориться, что «i̯» въ такомъ случаѣ воспринимается какъ «j», а можетъ быть и «u̯», какъ «v» (см. § 95).

§ 51. Слогъ можетъ начинаться и кончаться на двѣ согласныя фонемы, и даже на три, если первая—спирантъ: «ptaśk „птица“, «pupk» „бутончикъ, почка, пупокъ“, «stvʕreńɛ» „животное“, «mʕstk» „мостикъ“.

Однако въ началѣ слога не можетъ стоять группа изъ «ł,

v, j [1]», + согласный: «zæłźıcu» „ложкой“, но «źıca» „ло́жка“; «zæu̯śım» „со всѣмъ“, но «śɛn» „весь“; «vʕn neʒ́ɛ» (изъ «nejʒ́ɛ») „онъ не идетъ“, но «vʕn ʒ́ı» „онъ идетъ“.

§ 52. Въ серединѣ слова слоговая граница лежитъ обыкновенно послѣ гласной и при группахъ согласныхъ. Впрочемъ «j, v» навѣрное, а «r, r′, ł, l, m, n, n′, ŋ» вѣроятно, передъ согласной составляютъ слогъ съ предшествующей гласной фонемой.

Никогда слоговая граница не проходитъ между согласной и слѣдующей гласной и никогда не падаетъ на согласный, какъ въ итальянскихъ *atto, anno* и т. п. [2]

Глава 3. О словѣ [3].

§ 53. Слово (фонетическое) опредѣляется подымающимся (музыкально и повидимому динамически) характеромъ гласнаго перваго слога: «ˋbłɔtɔ» „грязь“, «ˋnasæn′ɛ» „на сѣнѣ“, «ˋćıstɔ» „вслѣдствіе этого“, «ˋja cu ˋdać» „я собираюсь дать“, «tɔ ˋneʒ́ɛ» „это не идетъ“, «ˋnapɔst» „на почту“.

Для туземцевъ это очень важный элементъ слова, и это то, что они прежде всего называютъ «betonuŋga». Но для насъ, русскихъ, онъ часто неуловимъ [4], и „удареніе“ мы слышимъ часто въ другомъ мѣстѣ слова, тамъ гдѣ находится наиболѣе

[1] Вѣроятно и «l, r, r′, m, n, n′, ŋ».

[2] Тутъ надо впрочемъ оговориться, что вопросъ о слоговой границѣ принадлежитъ къ труднѣйшимъ въ фонетикѣ и что на самомъ дѣлѣ отношенія вѣроятно сложнѣе, чѣмъ они здѣсь представлены. Повидимому слоговая граница не всегда представляется въ видѣ линіи.

[3] Иллюстраціей къ этой главѣ долженъ служить текстъ, помѣщенный въ Пр., Отдѣлъ I, № 1. Однако надо имѣть въ виду, что, хотя тамъ и сказано, что знакъ «ˋ» обозначаетъ музыкальное удареніе, соединенное со слабымъ динамическимъ, но это вѣроятно не всегда такъ. Я полагаю, что въ трехсложныхъ словахъ съ динамическимъ удареніемъ на предпослѣднемъ слогѣ знакъ «ˋ» означаетъ только музыкальное удареніе. Къ сожалѣнію это мое предположеніе мнѣ теперь негдѣ провѣрить, а потому я не рискнулъ поправлять въ этомъ смыслѣ тексты. Впрочемъ и большой бѣды отъ этого нѣтъ, такъ какъ на практикѣ разница будетъ минимальной

[4] Музыкальное движеніе въ гласномъ перваго слога констатировано мною на кривыхъ, записанныхъ на мѣстѣ и измѣренныхъ въ СПБ. (всего мною измѣрено посредствомъ прибора E. A. Meyer'а свыше 20 кривыхъ). Я не публикую здѣсь самыхъ кривыхъ, такъ какъ онѣ записаны

сильный слогъ, что однако для туземцевъ не представляется такимъ важнымъ.

§ 54. Что касается обыкновеннаго динамическаго ударенія, то оно тоже повидимому имѣется, какъ сознательный, хотя и не такой важный, элементъ. Оно въ общемъ характеризуетъ предпослѣдній слогъ того-же фонетическаго слова, которое характеризуется и музыкальнымъ удареніемъ: «ᶜku'r'ɛnë» „копченый“, «ᶜpe'n'ɛzæ» „деньги“, «ᶜne'vɛsta» „невѣста“, «ᶜstëmi ᶜba-'bami» „съ этими женщинами“, «ᶜbux'drukar'» „типографщикъ“, «ᶜbuxdru'kar'ɛ» „типографщики».

Удареніе это по большей части очень сильное, вродѣ русскаго, и слышится вполнѣ отчетливо.

Тутъ впрочемъ приходится отмѣтить одно любопытное явленіе. Очень часто можно слышать и иное распредѣленіе силы въ словѣ, которое можно характеризовать какъ отсутствіе какого-либо сознательнаго динамическаго ударенія: первый слогъ оказывается при этомъ и наиболѣе сильнымъ, а дальше выступаетъ на сцену ритмическій принципъ, какъ въ чешскомъ или во французскомъ (ср. Frinta — *Novočeská vyslovnost*, 147 и P. Passy — *Petite phonétique comparée* ², § 62 и 94).

Такимъ образомъ можно слышать: «ᶜ''n'ima'ja» „они не имѣютъ“, «ᶜ''nabli'dɔ» „на столъ“, «ᶜ'tam ᶜ''śɛ su ᶜ''glıda'li» „тамъ всѣ смотрѣли“. «ᶜ'ia ӟɛm ᶜ''rëxto'vać» „я буду устраивать, дѣлать“, «ᶜ''zaxo'pɛŋk» „начало“, «ᶜtɔ sæ ᶜ''zabë'ӟɛ» „это забудется“ и т. п. Однако такой ритмъ слова можетъ осуществляться лишь безсознательно; говорящіе его не замѣчаютъ, а если ихъ переспросить, то они, особенно молодые обязательно скажутъ:

посредствомъ очень примитивныхъ приспособленій (мой кимографъ приводился между прочимъ въ движеніе рукою) и поэтому совершенно не-наглядны: на основаніи ихъ приходится отдѣльно строить кривую времени и отдѣльно кривую голоса, и только изъ сравненія этихъ двухъ кривыхъ можно что-нибудь заключать. Публиковать же весь ходъ измѣреній и цифры—значило-бы, по-моему, безъ надобности увеличивать число страницъ книги, такъ какъ все равно для деталей, т. е. для опредѣленія колебаній интервала въ зависимости отъ качества гласнаго, а можетъ быть и еще отъ какихъ-нибудь факторовъ, данныя мои недостаточны. Вопросъ этотъ конечно крайне интересенъ, но требовалъ-бы лабораторнаго изслѣдованія и во всякомъ случаѣ лучшихъ приборовъ.

Пользуюсь однако случаемъ засвидѣтельствовать, что только методы экспериментальной фонетики открыли мнѣ сущность явленія, на которое обращали мое вниманіе туземцы, которое я безсознательно усвоилъ, но котораго не понималъ.

«ˌmʼiʼmaja, ˌnaʼblidɔ, ˌglıʼdali, ˌrëʼxtovać, ˌzaʼbëʒɛ». Однако «ˌzaʼxopɛŋk» я не слыхалъ, и мнѣ такое удареніе кажется страннымъ (правда, самое слово какое-то рѣдкое и мало привычное); впрочемъ однако будетъ «ˌvæzaxoʼpɛŋku», а не «ˌʼvæzaʼxopɛŋʼku» (см. ниже, § 55).

Что динамическое удареніе на предпослѣднемъ слогѣ слова является болѣе или менѣе живымъ синтаксическимъ средствомъ, видно не только изъ повседневнаго наблюденія надъ отдѣльными словами, но и изъ такихъ фактовъ, какъ: «ˌvʃʼłajmɛ» „разбуди меня", «ˌtɔ sæ ˌvʃʼłamɛ» „меня зовутъ", «ˌdoʼbrunɔc» „покойной ночи", вмѣсто болѣе обычныхъ «ˌʼvʃłaj mɛ, ˌʼvʃła mɛ, ˌʼdobru ˌʼnɔc». Очевидно, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ фонетическимъ закрѣпленіемъ факта семазіологическаго объединенія нѣсколькихъ элементовъ въ одно цѣлое.

§ 55. Наконецъ есть случаи, которые даютъ поводъ думать, что динамическое удареніе играетъ морфологическую роль въ болѣе широкомъ смыслѣ: такъ въ *дат пад. ед. ч.* 1-го склоненія удареніе будетъ всегда на окончаніи: «ˌpıkaʼrʼoj» „къ пекарю, для пекаря", «ˌnaʼnoj» „къ отцу, для отца". Далѣе, окончаніе *род. пад. ед. ч. ж. р.* прилагательнаго склоненія «ejɛ» никогда не имѣетъ на себѣ ударенія: «ˌʼznʼiskejɛ» „изъ Низкой" («ˌznʼiʼskejɛ» сказать можно, но никто не говоритъ). Далѣе, причастія на «-ɛnë» имѣютъ обыкновенно удареніе на «ɛ» при всякихъ обстоятельствахъ, такъ что говорятъ «ˌzarɔʼsćɛnæmu» „обросшему", вм. «ˌzarɔsćɛʼnæmu» (этимъ-же можетъ быть объясняется и «ˌzaxoʼpɛŋk», которое является очевидно производнымъ отъ «ˌzaxoʼpɛnë»). Далѣе можно отмѣтить и такіе случаи, какъ «ˌzaʼlɛsł» „залѣзъ", вм. болѣе обычнаго «ˌʼzalɛsł», т. е. стремленіе къ выдѣленію корня.

Наконецъ, въ сложныхъ глаголахъ сильное динамическое удареніе на первой части и слабое на второй, собственно глагольной части является тоже средствомъ морфологическимъ (см. § 225): «ja ˌʼnʼoxam ˌʼʼvænʼhëć» „я не хочу выходить".

То-же можно встрѣтить при нѣкоторыхъ попыткахъ образовывать сложныя существительныя: «ˌʼʼludarʼʒoka» „сволочь—дѣвка" (см. § 190).

§ 56. Слова, общія съ нѣмецкимъ языкомъ, могутъ имѣть динамическое удареніе и не на предпослѣднемъ слогѣ: «ˌšaʼkɛt» „пиджакъ", «ˌtaʼblæt» „подносъ" и т. п. Въ другихъ формахъ они впрочемъ, сохраняя удареніе на томъ-же морфологическомъ элементѣ, подойдутъ подъ типовой акцентъ.

§ 57. Изъ всего изложеннаго видно, что наряду съ ясно выраженнымъ стремленіемъ ударять предпослѣдній слогъ слова (такъ можно пожалуй дѣлать безусловно всегда) имѣется и тенденція ударять тотъ или иной морфологическій элементъ во всѣхъ родственныхъ формахъ.

§ 58. Наконецъ можно отмѣтить нѣсколько совершенно особыхъ случаевъ: «ʳbu″ʒɜ» „будетъ“, «ʳvi″ʒ́iś» „видишь! = *siehst 'du!*“, которые однако нисколько не измѣняютъ общей картины, такъ какъ можно сказать и: «ʳ'buʒ́ɜ, ʳ'viʒ́iś».

Глава 4. О фразѣ.

§ 59. Фонетическая фраза характеризуется музыкальнымъ пониженіемъ голоса въ конечномъ слогѣ послѣдняго слова, если оно не односложное. Односложныя-же слова въ концѣ фразы нѣкоторыми особенно протягиваются (ср. § 47).

Кромѣ того фонетическая фраза характеризуется тѣмъ, что слова, входящія въ нее, за исключеніемъ слова или словъ, которыя носятъ такъ называемое логическое удареніе, имѣютъ менѣе выраженныя ударенія, а то и вовсе ихъ не имѣютъ. Само собой разумѣется, что одни слова рѣже находятся въ такомъ неударенномъ положеніи, другія — чаще, третьи — всегда.

§ 60. Всегда безударными будутъ напримѣръ нѣкоторыя спеціальныя мѣстоименнныя формы, какъ «mi, ći, sæ» и т. д.: «ʳ'ja ći ʳ'n'icɔ ʳ'dam» „я тебѣ что-то даю“; нѣкоторые союзы, какъ «ajś, dëś» и т. д.

Цѣлый рядъ словъ могутъ быть систематически или ударенными или неударенными, причемъ они оказываются тогда опредѣленно дифференцированными по значенію или по крайней мѣрѣ по функціи, напримѣръ: «tæn, ta, tɔ» — «ʳ'tæn ʳ'palenc ʳ'jɔ cu ʳ'śɔrf» „эта водка слишкомъ крѣпка“ | «tæn ʳ'palenc»... „водка слишкомъ крѣпка“; «zadë» — «ʳ'vʕn jɔ ʳ'zadë ʳ'śɜł» „онъ шелъ сзади“ | «vʕn ʳ'seʒ́i zadë ʳ'płɔta» „онъ сидитъ за заборомъ“; «fërśt» — «tæn ʳ'fërśt ʳ'rat ʳmuźa'kovɜ ʳ'bëdli» „князь охотно живетъ въ Мужаковѣ“ | «fërśt ʳ'vëlɜm jɔ ʳdomuza'kova ʳ'ćijɜł» „князь Вильгельмъ пріѣхалъ въ Мужаковъ“; «ras» — «ʳ'napr'ɜdnë ʳ'ras» „въ первый разъ;

сразу" | «ʻˈdvaj ras, ʻˈći ras» „дважды, трижды" [1], «ʻˈpʕj ras ʻˈho» „иди-ка сюда".

Само собой разумѣется, что здѣсь я привожу только примѣры; остальное—дѣло словаря.

Глава 5. Модификаціи фонемъ и нѣчто о дѣйствующихъ фонетическихъ факторахъ.

§ 61. Задачей настоящей главы является описаніе не столько фонетическихъ чередованій оттѣнковъ фонемъ, сколько факторовъ, ихъ обуславливающихъ. Такъ какъ эти факторы иногда обуславливаютъ чередованія и фонемъ, то и эти послѣднія чередованія нашли себѣ здѣсь мѣсто, особенно поскольку они не стали фактомъ сознанія говорящихъ. Напримѣръ, въ словѣ «tĕkajnc» „пирогъ" я очень часто слышу «s» вм. «c»; туземцы—никогда, или съ трудомъ: они хотятъ произносить «c» и слышатъ его. Тѣ чередованія, о которыхъ хотя и упоминается по указаннымъ причинамъ въ настоящей главѣ, но которыя являются достояніемъ сознанія говорящихъ, будутъ разсмотрѣны съ другой точки зрѣнія въ 6-й главѣ.

Кромѣ того, имѣя въ виду прежде всего факторы, я говорилъ иногда и о несуществующихъ чередованіяхъ, т. е. о такихъ, которыхъ я не наблюдалъ (или случайно, или потому что дѣйствительно въ языкѣ нѣтъ подходящихъ комбинацій), но которыя должны были-бы осуществляться въ извѣстныхъ условіяхъ. Впрочемъ это очень скользкая почва, особенно при наблюденіяхъ надъ чужимъ языкомъ; поэтому я лишь крайне рѣдко касался подобныхъ случаевъ, хотя и долженъ былъ-бы это дѣлать систематически.

Вообще долженъ признать, что вся эта глава далеко не отвѣчаетъ тому идеалу, который я себѣ ставилъ. Въ свое оправданіе могу однако сказать, что наука наша въ данномъ случаѣ находится еще въ зачаточномъ состояніи. Мы еще не

---

[1] Въ этомъ случаѣ «ras» можно сказать становится, если уже не стало, суффиксомъ.

Впрочемъ, вообще говоря, всякое слово, не имѣющее во фразѣ ударенія, является потенціальнымъ суффиксомъ. Мы его не ощущаемъ таковымъ, только потому что оно въ другой фразѣ можетъ носить на себѣ удареніе и потому что значеніе обыкновенно является мало дифференцированнымъ.

умѣемъ отличать факторы, дѣйствовавшіе въ прошломъ, отъ факторовъ, дѣйствующихъ въ настоящемъ, такъ какъ обыкновенно наблюдаемъ лишь зафиксированные результаты дѣйствія этихъ факторовъ. Поэтому большинство факторовъ, дѣйствующихъ въ настоящемъ, и вовсе ускальзываетъ отъ нашего наблюденія.

Я полагаю, что значеніе такъ называемой „экспериментальной" фонетики и состоитъ прежде всего въ томъ, что она даетъ намъ возможность заглянуть въ глубь явленій, тогда какъ до сихъ поръ мы наблюдали лишь ихъ поверхность. Съ развитіемъ этой отрасли нашей науки будетъ возможнымъ излагать эту главу такъ, что она будетъ носить названіе: о дѣйствующихъ фонетическихъ факторахъ и объ осуществляемыхъ ихъ результатахъ.

А. Гласные

а. Количественныя модификаціи.

§ 62. Сообщаемыя мною ниже данныя о длительности гласныхъ въ разныхъ положеніяхъ основываются на записяхъ, сдѣланныхъ мною во время моего пребыванія на мѣстѣ съ весьма несовершенными приспособленіями (ср. сноску [4] къ § 53). Записи эти изслѣдовались [1] уже въ СПБ., гдѣ между прочимъ выяснилась ихъ неполнота. На мѣстѣ я и не подозрѣвалъ всей сложности картины количественныхъ отношеній, а потому записалъ всего около сотни словъ. По всѣмъ этимъ причинамъ данныя мои имѣютъ вообще нѣсколько обрывочный характеръ, да и самыя цифры зачастую довольно проблематичны. Тѣмъ не менѣ я позволяю себѣ ихъ опубликовать, такъ какъ не питаю надежды, чтобы я самъ, или кто другой, предпринялъ болѣе основательное экспериментальное изслѣдованіе мужаковскаго говора; между тѣмъ кое какіе намеки можно извлечь и изъ моихъ данныхъ.

§ 63. Въ односложныхъ словахъ длительность гласныхъ равняется въ среднемъ: [2]

---

[1] По тѣмъ-же принципамъ, какіе указаны въ РГ.

[2] Цифры, поставленныя въ скобкахъ, показываютъ число отдѣльныхъ измѣреній, послужившихъ для вывода среднихъ. Какъ увидитъ читатель, во многихъ случаяхъ это число оказывается черезчуръ незначительнымъ, по причинамъ, указаннымъ въ § 62.

передъ смычными	28σ	(23)
передъ щелинными	37σ	(8)
въ абсолютномъ исходѣ	40σ	(2)

§ 64. Въ двусложныхъ словахъ длительность гласныхъ равняется:

въ I слогѣ:

передъ смычными	24σ	(35)
передъ щелинными	27σ	(4)

во II слогѣ:

передъ смычными	24σ	(2)
въ абсолютномъ исходѣ	28σ	(42)

§ 65. Въ трехсложныхъ словахъ длительность гласныхъ равняется:

въ I слогѣ	17,5σ	(10)
во II слогѣ	20σ	(9)
въ III слогѣ, въ абсолютномъ исходѣ	27σ	(5)

§ 66. Въ четырехсложныхъ словахъ длительность гласныхъ равняется:

въ I слогѣ	16σ	(5)
во II слогѣ	19σ	(5)
въ III слогѣ	21σ	(4)
въ абсолютномъ исходѣ	27σ	(4)

§ 67. Для сужденія о вліяніи динамическаго ударенія на длительность гласныхъ данныхъ маловато. Изъ того факта, что въ двусложныхъ словахъ длина гласнаго передъ смычными, во второмъ, т. е. неударенномъ слогѣ, равна длинѣ гласнаго въ первомъ, ударенномъ слогѣ, можно-бы вывести, что неударенные гласные не будутъ короче ударенныхъ. Какъ будто на то-же, хотя уже и не съ такой убѣдительностью, намекаютъ и данныя четырехсложныхъ словъ, гдѣ динамическое удареніе навѣрное на третьемъ слогѣ, а второй навѣрное безударный; а между тѣмъ гласный второго слога всего на 2σ короче гласнаго третьяго слога.

Однако такой выводъ былъ-бы построенъ на сомнительной цифрѣ—24σ для второго слога двусложнаго слова, выведенной всего изъ двухъ измѣреній. Между тѣмъ детальный анализъ результатовъ измѣренія трехсложныхъ словъ показываетъ, что все-таки отсутствіе динамическаго ударенія совпадаетъ съ меньшимъ количествомъ. Дѣло въ томъ, что среди измѣренныхъ трехсложныхъ словъ были и proparoxytona со вторичнымъ удареніемъ на последнемъ слогѣ, и paroxytona (см. § 54), какъ это можно опредѣлить по кривымъ. При этомъ оказалось, что длительность гласныхъ второго слога у proparoxytona равна 19σ (3), а у paroxytona—22σ (6); длительность гласнаго третьяго слога въ proparoxytona (со вторичнымъ удареніемъ на третьемъ слогѣ) равна 30σ (3), а у paroxytona—24σ (4); длительность-же гласнаго перваго слога у proparoxytona равна 19σ (4), а paroxytona—16σ (6).

Хотя отдѣльныхъ измѣреній и немного, однако совпаденіе въ трехъ направленіяхъ едва-ли можетъ быть случайнымъ. При такихъ обстоятельствахъ и данныя второго (безударнаго) и третьяго (ударённаго) слога въ четырехсложныхъ словахъ пріобрѣтаютъ иное освѣщеніе, и цифру 24σ (2) для второго слога двусложнаго слова приходится признать случайной (впрочемъ см. § 71).

Въ виду всего этого я позволяю себѣ, конечно со всякими оговорками, слѣдующій выводъ, подтверждаемый и сравненіемъ данныхъ перваго и третьяго слоговъ въ четырехсложныхъ словахъ (на этихъ послѣднихъ впрочемъ не настаиваю, такъ какъ не увѣренъ, что всѣ записанныя слова не имѣли динамическаго ударенія на первомъ слогѣ): гласные, на которые не падаетъ динамическое удареніе, въ изолированномъ словѣ, при тщательномъ произношеніи, немного короче ударенныхъ, если нѣтъ противодѣйствующихъ факторовъ (такимъ факторомъ является, какъ мы увидимъ ниже, прежде всего качество гласнаго).

Что касается неударенныхъ гласныхъ во фразѣ, то у меня нѣтъ экспериментальныхъ данныхъ для рѣшенія вопроса. Нѣкоторыя субъективныя впечатлѣнія говорятъ въ пользу того, что сокращеніе неударенныхъ гласныхъ тамъ будетъ гораздо значительнѣе; но серьезный отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ дать лишь обстоятельное экспериментальное изслѣдованіе съ хорошими приборами.

§ 68. Изъ приведенныхъ въ § 63 данныхъ слѣдуетъ, что длительность гласныхъ меньше передъ смычными, чѣмъ передъ щелинными, такъ какъ даже для самыхъ долгихъ гласныхъ (см. ниже, § 72) она равняется передъ смычными всего лишь 30—31σ. Справедливость этого подтверждается и данными § 64, хотя и не съ такой убѣдительностью, въ виду небольшого числа измѣреній для положенія передъ щелинными.

§ 69. Что касается абсолютнаго исхода, то изъ данныхъ §§ 63 и 64 явствуетъ, что это положеніе несомнѣнно благопріятствуетъ длительности гласнаго, по сравненію съ положеніемъ передъ смычными, по крайней мѣрѣ такъ же, какъ и положеніе передъ щелинными; но повидимому оно не является и положеніемъ исключительно благопріятствующимъ по сравненію съ этимъ послѣднимъ.

§ 70. Изъ данныхъ §§ 63—66 слѣдуетъ, что чѣмъ длиннѣе слово, тѣмъ короче его гласные, по крайней мѣрѣ въ первомъ слогѣ.

§ 71. Наконецъ изъ данныхъ §§ 65 и 66 явствуетъ, что слогъ музыкально ударенный, скорѣе короче, чѣмъ длиннѣе другихъ слоговъ, даже не носящихъ и динамическаго ударенія. Я предполагаю, что этотъ фактъ объясняется поднимающимся характеромъ ударенія, который вызываетъ впечатлѣніе чего-то длительнаго, заставляя ожидать еще ослабленія, конца. У меня всегда было такое субъективное впечатлѣніе, что этотъ первый, музыкально ударенный слогъ, можетъ быть особенно долгимъ, однако факты говорятъ противное, и повидимому здѣсь мы имѣемъ дѣло съ „поддѣлкой" впечатлѣнія длительности посредствомъ подымающагося ударенія.

При такомъ взглядѣ на вещи становится понятной и констатированная въ § 67 краткость гласнаго перваго ударѣннаго слога въ двусложныхъ словахъ, равнаго гласному второго неудареннаго слога. Если изъ сравненія перваго и второго слога, являющихся оба динамически неударенными (?) въ четырехсложныхъ словахъ, вывести уменьшеніе длительности за счетъ подымающагося музыкальнаго ударенія, то поправка составитъ 3σ, и теоретическая длительность гласнаго передъ смычными въ первомъ слогѣ двусложнаго слова будетъ равняться 27σ. Такимъ образомъ формулированному въ § 67 закону сокращенія динамически неударенныхъ гласныхъ не противорѣчили-бы и данныя двусложныхъ словъ (§ 64).

§ 72. Далѣе, на основаніи произведенныхъ мною измѣреній, можно констатировать различія длительности гласныхъ въ зависимости отъ ихъ качества. Различія эти лучше всего выступаютъ изъ моихъ данныхъ для перваго слога двусложныхъ словъ (для другихъ положеній данныхъ слишкомъ мало для какихъ-либо выводовъ):

«e»	25σ(6)	«u»	23σ(4)
«o»	25σ(6)	«ʕ»	22σ(4)
«a»	24σ(8)	«i»	18σ(5)
«ı»	24σ(5)	«ë»	17σ(7)

Данныя для «ɔ»—20σ(2) и для «æ»—22σ(2) едва-ли могутъ быть приняты въ разсчетъ въ виду малаго числа отдѣльныхъ измѣреній.

Изъ приведенныхъ цифръ во всякомъ случаѣ выясняется разница между «i, ë» съ одной стороны и «e, o, a, ı, u, ʕ»—съ другой.

Это подтверждается или точнѣе находится въ связи и со слѣдующими макроскопическими наблюденіями, которыя показываютъ: «i» и «ë» особенно легко вовсе синкопируются: при нормальныхъ «drejajnca» „деревянный кувшинъ для воды", «drobenca» „крупника" у меня записано и «drejan'ica, droben'ica»; «vë musćɛ» „вы должны" рядомъ съ «vë musëćɛ»; «solonopk» при нормальномъ «solovë nopk» „солонка"; «bałzëma» вм. «bałdë zëma» „вродѣ какъ и холодно"; «rɔzmejɛ» понимаетъ" при «rɔzëm» „разумъ" (въ послѣднемъ случаѣ не безъ морфологической ассимиляціи—«vɔz»-mejɛ»).

Правда, есть одинъ примѣръ на синкопированіе «u», которое по измѣреніямъ не оказывается въ группѣ особо краткихъ: «n'ıbʒ́ɛ» „не будетъ" | «buʒ́ɛ» „будетъ"; но можно-бы вспомнить, что по чешски это слово имѣетъ краткое *u*.

Наконецъ есть нѣсколько примѣровъ синкопированія «e»: «gemena» „община" и «gmena»; «tæn jɔ der'al» „онъ былъ обязанъ" и «tæn jɔ dr'ał», всегда «vʕn n'ıdr'i»; «der'ɛ | dr'ɛ» „вѣроятно, правда = *wohl*". Первый примѣръ объясняется безударностью перваго слога въ нѣмецкомъ, ср. «śixta» „исторія" (= *Geschichte*), «vixta» „гиря" (= *Gewicht*) и т. д.. Второе слово тоже заимствовано (*dêren* „*dürfen, getraun, wagen*", см. PrW.), однако объясняться такъ, какъ первое, не можетъ и вмѣстѣ съ третьимъ составляетъ для меня загадку.

§ 73. Наконецъ послѣднее, что можно констатировать изъ моихъ измѣреній—это уменьшеніе длительности гласныхъ передъ

группой согласныхъ: гласный «а» въ первомъ слогѣ двусложнаго слова равняется 24σ(8) передъ однимъ согласнымъ и 18σ(12) передъ двумя согласными. Кажется что въ группахъ, гдѣ вторымъ элементомъ является или «r» или «l» эта длительность падаетъ до 13σ(3). Число отдѣльныхъ измѣреній въ послѣднемъ случаѣ однако такъ незначительно, что было-бы преждевременно что-либо утверждать.

б) Качественныя модификаціи.

Общія замѣчанія.

§ 74. Конецъ и начало каждаго гласнаго конечно въ той или другой мѣрѣ аффицируется сосѣдними согласными, причемъ гласные получаютъ такъ называемые переходные звуки. Однако повидимому не въ такой мѣрѣ, какъ это имѣетъ мѣсто въ русскомъ языкѣ.

§ 75. Послѣ «r′, n′, l» гласные «a, ɔ, o, u» (если-бы были случаи, то вѣроятно и «ʕ») пріобрѣтаютъ очень ясно выраженные высокіе переходные звуки [1], такъ что могли-бы быть обозначены въ такихъ случаяхъ, какъ «ᵇa», «ᵇɔ» и т. д.

Послѣ «ć, ʒ́, ś, ź, j» эти переходные элементы не такъ обращаютъ на себя вниманіе. Впрочемъ о длительности всѣхъ этихъ переходныхъ элементовъ въ разныхъ случаяхъ не имѣю никакихъ экспериментальныхъ данныхъ.

§ 76. Въ общемъ всѣ гласные каждаго слова могутъ произноситься болѣе или менѣе одинаково ясно и напряженно. Однако все-же гласные, не ударенные ни музыкально, ни динамически обыкновенно [2] произносятся менѣе напряженно, чѣмъ гласные ударяемые. Болѣе детально см. объ этомъ при отдѣльныхъ гласныхъ.

§ 77. Гласный, носящій динамическое удареніе, обыкновенно [2] значительно напряженнѣе и яснѣе, чѣмъ гласный, носящія музыкальное удареніе, такъ что русское ухо въ словахъ «ʳku′r′ava» „туманъ„ «ʳsro′mɔta» „срамъ“ слышитъ вполнѣ ясно лишь динамически ударенный слогъ.

---

[1] Послѣ «l» однако меньше всего.

[2] Я говорю „обыкновенно“, такъ какъ эти различія наблюдаются главнымъ образомъ въ связной рѣчи. Чѣмъ быстрѣе темпъ рѣчи, чѣмъ привычнѣе произносимыя фразы, тѣмъ сильнѣе они выступаютъ.

§ 78. Гласные въ абсолютномъ исходѣ къ концу назализуются, какъ въ русскомъ и во многихъ другихъ языкахъ.

Точно также они назалируются частично послѣ и передъ носовыми, и на всемъ протяженіи—между носовыми, какъ это слѣдуетъ изъ имѣющихся въ моемъ распоряженіи кривыхъ.

Замѣчанія объ отдѣльныхъ фонемахъ.

«i»

§ 79. Ничего другого не могу сказать про этотъ гласный какъ то, что въ неударенныхъ положеніяхъ онъ, согласно § 76, дѣлается менѣе напряженнымъ, а слѣдовательно нѣсколько теряетъ въ своей опредѣленности.

Согласные, ему предшествующіе, всегда болѣе или менѣе палатализованы, что обуславливаетъ отсутствіе низкихъ переходныхъ звуковъ въ началѣ, а такимъ образомъ и отличіе отъ типового нѣмецкаго произношенія.

Въ положеніи послѣ гласныхъ «i» теряетъ функцію слогообразованія: «prai» „говоритъ" обыкновенно произносится «prai̯». Въ нѣкоторыхъ случаяхъ это зафиксировано сознаніемъ, какъ напримѣръ въ окончаніи *дат. пад.* 1-го склоненія «-oj», которое только отъ очень старыхъ людей слыхалъ, какъ «-oi» (или даже «-oji»).

«ı»

§ 80. Будучи по природѣ нѣсколько неопредѣленнаго тембра, въ неударенныхъ положеніяхъ становится еще неопредѣленнѣе.

Согласные, ему предшествующіе всегда болѣе или менѣе палатализованы (можетъ быть (?) въ меньшей степени, чѣмъ передъ «i»), чѣмъ обуславливается отсутствіе низкихъ переходныхъ звуковъ въ началѣ.

Конечное пониженіе, въ общемъ характерное для этого гласнаго, очень часто не замѣтно, особенно передъ мягкими согласными въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда оно тамъ появляется: «śıja» „шея" (говорятъ и «śeja»).

Въ положеніи послѣ гласныхъ кажется склонно терять функцію слогообразованія. У меня записано: «lubëjśı...» „милый еще..." вм. «lubë ıśı»; «neśı» „еще нѣтъ" вм. «ne ıśı».

«e»

§ 81. Высокій конечный элементъ этого гласнаго слышится иногда болѣе ясно, иногда менѣе. Хотя я и старался наблюсти

здѣсь какіе-нибудь „законы“, однако мнѣ это не удалось. Повидимому это зависитъ отъ степени ясности произношенія, а значитъ также и отъ присутствія или отсутствія ударенія. Впрочемъ передъ «r'» высокій элементъ нормально не слышится, что можетъ находиться въ связи съ тѣмъ, что «r'» является наиболѣе самостоятельной „мягкой“ согласной фонемой, имѣющей параллельную „твердую“ фонему (ср. § 44), а потому и не выдѣляющей для созданія впечатлѣнія „мягкости“ усиленныхъ переходныхъ звуковъ.

Предшествующіе согласные никогда не бываютъ палатализованы, что обуславливаетъ отсутствіе высокихъ переходныхъ звуковъ въ началѣ.

Въ неударенномъ положеніи, теряя напряженность, «e» приближается, быть можетъ, къ неударенному «ё», однако отличаясь отъ него повышающимся концомъ.

«ɛ»

§ 82. Предшествующіе согласные обыкновенно въ той или иной степени палатализованы, а послѣдующіе никогда не бываютъ палатальнаго тембра, что обуславливаетъ присутствіе высокихъ переходныхъ звуковъ въ началѣ и ихъ отсутствіе въ концѣ.

Въ неударенныхъ положеніяхъ, становясь менѣе напряженнымъ, приближается къ «i» или «ı». По крайней мѣрѣ въ моей практикѣ были случаи, когда я путалъ «ɛ | i, ɛ | ı» въ окончаніяхъ: такъ у меня было нѣсколько разъ записано «śıcki» вм. «śıckɛ», «luźi» вм. «luźɛ» и т. д.; кромѣ того я долго не замѣчалъ разницы между «ˊja źɛm ˊjec» „я поѣду“ и «ja ˊźım» „я иду“.

«æ»

§ 83. Передъ этимъ гласнымъ никогда не стоятъ согласные палатальнаго тембра, а потому онъ никогда не имѣетъ высокихъ переходныхъ звуковъ въ началѣ.

Въ неударенныхъ положеніяхъ, лишаясь напряженности, легко смѣшивается съ «ё», свидѣтелемъ чего являются мои многочисленныя ошибки въ этомъ смыслѣ.

«a»

§ 84. Этотъ гласный отличается сравнительно большей опредѣленностью даже и въ неударенныхъ положеніяхъ (ср. § 46).

«ё»

§ 85. Никогда не стоитъ послѣ согласныхъ палатальнаго тембра, благодаря чему никогда не имѣетъ въ началѣ высокихъ переходныхъ звуковъ.

Въ неударенныхъ положеніяхъ, лишаясь напряженности, становится болѣе или менѣе неопредѣленнымъ гласнымъ и смѣшивается съ «æ» (ср. § 83).

Послѣ «x, k, g» «ё» звучитъ какъ то иначе, какъ будто глубже артикулируется, приближаясь къ болѣе заднимъ гласнымъ. Объективнаго подтвержденія этого однако у меня не имѣется; его впрочемъ пожалуй и не требуется, такъ какъ это слишкомъ естественно.

«ɔ»

§ 86. По моимъ субъективнымъ наблюденіямъ, подтвержденнымъ измѣреніями характернаго тона на имѣющихся кривыхъ (о достовѣрности ихъ впрочемъ см сноску [1] къ § 53) «ɔ» передъ «r» звучитъ, напримѣръ въ словахъ «kɔrla» „Карлъ“, «ćipɔrla» „подлѣ“, замѣтно выше, можетъ быть какъ «ɔ» въ англійскомъ *not*. Физіологія этого оттѣнка мнѣ неизвѣстна: я подражаю ему, сильно увеличивая губное отверстіе съ одновременнымъ опущеніемъ нижней челюсти.

Въ неударенныхъ положеніяхъ «ɔ» звучитъ неопредѣленно, но не теряетъ характера звука изъ ряда «*o*».

«o»

§ 87. Передъ «p, b, f, v, m, k, g, x» конечный низкій элементъ въ «o» какъ будто не такъ ясно слышится, какъ передъ прочими согласными, напримѣръ: «sobu» „вмѣстѣ“, «groxa» „гороха“ съ одной стороны и «vos» „овесъ“, «łoń'i» „въ прошломъ году“— съ другой. Само собой разумѣется, что при болѣе расчлененномъ произношеніи конечный элементъ и въ случаяхъ первой категоріи слышится вполнѣ явственно. Полагаю, что причина этого явленія лежитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ конечный низкій элементъ какъ бы поглощается (разумѣется для воспріятія) низкими переходными звуками, привычными передъ губными и заднеязычными.

Въ неударенномъ положеніи «o», лишаясь напряженности, нѣсколько измѣняется; но я затрудняюсь опредѣлить ближе это измѣненіе. Во всякомъ случаѣ особыхъ смѣшеній кажется не происходитъ.

«ʅ»

§ 88. Повидимому этотъ гласный передъ согласными къ концу всегда слегка повышается. Это кажется незамѣтно передъ «j», напримѣръ «xʅjзi» „ходитъ“.

Что бываетъ съ этимъ гласнымъ въ неударенныхъ положеніяхъ, затрудняюсь сказать, тѣмъ болѣе что онъ въ нихъ рѣдко встрѣчается.

«u»

§ 89. Въ неударенныхъ положеніяхъ повидимому лишается напряженности; ближайшихъ данныхъ сообщить однако не могу.

Б. Согласные.

а. Количественныя модификаціи.

§ 90. Начальные согласные. Начало согласныхъ очень трудно опредѣлить, по крайней мѣрѣ на имѣющихся у меня кривыхъ. Зато на нихъ почти всегда можно точно указать моментъ поднятія мягкаго неба, по крайней мѣрѣ для глухихъ согласныхъ (см. линію N на фиг. 18, 21, на стр. 24, 25). Если условно принять этотъ моментъ за начало согласнаго, то въ среднемъ длительность разныхъ классовъ начальныхъ глухихъ согласныхъ, какъ въ односложныхъ, такъ и въ двусложныхъ словахъ оказывается одинаковой, равняясь 9σ.

Длительность голоса у начальныхъ согласныхъ въ односложныхъ словахъ равняется 7σ(15), а въ двусложныхъ—9σ(27). Замѣтныхъ различій между разными классами согласныхъ не наблюдается.

§ 91. Конечные согласные. На носовой линіи всегда можно констатировать опущеніе мягкаго неба (см. фиг. 18 и 19) а потому этотъ моментъ условно очень удобно разсматривать, какъ конецъ согласнаго, хотя конечно на самомъ дѣлѣ это и не такъ. При такомъ предположеніи, въ односложныхъ[1] словахъ длительность конечныхъ

аффрикатъ равняется . . 20σ(6). Изъ нихъ на смычку приходится 9σ.

щелинныхъ » . . 17σ(7)

[1] Къ сожалѣнію данныхъ для двухсложныхъ словъ у меня почти не имѣется.

смычныхъ равняется . . 13σ(9). Изъ нихъ на смычку приходится 9σ.
носовыхъ » . . 12σ(2)

§ 92. Согласные между гласными. Въ двусложныхъ словахъ длительность

глухихъ аффрикатъ	равняется	. 14σ(16).	Изъ нихъ на смычку приходится 9σ.
» щелинныхъ	»	. 11σ(3)	
» смычныхъ	»	. 9σ(11)	
носовыхъ	»	. 8σ(7)	
звонкихъ смычныхъ	»	. 7σ(15)	
«r»	»	. 3σ(1[1])	

Приблизительно аналогичныя цифры получаются и для обоихъ согласныхъ трехсложныхъ словъ.

б. Качественныя модификаціи.

Вліяніе абсолютнаго исхода.

§ 93. Согласные и группы согласныхъ въ абсолютномъ исходѣ склонны терять звонкость, у старшаго поколѣнія—въ меньшей мѣрѣ, у младшаго поколѣнія—въ большей (подробнѣе о чередованіяхъ «b | p, d | t, g | k, ʒ́ | ć, z | s, ź | ś» и т. п. см. § 149, такъ какъ у младшаго поколѣнія они стали историческими). Однако сонорные «r, r′, ł, l, m, n, n′, ŋ, j, v» теряютъ голосъ лишь послѣ глухихъ согласныхъ, если не образуютъ слога: «bratr-a | bratr̭» „брата | братъ“, «n′ısł-a | n′ısł̭» „несла | несъ“.

Изъ группъ звонкій + сонорный, группа «-zl-» чередуется съ «-sł̭»: «lızł-a | lısł̭» „лѣзла | лѣзъ“; группа «-dł-» однако остается: «kradł-a | kradł». О другихъ случаяхъ послѣ звонкихъ не имѣю свѣдѣній. Возможно, что въ первомъ изъ указанныхъ примѣровъ сыграла извѣстную роль форма «lısć», гдѣ «s» по § 149 сознательное (соотвѣтственная форма при «kradł» будетъ «kradnuć»). Впрочемъ у меня есть нѣкоторыя основанія предполагать, что различіе глухихъ и звонкихъ нѣсколько стушевывается передъ сонорными.

[1] Хотя имѣется всего одно измѣреніе, однако оно вполнѣ убѣдительно въ томъ смыслѣ, что «r, r′» значительно короче другихъ звуковъ между гласными.

Примѣчаніе 1. Надо имѣть въ виду, что глухіе сонорные, не встрѣчаясь въ независимомъ положеніи, не являются и самостоятельными фонемами, а потому мною нигдѣ въ транскрипціи не отмѣчаются.

Примѣчаніе 2. Большинство сонорныхъ не встрѣчается въ указанномъ положеніи; однако позволяю себѣ распространить на нихъ всѣхъ сказанное выше, такъ какъ слышалъ разъ произношеніе «gˢłupç» вм. нормальнаго «gˢłup» „голубь“ (гдѣ «ç» замѣнило «j», сознательно взятое, вслѣдствіе стремленія къ уодноображенію основы, изъ косвенныхъ падежей: «gˢłubj-a, gˢłubj-u» и т. д.).

§ 94. Какъ видно изъ фиг. 19 (стр. 24), конечные смычные глухіе (такъ какъ неглухихъ нѣтъ) имѣютъ иногда нѣкоторый глухой пазвукъ, обусловленный истеченіемъ воздуха послѣ взрыва при поднятомъ мягкомъ небѣ. Впрочемъ конецъ слова здѣсь является вѣроятно лишь благопріятствующимъ моментомъ.

Вліяніе слоговыхъ отношеній.

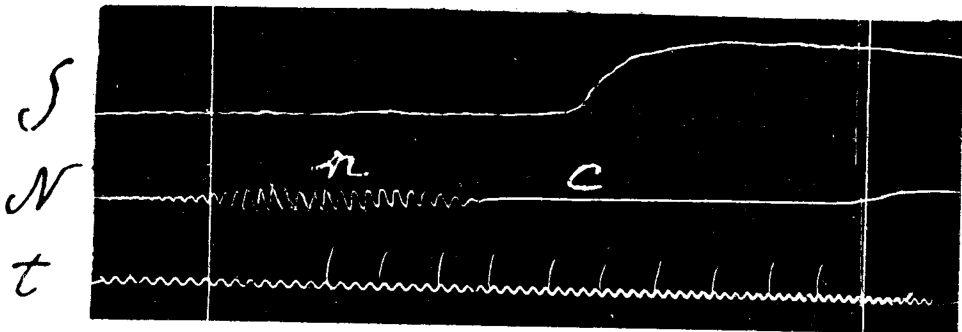
§ 95. «j, v» превращаются въ «i̯, u̯» въ концѣ слога: «mˢj-a | mˢi̯» „моя | мой“, «rë-j-ɛ-m | rë-i̯-ćɛ» „рою | ройте“; «śɛv-a | śɛu̯» „шовъ“ и т. д.

Примѣчаніе 1. «i̯» не является самостоятельной фонемой; что-же касается «u̯», то вопросъ для меня не вполнѣ ясенъ: во всякомъ случаѣ связь между «v» и «u̯» чувствуется очень живо, настолько живо, что «śɛu̯» мѣстные жители готовы истолковать, какъ «śɛu̯v»; «dau̯nɔ» „давно“, какъ «dau̯vnɔ», къ чему кажется объективныхъ основаній не имѣется. Такимъ образомъ, сознавая различіе между «u̯» и «v» въ произношеніи, они однако стремятся ихъ понимать какъ одну фонему.

Примѣчаніе 2. «i̯» послѣ «-e, -i», а «u̯» послѣ «-o» вовсе исчезаютъ. Примѣры см. § 155.

§ 96. Насчетъ измѣненій прочихъ согласныхъ въ концѣ слога данныхъ не имѣю; однако «c» послѣ «n» въ абсолютномъ исходѣ, а также въ серединѣ слова передъ согласнымъ болѣе или менѣе лишается смычнаго элемента, т. е. редуцируется почти въ «s» (см. фиг. 39): «tëkajnc» „пирогъ“=почти «tëkajns»; «tæn cłɔjɛk» „мужъ“ = почти «tænsłɔjɛk»; но «skˢjncujɛ» „портитъ“ (см. § 109).

§ 97. Группа «dn» въ концѣ слова чередуется съ «n»: «źan» „ни одинъ=*kein*“ (рядомъ съ «źadn») | «źadna»; «jın» „одинъ“ (рядомъ съ «jıdn») | «jıdna». У нѣкоторыхъ это чередованіе становится сознательнымъ и переносится на другія формы: «źanæk, jınæk» и т. д. (послѣднее можетъ быть діалектизмъ—такъ говорятъ въ сосѣднихъ говорахъ). Другіе устраняютъ это чередованіе вставкой гласнаго между «d» и «n»: «źadæn, jıdæn», а у меня разъ записано и «źadan».

Фиг. 39. «tekaj]nc».

§ 98. Если образуется группа въ три согласныхъ, то одинъ изъ нихъ легко исчезаетъ: «zærn-ɔ» „зерно“ | «zæŋ-k-ɔ» вм. «*zærŋ-k-ɔ» „зернышко“; «mësl-i sæ» „думаетъ“ | «mës-ćɛ sæ» вм. «*mësl-ćɛ sæ» „подумайте“; «r'an-ś-ɛ» „прекраснѣйшее“ | r'adn-æ» „прекрасное“ (чередованіе историческое); «ja n'imam źangłɔt» „я не голоденъ“ | «źadn»; «bałzëma» вм. «bałdë zëma» „вродѣ какъ и холодно“.; «mɤjɛgla» „что касается меня“ вм. «mɤjɛgɔ dla».

§ 99. Сюда-бы относились и чередованія, указанныя въ § 51, хотя они и являются историческими.

Вліяніе принципа открытыхъ слоговъ.

§ 100. Два одинаковыхъ согласныхъ при встрѣчѣ чередуются съ однимъ краткимъ: «tæn nan» „отецъ“ = «tænan»; «vɤt tæk ran'a» „съ утра“ = «vɤtæk ran'a»; «tɔ gut tak» „такъ хорошо“ = «tɔ gutak»; «pɤr ras» „раза два“ = «pɤras»; «naś śołta» „нашъ староста“ = «naśołta» и т. д.

То-же наблюдается и по отношенію къ сочетаніямъ «t + c; t + ć, d + ʒ́, c + s, ć + ś, ʒ́ + ź», которыя чередуются съ «c, ć, ʒ, c, ć, ʒ́». Примѣры имѣются у меня не для всѣхъ случаевъ: «kuźʒ́en» „каждый день“ вм. «kuźd[ë]ʒ́en»; «vɤt cɔra» „отъ вчера“ = «vɤcɔra», «hovac sæ»... „иначе себя“... = «hovacæ»; съ ассимиляціей: «vɤt ʒ́ensa» „отъ сегодня“ = «vɤʒ́ensa»; «mać svar'i» „мать бранится“ = «macvar'i»; «dixt ʒ́ıła» „энергично работаетъ“ = «dixʒ́ıła».

Кажется даже такія пары, какъ «c + c, ć + ć, ʒ́ + ʒ́», нормально должны бы чередоваться съ «c, ć, ʒ́». Такъ у меня записано «n'ıbʒ́ɛmë n'ic ʒ́ıłać» „ничего не будемъ дѣлать“, какъ «n'ıbʒ́ɛmë n'iʒ́ıłać»;

«ganc ćmovæ» „совсѣмъ темное“, какъ «gancmovæ». Однако я не увѣренъ въ правильности этого наблюденія, такъ какъ обыкновенно эти группы чередуются съ «csc, ćść, ʒźʒ» (на послѣднее впрочемъ примѣровъ не имѣю): «mać ćıcë svar'i» „мать всегда бранится“ = «maćśćıcë»...; «kɤcka | kɤccæ» „кошка | кошкѣ“ = «kɤcscæ»; «bëććə» „будьте“ = «bëćśćə» и т. д. Повидимому это вызывается желаніемъ сохранить оба элемента ради морфологической ясности. По крайней мѣрѣ на это намекаетъ «klatka | klaccæ» „«клѣтка | въ клѣткѣ“ = «klacscæ», вмѣсто ожидаемаго «klacæ» и отчасти «huc-ćə» „учите“ = «hucśćə», гдѣ не имѣется ассимиляціи аффрикатъ. Въ подобныхъ формахъ вѣроятно образовались нѣкоторыя сознательныя чередованія, которыя переносятся и на другіе случаи, гдѣ морфологически это и не было такъ важно («mać ćıcë»...).

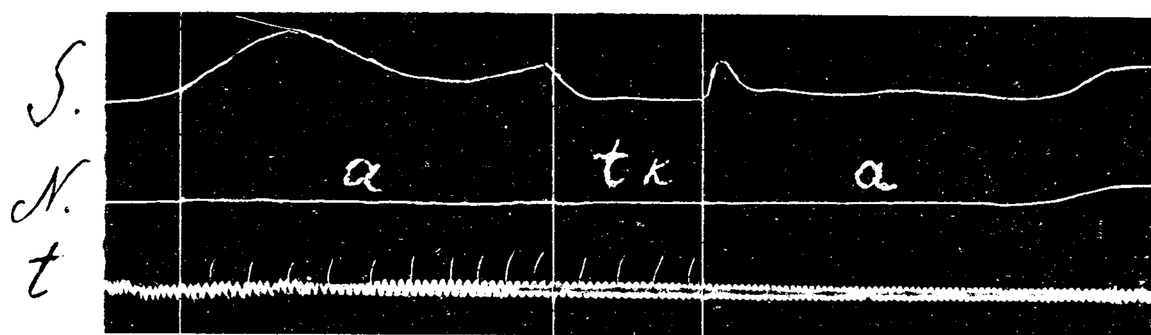
Впрочемъ мнѣ неясно, насколько во всѣхъ разобранныхъ въ этомъ параграфѣ случаяхъ дѣйствуетъ принципъ открытыхъ слоговъ. Возможно, что чередованія этого параграфа являются вполнѣ историческими, тѣмъ болѣе, что всѣ они вполнѣ сознательны. Только «s, ś, ź» въ группахъ «csc, ćść, ʒźʒ» кажется не являются фактомъ сознанія, и дѣло надо понимать повидимому такъ, что «cs, ćś, ʒź» являются лишь оттѣнками фонемъ «c, ć, ʒ» въ извѣстныхъ условіяхъ, а сознательной является лишь самостоятельность этихъ фонемъ, выражающаяся въ самостоятельномъ взрывѣ.

§ 101. Сочетанія двухъ разноорганныхъ смычныхъ или спирантовъ, смычнаго со спирантомъ и спиранта со смычнымъ являются повидимому болѣе или менѣе устойчивыми [1] (сочетанія «ts, tś» повидимому тоже остаются: «lıtsa» „нынѣшній годъ“ «bogatśa» „болѣе богатая“; впрочемъ, разъ я записалъ «bogaću» и возможно, что это и есть форма, которая получитъ права гражданства въ ближайшемъ будущемъ).

Что касается чередованій «k || x, g || h» или нуль, передъ смычными, то это чередованія историческія (см. § 158): теперь гово-

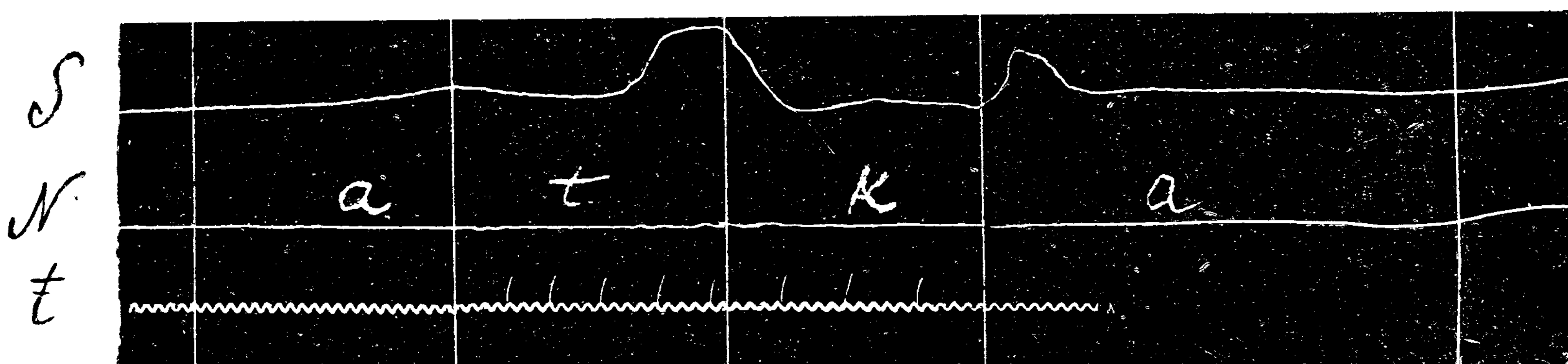
[1] Однако въ моемъ распоряженіи есть одна кривая, гдѣ «-t-» передъ «-k-» редуцировано и не имѣетъ самостоятельнаго взрыва, а все сочетаніе не превышаетъ длительности одного смычнаго (см. фиг. 40). Затрудняюсь сказать, есть-ли это случайное явленіе (на другихъ кривыхъ дѣло обстоитъ иначе, ср. фиг. 41), или здѣсь проявляется какая то фонетическая тенденція. Для рѣшенія этого вопроса у меня не хватаетъ данныхъ (ср. впрочемъ «gvıs-k-a» „звѣздочка“ при «gvızd-a»; но «gn'ıst-k-ɔ» „гнѣздышко“, «mɤst-k» „мостикъ“).

рятъ «ktebi» „къ тебѣ“, а не «xtebi» (ср. «xto» „кто“). Впрочемъ наряду съ нормальнымъ «dëś» „когда (относительное)“ у

Фиг. 40. «atka».

меня записано: «aɦdëś»... „и когда“; наряду съ нормальнымъ «dogr'ibo» „по грибы“ разъ записано: «doɦr'ibo», и наряду съ

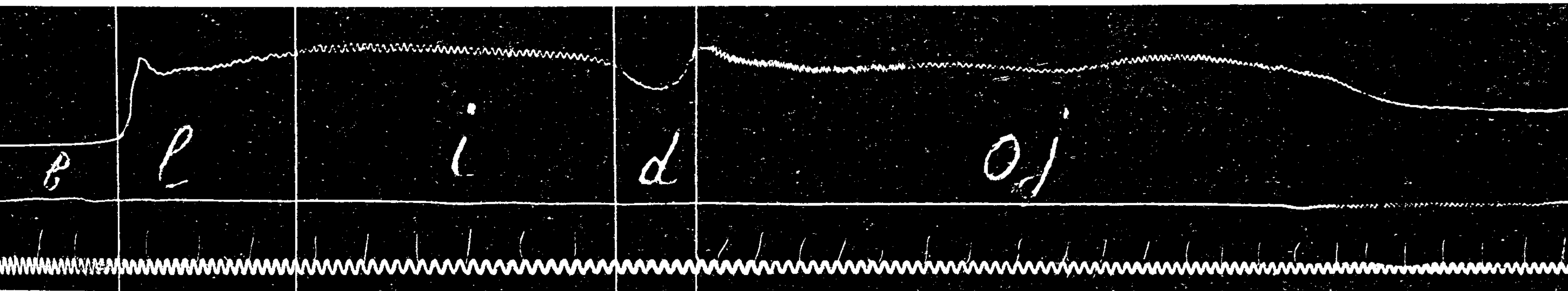

Фиг. 41. «atka».

«zaroʒ́i» „загораживаетъ“ (при нормальномъ «zarɔtka» „садъ“) записано и «zagroʒ́i». Эти послѣднія случаи вѣроятно объясняются слабостью «g», какъ звонкаго заднеязычнаго, не передъ гласнымъ.

Вліяніе интервокальнаго положенія.

§ 102. Какъ видно изъ § 92, звонкіе интервокальные смычные значительно короче глухихъ и повидимому склонны къ ослабленію, и на моихъ кривыхъ зарегистрированъ даже случай спирантиза-

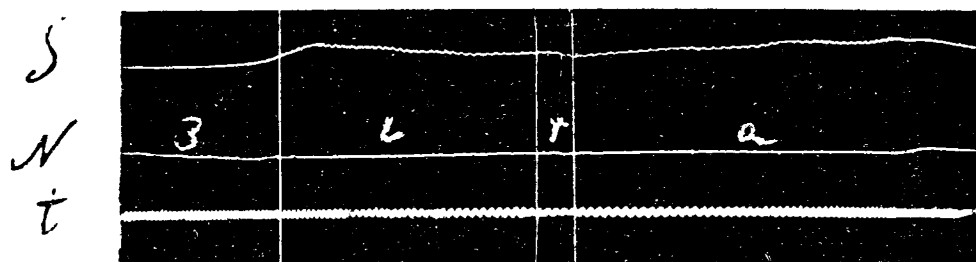

Фиг. 42. «blidoj».

ціи «d» въ словѣ «blidoj» „къ столу“ см. фиг. 42, гдѣ вибраціи на ртовой кривой въ моментъ предполагаемой смычки и отсутствіе вибра-

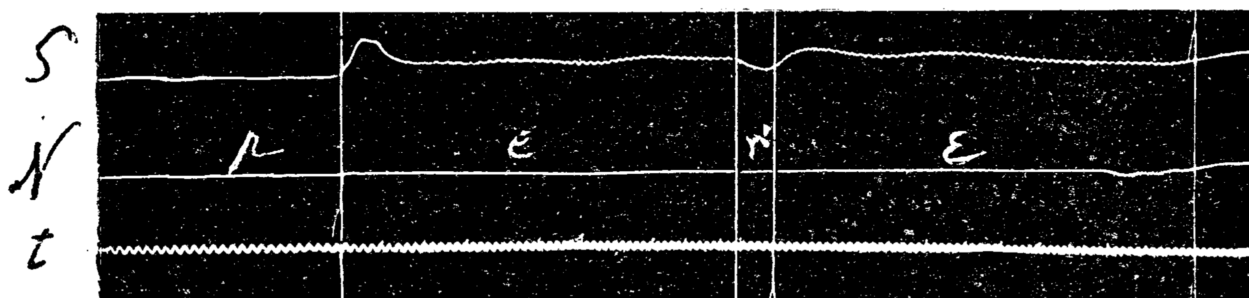
цій на носовой кривой (ср. начальное «b», которое впрочемъ плохо вышло въ репродукціи) ясно показываютъ, что смычки не было

§ 103. «r, r'» между гласными имѣютъ всегда одинъ ударъ, какъ это видно изъ фиг. 43 и 44 (ср. фиг. 45 съ начальнымъ «r», имѣющимъ два удара). Нѣтъ никакихъ основаній предполагать присутствіе элементовъ не раскатистаго «r» передъ или послѣ удара, такъ какъ при согласномъ

Фиг. 43. «ʒ́ıra».

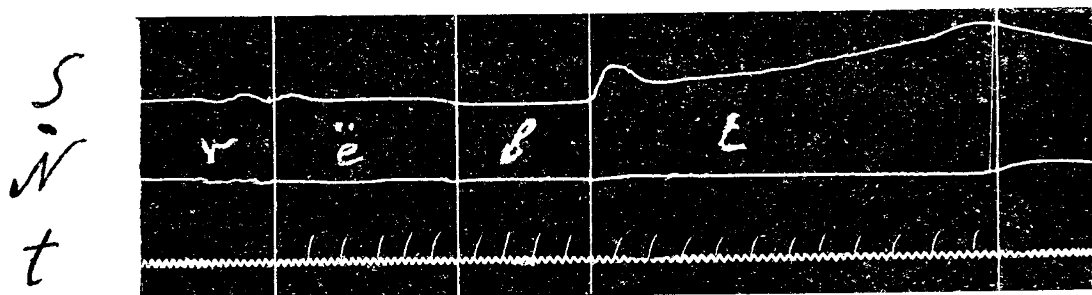
вибраціи на кривой S бываютъ иного характера и во всякомъ случаѣ меньшей амплитуды. Конечно можно думать, что конецъ предыдущаго и начало послѣдующаго гласнаго произносятся съ „эровымъ" положеніемъ языка; но это не имѣетъ большого значенія, такъ какъ можетъ даже и не вызывать измѣненія

Фиг. 44. «per'ɛ».

звука; и эти конецъ и начало могутъ быть просто переходными звуками. Объективно однако нѣтъ никакихъ указаній на подобные элементы ни на слухъ, ни на кривыхъ.

§ 104. «v» послѣ гласныхъ и передъ «i, ı, ɛ, e» чередуется съ «j»: при нормальномъ «nevɛm» „не знаю" у меня записано (отъ кого?) и «nejɛm»; при «dobrë vıcɔr» „добрый вечеръ"— «dobrëjɛcɔr». Возможно однако, что эти произношенія— діалектизмъ, а не

Фиг. 45. «rëbɛ».

слѣдствіе живого фонетическаго закона, такъ какъ я никогда не слышалъ отъ постоянно окружавшихъ меня лицъ, напримѣръ «prajɛ» вм. «pravɛ», «nejɛsta» вм. «nevɛsta» и т. п. Между тѣмъ слову «vıcɔr» соотвѣтствуетъ *нл.* «jacor», такъ что въ ука-

занныхъ выше произношеніяхъ, подхваченныхъ мною на улицѣ, могли отразиться какія-либо случайныя индивидуальныя вліянія.

§ 105. «j, v» между гласными выдѣляютъ передъ собой переходные (не выдѣляемые сознаніемъ) звуки «i̯, u̯»: у меня записано напримѣръ «pr'ıdëj jɔ bëł» „раньше былъ“ вм. «pr'ıdë jɔ bëł». Другихъ примѣровъ безсознательной записи нѣтъ; но я изслѣдовалъ этотъ вопросъ спецьяльно и кажется могу подтвердить сказанное.

§ 106. «h» между гласными дѣлается рѣшительно звонкимъ: «poɦuśı» „поднимаетъ, повышаетъ“.

§ 107. Между гласными кажется появляется звукъ «h»; у меня записано «ja cu ɦim»... вм. «ja cu im» „я собираюсь имъ...“ (впрочемъ въ данномъ случаѣ можетъ быть и аналогическое «j || h»).

§ 108. «j» передъ «i» повидимому склонно исчезать, по крайней мѣрѣ, въ безударномъ положеніи: zæsvɔjim (такова сознательная форма, ср. «sv˄j») „со своимъ“ произносится обыкновенно «zæsvɔim».

Ассимиляція.

§ 109. Всѣ звонкіе согласные передъ глухими въ той или другой мѣрѣ теряютъ свою звонкость.

По отношенію къ «b, d, g, ʒ́, z, ź» это явленіе стало сознательнымъ (см. § 149).

По отношенію къ носовымъ оно выражается въ томъ, что группы «ns, nś» звучатъ иногда какъ «nc, nć»: «tæn śołta» „староста“, какъ «tænćołta»; «p˄tæn śım». „потомъ всѣмъ“..., какъ «p˄tænćım»; p˄tæn su bëli»... „потомъ они были“..., какъ «p˄tæncu» и т. п. (ср. § 96).

Нельзя повидимому сказать, что справедливо и обратное, т. е. что всѣ глухія пріобрѣтаютъ звонкость передъ звонкими. Это справедливо по отношенію къ однороднымъ согласнымъ, которые ассимилируются и упрощаются (ср. § 100: «v˄daloka» „издалека“ = «v˄t daloka»); въ другихъ-же случаяхъ вопросъ для меня неясенъ; примѣровъ мало, а «hucba» „ученіе“ кажется вовсе не произносится «huzba»; «dëśbë» „если-бы“ у молодыхъ произносится дѣйствительно такъ (а не «dëźbë»), между прочимъ и по ихъ личному свидѣтельству. Но не исключена возможность, что, не будучи звонкой по намѣренію, фонема «ś» въ данномъ положеніи озвончается при отсутствіи контроля въ обычномъ темпѣ

рѣчи. Къ сожалѣнію, тѣ кривыя, которыя могли-бы дать на этотъ вопросъ рѣшительный отвѣтъ, оказались совершенно неудовлетворительными съ этой точки зрѣнія.

§ 110. Звонкія смычныя вѣроятно всегда склонны уподобляться слѣдующимъ носовымъ (см. § 97), такъ какъ иначе нельзя было бы объяснить стремленія измѣнить эти группы; ср. нормальное «sturn'a» „колодецъ" наряду съ изрѣдка попадающимся «studn'a»; обмолвки: «vʕn sæ særnuł» „онъ сѣлъ" вм. «sædnuł»; «vʕn jɔ parnuł» „онъ упалъ" вм. «padnuł»; дѣтское гдѣ-то мной слышанное «jırnɔ» вм. «jıdnɔ» „одно". Очевидно во избѣжаніе ассимиляціи дѣлается самостоятельный взрывъ «d», который легко даетъ впечатлѣніе «r» съ однимъ ударомъ (механизмъ въ сущности тотъ-же). Съ другой стороны у меня записаны такія обмолвки, какъ «gno» вм. «dno» „дней", которыя очевидно объясняются стремленіемъ произвести взрывъ хотя-бы въ другомъ мѣстѣ, лишь-бы избѣжать ассимиляціи. Такъ какъ такія произношенія почитаются за ошибочныя, то вѣроятно ошибочнымъ казалось и «*krëgnuć» (изъ *н. kriegen*), которое замѣнено нормальнымъ «krëdnuć» „получить". Въ этомъ послѣднемъ, послѣ перестановки непріятная группа устраняется по § 98: «kërnuć»— форма не менѣе нормальная.

§ 111. Группы «d, t + ł, l» повидимому тоже стремятся къ упрощенію, чему говорящіе противодѣйствуютъ, или дѣлая взрывъ «d, t», отчего получается впечатлѣніе «r», или дѣлая смычку сзади, отчего получаются «g» и «k»: Примѣры: «ćipɔrla» „возлѣ (нарѣчіе)" при рѣдко попадающемся «ćipɔdla». Обмолвки: «gærłɔ», вм. (для говорящихъ конечно) «gædłɔ» „горло, шея у птицъ"; «virłë» вм. «vidłë» „вилы"; «głuk», вм. «dłuk» „долгъ"; «vʕtvɛrkli», вм. «vʕtvɛrtli» „отвернули"; «ja bërlim» „я живу (обитаю)", вм. «ja bëdlim»; «ja sæm mıkł» „я мелъ", вм. «ja sæm mıtł».

§ 112. Между спирантами «s, ś, z, ź», а въ извѣстной мѣрѣ и между соотвѣтственными аффрикатами (см. однако § 100) происходитъ ассимиляція, обыкновенно регрессивная: «caźıven'a = cas źıven'a» „жизнь = *Lebenszeit*"; «tɔcu beli» = «toć su»... „вотъ они были"; «dëscećɛ» = «dëś cećɛ» „если хотите"; «trɔscëcku» „чуточку" при «trɔśku» „немного"; обмолвка «liscæ» „лисицѣ" вм. «liścæ» (такъ какъ «liśka»); «macvar'i»... „мать бранится"... = «mać svar'i»; «ajsæ valił» = «ajś sæ valił» „такъ что упалъ" и т. д.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что

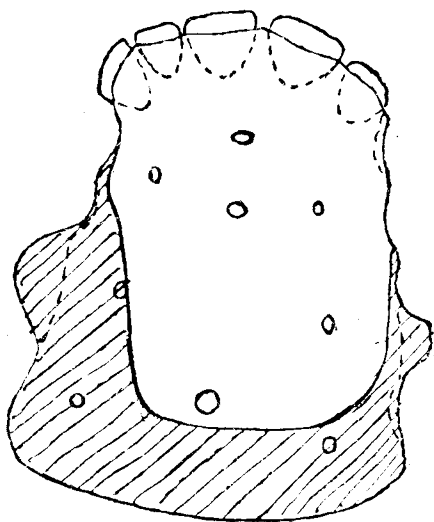
«ś + s = s»
«s + ś = ś»
«ć + s = c»
«ś + c = sc»

На сочетаніе «c + ś» у меня нѣтъ примѣровъ, но можно быть увѣреннымъ, что оно даетъ «ć». Что же касается сочетанія «s + ć», то оно въ общемъ устойчивѣе (по историческимъ причинамъ: «ć» по большей части происходитъ изъ «ť»); однако у молодежи часто можно встрѣтить колебаніе между «sć»: и «ść» «sćıśka» „тропинка“ наряду со «śćıśka»; «śćiś» „крестъ“ наряду со «sćiś».

Наконецъ у меня записанъ одинъ случай прогрессивной ассимиляціи—«naśusæt» вм. «naś susæt» „нашъ сосѣдъ“, которое въ произношеніи должно-бы дать «nasusæt» (причины такой неожиданной ассимиляціи или случайныя, или психологическія).

§ 113. Если встрѣчаются два одноорганныхъ согласныхъ, одинъ твердый, другой мягкій, то повидимому первый уподобляется второму: «ker′ rute» „кустъ руты“ = «kerutë»; «pƚ litæra» „полъ литра» = «pƚlitæra». Насколько эти чередованія являются фонетическими—затрудняюсь сказать.

Всѣ согласные непалатальнаго тембра болѣе или менѣе палатализуются передъ «i, ı, ɛ» (но никогда передъ «e») а «k, g, x», и передъ «j»: «ja vım» „я знаю“ произносится «ja v′ım», «suxɛ» „сухое“—«sux′ɛ», «ki» „палка“—«k′i», «kjaxa» „кашляетъ“—«k′jaxa» (ср. фиг. 46), «dixt» „сильно“—«d′ixt», «cigara» „сигара“—«c′igara» (палатализуется и конецъ «n̥»: «nabɔdn̥ɛ» „на чердакѣ“ = нѣчто вродѣ «nabɔdn̥n′ɛ»).

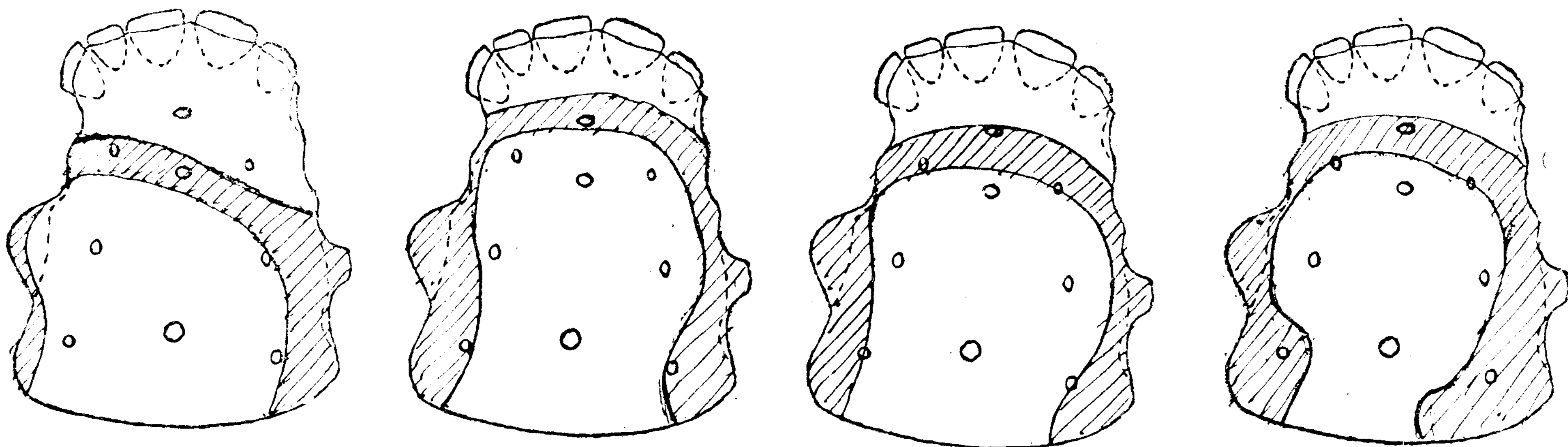

Фиг. 46. «kjaxa».

«n» по сосѣдству съ «ś» (вѣроятно и «ź») нѣсколько палатализуется: «gr′ine» „хуже“ | «gr′in′śɛ» „худшее“, хотя едва-ли эта палатализація сознается говорящими.

«r» передъ «x» слегка палатализуется, такъ что смѣшивается съ «r′»: «mærxve» „морковь“ произносится, какъ «mær′xve», «parxan» „бархатъ“, какъ «par′xan» (впрочемъ въ этомъ положеніи «r» и «r′» плохо различаются (ср. § 43). Все это можно констатировать изъ разсмотрѣнія прилагаемыхъ рисунковъ: на

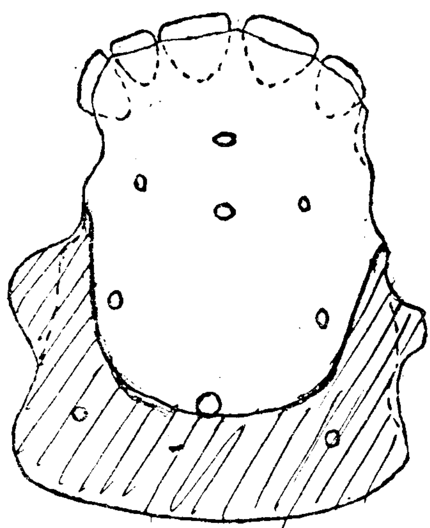
фиг. 47 и 48 показаны «r» и «r′» въ такихъ сочетаніяхъ, которыя ничего не даютъ другого, кромѣ этихъ звуковъ. Сравнивая фиг. 49 и 50 съ предыдущими и принявъ во вниманіе, что сочетаніе «раха», какъ оказалось, почти ничего не даетъ, видимъ, что рисунокъ ихъ ближе къ фиг. 48.

«k, x» и вѣроятно «g» послѣ «i, ı, ɛ», а вѣроятно и послѣ «е» слегка палатализуются, какъ видно изъ фиг. 51, гдѣ пока-

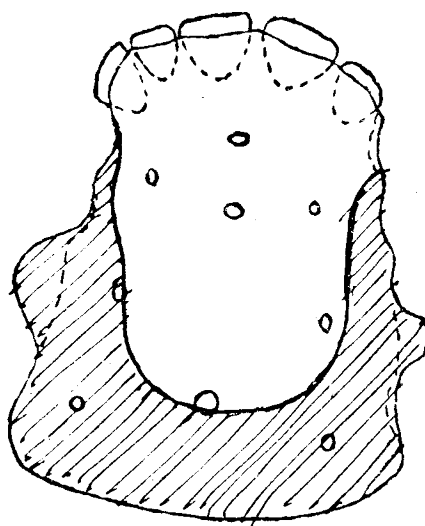

Фиг. 47. «para». Фиг. 48. «par′a[cæ». Фиг. 49. «par′xa[n». Фиг. 50. «mær′xve».

занъ слѣдъ на искусственномъ небѣ отъ сочетанія «pik» (сочетаніе «pak» не даетъ почти ничего на искусственномъ небѣ): эта палатализація замѣтна и на слухъ, такъ что слова «telik» „столько“, «dur′ix» „насквозь“, «vʕr′ɛx» „орѣхъ“ можно написать

Фиг. 51. «pik».

Фиг. 52. «juška».

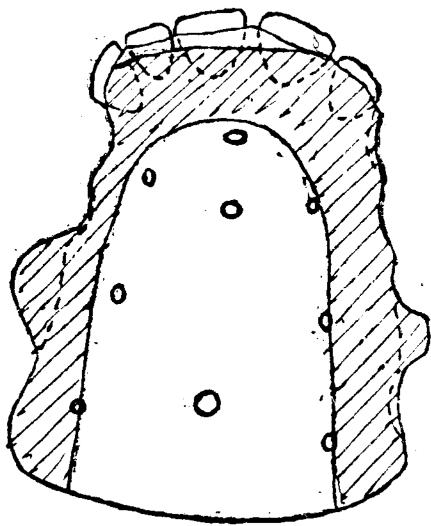
«telik′» «dur′ix′», «vʕr′ɛx′» (само собой разумѣется, что оттѣнки эти не являются самостоятельными фонемами).

Нѣчто аналогичное получается въ сосѣдствѣ съ «ś» и вѣроятно «ź»: у меня имѣются данныя только для «k» въ словѣ «juśka» „подливка“, см. фиг. 52 (отпечатокъ для «ś» ср. на фиг. 30, стр. 27).

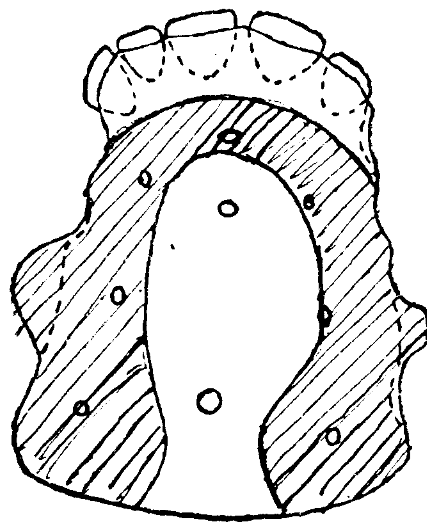
§ 114. Ассимиляція по органу дѣйствія навѣрное очень сильна; но сказалась она въ моихъ записяхъ лишь въ нѣсколькихъ случаяхъ. У меня записано: «ja sæncëšćił» вм. «ja sæm cëšćił „я чистилъ"; «tæm : ɛ»... „онъ меня" вм. «tæn mɛ».

Однако я никогда не слышалъ «ćin : uł», вм. «ćimnuł» „схватилъ" или что-либо подобное.

Зато, какъ видно изъ фиг. 53 и 54, «t» вѣроятно всегда артикулируется не на обычномъ мѣстѣ (и вѣроятно дорсально)

Фиг. 53. «sta».

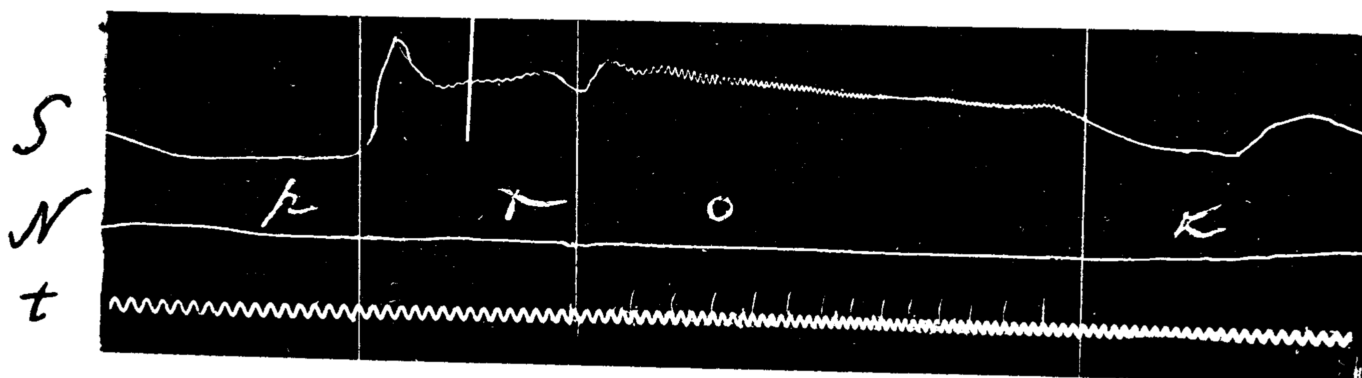

Фиг. 54. «śta».

послѣ «ś» (надо предполагать, что то же относится по крайней мѣрѣ и къ комбинаціи «źd»).

Замѣчанія объ отдѣльныхъ фонемахъ.

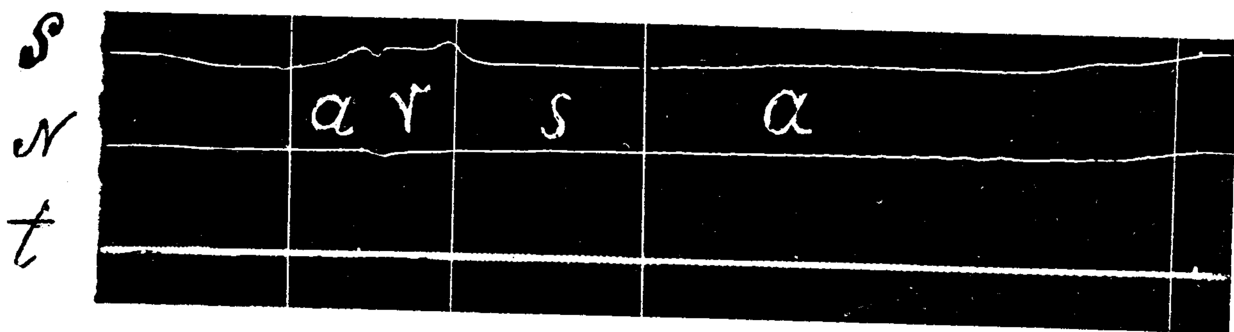
§ 115. «r, r'» въ началѣ и концѣ имѣютъ чаще всего по 2 удара, а между гласными—1 ударъ (ср. подробнѣе § 103). Передъ

Фиг. 55. «prok».

согласными и послѣ нихъ «r» имѣетъ также одинъ ударъ, но сопровождается гласнымъ элементомъ, примыкающимъ къ согласному. Этотъ элементъ очень хорошо виденъ на кривыхъ (см. фиг. 55—57) и замѣтенъ на русскій слухъ, особенно передъ ударомъ, такъ что я сначала писалъ такія слова, какъ «grox»

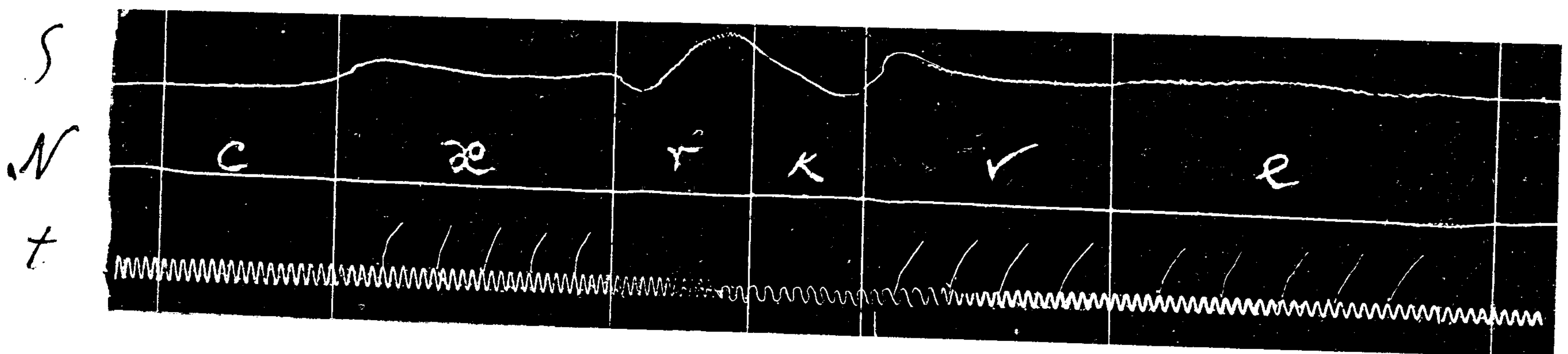
«горохъ», «prɔsë» „проситъ“ — «gᵊrox, pᵊrɔsë». Однако подобное написаніе совершенно не оправдывалось-бы психологически, такъ какъ говорящіе не слышатъ никакого „звука“ между «g» и «r», «p» и «r». Не слышатъ они его конечно не потому, что не обу-

Фиг. 56. «arsa».

чались фонетикѣ, а потому что это для нихъ лишь манера произносить «r» въ строго опредѣленныхъ случаяхъ [1].

Однако передъ согласными съ переднеязычной смычкой этого элемента нѣтъ, «r» имѣетъ одинъ ударъ и крайне слабо, почти

Фиг. 57. «cærkve».

исчезаетъ (ср. §§ 110 и 111): «tvarc» „плотникъ“, «śkˤrn» „сапогъ“, «bırtl̥» „четверть“, «gırtl̥» „поясъ“.

§ 116. «r, r′» передъ согласными смѣшиваются по качеству: «gˤrki» или «gˤr′ki» „горькій“, «ʒ́urka» или «ʒ́ur′ka» „двери“— неясно (ср. § 43).

То-же, но въ меньшей мѣрѣ относится можетъ быть и къ «ł, l»: по крайней мѣрѣ у меня разъ записано «piłnæ» вм. нормальнаго «pilnæ» „трудолюбиво“.

Что касается «n′,» то оно чередуется съ «jn» или «n» на концѣ слога: «kˤn′a | kˤjn» „лошади | лошадь“; «śkˤrn′ɛ | śkˤrn» „сапоги | сапогъ“.

§ 117. «j» передъ «ć, ź [2]» чередуется съ нулемъ, напримѣръ: «toćɔ śɛł = toć jɔ śɛł» „вотъ пошелъ“, «nɔźɔ vˤstrë» „ножъ—острый“,

---

[1] Видѣть въ этой манерѣ остатокъ старины не возбраняется; но доказать этого, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ, нельзя.

[2] Предполагаю, что вообще передъ всѣми согласными палатальнаго тембра, включая сюда и «ś, ź».

вм. «nɔź jɔ vьstrë». Что это за явленіе, чисто фонетическое или историческое, затрудняюсь сказать за отсутствіемъ бо̀льшаго числа примѣровъ.

Глава 6. Ассоціаціи фонемъ.

А. Гласные.

§ 118. Съ точки зрѣнія ассоціацій между фонемами, согласныя фонемы образуютъ нѣсколько группъ, которыя ради удобства изложенія можно уже здѣсь намѣтить и какъ нибудь условно назвать; оправданы же онѣ будутъ фактами, сообщаемыми ниже.

1) „Мягкія“
   - а) парныя (чередующіяся) . . . . . «r′, n′, l [1]»
   - б) непарныя
     - α) чередующіяся . «ć, ʒ́»
     - β) нечередующееся. «j»

2) „Полумягкія“ . . . . «ś, ź»

3) „Твердыя“
   - а) парныя (чередующіяся) . . . . . «r, n, ł»
   - б) непарныя
     - α) чередующіяся . «t, d»
     - β) нечередующіяся. «c, s, z»

4) „Полутвердыя“ . . . . «k, g, ŋ, x»

5) „Безразличныя“ . . . . «p, b, m, f, v, h»

«i»

§ 119. «i» послѣ мягкихъ, полутвердыхъ и безразличныхъ чередуется съ «ı» послѣ полумягкихъ и съ «ë» послѣ твердыхъ; напримѣръ уменьшительный суффиксъ «-ik-» будетъ разный въ словахъ: «zub-ik» „зубокъ“, «kleʒ́-ik» „платьице“, «nɔź-ık» „ножикъ“, «pıs-ëk′» „собачка“ (послѣ безразличныхъ, въ другихъ категоріяхъ, бываетъ конечно и «ı» и «ë», съ которыми однако «i» не чередуется).

Чередованіе это приходится признать, по крайней мѣрѣ у молодыхъ, историческимъ, такъ какъ существуютъ такія слова, какъ «śixta» „исторія“ (а не «śıxta»), «śindujɛ sæ» „надрывается“

---

[1] «l» и «ł» настолько далеки по звуку тамъ, гдѣ сохраняются въ полной мѣрѣ (ср. § 42), что ихъ можетъ быть трудно называть парными, что и обнаруживается въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ «tablæt» „подносъ“ и др., см. § 127 (однако ср. § 150, примѣчаніе 2).

(а не «śındujɛ sæ»), «cigara» „сигара“ (а не «cëgara») [1], «dixt» «сильно» (а не «dëxt»). Иначе говоря фонема «i» можетъ стоять послѣ любой согласной фонемы.

Такъ какъ число случаевъ, гдѣ указанное въ началѣ § чередованіе могло-бы обнаруживаться, сравнительно невелико, то оно не оказывается очень яркимъ, и связь между «i, ı» и «ë» мало чувствуется.

§ 120. Послѣ гласныхъ «i» легко теряетъ функцію слогообразованія (ср. § 79), если не является сознательнымъ «ji» (см. § 108): «vˁn doi» или «doj» „онъ доитъ“; «vˁn jɔ złoił» или «złojł» „онъ словилъ“ и т. п.; но «zæsvɔjim» „со своимъ“, произносящееся «zæsvɔim». Тамъ гдѣ «i» можетъ образовывать предпослѣдній слогъ, оно можетъ быть чаще сохраняется: «vˁna jɔ pra'iła» „она сказала“ (но и «prajła»). Однако всегда «prajćɛ ras» „скажите-ка“ (очевидно подъ вліяніемъ *ед. ч.* «praj ras»).

«i» можетъ быть факультативной фонемой, какъ въ «drobeń[i]ca» (см. § 72), а изрѣдка, какъ въ «tovarś» „товарищъ“ | «tovar'iś-k-a» „товарка“, «zæ-gib-a-ł | zæ-g-n-u-ł» „сгибалъ | согнулъ“ и въ примѣрѣ повелительнаго («hukń-i-ćɛ» „учитесь“, но «ver'-ćɛ» „вѣрьте“) чередуется съ нулемъ.

«ı»

§ 121. Надо различать два «ı»: 1. «$ı_1$», которое находится только послѣ полумягкихъ, которое можетъ находиться въ любомъ слогѣ и которое нормально не чередуется ни съ «e» (ср. однако § 128), ни съ «ɛ»: «śıdłɔ» „шило“, «żıvæ» „живое“; и 2. «$ı_2$», которое нормально встрѣчается только въ первомъ слогѣ фонетическаго слова, т. е. подъ „музыкальнымъ удареніемъ“, которое чередуется въ извѣстныхъ условіяхъ съ «e» или «ɛ» и которое никогда не стоитъ послѣ полумягкихъ и твердыхъ (благодаря чему они и составляютъ какъ-бы одну группу): «r'ıpa» „рѣпа“, «ćımnæ» „темное“, «jıdn» „одинъ“, «gırc» „музыкантъ“, «pıs» „собака“.

§ 122. Если при словообразованіи или въ формахъ «$ı_2$» уходитъ изъ перваго слога, то чередуется съ «ɛ», съ которымъ образуетъ довольно тѣсную пару и которое такимъ образомъ представляется какъ-бы болѣе первичнымъ: «sćına» „стѣ-

[1] Впрочемъ есть и такія слова, какъ «cëtrona» „лимонъ“, «śıkonæ» «ловко».

на“ | «dosćɛnë» „въ стѣну (но «spɤdë sćınë» „подъ стѣной“ или «dotejɛ sćınë» „въ эту стѣну“); «vıcɔr» „вечеръ“ | «vɤtvɛcɔra» „отъ вечера“; «skn'ı» „сохнетъ“ | «huskn'ɛ» „высыхаетъ“; «ja vım» „я знаю“ | «ja nevɛm» „я не знаю“; «vɤn ʒı» „онъ идетъ“ | «vɤn neʒɛ» „онъ не идетъ“; «vɤn jɔ glıdał» „онъ смотрѣлъ“ | «vɤn jɔ naglɛdał» „онъ увидѣлъ, разсмотрѣлъ“; «zbıłejɛ vɤdë» „изъ Бѣлой Воды“ | «dobɛłejɛ vɤdë» „въ Бѣлую Воду“.

Впрочемъ нужно отмѣтить, что при образованіи формъ наблюдается нѣкоторое стремленіе къ удноображенію корня: такъ можно пожалуй сказать: «nalɛźan'ɛ ʒı» и «nalıźan'ɛ ʒı» „идетъ спать“; 1. «nalɛtɔ» и 2. «nalıtɔ», причемъ послѣднія двѣ формы даже диференцированы по значенію: 1. „весна“ 2. „на годъ“.

Примѣчаніе 1. Въ виду тѣсныхъ связей данной фонемы съ фонемой «ɛ» дальнѣйшія чередованія «$ı_2$» будутъ разсмотрѣны одновременно съ чередованіями «ɛ», см. § 128 и сл.

Примѣчаніе 2. О связи его съ «i, ë» см. § 119.

«e»

§ 123. Надо различать два «e»: 1. «e_1», которое не чередуется съ «ı, ɛ, æ», но которое иногда чередуется съ «ej» передъ гласными, и 2. «e_2», которое въ опредѣленныхъ условіяхъ чередуется съ «ı» и «ɛ» и отчасти съ «æ», о чемъ подробнѣе будетъ сказано при чередованіяхъ «ɛ» (ср. § 128), являющееся болѣе первичнымъ въ данномъ случаѣ. Примѣры: 1. «gɤre» „наверхъ“ «gɤrecnæ» „верхнее“, «vɤne» „они два», «kralestvo» „царство“, «deść» „дождь“, «ten» „тогда“; «fre-n-æ» „свободно | «frej-ɔt-a» „свобода“ 2. «vë ʒe-ćɛ» „вы идете“ (но «më ʒı-më» „мы идемъ“); «śer'i» „свѣтаетъ“ (но «śɛræ» „сѣро“); «senćɛ sæ» „сядьте“ (но «jɔ sæ sædnuł» „онъ сѣлъ“).

§ 124. Передъ «e» никогда не стоитъ «n', r'» подробнѣе см. объ этомъ § 150, примѣчаніе 2, ср. также § 113.

§ 125. «e» является факультативной фонемой въ нѣсколькихъ словахъ: «g[e]mena», «ja d[e]r'im, d[e]r'ɛ» (см. § 72), «hovac[e]» „иначе“, «jac[e]» „больше“ и др.

«ɛ»

§ 126. О чередованіи «ı || ɛ» см. § 122. Къ сказанному тамъ слѣдуетъ прибавить, что «ɛ» не встрѣчается въ первомъ слогѣ фонетическаго слова, т. е. подъ „музыкальнымъ удареніемъ“, кромѣ

тѣхъ случаевъ, когда оно стоитъ послѣ полумягкихъ: «ś͡ɛræ» „сѣро; сѣдое“, «śɛsć» „шесть“ и т. д. (ср. § 20). Впрочемъ есть нѣсколько и единичныхъ исключеній, которыя привожу всѣ: «r'ɛśći» „кричитъ“, «śkr'ɛcë» „визжитъ“, «lɛbźi» „болтаетъ, мелетъ вздоръ“, «vɛdrovë cart» „проклятый чертъ“, «sćɛrp» „? (бранное слово безъ опредѣленнаго значенія)“, «lɛdë» „едва“ (кажется малоупотребительное).

§ 127. Съ другой стороны «ɛ» въ нѣкоторыхъ морфологическихъ категоріяхъ связано съ «æ», причемъ послѣ мягкихъ, полумягкихъ и полутвердыхъ стоитъ «ɛ», а послѣ твердыхъ «æ» (послѣ безразличныхъ вообще говоря возможно и то и другое, въ зависимости отъ морфологической категоріи: «strovɛ» „здоровье“ и «strovæ» „здорово“), напримѣръ въ *им. п. ср. р. ед. ч.* и въ *им. п. мн. ч.* прилагательнаго склоненія: «ćećɛ» „третье; третьи“, «kuśɛ» „тупое, безъ острія; тупые“, «bogɛ» „несчастное: несчастные“; но «tværdæ» „твердое, черствое; твердые, черствые“, «palacæ» „жгучее; жгучіе“; «tupæ» „тупое; тупые“.

Примѣчаніе. Послѣ полутвердыхъ встрѣчается впрочемъ «æ», ни съ чѣмъ однако не чередующееся: «gærnëk» „горшокъ“ и т. д.

Во всякомъ случаѣ «ɛ» никогда не стоитъ послѣ твердыхъ, а «æ» никогда не стоитъ послѣ мягкихъ и полумягкихъ (см. однако § 20). Впрочемъ у молодыхъ оно стоитъ иногда послѣ «l»: «ˊtab'læt» „подносъ“, «ˊlæzæ'bux» „хрестоматія“ (см. сноску къ § 118 и § 150, примѣчаніе 2).

§ 128. «ɛ» и чередующіяся съ нимъ съ одной стороны «$ɪ_2$», а съ другой «æ», чередуются съ «e_2» во первыхъ передъ мягкими и во вторыхъ передъ безразличными и полутвердыми, если за тѣми или другими слѣдуетъ или «i», или «ɪ», или «ɛ», или (иногда) «e» [1]. Такимъ образомъ «ɛ, $ɪ_2$, æ» могутъ стоять лишь передъ твердыми, полумягкими и непалатализованными безразличными и полутвердыми. Примѣры: «lïtɔ» „годъ“ | «lećɛ» „въ году“; «nalɛtɔ»

[1] Фактъ вліянія согласныхъ безразличныхъ и полутвердыхъ, стоящихъ передъ палатальными гласными, по-моему указываетъ на то, что хотя и нѣтъ въ языкѣ «p', b', m'» и т. д., какъ самостоятельныхъ фонемъ въ противоположность «p, b, m» и т. д., однако можетъ быть неразложимыя «p'ɛ b'ɛ m'ɛ» и т. д. въ цѣломъ противополагаются «pæ, bæ, mæ» и т. д., а «p'i, b'i, m'i»... или «p'ɪ, b'ɪ, m'ɪ»... противополагаются «pë, bë, më»... При разложеніи-же этихъ группъ на фонемы выдѣляются «p, b, m»..., а не «p', b', m'»...—Нѣчто аналогичное мы видѣли уже при «n'», ср. § 31.

„весна“ | «naleće» „весна“; «sæu̯» „сѣвъ“ | «seve» „въ сѣвѣ“; «vʕn ćı-skɔcë» „онъ пере-скакиваетъ“ | «će-beźı» „пере-кипаетъ“; «gr'ıx» „грѣхъ“ | «grexi» „грѣхи“; «ścına» „стѣна“ | «dosćenë» „въ стѣну“ | «nasćen'e» „на стѣнѣ“; «bıłæ» „бѣло“ | «beli» „бѣлитъ“; «vë źeće» „вы будете (формальное слово); вы идете“ | «ja źem» „я буду (формальное слово)“ и «ja źım» „я иду“; «tɔ źe zeć» „это исчезнетъ“ | «tɔ jɔ zæśłɔ» „это исчезло“; «breme» „охапка, вязанка“ | «br'ımëśkɔ» “маленькая охапка, вязанка“; «vʕn dreme» „онъ дремлетъ“ | «vʕn źe dr'ımać» „онъ будетъ дремать“; «të cæ-ś» „ты хочешь“ | «vë ce-će» „вы хотите“; «ja n'ı-bźem» „я не буду“ | «vʕn ne-j[ɔ]» „его нѣтъ“; «væ-nësë» „въ Нысѣ“ | «ve-jɔrdan'e» „въ Iорданѣ“; «lıpśe» „лучшее“ | «lepe» „лучше“; «ćı-praskanæ» „про-свистано“ | «će-ver'ganæ» „про-качано“; но: «zlıve (а не «zleve») ruku» „лѣвой рукой“.

Чередованія эти («ı || e» и «e || e») настолько живы и привычны, что можно слышать «śeja» „шея“ наряду съ «śıja», «vʕn źe śeć» „онъ будетъ шить“ наряду съ «śıć», и говорящіе изъ молодыхъ сомнѣваются при этомъ, какъ собственно надо-бы говорить.

Однако, несмотря на это, есть и исключенія, которыя показываютъ, какъ и только что приведенные примѣры, что чередованія эти историческія: во первыхъ, у меня записано «ćıćumpał» и «ćećumpał» „истратилъ на качаніе“, а во вторыхъ цѣлый рядъ случаевъ, въ которыхъ обнаруживается тенденція къ уодноображенію корня при склоненіи (но которые въ большинствѣ случаевъ относятся къ гласному «æ»): «vætëm sæn'e» „въ сѣнѣ“, «pʕtræpe» „по лѣстницѣ“ и т. п.

§ 129. «ı, e, æ», а также чередующееся съ ними «e», чередуются съ нулемъ, напримѣръ: въ существительныхъ— «pıs» „собака“ | «psa» „собаки“; «vıtær» „вѣтеръ“ | «vıtra» „вѣтра“; «kʕzæł» „козелъ“ | «kʕzła» „козла“; «cukær» „сахаръ“ | «cukra» или «cukæra» „сахару“; «æzel» „оселъ“, хотя «æzel-a» „осла“, зато «æzl-ik» „осликъ“; «hæbel» „стругъ“, хотя «hæbel-a» „струга“, зато «hæbl-ik» „маленькій стругъ“. Въ глаголахъ— «na-cr'-e-ł» „начерпалъ“ | «na-cær-a-ł» „начерпывалъ“; «pʕ-źr'-e-ł» „проглотилъ“ | «pʕ-źer-a-ł» „глоталъ“; «za-u̯r'-e-ł» „заперъ“ | za-ver-a-ł „запиралъ“ и т. д. Эта послѣдняя альтернація повидимому морфологизована, такъ какъ, если не ошибаюсь, говорятъ «ći-źen-a» (?) „подрѣзаетъ ростки озими“ при «ći-źn-u-ł» «подрѣзалъ“. Въ другихъ случаяхъ: «gır-c» „музыкантъ“ | «gr-a-ł» „игралъ“, «ćım-n-æ» „темное“ | «ćm-a» „темно“, «ber'-e-m» „беру“ | «br-a-ł» „бралъ“ и др.

Число примѣровъ для этого параграфа можетъ быть увеличено, но не очень.

§ 130. Въ двухъ случаяхъ «ɛ, e || a»: «za-lɛs-ł» „залѣзъ“ | «łazë» „лазитъ“; «se-n sæ» „сядь“ | «sajǯ-i» „садитъ“.

§ 131. Есть нѣсколько случаевъ, когда «ı, ɛ, e» чередуются съ «ɔ, o, ɣ»: «vıcer′-a» „ужинъ“ | «vıcɔr» „вечеръ“; «vıseli sæ» „радуется“ | «vısɔł-æ» „весело“; «sr′ıd-n-æ» „среднее“ | «sr′ɔd-a», „середа“; «n′ıs-æ» „несетъ“ | «nɔs-ë» „носитъ“, «vızæ» „ведетъ, везетъ“ | «vɣzë» „возитъ“, «lıź-a-ł» „лежалъ“ | «łɔź-ı-ł» „клалъ“, «pɣśel-ɛ-m» „постилаю“ | «pɣstol» „постель“ (примѣры приведены болѣе или менѣе всѣ).

«æ»

§ 132. «æ» можетъ стоять въ любомъ слогѣ, но никогда не стоитъ послѣ мягкихъ и полумягкихъ (но «tablæt», см. § 127).

Объ отношеніяхъ «æ» къ «ɛ» см. § 127.

О чередованіяхъ «æ» см. §§ 128 и 129.

«a»

§ 133. «a» можетъ стоять въ любомъ положеніи и чередуется съ «ɔ» или «o», о чемъ смотри § 139 (о чередованіи съ «ɛ, e» см. § 130).

Въ единственномъ случаѣ «a» чередуется съ нулемъ: «gan′-a-ł» „бѣгалъ туда и сюда“ | «gn-a-ł» „бѣжалъ“.

«ë»

§ 134. «ë» можетъ стоять въ любомъ слогѣ, но лишь послѣ твердыхъ, полутвердыхъ и безразличныхъ: «cëstæ» „чисто“, «mëś» „мышь“, «kërn′ɛ» „получаетъ“, «xëćɛ» „хорошо“.

§ 135. «ë» чередуется въ нѣкоторыхъ морфологическихъ категоріяхъ съ «i» послѣ мягкихъ и полутвердыхъ и съ «ı» послѣ полумягкихъ: «tupë» „тупой“, «ćeći» „третій“, «drugi» „второй“, «suxi» «сухой», «lıpśı» „лучшій“. Это чередованіе конечно только историческое, какъ показываютъ примѣры хотя-бы § 134.

§ 136. Въ одномъ случаѣ «ë» чередуется съ «o»: «hobmë-j-ɛ» „обмываетъ (одно что-либо)“ | «hobmo-v-a» „обмываетъ (нѣсколько вещей)“, и въ одномъ случаѣ съ нулемъ; «za-tëk-a» „затыкиваетъ“ | «za-tk-a» „затыкаетъ“.

Наконецъ бываетъ факультативной фонемой: «dos[ë]ć» „довольно“.

«ɔ»

§ 137. Подобно тому какъ съ «ɛ» связано «ı», такъ съ «ɔ» оказывается связаннымъ «ʃ», о чемъ см. § 142.

§ 138. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ «ɔ || o», напримѣръ «błɔtɔ» „грязь“ | «błoćanæ» „грязно“, «somɔt» „бархатъ“ | «somoćanæ» „бархатное“. Это чередованіе находится въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что «ɔ» обыкновенно не стоитъ передъ губными, заднеязычными, мягкими и «ł»: въ этомъ положеніи почти всегда находимъ «o». Подробнѣе см. объ этомъ § 144.

§ 139. «ɔ», «ʃ» и «o» чередуются съ «a», причемъ это чередованіе повидимому морфологизовано въ глаголахъ: «ćıskɔcë» „перескакиваетъ“ | «ćıskaka» „перескакиваетъ туда и сюда“; «kroi» „рѣжетъ“ | «kraja» „повторно рѣжетъ“; «hobroći» „перевертываетъ“ | «hobraća» „ворошитъ (сѣно)“; «hobłɔŋk» „горбушка пирога“ | «hobłama» „обламываетъ“ и т. под.

§ 140. Въ крайне рѣдкихъ случаяхъ наблюдается чередованіе «ɔ», «ʃ» и «o» съ нулемъ: «do-gon′-i» „догоняетъ“ | «gn-a-ć-ɛ» „бѣжаніе“; «mʃr′-i» „мучаетъ“ | «mr′-ı» „умираетъ“; «kol-ɛ» „колетъ“ | «kł-o-ł» „кололъ“, «pʃr′-ɛ» „поретъ“ | «pr-o-ł» «поролъ“ [1].

§ 141. «ɔ» въ нѣкоторыхъ случаяхъ является факультативной фонемой: «vʃtægɔ» или «vʃtæk» „отъ этого“ и въ другихъ случаяхъ *род. п. ед. ч.* прилагательнаго склоненія.

«ʃ»

§ 142. «ʃ» нормально встрѣчается только въ первомъ слогѣ фонетическаго слова, притомъ исключительно послѣ губныхъ и заднеязычныхъ, если дальше не стоитъ губной или заднеязычный согласный. Однако наблюдаются и отступленія: «pɔjɛda» „говоритъ“; «vʃn sæ boi» „боится“ (записано и «bʃi»); «kʃzæŋk» „двоюродный братъ“, но «gɔtlip» „Готлибъ“, «pɔsujɛ» „подходитъ“; «mʃgu» „умѣю, могу“ (при «mʃś, mʃźɛ» и т. п.); «vʃko» „глазъ“ (при «vʃcë» «глаза»), хотя «voknɔ» «окно» и т. п.

§ 143. Если слогъ съ «ʃ» при словопроизводствѣ или при образованіи формъ оказывается не въ первомъ слогѣ фонетиче-

[1] Само собою разумѣется, что никто изъ говорящихъ ни о какой „перестановкѣ гласныхъ“ не думаетъ и даже не подозрѣваетъ о ея существованіи.

скаго слова, то «ɤ || ɔ»: «vɤda» „вода“ | «navɔdu» „на воду“; «pɤst» „почта“ | «napɔst» „на почту“; «mɤcё» „мочитъ“ | «namɔ́cё» „намачиваетъ“ и т. д.

Чередованіе это повидимому очень живо и вызываетъ нѣкоторыя уклоненія отъ другихъ фонетическихъ нормъ, о чемъ подробнѣе см. § 144.

Однако наблюдаются и всевозможныя уклоненія, и прежде всего можно отмѣтить стремленіе къ уодноображенію корня: у меня записано «naxɔjcё» и «naxɤjcё» „на соснѣ“; «kugɔdam» и «kugɤdam» „къ Рождеству“; «vævɔʒ́ɛ», «vævɤʒ́ɛ» и «vævoʒ́ɛ» „въ водѣ“; «væmɔr'u» и «væɤmor'u» „въ морѣ“; «zæsvɔjim» и «zæsvɤjim» „со своимъ“ и т. п.

Примѣчаніе. О другихъ чередованіяхъ «ɤ» см. §§ 139 и 140.

«o»

§ 144. «o» встрѣчается во всякихъ положеніяхъ, но систематически встрѣчается передъ губными, заднеязычными и мягкими и передъ «ɫ».

Передъ губными и заднеязычными встрѣчается только «o» и лишь крайне рѣдко «ɔ» или «ɤ» (примѣры см. въ §§ 142 и 143). Что касается положенія передъ мягкими и передъ «ɫ», то здѣсь наблюдается нѣкоторое колебаніе отъ слова къ слову, а то и въ одномъ и томъ же словѣ (больше всего передъ «r'»): такъ имѣемъ всегда «doɫ» «низина; яма», «coɫɔ» «лобъ», но всегда «vɪsɔɫæ» „весело“; «vokɔɫɔ» и «vokoɫɔ» „вокругъ“; «napɔɫ и napoɫ» „пополамъ“ и т. д. «rɔspor'ɛm» (но записано и «rɔspɔr'ɛm») „распарываю“; «zagor'u» „въ Загорьѣ, *n. l.*“, но «sёkɔr'iŋka» „синичка“; «ćispɤr'ajćɛ sæ» и «ćispɔr'ajćɛ sæ» „умножайтесь“; «pɤgɔli», «pɤgɤli» и «pɤgoli» «по лѣсу» и т. д., и т. д.

Впрочемъ, всѣ колебанія передъ мягкими объясняются или стремленіемъ къ уодноображенію корня, какъ напримѣръ: «naɫɔʒ́ɛ» и «naɫoʒ́ɛ» „на льду“ («ɫɔt» „ледъ“); «mjɔʒ́ɛ» „въ меду“ («mjɔt „медъ“); «sёkɔr'iŋka» „синичка“, при болѣе обычномъ «sёkɔrka» и т. д.; или распространеніемъ весьма живого чередованія «ɤ || ɔ» («ɤ» въ первомъ слогѣ слова и «ɔ» во второмъ слогѣ производнаго слова, см. § 143), какъ напримѣръ: «gɤdё» „Рождество“ | «pogɔʒ́ox» и «pogoʒ́ox» „послѣ Рождества“; «ćispɔr'ajcɛ sæ» „умножайтесь“, такъ какъ «spɤræ» „плодовитое“; «rɔspɔr'ɛm» (на ряду съ «rɔspor'ɛm») „распарываю“, такъ какъ «pɤr'ɛm» „порю“

и т. п. Также могутъ быть объяснены и большинство колебаній передъ «ł»: «napɔł» „пополамъ“, такъ какъ «pꞋł» „полъ“ и т. д.

§ 145. «o || ɔ», напримѣръ «rok» „уголъ“ | «rɔśk» «уголокъ»; «prox» „сорина“ | «prɔśk» „соринка“; «toć» „вотъ | «tɔcu» = «toć + su»; «prok» „порогъ“ | «naprɔzæ» „на порогѣ“ и т. д. Уподображенія возможны конечно и здѣсь: такъ у меня записано «naprozæ» (обычнѣе всего однако форма «naprogu»).

«u»

§ 146. «u» можетъ стоять въ любомъ положеніи. Далѣе «u» чередуется съ «ov» въ примѣтѣ обширнаго класса глаголовъ: «rëxt-ov-a-ł» „дѣлалъ, устраивалъ“ | «rëxt-u-j-ɛ» «дѣлаетъ».

§ 147. «u» чередуется съ нулемъ: «suxɛ» „сухо“ | «sk-n′-ı» „сохнетъ“, «buʒ́ɛ» „будетъ“ | «n′ıbʒ́ɛ» „не будетъ“ (см. § 72) и наконецъ «u» факультативно въ окончаніи *дат. п. ед. ч.* прилагательнаго склоненія: «mꞋjɛm[u] susædoj» «моему сосѣду».

Б. Согласные.

§ 148. Мягкіе никогда не стоятъ передъ «æ, Ꞌ», а мягкіе парные не стоятъ и передъ «e» (см. § 150, примѣчаніе 2); мягкіе никогда не стоятъ послѣ «$ı_2$, ɛ, æ». Полумягкіе никогда не стоятъ передъ «$ı_2$, æ, Ꞌ» и послѣ «e_1, o». Твердые никогда не стоятъ передъ «i, ı, ɛ Ꞌ» (передъ первымъ однако въ заимствованныхъ словахъ), но могутъ стоять послѣ всякихъ согласныхъ. Полутвердые и безразличные могутъ стоять въ любыхъ положеніяхъ.

§ 149. Чередованія звонкихъ съ соотвѣтствующими глухими, (т. е. b || p, d || t, g || k, ʒ́ || ć, z || s, ź || ś) въ концѣ слова и передъ глухими надо признать историческими у молодого поколѣнія.

Хотя старшее поколѣніе въ общемъ произноситъ въ этомъ положеніи глухіе, однако въ сознаніи различаетъ звонкіе отъ глухихъ. Такъ, люди лѣтъ 45 и старше старательно объясняли мнѣ разницу между «płɔd» „плодъ“ и «płɔt» „заборъ“, между «jeʒ́» „ѣда“ и «jeć» „ѣхать“, причемъ и произносили конечно въ такихъ случаяхъ соотвѣтственные звонкіе. Но молодежь (хотя въ общемъ и гораздо больше учившаяся въ школѣ) утверждаетъ, что это неправда, что обѣ эти пары словъ произносятся совер-

шенно одинаково. Это находитъ себѣ подтвержденіе и въ такихъ произношеніяхъ, какъ «ɾ'vʕtæk ɾ''ran'a» «съ утра», а не «vʕtægran'a»; «ɾzlupmi» „обѣщай мнѣ", а не «zlubmi» и т. п.

Что касается такихъ словъ, какъ «źɪtkɛ» „жидко", «źɛrtka» „шестъ" и т. п., то ни о какомъ «d» и разговору быть не можетъ.

Зато совсѣмъ старые люди, можетъ быть не только отличаютъ звонкіе отъ глухихъ въ этихъ положеніяхъ, но и всегда произносятъ соотвѣтственные звуки: одна 80-ти-лѣтняя старуха угощала меня куличомъ, явственно произнося (нѣсколько разъ) «jɪzćɛ, jɪzćɛ» „кушайте, кушайте" [1].

§ 150. «n || n', ł || l, r || r', t || ć, d || ʒ́, [tr || ć]» передъ «i, ɪ, ɛ», а послѣднія три чередованія и передъ «e»: «kʕł» „колъ" | «kʕl-ik» „колокъ; спичка зажигательная"; «kobær» „свиное корыто" | «kobr'-ik»; «klet» „платье" | «kleʒ́-ik» „платьице"; «bratr» „братъ" | «brać-ik» и т. д. «sk-n-u-ł» „высыхалъ" | «sk-n'-ɪ» „сохнетъ"; «kł-o-ł» „кололъ" | «kol-ɛ» „колетъ"; «vʕn ʒ́ɛ źr-a-ć» „онъ будетъ жрать" | «źer'-ɛ» „жретъ"; «mɪt-ł-ɔ» „метелка для печи" | «meć-ɛ» „мететъ"; «vʕn jɔ kład-ł» „онъ клалъ" | «kłaʒ́-ɛ» „кладетъ".

Примѣчаніе 1. Благодаря чередованію звонкихъ и глухихъ можетъ оказаться, что напримѣръ «t || ʒ́», напримѣръ: «głat-kɛ» „гладко" | «głaʒ́-i» „приглаживаетъ".

Примѣчаніе 2. Что касается «e», то передъ нимъ «r', n'» и «l» обыкновенно теряютъ свою мягкость, такъ что получается чередованіе «r' || r, n' || n» и «l || l» болѣе твердое или «ł» («l», теряя мягкость, не превращается въ «ł»; но такъ какъ это послѣднее является въ цѣломъ рядѣ случаевъ парнымъ для «l», то иногда его произносятъ и здѣсь: вообще для самихъ говорящихъ неясно, что произносить передъ «e», «l» или «ł»): «vʕn jɔ gr'ał» „онъ грѣлъ" | «vʕn grejɛ» „онъ грѣетъ", «r'ɪpa» „рѣпа" | «repɛ» „рѣпѣ"; «n'ɪ-znajɛm» „не знаю = *ich kenne nicht*" | «ne-vɛm» „не знаю = *ich weiss nicht*"; «ja zvin'-ɛ-m „я поднимаю" | «vë zvin-e-ćɛ» „вы поднимаете"; «ja ʒ́ɛm lać» „я буду лить" |

[1] Такое положеніе дѣла отражается и въ заимствованныхъ словахъ: у старыхъ заимствованій глухой сохраняется во всѣхъ формахъ, такъ какъ нѣмецкое чередованіе звонкаго съ глухимъ было раньше непонятно; а у новыхъ мы уже встрѣчаемъ это чередованіе: «zbantom» „лентой", но «scugom» „по желѣзной дорогѣ".

«ja lejɛm» или «łejɛm» ,,я лью"; «lıpśɛ» ,,лучшее" | «lepe» или «łepe» ,,лучше".

§ 151. Чередованія § 150 бываютъ морфологизованы, какъ повидимому и въ указанныхъ въ немъ примѣрахъ. Тогда къ нимъ надо присоединить еще чередованія «k || c, g || ź, x || ś, sk || ść», и конечно «zg || źʒ́», (хотя примѣровъ на это послѣднее чередованіе нѣтъ). Къ примѣрамъ первой категоріи (см. § 150) тогда можно прибавить еще «zaŋk» ,,замокъ" | «zanc-ëk» «замочекъ». Къ примѣрамъ другой, второй категоріи: «vʕn jɔ sæk-ł» ,,онъ косилъ" | «sæc-æ» ,,коситъ"; «ja sæm mog-ł» ,,я умѣлъ, могъ" | «vʕn mʕz-ɛ» ,,онъ умѣетъ, можетъ". Еще примѣръ морфологизованнаго чередованія: «jux-a» ,,навозная жижа" | «juś-k-a» ,,подливка"; «ruk-a» ,,рука" | «ruc-k-a» ,,ручка; «br′ux» ,,животъ" | «br′uś-k-ɔ» ,,икра (на ногѣ)"; «rok» ,,уголъ" | «rɔś-k» (вм. «rɔźk») ,,уголокъ".

§ 152. Съ другой стороны наряду съ чередованіями § 150 въ другихъ морфологическихъ категоріяхъ могутъ встрѣчаться чередованія «k || c, g || z, x || ś». Такъ, *мѣстн. п. ед. ч.* отъ «kumɔda» ,комодъ" будетъ «kumoʒ́-e», отъ «brɔna» ,,борона"—«bron′ɛ», отъ «ruka» ,,рука"—«rucæ», отъ «droga» ,,дорога"—«drɔzæ», отъ «muxa» ,,муха"—«muśɛ».

§ 153. Другую группу чередованій составляютъ «t || c, s || ś, z || ź»; съ ними въ морфологическихъ категоріяхъ пойдутъ вмѣстѣ k || c[1]: «śɛpt-a-n′-ɛ» ,,шептаніе" | «śɛpc-æ» ,,шепчетъ"; «pis-a-n′-ɛ» ,,писаніе" | «piś-ɛ» ,,пишетъ"; «r′ız-a-n′-ɛ» ,,рѣзаніе" | «r′ıź-ɛ» ,,рѣжетъ"; «kurk-a-n′-ɛ» ,,воркованіе" | «kurc-ë» ,,воркуетъ" и т. д.

§ 154. Всякая пара тожественныхъ или сходныхъ согласныхъ можетъ чередоваться съ однимъ краткимъ согласнымъ, если они попадаютъ рядомъ. Напримѣръ: «lɔś-ɛ» «болѣе легкое» изъ «lɔś-» («lɔś-k-ɛ» ,,легко") + «-ś-» (суффиксъ *ср. ст.*); «kn′ısk-ɛ» ,,господское" изъ «kn′ız-» ,,господинъ + «-sk-» (суффиксъ прилагательныхъ); «musk-i» ,,мужчина" изъ «muź-» ,,человѣкъ" + «-sk-»; «vʕdaj» ,,отдай" изъ «vʕt + daj» и т. п. Другіе примѣры см. §§ 100, 112. Однако «c + c», «ć + ć» и вѣроятно «ʒ́ + ʒ́» остаются двумя самостоятельными звуками (см. § 100).

---

[1] Примѣровъ на чередованіе «d || ?» нѣтъ (впрочемъ, «gʕspɔdar′» „хозяинъ" | «gʕspɔza» „хозяйка"). Разсуждая по аналогіи можно думать, что «x || ś»; относительно же «g» можно-бы думать, что оно чередуется съ «ź» или «z». Само собой разумѣется, что всѣ эти разсужденія относятся лишь къ словамъ, сознаваемымъ родственными говорящими.

§ 155. Многіе согласные чередуются съ нулемъ, хотя въ общемъ это по бо́льшей части единичные случаи.

1. Такъ въ серединѣ слова съ нулемъ чередуются: «p, t, d, ć, ʒ́, ź, k, g, r, j». Напримѣръ, «sp-i» „спитъ“ | «hu-s-n′-ɛ» «засыпаетъ“; «susæt» „сосѣдъ“ | «susæ-stv-ɔ» „сосѣдство“; «r′adn-æ» „прекрасно“ | «r′an-ś-ɛ» „болѣе красивое“ (ср. § 98); «cæsć» „честь“ | cæs-n-a» „невинная (про невѣсту)“; «ja sæm veʒ́-ɛ-ł» „я зналъ“ | «ja vı-m» „я знаю“; «lıź-ı» „лежитъ“ | «lı-n′-ɛ» „ложится“; «prask-a» „хлопаетъ“ | «pras-n′-e» „лопается“; «ćag-a» „таскаетъ“ | «ća-n′-ɛ» „тянетъ“; «zærn-ɔ» „зерно“ | «zæŋ-kɔ» „зернышко“; «sæd-ł-ɔ» „сидѣніе“ | «sajʒ́-i» „садитъ“; «gˢłubj-a» „голубя“ | «gˢłub-ɛ» „голуби“ (по аналогіи говорятъ иногда и «gˢłubj-ɛ»); «vˢn jɔ sæ hu-smj-a-ł» „посмѣялся надъ“ | «vˢn sæ hu-sm-e-j-ɛ» „смѣется надъ“ и т. д.

2. Въ началѣ слова съ нулемъ чередуются «ł, j, v» (или «u̯»): «zæ-łźıc-u» „ложкой“ | «źıca» „ложка“; «na-jsp-ɛ» „на чердакѣ“ | «sp-a» „комната“; «væś» „вошь“ | «ś-ɛ» „вши“; zæ-u̯ś-ım» „со всѣмъ“ | «ś-ɛ-n» „весь“.

3. Въ концѣ словъ съ нулемъ чередуются «j», послѣ губныхъ, послѣ «e», и послѣ «i», и «v=u̯» послѣ «o»: «gˢłubj-a» „голубя“ | «gˢłup» „голубь“; «cej-a» „чья“ | «ce» „чей“, «tej-a» „чая“ | «te» „чай“, «kij-a» „палки“ | «ki» „палка“; rë-j „рой“ | «pi» „пей“; «rov-a» „могилы“ | «ro» „могила“ (ср. § 95).

§ 156. «n || ŋ» передъ слѣдующимъ заднеязычнымъ: «brun-æ» „коричневое“ | «bruŋ-k-ɛ» „коричневенькое“, «zelɛn-æ» „зелено“ | «zelɛŋ-k-ɛ» „зелененькое“ (по поводу этого чередованія см. также § 32).

§ 157. «n′ || jn(jŋ)», а послѣ согласныхъ и просто «n», въ концѣ слова или слога вообще: «kˢn′-a» „коня“ | «kˢjn» „коня“; «ban′-uśka» „кружечка“ | «bajŋ-ka» „кружка“; «śkˢrn′ɛ» „сапоги“ | «śkˢrn» „сапогъ“.

§ 158. Совершенно единичные и изолированные случаи чередованія: «k || x» — «n′ıxtɔ» „нѣкто“ | «n′ıkok» „кого-то“; «k || ś» — «ptak» „птица“ | «ptaś-k» „птичка“; «k || ć» — «mjak-ɛ» „мягко“ | «mjać-i» „мнетъ, нажимаетъ; размягчаетъ“; «x || k» — «sux-ɛ» „сухо“ | «sk-n′-ı» „сохнетъ“; «g + ć || c» — «ja mˢg-u» „я могу“, «ja ʒ́ɛm n′ıs-ć» „я буду нести, я понесу» | «ja ʒ́ɛm mˢc» «я смогу»; «t, d, ć, ʒ́ || s» — «vˢn meć-ɛ» „мететъ“ | «vˢn ʒ́ɛ mıs-ć» «онъ будетъ мести“; «vˢn kłaʒ́-ɛ» „онъ кладетъ“ | «vˢn ʒ́ɛ kłas-ć» „онъ будетъ класть“; «ł || v» — «zgr′ał-æ» „зрѣло“ | «ćı-zgr′av-i» „перезрѣваетъ“; «ʒ́ || d» — «ʒ́en» „день“ | «dn′a».

Примѣчаніе. Само собой разумѣется, что сопоставленія, здѣсь приводимыя, основаны не на моемъ языковомъ чутьѣ, а лишь на сознаніи родства словъ у туземцевъ.

§ 159. Въ заключеніе слѣдуетъ отмѣтить факультативную мѣну нѣкоторыхъ начальныхъ согласныхъ: нѣкоторыхъ «v» съ «h» и иногда съ нулемъ (примѣровъ много), и нѣкоторыхъ «j» съ «h» (примѣровъ мало). Напримѣръ: «vuxo» и «huxo» ,,ухо", «vuskɛ» и «huskɛ» ,,узко", «vopaki» и «hopaki» «ошибочно», «vuskić» и «huskić» «Ускидь», но и «ćıduskiʒ́i» ,,передъ Ускидью" и т. д., и т. д.; но всегда «vʕla» ,,желаніе", «ho» ,,здѣсь; сюда" («vʕto» ,,отсюда") и т. п.; «jelen» и «helen» ,,олень", «jıxɛ» и «hixɛ» («j || h» вѣроятно въ данномъ случаѣ аналогическое) ,,ихъ (прилагательное)"; «jaklɛ» и «haklɛ» (но и «tæn-aklɛ...») ,,только, только что" (это всѣ примѣры); но всегда «jenućkɛ» ,,единственное".

Примѣчаніе. Начальные гласные крайне рѣдки въ мужаковскомъ. Если не считать словъ, общихъ съ нѣмецкимъ, то вотъ всѣ случаи: «a» ,,и, а"; «abë» ,,или"; «ajś» ,,что, такъ что"; «ajśbë» ,,чтобы"; «ak» ,,въ качествѣ, сравнительно"; «alɛ» ,,но"; «ëśı» (но и «hëśı») ,,еще".

ЧАСТЬ II.

О словахъ[1]

А. Способы обозначенія посредствомъ одного слова новыхъ понятій.

Предварительное замѣчаніе.

§ 160. Въ этомъ отдѣлѣ я не излагаю того, какъ образовались слова мужаковскаго говора. Это дѣло исторической и сравнительной грамматики, поскольку это для нихъ доступно. Моя цѣль показать лишь, какъ дѣйствительно образуются или могутъ образовываться слова для новыхъ понятій въ этомъ говорѣ въ настоящее время. Этотъ вопросъ одинъ изъ насущныхъ для полной картины даннаго языка, такъ какъ очевидно каждый носитель его, по мѣрѣ расширенія круга своихъ понятій, многія слова самъ образуетъ въ случаѣ надобности по существующимъ въ языкѣ живымъ схемамъ. Эти-то живыя схемы для обозначенія новыхъ понятій и являются предметомъ разсмотрѣнія въ настоящемъ отдѣлѣ.

То, что обыкновенно излагается въ грамматикахъ подъ названіемъ словообразованія, является по большей части отрывоч-

---

[1] Я не раздѣляю скептицизма по отношенію къ „слову". Конечно есть переходные случаи между словомъ и морфемой съ одной стороны и между словомъ и сочетаніемъ словъ съ другой стороны. Но въ природѣ нѣтъ нигдѣ абсолютныхъ границъ; въ большинствѣ же случаевъ понятіе слова очень ясно для сознанія говорящихъ—это то, что они при случаѣ могутъ употребить отдѣльно, въ видѣ „неполнаго" предложенія.

ными свѣдѣніями о морфологическомъ составѣ словъ, притомъ зачастую со смѣшеніемъ прошлыхъ языковыхъ состояній съ настоящими. Изрѣдка кромѣ того (въ новѣйшее время) сообщаются и нѣкоторыя свѣдѣнія о значеніи нѣкоторыхъ морфологическихъ частей. Несомнѣнно, что всѣ эти свѣдѣнія весьма важны для полнаго пониманія даннаго языка; но они всецѣло относятся къ словарю, гдѣ и должны найти себѣ мѣсто.

Глава 1. Обозначеніе новыхъ понятій путемъ словъ, образуемыхъ отъ уже имѣющихся въ языкѣ посредствомъ болѣе или менѣе производительныхъ суффиксовъ [1].

§ 161. Для образованія названій лицъ, производящихъ дѣйствіе, которое обозначено производящимъ глаголомъ, употребляется суффиксъ «-ar′-» (слова мужескаго рода). Примѣры: «prɔs-ar′» „нищій“ [2] отъ «prɔs-ё» „проситъ“, «kop-ar′» „копающій“ отъ «kop-an′ɜ» „копаніе“ и т. д. Что суффиксъ этотъ дѣйствительно производительный, показываетъ образованное какъ-то при мнѣ слово «blɔtov-ar′» въ смыслѣ „гладильщикъ“ (слово это нормально въ языкѣ не существуетъ, какъ отмѣтилъ самъ говорившій) отъ глагола «blɔtov-an′ɜ» „глаженіе“.

§ 162. Для образованія названій лицъ по роду ихъ дѣятельности, обозначенной производящимъ именемъ, употребляется суффиксъ «-ar′-» (слова мужескаго рода), который имѣетъ явно активное значеніе и потому собственно совпадаетъ съ суффиксомъ § 161.

Примѣры: «karcm-ar′» „шинкарь“ отъ «karcm-a» „шинокъ“, «śul-ar′» „учитель“ отъ «śul-a» „школа“.

§ 163. Для обозначенія мѣста, гдѣ вмѣстѣ находятся тѣ, кто обозначенъ производящимъ именемъ, употребляется суффиксъ «-n′ic-» (слова женскаго рода). Примѣры: «gȣłub-n′ic-a» „голубятня“ отъ «gȣłup» „голубь“, «pcoł-n′ic-a» „сарай для ульевъ“ отъ «pcoł-a» „пчела“ и т. п.

---

[1] Префиксы въ мужаковскомъ не употребляются для образованія обозначеній новыхъ понятій.

[2] Такъ какъ употребляется и слово «batlar′» въ томъ-же значеніи, то предполагаю, что слово «prɔs-ar′» собственно обозначаетъ не просто „нищій“, а соотвѣтствовало бы русскому „проси-льщикъ“.

§ 164. Для обозначенія ручки, къ которой прикрѣплено то, что обозначено производящимъ именемъ, употребляется суффиксъ «-iść- | -ëść- | -ıść-», причемъ въ послѣднемъ согласномъ основы вѣроятно происходятъ чередованія § 151 (слова средняго рода). Примѣры: «kʕs-ëść-ɔ» „косовище“ отъ «kʕs-a» „коса“, «sćuš-iść-ɔ» „кнутовище“ отъ «sćut» „кнутъ“ и т. д.

Иллюстраціей производительности даннаго суффикса можетъ послужить слѣдующій случай: „цѣповище“ называется «šırźalin» по мѣстному, но когда я разъ попробовалъ назвать его cæp-iść-ɔ» (отъ «cæp-ë» „цѣпъ“), то мои собесѣдники поняли меня и нашли, что это совсѣмъ хорошее слово, хотя и вовсе не употребляемое. Такимъ образомъ, хотя число словъ съ этимъ суффиксомъ и исчезающе мало, однако онъ оказывается вполнѣ производительнымъ, что лишь не имѣетъ случая обнаруживаться.

§ 165. Для обозначенія приспособленія, которое выполняетъ дѣйствіе, обозначаемое производящимъ глаголомъ, употребляется суффиксъ «-av-» (слова женскаго рода). Примѣры: «rɔd-av-a» „кирка для корчеванія“ отъ «rɔd-ujɛ» „корчуетъ“; «kliŋkɔt-av-a» „звонокъ электрическій, велосипедный и т. п.“ отъ «kliŋkɔt-an′ɛ» „звонъ“ и т. п. Послѣднее слово вполнѣ показываетъ производительность суффикса.

§ 166. Для обозначенія жены того, кто обозначенъ производящимъ именемъ, употребляется суффиксъ «-k-», если основа производящаго имени оканчивается на «r, r′, s, ś(?)». Примѣры: «karčmar′-k-a „шинкариха“ отъ «karcmar′» „шинкарь“, tomas-k-a» „жена Томаса“ отъ «tomas» „Томасъ, *n. pr.*“ и т. п.

§ 167. Для обозначенія лицъ, принадлежащихъ къ фамиліи, которая обозначена производящимъ именемъ, употребляется суффиксъ «-ov-» (слова мужескаго и женскаго рода прилагательнаго склоненія). Примѣры: «tomas-ov-a» „жена, дочь Томаса“, «tomas-ov-æ» „семейство Томаса“ и т. д. отъ «tomas» „Томасъ, *n. pr.*“ «mærtëŋk-ov-æ» „семейство Мертинка“ отъ «mærtëŋk» „Мертинкъ, *n. pr.*“

§ 168. Для образованія словъ со значеніемъ: „принадлежащій тому, что обозначено производящимъ именемъ“ употребляется:

а) суффиксъ «-ov-» для обозначенія принадлежности лицамъ мужескаго пола: «bratr-ov-æ» „братское“ отъ «bratr» „братъ“;

б) суффиксъ «-in- | -ën- | -ın-» съ чередованіями послѣдняго

согласнаго основы, указанными въ § 151, для обозначенія принадлежности лицамъ женскаго пола (прилагательныя): «sɔstr′-in-æ» „сестрино“ отъ «sɔstr-a» „сестра“, «ʒ́oc-ën-æ» „дочерино“ отъ «ʒ́ok-a» „дочь“ и т. п.

§ 169. Для образованія словъ со значеніемъ „сдѣланный изъ того, что обозначено производящимъ именемъ“ употребляются:

а) суффиксъ «-an-», причемъ въ послѣднемъ согласномъ основы наблюдаются чередованія, указанныя въ § 151, или суффиксъ «-jan-», если послѣдній согласный основы—губной (прилагательныя): «somoć-an-æ» „бархатное“ отъ «somɔt» „бархатъ“, «słom-jan-æ» „соломенное“ отъ «słom-a» „солома“ и т. д.

б) суффиксъ «-ov-» (прилагательныя): «bućaŋk-ov-æ» „изъ пахтанья“ отъ „bućaŋk-a „пахтанье“; «atlas-ov-æ» „атласное“ отъ «atlas» „атласъ“.

Примѣчаніе. Первый суффиксъ гораздо менѣе производителенъ, чѣмъ второй.

§ 170. Для образованія словъ со значеніемъ „происходящій (живущій, находящійся) изъ того мѣста, которое обозначено производящимъ именемъ“ употребляется суффиксъ «-sk-» (прилагательныя или существительныя прилагательнаго склоненія). Примѣры: «mużako-sk-i» „изъ Мужакова“ отъ «mużako» „*n. l.*“, «śul-sk-i» „школьный, школьникъ“ отъ «śul-a» и т. д.

§ 171. Для образованія словъ со значеніемъ „бывшій во время, обозначенное производящимъ нарѣчіемъ“ употребляется суффиксъ «-jś-», или «-ś-» послѣ «-n-» (прилагательныя): «cɔra-jś-ɛ» вчерашнее“ отъ «cɔra» „вчера“; «viće-jś-ɛ» „завтрашнее“ отъ «vićɛ» „завтра“; «daven-ś-ɛ» „давешнее“ отъ «davɛ» „давича“ (нарѣчное «-n-», какъ въ «jużen» „уже“).

§ 172. Для образованія словъ со значеніемъ „имѣющій много того, что обозначено производящимъ именемъ“ употребляется суффиксъ «-at-»: прилагательныя «voknëśk-at-æ» „клѣтчатое“ отъ «voknëśk-ɔ» „оконце; клѣтка (въ рисункѣ)“, «ræpox-at-æ» „кустистое“ отъ «ræpox» „вѣтвь“.

§ 173. Для образованія словъ со значеніемъ „придавать чему-либо такое качество, которое обозначено производящимъ прилагательнымъ“ берется чистая основа, причемъ въ послѣднемъ ея согласномъ наблюдаются чередованія, указанныя въ § 151;

получаются глаголы IV класса (см. § 238). Примѣры: «cësć-i» „чиститъ“ отъ «cëst-æ» „чисто“; «bel-i» „бѣлитъ“ отъ «bıł-æ» „бѣло“ и т. д.

§ 174. Для образованія словъ со значеніемъ „дѣйствовать орудіемъ, обозначеннымъ производящимъ именемъ“ употребляется суффиксъ «-u- || -ov-»; получаются глаголы III класса (см. § 238). Примѣры: «błɔck-u-jɛ» „работаетъ долотомъ“ отъ «błɔck-ɔ» „долото“; «kʕrt-u-jeja» „играютъ въ карты“ отъ «kʕrt-ë» „карты“.

§ 175. Для обозначенія чиселъ, начиная съ 11 и до 19, образуются новыя прилагательныя отъ соотвѣтственныхъ основныхъ, обозначающихъ числа отъ 1 до 9, посредствомъ суффикса «-nasć-»: «jıd-nasć-ɛ» „одиннадцать“, «dva-nasć-ɛ» „двѣнадцать“ и т. д.

Для обозначенія десятковъ, начиная отъ 20 и до 90, образуются прилагательныя отъ соотвѣтственныхъ основныхъ посредствомъ суффикса «-ʒ́ɛsć-»: «dva-ʒ́ɛsć-a» „двадцать“, «ći-ʒ́ɛsć-a» „тридцать“ и т. д. Десятки съ единицами, начиная съ 21, выражаются почти синтаксическими сочетаніями: постановкой единицъ впередъ съ прибавленіемъ частицы «a»: «dvaj a dvaʒ́ɛsća» „двадцать два“.

Для обозначенія сотенъ (до 19) употребляются синтаксическія сочетанія съ «hundært» „сотня“. Десятки съ единицами при этомъ присоединяются механически: «dvaj hundærta pjać a ćiʒ́ɛsća» „235“.

Впрочемъ сотни (до 9) можно обозначать и особыми прилагательными, образованными посредствомъ суффикса «-stɔ» отъ прилагательныхъ для 1—9 (только вмѣсто обычнаго «dva-» берется «dvı-»): «dvıstɔ» „двѣсти“, «śtër'istɔ» „четыреста“ и т. д.

Для обозначенія тысячъ употребляются синтаксическія сочетанія съ «taụzn̥t» „тысяча“, къ которымъ механически присоединяются сотни, десятки и единицы: «pjać tauzn̥to śɛsć hundærto śtër'i a ćiʒ́ɛsća».

Можетъ показаться страннымъ, что всѣ эти прилагательныя помѣщены здѣсь, въ числѣ способовъ образованія новыхъ словъ. Однако это вполнѣ естественно, такъ какъ нумераціи по лужицки никто не учится, а слѣдовательно зачастую дѣйствительно приходится „творить“ новыя слова по существующимъ образцамъ.

Глава 2. Обозначеніе новыхъ понятій путемъ новаго примѣненія старыхъ словъ.

§ 176. Къ сожалѣнію, здѣсь у меня отсутствуютъ какія-либо объективныя наблюденія надъ общими тенденціями въ этой области, такъ какъ во время собиранія матерьяла не подходилъ къ вопросу съ этой стороны.

Однако долженъ все-же обратить вниманіе на два обстоятельства:

1. Самыми удобными для обозначенія новыхъ понятій, повидимому, являются слова съ широко распространенными суффиксами и префиксами, какъ то суффиксъ «-k-» для существительныхъ, суффиксъ «-ov-» для прилагательныхъ и др., причемъ какъ будто легче образуются новыя слова изъ словъ съ префиксами или суффиксами, обозначающими лишь какой-либо оттѣнокъ основного понятія (см. ниже отдѣлъ Б). Примѣры: «br'uśk-ɔ» „икра (ноги)“ изъ «*br'uś-k-ɔ» „маленькій животъ“; «blitk-ɔ» „лавка у стола“ изъ «*blit-k-ɔ» „маленькій столъ“; «mlok-ov-ë [gærnëk» „горшокъ для молока“ изъ «mlok-ov-æ» „принадлежащее молоку“; «sad-ov-æ [bomë» „приносящія фрукты деревья“ изъ «sad-ov-æ» „принадлежащее фруктамъ“; «tvaren'-ɛ» „домъ, строеніе“ изъ «tvar-en'-ɛ» „стройка (названіе дѣйствія)“ и т. д.

2. Очень распространеннымъ является далѣе методъ „буквальнаго перевода“ съ нѣмецкаго: *faul* „гнилой; лѣнивый“—отсюда „лѣнивый“ будетъ «gn'ilë»; *zu-schneiden* „кроить“ (*schneiden* „рѣзать“)—отсюда „кройка“ будетъ «ći-kravan'ɛ» и т. д. Подобнаго рода примѣровъ—безконечное множество.

Глава 3. Обозначеніе новыхъ понятій путемъ заимствованія словъ.

§ 177. Такъ какъ каждый носитель мужаковскаго говора говоритъ и по-нѣмецки, то путь заимствованія является самымъ простымъ и употребляется на каждомъ шагу, даже и безъ особой видимой надобности. Можно даже сказать, что это единственный дѣйствительно живой способъ для созданія новыхъ словъ, по сравненію съ изложенными въ предыдущихъ главахъ.

§ 178. Существительныя, основа которыхъ оканчивается на согласный, заимствуются какъ мужескія и склоняются по I склоненію (см. § 198), а существительныя съ основой на «е»— какъ женскія, и склоняются по II склоненію (см. § 203), откидывая это «е»: «loft» „воздухъ“ изъ *die Luft*, «lamp-a» „лампа“ изъ *Lampe*.

§ 179. Прилагательныя или вовсе не приспособляются по формѣ, или принимаютъ суффиксъ «-n-» и склоняются по прилагательному склоненію: «tum gʕlc» „глупый мальчикъ“ изъ *dumm*, «ŝpic-n-æ» „остроконечное“ изъ *spitz*.

§ 180. Глаголы заимствуются посредствомъ суффикса «-ov- || || -u-», прибавляемаго къ основѣ нѣмецкаго глагола, и спрягаются по III классу (см. § 238): «braux-u-je» „нуждается въ“ изъ *brauchen*.

§ 181. Прочіе классы словъ заимствуются безъ всякаго приспособленія: «fliŋk» „быстро“ изъ *flink*, «dox» „вѣдь, все-же“ изъ *doch* и т. д.

Б. Способы обозначенія посредствомъ одного слова оттѣнковъ одного и того-же понятія.

Предварительное замѣчаніе.

§ 182. Нѣкоторыя слова являются тѣснѣйшимъ образомъ связанными другъ съ другомъ, составляя какъ-бы одну группу: всѣ они обозначаютъ оттѣнки одного и того-же понятія, выражаемаго общей для всѣхъ нихъ основой, въ различныхъ его функціяхъ въ процессѣ мысли-рѣчи.

Таковы въ мужаковскомъ группы „существительныхъ“, „прилагательныхъ“, „глаголовъ“, и „нарѣчій“ [1] (послѣдняя группа впрочемъ является крайне бѣдною).

Ниже будутъ разсмотрѣны способы обозначенія всевозможныхъ оттѣнковъ внутри каждой изъ этихъ группъ, иначе всѣ существующія въ языкѣ живыя формы словъ, а попутно и способы обозначенія разныхъ „категорій“, поскольку онѣ нашли себѣ отраженіе въ языкѣ. Подраздѣленіямъ внутри каждой группы не слѣдуетъ придавать особеннаго теоретическаго значенія.

---

[1] Я называю эти группы по категоріи, къ которой принадлежатъ производящія, основныя слова внутри каждой группы, но группы дѣлаю не по предвзятымъ категоріямъ, а согласно имѣющимся въ языкѣ ассоціаціямъ.

Глава 4. Группа существительныхъ.

§ 183. „Существительность", какъ извѣстная категорія, обозначается: 1) посредствомъ особыхъ проклитическихъ элементовъ, такъ называемаго члена—«tæn, ta, tɔ», который впрочемъ можетъ и не ставиться, особенно при наличности другихъ средствъ выраженія: «jɔ sæ tæn jɪdn zatu źɛrć ćimnuł» „одинъ взялся за жердь"; «tæn svɪtłë» „полицейскій"; «ta źenska» „жена". Членомъ выражаютъ, что говорится объ извѣстномъ предметѣ (противуполагается «jɪdn» „нѣкій") или о предметѣ вообще.

2) Посредствомъ особыхъ системъ, такъ называемыхъ падежныхъ окончаній (см. ниже, §§ 198, 203 и 206).

3) Посредствомъ слѣдующихъ суффиксовъ, на которые оканчивается основа: «-k-, -ik-, -ick-, -Vśk-[1], -iść-, -ɔsć-, -b-, -in-, -ɔt-, -Vn′-, -[j]aŋk-, -Vjnk-, -en′-, -ic-, -n′ic-, -n′-, -av-, -Vdł-, -ul-, -ar′-, -n′ik-, -ak-, -ac-, -c-».

Примѣры: «hu-grap-k» „пукъ оставшагося сѣна, соломы" (ср. «grab-an′ɛ»), «młyn′-ik» „мельникъ" (ср. «młyn»), «lev-ick-a» „лѣвая рука; лѣвша" (ср. «lɪv-æ»); «ne-vɛdr-aśk-ɔ» „молнія, попадающая куда-либо" (ср. «nevɛdr-ɔ»); «łɔź-ɪść-ɔ» „перина" (ср. «lɪź-an′ɛ»); «xˁr-ɔsć» „болѣзнь" (ср. «xˁr-æ»); «huc-b-a» „ученіе" (ср. «huc-en′ɛ»); «paųc-ën-a» „паутина" (ср. «paųk»); «frej-ɔt-a» „свобода" (ср. «fre-n-æ»); «śɛŋkov-an′-ɛ» „подарокъ" (ср. «śɛŋkov-anæ» „подарено"); «bel-aŋk-a» „картофельная шелуха" (ср. «bel-en′ɛ»); «glɪd-ajŋk-ɔ» „зрачекъ" (ср. «glɪd-an′ɛ», но конечно не «glɪdan′-ɛ»); «pɪc-en / pɪc-en′-ɛ» „жаркое" (ср. «pɪc-ænæ» „сжарено"); «jelen′-ic-a» „оленья самка" (ср. «jelen»); «gˁlub-n′ic-a» „голубятня" (ср. «gˁłup»); «koval-n′-a» „кузня" (ср. «koval»); «kur′-av-a» „туманъ" (ср. «kur-en′ɛ); «rajb-adł-ɔ» „терка" (ср. «rajb-ovan′ɛ»); «kind-ul-a» „няня" (ср. «kint»); «fidl-ar′» „скрипачъ" (ср. «fidl-ɛ»); «r′ɪz-n′ik» „мясникъ" (ср. «r′ɪz-an′-ɛ»); «ceʒ-ak» „сито" (ср. «ceʒ-en′ɛ»); «sæk-ac» „сѣчка на длинной рукояткѣ" (ср. «sæk-an′ɛ»); «gɪr-c» „музыкантъ" (ср. «gr-aćɛ»).

4. Посредствомъ опредѣляющаго прилагательнаго, которое обыкновенно стоитъ передъ опредѣляемымъ: «tajkɛ tum vulicu-jeja» „разсказываютъ такія глупости".

---

[1] V—знакъ гласнаго вообще.

5. Посредствомъ опредѣляющаго родительнаго падежа.
6. Посредствомъ относящейся формы глагола.

Примѣчаніе. Само собой разумѣется, что не всѣ эти признаки должны существовать одновременно.

Категоріи и ихъ выраженіе.

§ 184. Въ числѣ словъ, относимыхъ къ категоріи существительныхъ, отмѣчается особый, немногочисленный классъ „мѣстоименныхъ" существительныхъ, характеризуемый какъ таковой лишь синтаксически—обязательнымъ отсутствіемъ опредѣленія въ видѣ родительнаго падежа или прилагательнаго [1]: «ja» „я"; «të» „ты"; «vʕn, vʕna, vʕnɔ» „онъ, она, оно"; «sæ» „себя"; «tæn, ta, tɔ» „этотъ, эта, это"; «xtɔ» „кто"; «cɔ» „что"; n'ixt[ɔ] „никто"; «n'ic» „ничто"; «n'ıxt[ɔ]» „нѣкто"; «n'ıc[ɔ]» „нѣчто".

Они характеризуются еще и формально тѣмъ, что „падежныя формы" имѣютъ частью суплетивныя, частью по прилагательному склоненію (подробности см. въ § 211 и въ словарѣ).

§ 185. Далѣе слова съ такъ или иначе выраженною существительностью, за исключеніемъ употребляющихся лишь въ формахъ множественнаго числа, распадаются на 3 формальныхъ класса, извѣстныхъ подъ именемъ грамматическихъ родовъ: мужескій, женскій и средній. Эти классы имѣютъ формальное обозначеніе въ видѣ нѣкотораго числа особыхъ падежныхъ окончаній для каждаго изъ нихъ, а кромѣ того и прежде всего въ видѣ особыхъ окончаній члена и относящихся къ нимъ прилагательныхъ.

Что классы эти формальные, видно на *pluralia tantum*, которыя, не имѣя особыхъ родовыхъ окончаній ни для себя, ни для прилагательныхъ, не различаются по роду, напримѣръ: «saŋki» „сани". Что однако категоріи мужескаго и женскаго рода имѣютъ все-же отношенія къ физіологическому полу, доказывается тѣмъ, что нѣкоторыя имена мужчинъ, имѣя женскія падежныя окончанія, относятся къ мужескому роду, какъ это видно изъ относящихся къ нимъ прилагательныхъ или члена, напримѣръ: «tæn śołta» „староста", «tæn drużba» „шаферъ", ср.

---

[1] Однако «tajkɛ n'ıcɔ» „такое себѣ=*So etwas*".

также «zæśołtom» вм. «zæśołtu» „со старостой“, «ćitëm śołtu» вм. «ćitëm śołćɛ» „у старосты“.

§ 186. Въ классѣ словъ мужескаго рода различаются категоріи именъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ, что находитъ себѣ выраженіе въ совпаденіи формы винительнаго падежа всѣхъ чиселъ у первыхъ—съ формой родительнаго, и у вторыхъ—съ формой именительнаго, а также въ особой формѣ числовыхъ опредѣленій (см. § 214). Напримѣръ: «ja sæm tëx luźi, teju gᵇlcovu, tæk gᵇlca viźɛł» „я видѣлъ этихъ людей, этихъ двухъ мальчиковъ, этого мальчика“; но «ja sæm tæn bom viźɛł» „я видѣлъ это дерево“; «tam su pjaćɔ gᵇlcæ» „тамъ пятеро мальчиковъ“; но «tam su (можно кажется сказать и «jɔ» [1]) pjać bomo, pjać babo» „тамъ пять деревьевъ, женщинъ“.

Что здѣсь играетъ большую роль стремленіе не смѣшивать винительный падежъ съ именительнымъ именно у одушевленныхъ, явствуетъ изъ того, что *вин. пад.* отъ «mać» „мать“ будетъ «maćer'ɛ», а не «mać» (ср. II склоненіе, § 206).

Выраженіе нѣкоторыхъ оттѣнковъ.

§ 187. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ могутъ быть образованы отъ именъ, обозначающихъ мужчинъ (или самцовъ), имена, обозначающія женщинъ (или самокъ), посредствомъ суффикса «-k-», на практикѣ употребляющійся впрочемъ довольно рѣдко, главнымъ образомъ лишь при суффиксѣ «-ar'-»: «prɔs-ar'-k-a» „нищая“ [2], и посредствомъ суффикса «-ic-», кажется болѣе живого: «kjarl-ic-a» „дѣвка“ (отъ «kjarl-a» „парень“); «jelen'-ic-a» „оленья самка» (отъ «jelen» „олень)“.

§ 188. „Имена уменьшительныя“ образуются:

1. Посредствомъ суффикса «-k-» отъ именъ любого грамматическаго рода съ основой, оканчивающейся на одинъ согласный, причемъ на концѣ основы «k || c, g || ś, x || ś», а всѣ звонкіе парные чередуются съ глухими: «zegɛr» „часы“—«zegɛr-k» „ма-

---

[1] Въ моихъ записяхъ встрѣчается: «źejać mëśo ćiźeja» „приходитъ девять мышей‘, но и «źısać minuto falujɛ dvanasćim» „безъ десяти двѣнадцать“. Мое же непосредственное языковое чутье уже настолько притупилось, что я больше не чувствую, гдѣ норма.

[2] Очевидно, что напримѣръ «karcm-ar'-k-a» въ значеніи „жена шинкаря“ будетъ относиться въ отдѣлъ А (см. § 166), а въ значеніи „женщина-шинкарка“ сюда.

ленькіе часы“; «flak» „мѣсто“—«flac-k» „маленькое мѣсто“; «ruk-a» „рука“ - «ruc-k-a» „ручка“; «nog-a» „нога“—«nɔś-k-a» „ножка“; «prox» „сорина“—«prɔś-k» „соринка“; «sut / sud-a» „посудина“—«sut-k» „посудинка“ и т. д.

2. Посредствомъ суффикса «-ik- | -ık- | -ëk-» — отъ именъ мужескаго рода съ основой, оканчивающейся на 2 согласныхъ, причемъ на концѣ основы «k || c, g || ź, x || ś, t || ć, d || ʒ́, r || r′, ł || l, n || n′»: «śɔrc» „передникъ“—«śɔrc-ëk» „передничекъ“; «zaŋk» „замокъ“—«zanc-ëk» „замочекъ“; «śtałt» „лифъ“—«śtałć-ik» „лифчикъ“; «hamær / hamær-a» (раньше «hamr-a») „молотокъ“—«hamr′-ik» „молоточекъ“ и т. д.

Возможно, что этотъ же суффиксъ предпочитается и при именахъ мужескаго рода съ основой, оканчивающейся на одинъ звонкій парный согласный, такъ какъ при суффиксѣ «-k-» вслѣдствіе ассимиляціи конечнаго согласнаго основы можетъ затрудняться правильное воспріятіе. Такъ напримѣръ, отъ основы «vʕz-» „возъ“ ожидали-бы «*vʕs-k», но имѣемъ «vʕz-ëk»; отъ основы «nɔź-» „ножъ“ ожидали-бы «*nɔś-k», а имѣемъ «nɔź-ık». Въ связи съ этимъ возможно, что суффиксъ «-ik- | -ëk- | -ık-» сталъ вообще болѣе производительнымъ [1].

3. Посредствомъ суффикса «-ick- | -ıck- | -ëck-» отъ словъ женскаго и средняго рода съ основой, оканчивающейся на 2 согласныхъ (чередованія тѣ-же, что и въ п. 2): «grobl-a» „рѣчка“—«grobl-ick-a» „маленькая рѣчка“; «jogł-a» „игла“—«jogl-ick-a»; «śćidł-ɔ» „крыло“—«śćidl-ick-ɔ» и др. Можетъ быть, что эта категорія служитъ также и для тѣхъ случаевъ, когда обычный суффиксъ «-k-» износился, ср. «ʒ́ıś-ıck-a» „маленькая кадка“ при «ʒ́ıź-a» и «ʒ́ıś-k-a» „кадка“ [2].

Наконецъ возможно, повидимому, образованіе уменьшитель-

---

[1] Противорѣчащіе примѣры, какъ «sut-k» отъ «sut / sud-a» „посудина“ съ одной стороны и «pas-ëk» отъ «pas» „поясъ“, «pıs-ëk» отъ «pıs» „собака“—съ другой, и нѣкоторые другіе, не измѣняютъ нарисованной картины, являясь „старыми“ словами, а не „свободными“ новообразованіями. Такія-же слова, какъ «śćiźık» „чижъ“ и подавно, такъ какъ слова «*śćiś» повидимому уже нѣтъ. «kʕlik» „спичка“ не является уменьшительнымъ къ «kʕł» „колъ“.

[2] Такія слова, какъ «lıvick-a» „лѣвая рука; лѣвша“, конечно не противорѣчатъ сказанному, такъ какъ это вовсе не уменьшительное отъ «lıv-a» „лѣвая“; «gn′ıst-k-ɔ» „маленькое гнѣздо“ не противорѣчитъ, такъ какъ здѣсь «t» является возстановленнымъ (ср. «gvıs-k-a» отъ «gvızd-a» „звѣзда“).

ныхъ именъ средняго рода посредствомъ суффикса «-ëśk-»; но производительность его кажется колеблется по семействамъ: такъ въ одной семьѣ я записалъ уменьшительное «śćidł-ëśk-ɔ» отъ «śćidł-ɔ» „крыло“; когда же оно обсуждалось въ другой средѣ, то оно сначала даже не было понятно внѣ контекста, и единственно возможнымъ было признано «śćidl-ick-ɔ».

§ 189. „Имена увеличительныя“ (можетъ быть съ нѣсколько пренебрежительнымъ оттѣнкомъ) образуются посредствомъ суффикса «-iść- | -ıść- | -ëść-» (чередованія тѣ-же, что въ п. 2 § 188) и относятся къ среднему роду. Категорія эта однако не принадлежитъ къ числу очень употребительныхъ: «svin'-a» „свинья“—«svin'-iść-ɔ» „свинище“; «pıs» „собака“—«ps-ëść-ɔ» „собачища“ и т. д.

§ 190. Наконецъ, тотъ или другой специфическій оттѣнокъ существительнаго можно указывать посредствомъ сложенія, причемъ первой частью сложнаго слова, носящей на себѣ музыкальное и болѣе сильное динамическое удареніе, будетъ основа слова, которое должно обозначать желаемый признакъ, а второй частью, носящей лишь вторичное динамическое удареніе, основное слово. Примѣры: «ʳ''ludar''ʒoka» „сволочь-дѣвка“; «ʳ''knæp-'ʒıra» „дыра для пуговицъ=петля“; «ʳ''palenc'piće» „питье водки=*das Schnapstrinken*“ и т. д.

Впрочемъ надо сказать, что указанный пріемъ не является все-же очень распространеннымъ.

„Префиксація“ существительныхъ.

§ 191. Посредствомъ префиксовъ, приставляемыхъ къ существительному или къ слову, къ нему относящемуся и ему предшествующему (къ первому, если ихъ нѣсколько), образуется рядъ формъ, и притомъ троякимъ способомъ: 1. Префиксъ принимаетъ на себя музыкальное удареніе: «ʳpˢst» „почта“—«ʳna-pɔst» „на почту“; «ʳki» «*Keula, n. l.*»—«ʳdo'kija» „въ *Keula*“; «ʳcuza ʳzemja» „чужбина“—«ʳdocu'zejɛ ʳzemjɛ» „на чужбину“ и т. д. 2. Префиксъ присоединяется проклитически къ слову, къ которому относится: «ʳblidɔ» „столъ“—«huśeʳblida» „надъ столомъ“; «ʳśuse» „шоссе“—«zadëʳśu'seja» „за шоссе“ и т. д. Впрочемъ, всегда легко можно сказать: «ʳhuśe ʳblida, ʳzadë ʳsu'seja» и т. д., какъ впрочемъ, для вящей выразительности, пожалуй можно сказать и «ʳdoʳkija» и т. п. 3. Префиксъ является сложнымъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ вторая принимаетъ на себя музы-

кальное удареніе: «gɅdë» „рождество“—«ajźʳdogɔt» „вплоть до Рождества“ и т. д.

Примѣчаніе. Изъ сказаннаго явствуетъ, что первымъ способомъ достигается большее фонетическое единство слова, что находится въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что префиксы, присоединяемые этимъ способомъ никогда не употребляются въ качествѣ самостоятельныхъ словъ; большинство же префиксовъ, присоединяемыхъ вторымъ и третьимъ способами, функціонируютъ и какъ самостоятельныя слова: «vɅn ćıcë zadë stoi» „онъ всегда стоитъ позади“.

§ 192. 1. «bız- | bıs-» съ *род. пад.=н. ohne*[1] „безъ“: «ja sæm bızdëxa» „у меня не хватаетъ духу“.

«ćıd- | ćıt-» съ *предл. пад.=н. vor* „...тому назадъ; передъ, около (во временномъ смыслѣ[2])“: «ćıtśtër'imi dn'ami» „четыре дня тому назадъ“; «ćıdvɛcɔrom» „къ вечеру“. Малоупотребительный.

«ćız- | ćıs-» съ *вин. пад.=н. über, durch* „черезъ, сквозь; въ теченіе[3]; свыше; вслѣдствіе“; «ćıstæ ker'ki musëś hëc a ćıstu groblicku ćıskɔcëć» „долженъ будешь идти черезъ лѣсъ (лѣсомъ) и перескочить черезъ ручеекъ“; «ćızdr'ɛvs» „сквозь дерево“; «ćıznɔc kiśɛ» „въ теченіе ночи (*über die Nacht*) киснетъ“; «ćızundært mar'ko» „свыше ста марокъ (*über hundert*); «ja sæ skomuʒ́im ćıstɔ velɛ casa» „я теряю изъ за этого (*dadurch*) много времени“.

Примѣчаніе. Я не привожу такого „употребленія“, какъ «vɅn'i kn'ızæ bëli ćıstëx rëbo» „они повелѣвали рыбамъ“, такъ какъ оно не является самостоятельнымъ «значеніемъ» и найдетъ свое мѣсто въ словарѣ подъ «kn'ıs». То-же относится и къ такимъ „выраженіямъ“, какъ «ćıspɔłn'a» „въ полдень“, «ćızjɛdnɔ» „*durcheinander*“.

«ći-» съ *мѣстн. пад.=н. bei* „у, при, около, рядомъ съ“: «ćikim të buʒ́ɛś ʒ́ıłać?» „у кого ты будешь работать?“; «tɔ tvaren'ɛ

---

[1] Я всегда ставлю нѣмецкій эквивалентъ, который отнюдь не является переводомъ, а входитъ въ комплексъ представленій, образующихъ лужицкое слово.

[2] Въ мѣстномъ значеніи не употребляется; однако въ крайнемъ случаѣ можно было-бы сказать «ćıduskiʒ́i» „передъ Ускидью» вм. обычнаго «pere huskiʒ́i».

[3] Не увѣренъ, что въ этомъ значеніи «ćız-» очень употребительно.

stoi ćinaśim» „этотъ домъ стоитъ рядомъ съ нашимъ“; «ćitëx gʕśćax» „при гостяхъ“.

«dla-» съ *род. пад.* (можетъ быть и суффиксомъ, приставляемымъ къ формѣ *род. пад.*) = *н. wegen* „для, ради“: «vʕna sæ dlan'ɛcæk (=n'ıcæmu) śćer'i» „она изъ-за чего-то хохочетъ“; «luʒidla» „ради людей“.

Такія формы какъ «mʕjegla» = *н. meinetwegen* „ради меня, что касается меня“ см. словарь подъ «ja».

«do-» съ *род. пад.* = *н. in* (съ вин. пад.) „въ (при обозначеніи направленія)“: «dolɔdn̥a ćiśɛł» „пришелъ въ лавку“; «doparɛrë zavijɛ» „завертываетъ въ бумагу“; «vʕn jɔ donas ćiśɛł» „онъ пришелъ къ намъ въ домъ“, а «domn'ɛ» (записано и «domn'i»?) значило-бы „въ меня“.

Такое выраженіе, какъ «dogr'ibo *(in die Pilzen)* śli» „пошли по грибы“ и т. п., см. въ словарѣ при глаголѣ «hëćɛ». То-же относится и къ такому выраженію, какъ «dopɔłn'a» „до обѣда, до полудня“.

«hu-» съ *род. пад.* = «ći-» = *н. bei* „у“ «ja bëdlim hutomasa = ćıtomasu» „я живу у Томаса“. Малоупотребительный.

«k- | ku-» съ *дат. пад.* = дательному падежу = *н. zu* „къ; для“: «ja sæm cæł kne (=je) hëć» „я хотѣлъ къ ней идти“, «n'ınt ćiʒɛ kvʕjakam» „нынче идетъ въ солдаты [1]“; «to jɔ klecɛmu» „это къ лѣту, для лѣта, на лѣто“; «żadnæ mlokɔ kukërnen'u ne» „нельзя достать молока“. Малоупотребительный.

Конструкція вродѣ «ja vaju scën'im kluʒovëma rëbar'oma» „я сдѣлаю васъ (двухъ) ловцами людей“—дѣло словаря.

«na-» = *н. auf*: а) съ *вин. пад.* „на (при обозначеніи направленія); за (при обозначеніяхъ періода времени) [2]; въ, на (при опредѣленіи срока въ будущемъ)“: «ja sæm nakrëćɛ zalɛsł» „я залѣзъ на крышу“; «nalɛtɔ krëdn'ɛ hundært tolar'i» „въ годъ получаетъ сто талеровъ“; «naneʒelu budu ćić» „въ воскресенье приду“.

б) Съ *мѣстн. пад.* „на (при обозначеніи мѣстонахожденія)“: «naxr'ibećɛ» „на спинѣ“.

Такія выраженія и конструкціи, какъ «kak jɔ nacasu?» „сколько времени?“; «bırtl naʒɛsać» „четверть десятаго“; «napɔł dveju» „половина второго“; «najɛdn ras» „сразу“; «namɔśın'ɛ śijɛ»

---

[1] Мужаковская конструкція является естественной, отвѣчая основному значенію префикса.

[2] Не знаю, насколько это живая конструкція: ср. ниже «za-». Впрочемъ она во всякомъ случаѣ поддерживается нѣмецкой.

„шьетъ на машинѣ“; «ja glıdam, gЅr′im, cakam, dopɔłn′im, flukujɛm, ver′im, tëxtuɛm... na-» „я смотрю, сержусь, ожидаю, вспоминаю, проклинаю, вѣрю, думаю...“; «mi bЅli namagnu» „у меня болитъ животъ“; «nakusë śłɔ» „разбилось“; «natu xЅrɔsć humr′ɛł» „умеръ отъ этой болѣзни“; «spЅdobnë nacazar′a» „похожій на трубочиста“; «vЅn jɔ namn′ɛ złë» „онъ сердится на меня“ и т. д. не относятся въ грамматику, а являются достояніемъ словаря.

«pЅ-» = *н. nach*: а) съ *вин. пад.* „за (при обозначеніи искомаго предмета)“ [1]: «pЅcukær ćiśli» „пришли за сахаромъ“.

б) Съ *мѣст. пад.* „послѣ“: «pЅćox» „послѣ трехъ (часовъ); «pЅnan′ɛ» „послѣ отца“.

Такія конструкціи, какъ «pЅnas vЅrdujɛ śɔ særski pɔjɛdanæ» „у насъ говорятъ все по сербски“, «pokɔlɛsu (но и «skЅlɛsom») jeʒ́ɛ» „ѣдетъ на велосипедѣ“ не являются типичными (ср. «zbɔnu jił» „ѣхалъ по желѣзной дорогѣ“). Конструкція «tæn jɔ pЅmaćer′i» „онъ въ мать“ (*nach der Mutter*) является достояніемъ словаря.

«pЅd- | pЅt-» съ *вин. пад.* = «spЅdë» = *н. unter* „подъ (при обозначеніи направленія)“: «pЅdvɔsćɛxu stupił» „сталъ подъ крышу“. Малоупотребительный.

«væ-» съ *мѣст. пад.* = мѣстному падежу = *н. in* „въ (при обозначеніи мѣстонахожденія)“. Можетъ быть пожалуй употребленъ всегда, но употребляется въ общемъ очень рѣдко: главнымъ образомъ при словахъ, начинающихся на два согласныхъ (хотя это отнюдь не обязательно) и можетъ быть при словахъ явнымъ образомъ нѣмецкихъ: «væklaccæ» и «klaccæ» „въ клѣткѣ“; «vædvЅr′ɛ» (не «vædvɔr′ɛ») „на дворѣ“; «vænɔsu» и «nɔsu» „въ носу“; «væzɔlu»„ въ залѣ“; всегда «vespɛ» „въ комнатѣ“.

Конструкція «væ-» съ *вин. пад.* въ такихъ случаяхъ, какъ «flašku væblidɔ rɔzbił» „разбилъ бутылку о столъ“, «ja n′ıroʒ́im vætɔ ʒ́ıłɔ», или «ja sæ staram vætɔ ʒ́ıłɔ» „я не забочусь объ этомъ дѣлѣ“, относится всецѣло въ область словаря, будучи совершенно мертвой.

«vЅt-» съ *род. пад.* = *н. von* „изъ (при обозначеніи матерьяла); отъ (въ мѣстномъ и причинномъ значеніяхъ); объ“; обозначаетъ лицо дѣйствующее или орудіе дѣйствія при страдательныхъ формахъ: «vЅtbr′ɛzæ» „изъ березы“; «vЅtmuźakova»

[1] Едва-ли однако это будетъ вполнѣ отчетливое „значеніе“, такъ какъ употребляется лишь при опредѣленныхъ глаголахъ.

„отъ Мужакова“; «jabłuka vꞩtgałuzæ kłoći» „сбиваетъ яблоки съ вѣтки“; «vꞩcɔra» „отъ вчерашняго дня“; «vꞩtgłɔdu» „отъ голоду“; «ja sæm vꞩtmɔjɛk bratra praił» „я говорилъ о моемъ братѣ (*von meinem Bruder*)“; «vꞩtnɛcæk (или «nanɛcɔ») tëxtujɛ» „онъ о чемъ то думаетъ“; «vꞩtśtër′ox n′ısænë vꞩrdovał», „его несли четверо“.

Такія конструкціи, какъ «ʒećɛ vꞩtpsa hobara» „онъ защищаетъ ребенка отъ собаки“, «vꞩn paxtujɛ vꞩtlenika kus rolɛ» „онъ арендуетъ у Леника кусокъ пашни“ являются достояніемъ словаря (впрочемъ, въ послѣднемъ случаѣ, какъ и при глаголахъ «væzn′ɛ, ber′ɛ, kërn′ɛ» и другихъ имъ подобныхъ, можно-бы видѣть значеніе, противоположное русскому дательному падежу, т. е. направленіе отъ объекта къ субъекту).

«za-» а) съ *вин. пад.* = *н. für* „за, для (до извѣстной степени въ смыслѣ „вмѣсто“); черезъ (во временномъ смыслѣ); въ теченіе“: «zabim bomso» „на 10 пфениговъ конфетъ“; «zajɛdnu gꞩlicu musym śeć (= śıć)» „для одной дѣвушки должна (я) шить“; «vidłë zagnoj» „навозныя вилы“; «zaśtundu ćıstałɔ padać» „черезъ часъ пересталъ идти дождь“; «zapjać minuto ʒejaćix» „безъ пяти девять“; «jıdn ras zaʒen» „одинъ разъ въ день“.

«senćɛ sæ zablidɔ (= blidoj)» „сядьте къ столу“; «neme xudobnu gꞩlicu zanaru» „не дѣлай себѣ шута изъ бѣдной дѣвушки“— не типичны. Кажется то-же надо сказать и о «vꞩn jogɔ zaruku vızæ» „онъ ведетъ его за руку“; «ja sæ staram zajogɔ ʒeći» „я забочусь о его дѣтяхъ“.

б) съ *предл. пад.* = «zadë» = *н. nach* „сзади, слѣдомъ“: «tɔ ćiʒɛ jıdn drugi zamnu» „нѣкто другой придетъ слѣдомъ за мной“; «xvatali zan′im» „побѣжали за нимъ“; «zasobu» „одинъ за другимъ“. Впрочемъ это повидимому умирающее значеніе.

Во всякомъ случаѣ, слѣдующія конструкціи кажутся мнѣ словарнаго характера: «ja zatëm pꞩdr′ɛźn′am» „я дразню его“; «smırʒi, vꞩn′a, śmækujɛ za-» „воняетъ, пахнетъ, отдаетъ на вкусъ чѣмъ-либо“; «mi sæ stëska zanekim» „я по комъ-то тоскую“; «ja cakam zan′ɛcëm (= nan′ɛcɔ)» „я ожидаю чего-то“; «zan′im śɛ gꞩlicæ glıdaja» „имъ всѣ дѣвушки увлекаются“; «ta śła zaʒɛłom praśać» „она пошла спрашивать работы“; «vꞩn sæ jɔ ærkundigovał zakarcmu» „онъ разузналъ про корчму“.

«z- | s- | zæ-» а) съ *род. пад.* „изъ, съ (сверху внизъ)“: «ćin′ɛs butru stejɛ piln′icæ» „принеси масло изъ погреба“; «hærman jeʒɛ zgꞩrki» „Германъ ѣдетъ съ горки“; «vꞩsnasćɛ mar′ko zundært tolar′i» „18 марокъ со ста талеровъ“.

б) съ *предл. пад.* = *н. mit,* обозначаетъ орудіе дѣйствія въ самомъ широкомъ смыслѣ, а также „съ (въ соціативномъ смыслѣ)“: «znɔźom rʹıźɛ» „рѣжетъ ножомъ“; «tɔ jɔ zvıtrom hulećɛło» „вѣтеръ это унесъ“; «musëmë hobstajać tvarenʹɛ zæsłanʹom» „мы должны обложить домъ подстилкой“; «zvoknom vænglıda» „смотритъ въ открытое окно“; «ja sæm stëmi ɜurʹami vænśɛł» „я ушелъ черезъ эти двери“; «tæn ne nʹidë zæmnu śɛł» „онъ никогда не ходилъ со мной“; «vʕn jɔ hucëł zmʕcu» „онъ поучалъ властно“.

Впрочемъ соціативное значеніе кажется нѣсколько слабнетъ, такъ какъ является необходимость поддерживать его сложнымъ префиксомъ «gromaɜɛ z-» (см. ниже).

Такая конструкція, какъ «vʕn sæ stëm zamuli» „онъ въ этомъ запутался, ошибся“; «ja sæm zæu̯śım spokojom» „я всѣмъ доволенъ“—являются очевидно словарными.

§ 192. 2. «ak» съ соотвѣтственнымъ падежомъ = *н. als* „сравнительно; въ качествѣ“: «tæn jɔ mʕcneśı ak tæn» „этотъ сильнѣе того“; «ak małæ gʕlcæ» „маленькими мальчиками“.

«ćećivɔ» съ *дат. пад.* = *н. gegenüber* „напротивъ; сравнительно“: «vʕnʹ jɔ ćećivɔ nam ronɔ kopicu gnoja navalał» „онъ накидалъ какъ разъ напротивъ насъ кучу навозу“; «tæn jɔ velɛ mʕcneśı ćećivɔ tæmu (= kajś tæn)» „этотъ гораздо сильнѣе того“.

«napćećıvɔ» съ *дат. пад.* = *н. entgegen* „навстрѣчу“: «vʕn jɔ jima napćećivɔ ćiśɛł» „онъ вышелъ имъ (двумъ) навстрѣчу“.

«huśe» съ *род. пад.* = *н. über* „надъ“: «ta lampa visë huśe blida» „лампа виситъ надъ столомъ“.

«kajś» съ соотвѣтственнымъ падежомъ = *н. wie*: „какъ; сравнительно“: «tæn jɔ velɛ mʕcneśı kajś tæn» „этотъ гораздо сильнѣе того“; «iuska kajś sova» „кричитъ какъ сова“.

«mızë» съ *род. пад.* = *н. zwischen* „между“: «mızë łopatko» „между лопатокъ“.

«mimɔ» съ *род. пад.* = *н. vorbei* „мимо“: «vʕn ɜı mimɔ nas» „онъ идетъ мимо насъ“.

«pere» съ *род. пад.* = *н. vor* „передъ; раньше“: «pere ɜurʹo» „передъ дверьми“; «ja sæm pere tebɛ ćiśɛł ho» „я раньше тебя пришелъ сюда“.

«pʕromɛ» съ *род. пад.* = *н. neben* „рядомъ съ“: «tɔ tvarenʹɛ stoi pʕromɛ naśɛk» „этотъ домъ стоитъ рядомъ съ нашимъ“.

«spʕdë» съ *род. пад.* = *н. unter* „подъ“ (какъ при обозначеніи направленія, такъ и мѣстонахожденія): «spʕdë blida lıźı» „лежитъ подъ столомъ“; «spʕdë blida ślapił» „бросилъ подъ столъ“.

«śtɔc» съ *род. пад.* = *н. statt* „вмѣсто“: «śtɔc tejɛ gustë» „вмѣсто Августы“.

«væsreć» съ *мѣстн. пад.* (?)[1] = *н. in der Mitte* „посереди“: «væsreć spı» „посереди комнаты“. Малоупотребительный.

«vokɔłɔ (или «vokołɔ») съ *род. пад.* = *н. um* „вокругъ“: «vʕna ma kɛtu vokɔłɔ śejɛ (= śıjɛ)» „у нея цѣпочка на шеѣ“.

«zadë» съ *род. пад.* = *н. hinter* „за“: «zadë płɔta» „за заборомъ“.

§ 194. 3. «ajź do-» съ *род. пад.* = *н. bis* „вплоть до“: «ajź-ʻdogɔt» „вплоть до рождества“.

«gromaʒ́ɛ z-» съ *предл. пад.* = *н. zusammen mit* „вмѣстѣ съ“; «gromaʒ́ɛ skarcmarʼom» „вмѣстѣ съ шинкаремъ“.

„Склоненіе“ существительныхъ.

§ 195. Посредствомъ особыхъ окончаній, которыхъ существуетъ нѣсколько системъ, образуются отъ любого существительнаго слѣдующія, такъ называемыя падежныя формы:

Именительный падежъ—форма субъекта и предиката: «starë nan jɔ ćiśɛł dom» „дѣдъ пришелъ домой“; «tɔ jɔ naś nan» „это нашъ отецъ“; «vʕn jɔ kral vʕstał» „онъ остался королемъ“.

Винительный падежъ—форма прямого дополненія при глагольныхъ формахъ; кромѣ того форма временныхъ датъ въ прошломъ и наконецъ форма, обозначающая періодъ времени: «ja sæm tu xʕjcu namakał» „я нашелъ эту сосну“; «ja sæm ho srʼɔdu, pereśı ʒ́en, gʕdë ćiśɛł» „я пришелъ сюда въ среду, позавчера, на рождество“ (ср. «ja ʒ́ɛm nasrʼɔdu, nagɔdë ćić» „я приду въ среду, на рождество“); «vʕn jɔ pjatnastë oktobær (старое поколѣніе—«oktobæra») fʕrtśɛł» „онъ ушелъ пятнадцатаго октября“ (но: «vʕn jɔ nofæmberʼɛ fʕrtśɛł» „онъ ушелъ въ ноябрѣ“[2]); «vʕn jɔ ho pjać dno vʕstał» „онъ остался (оставался) здѣсь пять дней“.

Родительный падежъ—форма прямого дополненія при глагольныхъ формахъ совершеннаго вида, обозначающая „часть, нѣкоторое количество“ (кажется малоупотребительно), а также форма приименнаго дополненія, выражающаго принадлежность отъ именъ съ опредѣляющими словами: «tæn kućak jɔ nacrʼɛł vʕdë» „кучеръ досталъ воды“; «travë (но и «travu») naźnuł» „нажалъ

---

[1] Не увѣренъ въ правильности сообщаемаго мною по поводу этого префикса.

[2] «ja ćicë śɛsćix vʕcućim» „я просыпаюсь всегда въ шесть часовъ“ представляетъ изъ себя особое „употребленіе“.

травы“; «mʕjɛk bratra ʒoka» „дочь моего брата“ (но «bratrova ʒoka» „дочь брата“). Наименѣе выразительный падежъ.

Дательный падежъ — форма, обозначающая цѣль въ самомъ широкомъ смыслѣ слова (можетъ переводиться русскимъ дательнымъ падежомъ или предлогами „для“ „къ“ и т. п.): «më jomu ćıcë praimë» „мы всегда ему говоримъ“; «vʕn jɔ mar′k nanoj dał» „онъ далъ отцу одну марку (денегъ)“ «ja sæm tɔ ćin′ɛsł vaśe jeʒi» „я принесъ это вамъ для ѣды“; «puckɔ tofli» „губочка для грифельной доски“; «ja sæm śular′oj dojśɛł» „я зашелъ къ учителю“; «ja sæm płɔtoj ćiśɛł» „я подошелъ къ забору“; «senćɛ sæ blidoj» „садитесь къ столу“.

Еще примѣры: «tɔ vʕna bëła æbnt unruix tæmu seʒen′oj» „она какъ разъ была неспокойна, такъ какъ хотѣла сидѣть (про курицу)“; «tæn kaśar′ — tëm rëbam łojen′oj» „ятерь — это для ловли рыбы“; «a tam jim tæn kʕjn ne seʒɛł» „а тамъ имъ лошадь не сидѣла“; «ja sæm jomu dobrë» „я (мужчина) люблю его“; «cæmu tɔ jɔ?» „для чего это?“; «vʕn sæ sædnuł jıdnæmu peŋkoj» „онъ присѣлъ къ пню“; «jɔ ćıcë stupał jıdn tæmu drugɛmu naramɛ» „каждый слѣдующій становился на плечо другому“.

Слѣдующіе примѣры являются уже болѣе далекими, приближаясь къ „употребленію“: «mʕjɛmu casoj tɔ jac ne bëłɔ» „въ мое время этого больше не было“; «jomu xopła guba kraveć» „у него пошла ртомъ кровь“; «su jomu vʕtrubali śickɛ śtër′i nogi» „ему отрубили всѣ четыре ноги“; «ja musëm jomu vugnać» „я долженъ для него (=отъ него) удрать“.

> *Примѣчаніе.* Дательный падежъ направленія можетъ быть подкрѣпленъ частицей «cu», которая ставится послѣ: «tɔ ʒı grɔtkoj cu» „это по направленію къ Гродку“.

Такіе случаи, какъ «ja sæm tæmu nahucæna» „я къ этому привыкла“, «ver′ćɛ efaŋgeljumoj» „вѣрьте евангелію“ и т. д. являются конечно случаями „употребленія“.

Мѣстный падежъ — форма, обозначающая мѣстонахожденіе (даже и во времени, если это періодъ времени): «më smë zastali karcmɛ» „мы зашли въ шинокъ“; «vʕn bëdli mużakovɛ» „онъ живетъ въ Мужаковѣ“; «vʕn jɔ nofæmber′ɛ ćijɛł» „онъ пріѣхалъ въ ноябрѣ“.

Предложный падежъ — форма сама по себѣ значенія не имѣющая и лишь употребляющаяся въ связи съ нѣкоторыми префиксами: «zæśćudom praska» „хлопаетъ бичемъ“; «smırʒi zatëm kałom» „воняетъ капустой“ и т. д.

§ 196. Существуютъ особыя системы падежныхъ окончаній для обозначенія одного предмета, двухъ предметовъ и бóльшаго числа предметовъ—единственное, двойственное и множественное число.

Категорія двойственнаго числа у старшаго поколѣнія имѣетъ полную выразительность. Для младшаго поколѣнія она можетъ быть не такъ выразительна: при мнѣ разъ одна молодая дѣвушка сказала «dvaj gʕlca» „два мальчика“, на что ея отецъ сейчасъ-же обратилъ вниманіе, указавъ съ досадой, что «dvaj» совершенно лишнее слово (и надо помнить, что это былъ человѣкъ безъ всякой грамматической дрессировки и даже не умѣющій читать полужицки).

Эта выразительность двойственнаго числа влечетъ за собой большую опредѣленность единственнаго: «ja sæm namakał gr′ip» „я нашелъ одинъ грибъ“; «ja sæm namakał jıdn gr′ip» значило-бы „я нашелъ нѣкій грибъ“.

Единственное число.

§ 197. Для единственнаго числа существуетъ собственно двѣ производительныхъ системы падежныхъ окончаній: одна для именъ мужескаго и средняго рода, другая—для именъ женскаго рода: первое и второе склоненія.

§ 198. *Первое склоненіе.* Здѣсь имѣются двѣ разновидности— а) и б).

	а)	б)
ИВ.	-—; -ɔ	-ɜ
РВ.	-a	
Д.	-oj	
М.	-u, (-ɜ) [1]	
П.	-om	-ɜm

[1] Въ скобкахъ ставлю менѣе выразительныя окончанія.

Примѣчаніе 1. Въ **ИВ.** различается грамматическій родъ: нуль окончанія—мужескій родъ; «-ɔ-» и «-ɛ-»—средній родъ.

Примѣчаніе 2. Форма *вин. пад.* сходна съ формой *имен. пад.* у именъ неодушевленныхъ *муж. р.* и у именъ *сред. р.;* съ формой *род. пад.* у именъ одушевленныхъ *муж. р.*

ПРИМѢРЫ.

<table>
<tr><td>И.</td><td>«nan» [1]</td><td rowspan="2">«dup» [2]</td><td rowspan="2">«bok» [3]</td></tr>
<tr><td>В.</td><td rowspan="2">«nana»</td></tr>
<tr><td>Р.</td><td>«duba»</td><td>«boka»</td></tr>
<tr><td>Д.</td><td>«nanoj»</td><td>«duboj»</td><td>«bokoj»</td></tr>
<tr><td>М.</td><td>«nan′ɜ (nanu)»</td><td>«dubɛ(dubu)»</td><td>«boku(bʕcæ)»</td></tr>
<tr><td>П.</td><td>«znanom»</td><td>«zdubom»</td><td>«zbokom»</td></tr>
</table>

<table>
<tr><td>И.</td><td rowspan="2">«palc» [4]</td><td>«gʕsć» [5]</td><td rowspan="2">«licɔ» [6]</td><td rowspan="2">«żıven′ɜ» [7]</td></tr>
<tr><td>В.</td><td rowspan="2">«gʕsća»</td></tr>
<tr><td>Р.</td><td>«palca»</td><td>«lica»</td><td>«żıven′a»</td></tr>
<tr><td>Д.</td><td>«palcoj»</td><td>«gʕsćoj»</td><td>«licoj»</td><td>«żıven′oj»</td></tr>
<tr><td>М.</td><td>«palcu»</td><td>«gʕsću»</td><td>«licu»</td><td>«żıven′u»</td></tr>
<tr><td>П.</td><td>«spalcom»</td><td>«zgʕscom»</td><td>«zlicom»</td><td>«zæżıven′ɜm»</td></tr>
</table>

§ 199. 1. Если основа оканчивается на «b, p, v, f, m, d, t, n, n̥, ł, r», то окончаніе *мѣстн. пад.* будетъ «-ɜ», причемъ «d || ʒ́, t || ć, n || n′, ł || l, r || r′»: «dub - | dubɛ» „дубъ“, «słup - || słupɜ» „столбъ (въ заборѣ)“, «rov- | rovɜ» „могила“, «śtɔf- | stɔfɛ» „матерія“, «tɔrm- | tɔrmɜ» „башня“, «ʒ́ad- | ćitëm ʒ́aʒ́ɜ» „мужчина“, «gat- | gaćɜ» „прудъ“, «nan- | ćitëm nan′ɜ» „отецъ“, «magn̥- | magn̥ɜ» „животъ“, «dvʕr- | dvʕr′ɜ» „дворъ“, «doł | vædolɜ» „яма, низина“.

[1] „отецъ“, [2] „дубъ“, [3] „бокъ“, [4] „палецъ“, [5] „гость“, [6] „щека“, [7] „жизнь“.

Коренное «ɔ» чередуется съ «о», а коренныя «ı, ɛ», а можетъ быть и «æ», съ «е»: «lɔt» „ледъ“ | «naloźɛ», «płɔt» „заборъ“ | «ćipłoćɛ», «hobɛt» „обѣдъ“ | «pȣhobeźɛ», «dr′ıvɔ» „дерево (какъ матерьялъ); дрова“ | «vædrevɛ», «lıtɔ» „годъ“ | «vælećɛ» и т. д.

Однако въ общемъ наблюдается стремленіе къ устраненію этихъ чередованій и къ удноображенію основы: чаще говорятъ, особенно молодые, «nalɔźɛ»; всегда говорятъ «væsæn′ɛ» „въ сѣнѣ“; много разъ записано «væmjɔźɛ» „въ медѣ“ и т. п.

2. Если основа оканчивается на «c, ć, ʒ́, j, n′, l, ḽ, r′, s, z, ś, ź, k, g, x», то окончаніе будетъ «-u»: «palc- | napalcu» „палецъ“, «skȣć- | ćitëm skȣću» „скотина (не въ собирательномъ смыслѣ)“, «gȣzʒ́- | ćitëm gȣzʒ́u» „гвоздь“, «nebj- | nebju» „небо“, «jaj- | jaju» „яицо“, «koval- | ćikovalu» „кузнецъ“, «bırtḽ- | bırtḽu» „четверть“, «kȣn′- | nakɔn′u» „лошадь“, «përʹ- | përʹu» „пырей“, «kȣlɛs- | ćikɔlɛsu» „велосипедъ; колесо“, «vȣz- | ćivɔzu» „возъ“, «śćiź- | śćiźu» „крестъ“, «bok- | væboku» „бокъ“, «prog- | naprogu», «mıx- | væmıxu» „мѣшокъ“ и т. д.

Окончаніе это является самымъ выразительнымъ, такъ какъ можетъ въ концѣ концовъ употребляться иногда и вмѣсто «-ɛ» (особенно послѣ «n̥»): «vætëm r′adu | vætëm r′aʒ́ɛ» „въ этомъ ряду“, «væsænu | væsæn′ɛ» „въ сѣнѣ“, «navɛtru | navɛtr′ɛ» „на вѣтрѣ“, «ćibaćonu» „у Бачона“, «mi bȣli namagn̥u» „у меня болитъ животъ“. Причина ясна: стремленіе къ удноображенію корня какъ въ области гласнаго, такъ и въ области согласнаго.

Примѣчаніе. Впрочемъ, если основа оканчивается на «g, x» [1], то «g» можетъ чередоваться съ «z», а «x» съ «ś», причемъ окончаніе конечно будетъ въ первомъ случаѣ «-æ», а во второмъ «-ɛ»: «prog- | naprogu» и «naprɔzæ» „порогъ“; sn′ıg- | væsn′ıgu» и «væsn′ızæ» „снѣгъ“; «br′ux- | væbr′uxu» и «væbr′uśɛ» „брюхо“.

При этомъ, какъ видно изъ примѣровъ, коренное «о» чередуется съ «ɔ». Стремленіе къ удноображенію съ одной стороны вызываетъ такія формы, какъ «naprozæ» вм. обычнаго «naprɔzæ», а съ другой—ведетъ къ умиранію этого окончанія.

§ 200. Въ качествѣ признака *им. пад. муж. р.* начинаетъ, какъ мнѣ кажется, функціонировать меньшее, сравнительно съ

[1] На «k» примѣровъ у меня нѣтъ.

косвенными падежами, число слоговъ. Убѣждаютъ меня въ этомъ слѣдующія наблюденія: существовавшія прежде чередованія «æ» или «ε» (иногда «ı») съ нулемъ склонны къ исчезновенію въ склоненіи, хотя много словъ еще и остается по старому («hugel | hugla» „уголь“, «vogen | vogn'a» „огонь; пожаръ“ [1] и т. д.): «pıs | pısa» чаще, чѣмъ «psa» „собака“; «kaśel | kaśela» „кашель“; «kšćεł | kšćεła» „котелъ“; «mæx | mæxa» „мохъ“; «hamær | hamæra» „молотокъ“, хотя уменьшительное и будетъ «hamr'ik», а собственное имя «hamær | hamra», отражая очевидно старое положеніе вещей. Громадный классъ словъ съ суффиксомъ «-k-» совершенно утратилъ чередованіе, распространивъ форму косвенныхъ падежей: «kusk» „немножко“, «spštk» „дно“ и т. д. Далѣе заимствованныя изъ нѣмецкаго слова съ основой, оканчивающейся на слогообразующія «l̥, n̥», сохраняютъ ихъ въ склоненіи: «magn̥ | magn̥a» „животъ“, «bırtl̥ | bırtl̥a» „четверть“. Возможно впрочемъ, что все это является слѣдствіемъ стремленія къ уодноображенію основы.

§ 201. Нѣкоторое количество именъ средняго рода съ основой на «-ε-, -æ- || -e-», оканчивающихся на нуль въ *имен. пад.*, имѣютъ въ косвенныхъ падежахъ *ед. ч.*, а также въ *двойст.* и *множ. ч.* расширеніе основы въ видѣ «-n'-» или «-ć-», могущаго замѣняться «-t-», какъ напримѣръ: «znamε- | znamen'-» „родимое пятно“, «prɔsæ- | prɔseć- | prɔsæt-» „поросенокъ“, «skšćε- | skšćeć-» „скотина (не въ собирательномъ смыслѣ)“.

ПРИМѢРЫ.

«znamε- —»	«prɔsæ- —»
«zname-n'-a»	«prɔsæ-t-a» или «prɔse-ć-a»
«zname-n'-oj»	«prɔsæ-t-oj» или «prɔse-ć-oj»
«zname-n'-u»	«prɔse-ć-u»
«zname-n'-om»	«prosæ-t-om» или «prɔse-ć-om»

[1] Само собой разумѣется подъ „старымъ“ я при этихъ словахъ имѣю въ виду времена не столь отдаленныя.

Но такъ какъ указанное расширеніе основы, особенно «-ń-»[1], представляется лишнимъ съ морфологической точки зрѣнія, то замѣчается стремленіе къ переразложенію основы *имен. пад.*: вм. «płomɛ-» — «płom-ɛ» „пламя", гдѣ «-ɛ» ассимилируется съ однимъ изъ двухъ обычныхъ окончаній средняго рода, и склоненіе получается: «plom-ɛ» (или «płomj-ɛ»), «płomj-a», «płomj-oj», «płomj-u», «płom-ɛm» или «płomj-ɛm» (впрочемъ у меня не записано всѣхъ подобныхъ формъ; но думаю, что такое склоненіе никому не показалось-бы черезчуръ дикимъ).

Такимъ образомъ типъ съ наращеніемъ является мертвымъ типомъ и относится скорѣе къ словарю.

§ 202. Въ заключеніе позволю себѣ сдѣлать нѣсколько выписокъ изъ словаря:

1. Категорія „звательнаго падежа" абсолютно не существуетъ; но въ обращеніяхъ говорятъ: «sënku» вм. «sënk» „сыночекъ", «vuju» вм. «vuj» „дядя; дяденька (къ постороннему)".

2. Хотя «-a» является единственнымъ окончаніемъ *род. пад.*, однако можно слышать: «dodomu = dom» „домой"; «dodvɔru» „во дворъ"; «tæk śɛu̯cu źenska» „жена портного"; «vokɔłɔ gatu» „около пруда".

3. Хотя «-oj» является единственнымъ окончаніемъ *дат. пад.*, однако можно слышать: «skʕtu» „скотинѣ (въ собирательномъ смыслѣ)", «bogu» „Богу, къ Богу", «kłitu» „къ будущему году".

§ 203. *Второе склоненіе.* Здѣсь имѣется три разновидности, а), б) и в).

	а)	б)	в)
И.		-a	- —, (-e)[2]
В.	,	-u	
Р.	-ё	-i	-ɛ
ДМ.	-ɛ	-æ	-i
П.		-u	

[1] «-ć-» можетъ быть нѣсколько подчеркиваетъ единичность, ср. «skʕće-ć-» „скотина (не въ собирательномъ смыслѣ)" | «skʕt» „скотина (въ собирательномъ смыслѣ)".

[2] Что окончаніе «-e» является умирающимъ, показываетъ записанное мною «mærxvu» „морковь" *(вин. пад.)* вм. «mærxve», «cer'kvu» вм. «cer'kve».

Примѣчаніе 1. Окончаніе *род. пад.* «-ɛ» чередуется конечно съ «-æ» послѣ «c, s, z» и съ «-ɪ» въ односложныхъ: «vɁtejɛ pilńicæ» „изъ погреба“, «vɁtbŕɛzæ» „изъ березы“, «vɁtejɛ kŕɪ» „отъ крови“.

Примѣчаніе 2. Окончаніе *дат.-мѣстн. пад.* «-ɛ» чередуется съ «-ɪ» въ односложныхъ: «spɪ» „къ комнатѣ; для комнаты“.

Примѣчаніе 3. Окончаніе *дат.-мѣстн. пад.* «-æ» чередуется съ «-ɛ» послѣ «ś»: «muśɛ» „мухѣ“.

Примѣчаніе 4. Окончаніе *дат.-мѣстн. пад.* «-i» чередуется съ «-ɪ» послѣ «ś, ź» и съ «-ë» послѣ «c, s, z»: «væte łuźɪ» „въ лужѣ“, «nabŕɛzë» „на березѣ“.

§ 204. 1. По разновидности а) идутъ имена, основа которыхъ оканчивается на «p, b, f, v, m, t, d, n, ł, r», причемъ въ *дат.-мѣстн.* (передъ окончаніемъ «-ɛ») «t || ć, d || ʒ́, n || ń, ł || l, r || ŕ»: «kɁrta | kɁrtë | kɁrćɛ» [1] „открытка; карта“, «vɁda | vɁdë | vɁʒ́ɛ» „вода“, «grana | granë | grańɛ» „гроздь“, «źɪła | źɪłë | źɪlɛ» „жила“, «gɁra | gɁrë | gɁŕɛ» „гора“, «lapa | lapë | lapɛ» „головной платокъ“, «baba | babë | babɛ» „женщина“, «ɔfa | ɔfë | ɔfɛ» „обезьяна“, rogava | rogavë | rogavɛ» „кирка для картофеля“, «krova | krovë | krovɛ» „корова“.

2. По разновидности б) идутъ имена, основа которыхъ оканчивается на «k, g, x», причемъ въ *дат.-мѣстн. пад.* k || c, g || z, x || ś: «ruka | ruki | rucæ» „рука“, «noga | nogi | nɔzæ» „нога“, «muxa | muxi | muśɛ» „муха“.

Сказанное въ § 199, п. 1 про чередованія коренного гласнаго относится всецѣло и сюда, къ разновидностямъ а) и б), съ тою только разницею, что здѣсь нѣтъ такихъ радикальныхъ средствъ избавиться отъ непріятныхъ чередованій. Впрочемъ кое какія попытки въ этомъ направленіи предпринимаются и здѣсь, какъ видно изъ подстрочнаго примѣчанія къ п. 1.

Относительно нуля окончанія у меня такихъ наблюденій нѣтъ; но навѣрное можно сказать, что новыхъ словъ этого типа не будетъ (за исключеніемъ существительныхъ на «-ɔść» отъ прилагательныхъ, см. § 213). Во всякомъ случаѣ, особое склоненіе въ остальномъ уже исчезло, см. § 204, прим. 2.

[1] Можно сказать и «ćitëm śołtu» вм. «śołćɛ, очевидно благодаря тому что «śołta» *мужеск. р.*, хотя можетъ быть и стремленіе къ уодноображенію основы сыграло ту или другую роль.

3. По разновидности в) идутъ имена, основа которыхъ оканчивается на «ć, ʒ́, ń, l, ŕ, j, ś, ź, c, s, z», а также имена, оканчивающіяся въ *имен.-вин. пад.* на «-e»: «mić | mićɛ | mići» „нить“, «źɛrć | źɛrʒ́ɛ (и «źɛrʒ́i») | źɛrʒ́i» „шестъ“, «sturńa | sturńɛ | sturńi» „колодецъ“, «grobla | groblɛ | grobli» „рѣчка“, «paćeŕa | paćeŕɛ | paćeŕi» „бусинка“ (обыкновенно «paćeŕɛ» „бусы“), «mroja | mrojɛ | mroji» „муравей“, «duśa | duśɛ | duśı» „душа“, «łuźa | łuźɛ | łuźı»[1] „лужа“, «kapalica | kapalicæ | kapalicë» „сыворотка“, «rɔsa | rɔsæ | rɔsë» „роса“, «sëlza | sëlzæ | sëlzë» „слеза“, «bŕitve | bŕitvɛ | bŕitvi» „бритва“.

Примѣчаніе 1. У молодыхъ появляется тенденція имена, основа которыхъ оканчивается на «c, s, z, ś, ź» склонять по разновидности а): у меня записано—«væte kʕźɛ» „въ кожѣ“, «nablɔzæ», „на пузырѣ“, «vʕtejɛ bŕızë» „изъ березы“. и т. п. При разспросахъ получаются колебанія, сомнѣнія; молодежь обращается къ старикамъ, и тѣ рѣшаютъ вопросъ по указаннымъ старѣющимъ нормамъ.

Примѣчаніе 2. Имена съ нулемъ окончанія въ *имен.-вин. пад.* могутъ имѣть, а иныя и всегда имѣютъ въ *род.*, *дат.* и *мѣстн. пад.* безъ различія, окончаніе «-i || -ı || -ë», которое однако является архаизмомъ, такъ какъ употребляется безсознательно; при раздумываніи же всегда замѣняется обычными въ разновидности в) окончаніями. Особенно хорошо сохраняется старое окончаніе у основъ на «ć» и «ʒ́»: «kʕsći» „въ кости“, «gærsći» „въ горсти“, «naźɛrʒ́i» „на шестѣ“ и т. п. Старшее поколѣніе конечно лучше сохраняетъ этотъ архаизмъ.

ПРИМѢРЫ.

И.	«gʕra»[2]	«spa»[3]	«noga»[4]	«muxa»[5]	«sturńa»[6]
В.	«gʕru»	«spu»	«nogu»	«muxu»	«sturńu»
Р.	«gʕrë»	«spë»	«nogi»	«muxi»	«sturńɛ»
ДМ.	«gʕŕɛ»	«spı»	«nɔzæ»	«muśɛ»	«sturńi»
П.	«zgʕru»	«zespu»	«znogu»	«zmuxu»	«zæsturńu»

[1] Молодые говорятъ больше «luźa», такъ какъ это слово вошло въ нѣмецкій языкъ даже интеллигентовъ и всѣми считается „нѣмецкимъ“.
[2] „гора“, [3] „комната“, [4] „нога“, [5] „мука“, [6] „колодецъ“.

И.	«br′ɪza» [1]	«duśa» [2]	«xʕrɔsć» [3]	«cærkve» [4]
В.	«br′ɪzu»	«duśu»		
Р.	«br′ɪzæ»	«duśɜ»	«xʕrɔsćɜ»	«cærkvɜ»
ДМ.	«br′ɪzë»	«duśɪ»	«xʕrɔsći»	«cærkvi»
П.	«zbr′ɪzu»	«zduśu»	«sxʕrɔsću»	«scærkvu»

§ 205. Въ заключеніе опять нѣсколько выписокъ изъ словаря: 1. Слово «mać» „мать“ имѣетъ двѣ основы—«mać-» для имен.-вин. пад. и «maćer′-» для косвенныхъ. 2. Слово «kre» „кровь“ склоняется слѣдующимъ образомъ: **ИВ**. «kre», **Р.** «kr′ı», **Д.** «kr′ı» или «kr′i», **М.** «kr′ı», **П.** «skr′u». 3. Слово «pxa» „блоха“ склоняется слѣдующимъ образомъ: **И.** «pxa», **В.** «pxu», **Р.** «pxë», **ДМ.** «pxi», **П.** «spxu».

Двойственное и множественное число.

§ 206. Для двойственнаго и множественнаго числа имѣется по одной системѣ окончаній:

Двойственное число.	**ИВ.**	-a (*муж. р.*)		-ɜ, -æ, -i (*женск.* и *ср. р.*)
	РВМ.		-ovu	
	ДП.		-oma	
Множественное число.	**ИВ.**	-ë, -i, -ɜ (*муж.* и *женск. р.*)		-a (*ср. р.*)
	РВ.		-o	
	Д.		-am	
	М.		-ax	
	П.		-ami	

Примѣчаніе 1. Относительно *вин. пад.* см. примѣчаніе 2 къ § 198 (*женск. р.* идетъ вмѣстѣ со *сред.*).

[1] „береза“, [2] „душа“, [3] „болѣзнь“, [4] „церковь“.

Примѣчаніе 2. Окончаніе «і» *им.-вин. пад. дв. ч. женск.* и *ср. р.* чередуется съ «-ı» послѣ «ś, ź» и съ «-ё» послѣ «c, s, z»: «łuźı» „двѣ лужи“, «zalzё» „двѣ желѣзы“.

Окончаніе «-ɛ» *им.-вин. пад. мн. ч. муж.* и *женск. р* чередуется съ «-æ» послѣ «c, s, z»: «peńɛzæ» „деньги“, «śpёcæ» „кружева“.

Примѣчаніе 3. Распредѣленіе окончаній *им.-вин. дв. ч. женск.* и *ср. р.* сходно съ распредѣленіемъ тѣхъ-же окончаній въ *дат.-мѣстн. ед. ч.* II склоненія, а распредѣленіе окончаній *им.-вин. множ. ч. мужеск.* и *женск. р.* сходно съ распредѣленіемъ тѣхъ-же окончаній въ *род. пад. ед. ч.* II склоненія (но «pхё» „блòхи“).

ПРИМѢРЫ.

Двойственное число.	ИВ.	«duba» [1]	«boka» [2]	«bırtḷa» [3]
	РМ.	«dubovu»	«bokovu»	«bırtḷovu»
	ДП.	«duboma»	«bokoma»	«bırtḷoma»
Множественное число.	ИВ.	«dubё»	«boki»	«bırtḷɛ»
	Р.	«dubo»	«boko»	«bırtḷo»
	Д.	«dubam»	«bokam»	«bırtḷam»
	М.	«dubax»	«bokax»	«bırtḷax»
	П.	«dubami»	«bokami»	«bırtḷami»
Двойственное число.	ИВ.	«babɛ» [4]	«rucæ» [5]	«grobli» [6]
	РМ.	«babovu»	«rukovu»	«groblovu»
	ДП.	«baboma»	«rukoma»	«grobloma»

[1] „2 дуба“, [2] „2 стороны“, [3] „2 четверти“, [4] „2 женщины“, [5] „2 руки“ [6] „2 рѣчки“.

Множественное число

ИВ.	«babë»	«ruki»	«groblɛ»
Р.	«babo»	«ruko»	«groblo»
Д.	«babam»	«rukam»	«groblam»
М.	«babax»	«rukax»	«groblax»
П.	«babami»	«rukami»	«groblami»

Двойственное число.

ИВ.	«vokn'ɛ» [1]	«jajcæ» [2]	«pʅli» [3]
РМ.	«voknovu»	«jajcovu»	«pʅlovu»
ДП.	«voknoma»	«jajcoma»	«pʅloma»

Множественное число.

ИВ.	«vokna»	«jajca»	«pʅla»
Р.	«vokno»	«jajco»	«pʅlo»
Д.	«voknam»	«jajcam»	«pʅlam»
М.	«voknax»	«jajcax»	«pʅlax»
П.	«voknami»	«jajcami»	«pʅlami»

§ 207. Такъ какъ характерными въ окончаніяхъ множественнаго числа являются «-m» для *дат. пад.*, «-x» для *мѣстн. пад.* и «-mi» для *предл. пад.*, то гласный элементъ, играющій до нѣкоторой степени роль основообразующаго, оказывается не особенно устойчивымъ, по крайней мѣрѣ у именъ безъ окончанія въ *им. пад.* съ основой на „мягкій“ согласный. Онъ можетъ быть и «-i-» въ *предл.* и даже *дат. пад.*: «luʒ́imi» («luʒ́ɛ „люди“), «ʒ́ećimi» («ʒ́ećі» „дѣти“), «kɤn'imi» («kɤjn» „лошадь“), «źn'im» («źn'i» „жнива“) и даже «vɤłymi» («vɤł» „волъ“), «vɤzëmi» («vʅs» „возъ“; и «-o-» въ *дат.* и *мѣстн. пад.*: «gɤsćom, gʅsćox» («gʅsć» „гость“), «luʒ́om, luʒ́ox», «ʒ́ećom», «źn'ox» и т. д.

---

[1] „2 окна“, [2] „2 яйца“, [3] „2 поля“.

Далѣе благодаря общности указанныхъ окончаній съ окончаніями прилагательнаго склоненія (см. ниже § 222), окончаніе «-о» *род. пад. множ. ч.* можетъ расширяться присоединеніемъ «-х»: «vʕtëx kʕn′ox, lušox» и т. д. Въ нѣкоторыхъ семьяхъ это явленіе нашло себѣ болѣе широкое распространеніе, и всякій *род. пад. множ. ч.* оканчивается у нихъ на «-ox» («vʕtëx flaškox» „о бутылкахъ; отъ бутылокъ“), причемъ повидимому сыграла извѣстную роль непонятность «-о» (вм. «-ɔ»), которое въ общемъ все-же привычнѣе въ опредѣленныхъ фонетическихъ условіяхъ (см. § 144), т. е. передъ губными, заднеязычными, мягкими и передъ «ł»: что-то должно-бы слѣдовать за «-о», по выраженію самихъ говорящихъ—и это „что-то“ и находится въ видѣ «-х» прилагательнаго склоненія.

§ 208. Довольно большую жизнеспособность проявляетъ далѣе окончаніе *род. пад. множ. ч.* «-i», употребляющееся отъ именъ *муж.* и *женск. р.* съ окончаніемъ нуль въ *имен. пад. ед ч.* и съ основой на „мягкій“ согласный (особенно на «r′»): у меня записаны «crеji» («crejɛ» „сапоги безъ голенищъ“), «ǯeći» («ǯeći» „дѣти“), «ǯur′i» («ǯur′a» „двери“), «gærsći» («gærsć» „горсть“), «gʕsći» («gʕsć» „гость“), «kaxli» («kaxlɛ» „печка“), «klišći» («klišćɛ» „клещи“) «kʕn′i» («kʕjn» „лошадь“), «łoxći» («łoxć» „локоть“), «luǯi» («luǯɛ» „люди“), «mësli» («mësl» „мысль“), «prɔsar′i» («prɔsar′» „нищій“), «tolar′i» («tolar′» „талеръ“) и можетъ быть вообще всѣ имена на «-ar′», «xʕrɔsći» («xʕrɔsć» „болѣзнь“), «žɛrǯi» («žɛrć» „шесть“), «žn′i» («žn′i» „жнива“). Однако рядомъ съ каждой изъ приведенныхъ формъ можетъ быть съ большей или меньшей легкостью употреблена и форма на «-о». Обратное, даже въ вышеуказанныхъ предѣлахъ, не всегда возможно: вм. «kijo» («ki» „палка“) нельзя сказать «kiji».

§ 209. Въ заключеніе опять нѣсколько выписокъ изъ словаря:

1. Нѣкоторыя имена, особенно *женск. р.*, не имѣющія окончанія въ *имен.-вин. пад. ед. ч.* могутъ имѣть въ *имен. п. множ. ч.* окончаніе «-i || -ı || -ë», причемъ здѣсь наблюдается значительное колебаніе языкового чутья: старшее поколѣніе часто предпочитаетъ окончаніе «-i» тамъ, гдѣ младшее поколѣніе употребляетъ обычное «ɛ»: «bærn′icë» («bærn′ic» „веревка“), «carći» или «cartovæ» («cart» „чертъ“), «ǯeći» (всегда, такъ какъ «ǯećɛ» „ребенокъ“), «gʕsći» («gʕsć» „гость“), «gusë» («gus» „гусь“), «kʕsći» («kʕsć» „кость“), «łɔsë» («łɔs» „волосъ“), «mići» («mić» „нить“), «pen′ɛzë»

„деньги“, «psë» («pıs» „собака“), «suseʒi» («susæt» „сосѣдъ“) «źɜrʒi» («źɜrć» „шестъ“), всегда «nakusë» (=«dokuso») „вдребезги“ и т. д.

2. Родъ любопытныхъ окаменѣлостей представляютъ изъ себя: «dnë» (или ʒen'a») „два дня“; «huśı» „уши“, «vʕcë» „глаза“ (отсюда и «huśovu», «huśoma»; «vʕcovu», «vʕcëma» или «vʕcoma»; однако косвенные падежи можно образовать и правильно отъ «huxo» и «vokɔ»); «pxi» „двѣ блохи“ («pśɜ» дѣлало-бы вѣроятно основу неузнаваемой)—*имен.-вин. пад. дв. ч.*; «dogɔt» „до Рождества“, «dojastr» „до Пасхи“, «dokaxel» „въ печку“, «telik a telik lit» (но и «pʕr lito» „нѣсколько лѣтъ“) „столько-то лѣтъ“, «telik a telik pen'ɜs» „столько-то денегъ“, «pcoł» (но и «pcoło») „пчелъ“ (отъ «pcoła»)—*род. пад. множ. ч.*; «bur'a» „крестьяне“ (отъ «bur»), «ʒur'a» „двери“, «dnë» „дни“ (отъ «ʒen»), «knıźa» „господа“ (отъ «kn'ıs»)—*имен. пад. множ. ч.* (дальнѣйшее склоненіе «kn'ıs» во *множ. ч.* ідетъ тоже отъ основы «kn'ıź-»); «pʕgoʒox» „послѣ Рождества“ (отъ «gʕdë»).

Добавленія къ „склоненію“.

§ 210. Существительныя, образованныя отъ прилагательныхъ принятіемъ члена или другимъ синтаксическимъ способомъ, склоняются какъ прилагательныя; однако существительныя *женскаго* и *средн. р.* стремятся уподобиться II и I склоненіямъ, по крайней мѣрѣ въ *ед. ч.* и въ *имен. пад. дв. ч.*

ПРИМѢРЫ.

И.	ед. ч.	«zensk-a» „жена“	«ran'-ɜ» „утро“
В.	»	«źensk-u»	
Р.	»	«źensk-i» или «źensk-ejɛ»	«ran'-a» или «ran'-ɜg(ɔ)»
Д.	»	«źensc-æ» или «źensk-e»	«ran'-oj» или «ran'-ɜm(u)»
М.	»	«źensc-æ» или «źensk-e»	«ran'-u» или «ran'-im»
П.	»	«źensk-u» или «źensk-eju»	«ran'-ɜm» или «ran'-im»
ИВ.	дв. ч.	«źensc-æ» или «źensk-e»	«ran'-i»

§ 211. Выписываю изъ словаря „склоненіе“ „мѣстоименныхъ“ существительныхъ (ср. § 184).

Единственное число.

И.	«ja»	«tё»	
В.	«mn′ε[2] | mε[3]»	«tebε | ćε»	«sebε[2] | sæ[3]»
Р.	«mn′ε[2] | mε[3]»	«tebε»	«sebε[2] | sæ[3]»
Д.	«mn′i[2] | mi[3]»	«tebi[2] | ći[3]»	«sebi»
М.	«mn′i»	«tebi»	«sebi»
П.	«mnu»	«tobu»	«sobu»

Двойствен. число.

И.	«me»	«ve»
В.	«me»	«ve»
РМ.	«naju»	«vaju»
ДП.	«nama»	«vama»

Множественное число.

И.	«mё»	«vё»
В.	«nas»	«vas»
Р.	«nas»	«vas»
Д.	«nam»	«vam»
М.	«nas»	«vas»
П.	«nami»	«vami»

Объясненіе ссылокъ см. Примѣчаніе 1 на стр. 108.

Единственное число.	И.	«vʕn; vʕnɔ»	«vʕna»	«tæn; tɔ»	«ta»
	В.	«jog[ɔ][1 4] | jɛn[5]; jɔ»	«ju»	«tæg[ɔ][1 4] | tæn[5]; tɔ»	«tu»
	Р.	«jog[ɔ][1] (n′og[ɔ][1])»	«jejɛ(nejɛ)»	«tæg[ɔ][1]»	«tejɛ»
	Д.	«jomu(n′omu)»	«je[6] (ne)»	«tæmu»	«te»
	М.	«jim(n′im)»		«tëm»	
	П.		«jeju(neju)»		«teju»
Двойствен. число.	И.	«vʕne»		«te»	
	В.	«jeju[4] | je[5](neju | ne)»		«teju[4] | te[5]»	
	РМ.	«jeju (neju)»		«teju»	
	ДП.	«jima (n′ima)»		«tëma»	
Множественное число.	И.	vʕn′i		«tæ»	
	В.	«jix[4] | jɛ[5](jix[4] | n′ɛ[5])»		«tëx[4] | tæ[5]»	
	Р.	«jix(n′ix)»		«tëx»	
	Д.	«jim(n′im)»		«tëm»	
	М.	«jix(n′ix)»		«tëx»	
	П.	«jimī(n′imi)»		«tëmi»	

И.	«xtɔ»	«cɔ»
В.	«kog[ɔ][1]»	«cɔ»
Р.		«cæg[ɔ][1]»
Д.	«komu»	«cæmu»
МП.	«kim»	«cëm»

Объясненіе ссылокъ см. Примѣчаніе 1 на стр. 108.

Примѣчаніе 1. [1] У молодыхъ окончаніе «-g [ɔ]» будетъ «-k». [2] Ударенныя формы. [3] Безударныя формы. [4] Для одушевленныхъ *мужеск. р.* [5] Для неодушевленныхъ *муж.*, для *женск. и ср.* [6] Разъ записана обмолвка «vˁne», гдѣ очевидно проявилось стремленіе къ уодноображенію основы.

Примѣчаніе 2. «ńixtɔ», «ńic», «ńıxtɔ», «ńıcɔ» склоняются очевидно, какъ «xtɔ» и «cɔ».

Глава 5. Группа прилагательныхъ.

§ 212. Прилагательность, какъ таковая, выражается: 1. особыми системами „падежныхъ“ окончаній (см. ниже § 222).

2. Посредствомъ возможности образовывать такъ называемыя степени сравненія (ср. § 220).

3) Посредствомъ слѣдующихъ суффиксовъ, образующихъ основу: «-ov-, -in-, -an-, -iv-, -n-, -jś-, -at-, -ist-, -ovat-, -k-, -ućk-, -sk-, -ac-, -zn-».

Примѣры: «atlas-ov-æ» [1] „атласное“ (ср. «atlas»), «bab-in-æ» „бабское, женское“ (ср. «bab-a»), «błoć-an-æ» „грязно“ (ср. «błɔt-ɔ»), «łakɔść-iv-æ» „щекотливо“ (ср. «łakɔść-eńɛ»), «głɔd-n-æ» „голодно“ (ср. «głɔt»), «cɔra-jś-ɛ» „вчерашнее“ (ср. «cɔra»), «mitk-at-æ» „волокнистое“ (ср. «mitk-a»), «źgŕɔdł-ist-æ» „богатое источниками“ (ср. «źgŕɔdł-ɔ»), «kul-ovat-æ» „кругловатое“ (ср. «kul-a»), «śɛr-k-ɛ» „сѣренькое“ (ср. «śɛr-æ»), «bıł-ućk-ɛ» „бѣленькое“ (ср. «bıł-æ), «gˁl-sk-ɛ» [2] „гольское“ (ср. «gˁl-a»), «ćeleć-ac-æ» „телячье“ (ср. «ćeleć-a»), «bˁja-zn-æ» (ср. «bˁja-ć sæ»).

4. Посредствомъ опредѣляемаго существительнаго, передъ которымъ всегда стоитъ: «tæn tum cłɔjɛk» „этотъ глупый человѣкъ“, «tuńɛ cajk» „дешевая матерія“.

5. Посредствомъ опредѣляющаго нарѣчія: «tæn gˁlc jɔ jaŕɛ tum» „этотъ мальчикъ очень глупъ“. Впрочемъ нарѣчіе отличаетъ прилагательное отъ существительнаго, но не отъ глагола: «tæn gˁlc jaŕɛ ŕɛśći» „этотъ мальчикъ очень визжитъ“.

Примѣчаніе. Само собой разумѣется, что не всѣ эти признаки должны существовать одновременно.

---

[1] Я привожу прилагательныя въ формѣ *имен. пад. ср. р.*, такъ какъ это естественная форма, въ которой они существуютъ въ сознаніи говорящихъ, какъ самостоятельныя слова, и которая является въ сущности формой сказуемаго въ безличныхъ предложеніяхъ.

[2] Впрочемъ, привычнѣе форма «gˁlski» въ смыслѣ существительнаго „Голянинъ“ (см. § 170).

Образованіе разныхъ категорій.

§ 213. Къ прилагательнымъ примыкаютъ слѣдующія образованія другихъ категорій, въ которыхъ значеніе остается абсолютно идентичнымъ со словомъ производящимъ:

1. Существительныя отъ прилагательныхъ основъ образуются: во-первыхъ, посредствомъ суффикса «-ɔsć»: «strov-ɔsć» „здоровье“ отъ «strov-æ» „здорово“, «łacn-ɔsć» „жажда“ отъ «łacn-æ» „жаждущее“; во вторыхъ, прибавленіемъ члена къ формѣ средняго рода: «tɔ ćopłæ» „тепло, теплота“ (*das Warme*).

2. Нарѣчія отъ прилагательныхъ основъ образуются во-первыхъ посредствомъ окончанія «-ɔ»: «mjack-ɔ» „мягко“ отъ «mjack-ɛ» „мягкое“, «ćix-ɔ» „тихо“ отъ «ćix-ɛ» „тихое“; и во вторыхъ окончаніемъ «-ɛ || -ı», причемъ «t || ć, d || ʒ́, n || n′, ł || l, r || r′»: «zl-ı» „худо, нехорошо“ по значенію уже разошлось съ «zł-æ» „сердитое“, но «tɔ ʒ́ećɛ hobgrabn′ɛ jı» „этотъ ребенокъ жадно ѣстъ“, «żałɔsn′ɛ velɛ» „ужасно много“ являются новыми нарѣчными образованіями.

Примѣчаніе. Нарѣчія отъ названій народовъ будутъ имѣть окончаніе «-i»: «særsk-i» „полужицки“ отъ «særsk-ɛ» „лужицкое“, «mınsk-i» „по нѣмецки“ отъ «mınsk-ɛ» „нѣмецкое“.

Кромѣ того, количественныя нарѣчія, вродѣ нашихъ „дважды, трижды“, образуются отъ прилагательныхъ, обозначающихъ число, посредствомъ прибавленія энклитическаго «-ras»: «dvaj-ras» (а не «dvaj raza»), «ćiras» (а не ći razæ») и т. д.

3. Глаголы IV класса (§ 238) образуются въ возвратной формѣ изъ чистой основы съ чередованіями, предусмотрѣнными § 151: «cer′ven′i sæ» „краснѣетъ“ отъ «cer′vɛn-æ» „красное“. Впрочемъ эти глаголы рѣдко употребляются.

§ 214. Существуетъ особый классъ прилагательныхъ—такъ называемыхъ числительныхъ, т. е. обозначающихъ числа. Формально онъ характеризуется тѣмъ, что по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ формахъ прилагательныя этого класса имѣютъ особыя падежныя окончанія (см. ниже § 222).

Эти прилагательныя имѣютъ три формы, различающіяся лишь по употребленію, а не по значенію. Назовемъ эти формы—

первая, вторая и третья. Изъ нихъ первыя двѣ различаются другъ отъ друга лишь въ *имен. пад.* (а прилагательныя для 1, 2 и вовсе не различаютъ этихъ формъ).

Первая форма имѣетъ въ *имен. пад.* разнообразныя окончанія: «-i» (для 3, 4), нуль окончанія (для 5—10), «-ɛ» (для 11—19), «-a» (для 20—90).

Вторая форма имѣетъ, начиная съ 3 въ *имен. пад.* окончаніе «-ɔ»: «ćɔ» „3“, «pjaćɔ» „5“, «dvaźɛsćɔ» „20“.

Третья форма, начиная отъ 5, образуется посредствомъ суффикса «-ɔr-»: «pjać-ɔr-æ», «śɛsć-ɔr-æ» и т. д.

Примѣчаніе. Третья форма для 1—4 будетъ: «jıdnæ«, «dvʢjɛ», «ćojɛ», «štvʢræ».

Первая форма можетъ употребляться во всѣхъ случаяхъ, причемъ существительное ставится при *имен. - вин. падежѣ* прилагательнаго (начиная съ 5) въ *род. пад. множ. ч.*; вторая можетъ употребляться лишь при именахъ существительныхъ одушевленныхъ *мужеск. р.*, а третья обязательна при *pluralia tantum*: «štër'i gʢlcæ, pjać gʢlco» „четыре мальчика, пять мальчиковъ“; «štër'ɔ, pjaćɔ gʢlcæ» „то-же“; но «pjać babo» „пять женщинъ“ («*pjaćɔ babë» нельзя сказать); «stvʢræ crejɛ» „четыре пары сапогъ“, «ćojɛ źur'a» „три двери“.

Особая форма получается изъ третьей формы съ префиксомъ «na-» и окончаніемъ «-u»: «nadvɔju cajk» „двойная матерія“; «naštvɔru mić» „четверная нитка“ или въ выраженіи: «nadvɔju scëń'i» „беретъ вдвойнѣ (напримѣръ веревку)“.

§ 215. Прилагательныя порядковыя образуются отъ прилагательныхъ, обозначающихъ число, при чередованіи основного «ć» съ «t». Падежныя окончанія будутъ обычныя для прилагагательныхъ: «pjat-æ» „пятое“ отъ «pjać», «śɛst-æ» „шестое“ отъ «śɛsć» и т. д.

Примѣчаніе. Для 1-й, 2-й, 3-й, 4-й имѣются частью особыя слова, частью особыя формы: «pr'ıdnæ», «drugɛ», «ćećɛ», «štvʢrtæ».

§ 216. Отъ третьей формы прилагательнаго, обозначающаго число, образуются посредствомъ суффикса «-ak-» (однако только для 1—4) прилагательныя для обозначенія состава вещи: «dvʢjaka

drasta» „одежда изъ неподходящихъ другъ къ другу частей“, «dvʕjaki ślips» „двухцвѣтный галстукъ“.

§ 217. Выписываю изъ словаря прилагательныя для 1—10 «jıdn, jıdna, jıdnɔ; dvaj, dvı; ći; śtër'i; pjać; śɛsć; sædëm; vʕsëm, ʒ́ejać; ʒ́ısać».

Разные оттѣнки.

§ 218. Для выраженія, такъ сказать болѣе интимнаго, а можетъ быть и нѣсколько пренебрежительнаго отношенія къ предмету, къ которому относится данное прилагательное, употребляются суффиксы «-ući-», а чаще «-k-»: «zelɛn-ući-ɛ» или «zelɛŋ-k-ɛ» „зелененькое“, «bıł-ući-ɛ» или «bıł-k-ɛ» „бѣленькое“ (и то другое образованіе малоупотребительно).

§ 219. Для выраженія слабой степени качества употребляется суффиксъ «-ovat-»: «mʕdr-ovat-æ» „синеватое“ отъ «mʕdr-æ» „синее“; «tum-ovat-æ» „глуповатое“ отъ «tum» „глупое“.

§ 220. *Сравнительная степень* образуется отъ прилагательныхъ съ основой, оканчивающейся на два согласныхъ, посредствомъ суффикса «-eś-», причемъ «t || ć» («d || ʒ́» не встрѣчается): «cëst-æ» „чисто“—«cëść-eś-ɛ»;«fiks» „скоро“—«fiks-n-eś-ɛ» (суффиксъ «-n-» служитъ для полнаго усвоенія даннаго прилагательнаго, см. § 179).

Отъ прилагательныхъ съ основою, оканчивающейся на одинъ согласный, сравнительная степень образуется посредствомъ суффикса «-ś-»: «bogat-æ» „богато“—«bogat-ś-ɛ»; «xʕd-æ» „тощее“—«xut-ś-ɛ», «sux-ɛ» „сухо“—«suś-ɛ“. Отъ прилагательныхъ съ основой, оканчивающейся на два согласныхъ, изъ которыхъ второй «k», сравнительная степень образуется такъ-же, но отъ основы безъ этого «k»: «krɔtk-ɛ» „коротко“—«krɔt-ś-ɛ», «gn'is-k-ɛ» „низко“—«gn'iś-ɛ», «lɔś-k-ɛ» „легко“—«lɔś-ɛ».

Повидимому однако, второй способъ образованія сравнительной степени менѣе производителенъ, что видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: «xud-æ» „тощее“—«xud-eś-ɛ» рядомъ съ «xut-ś-ɛ; «śıkon-æ» „ловко“—śıkon-eś-ɛ»; «ćaśk-ɛ» „тяжело“—«ćaśk-eś-ɛ». Однако и «żołt-ś-ɛ» рядомъ съ «żolć-eś-ɛ» отъ «żołt-æ» „желто“.

Наиболѣе универсальнымъ средствомъ образованія сравнительной степени являются «ëśı lepe», прибавляемыя къ прила-

гательному въ положительной степени: «złæ» „сердито“—«ëśı lepe złæ». Этотъ способъ приходится здѣсь привести, такъ какъ это не свободное сочетаніе, а форма, ощущаемая говорящими, какъ эквивалентъ формы съ суффиксомъ [1]. Это явствуетъ также и изъ того, что «lepe» является сравнительной степенью отъ «dobr'ɛ», что значитъ „вкусно, хорошо“ а слѣдовательно употребляется въ данномъ случаѣ, какъ формальное слово.

Примѣчаніе. Въ заключеніе нѣсколько выписокъ изъ словаря: «dobræ» „вкусно, хорошо“—«lıpśɛ», «małæ» „маленькое“—«mınśɛ», «ślajxt» „худо“—«gr'inśɛ», «vilikɛ» „большое“—«jakśɛ».

§ 221. Превосходная степень почти что не употребляется; однако, поскольку встрѣчается, то образуется отъ сравнительной посредствомъ префикса «ne-», не носящаго на себѣ ударенія: «gn'iłæ» „лѣниво“—«ne'gn'iłśɛ» „самое лѣнивое“.

Примѣчаніе. Отрицательная форма прилагательныхъ образуется синтаксически посредствомъ «n'ic»: «n'ic zëmnæ» „нехолодное“, «n'ic frëśnæ» „несвѣжее“ и т. д. Однако въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребляется и префиксъ (не особенно живой) «n'ı- || ne-»: «n'ıdobræ» „нехорошо, невкусно“, «n'ımudræ» „неумно“ и т. д. Къ сожалѣнію этотъ вопросъ до конца у меня не изслѣдованъ.

„Склоненіе“ прилагательныхъ.

§ 222. Значеніе падежныхъ окончаній прилагательнаго склоненія сводится къ выраженію согласованія съ опредѣляемымъ существительнымъ.

Системъ окончанія двѣ для *ед. ч.* (I—*мужеск. и сред. р.*, II—*женск. р.*), одна для *дв. ч.* и двѣ для *множ. ч.* (I—главная и II—для второй формы прилагательныхъ, обозначающихъ число):

[1] На мой вопросъ, будетъ-ли отъ «zł-ë»—«zł-eś-ı», отвѣтъ былъ—нѣтъ, говорятъ: «ëśı lepe złë».

<table>
<tr><th></th><th></th><th>I.</th><th>II.</th></tr>
<tr><td rowspan="6">Единственное число.</td><td>И.</td><td>-ё; -æ</td><td>-a</td></tr>
<tr><td>В.</td><td>-æg[ɔ][а)] | -ё[б)]; -æ</td><td>-u</td></tr>
<tr><td>Р.</td><td>-æg[ɔ]</td><td>-ej[ɛ]</td></tr>
<tr><td>Д.</td><td>-æm[u]</td><td rowspan="2">-e</td></tr>
<tr><td>М.</td><td rowspan="2">-ёm</td></tr>
<tr><td>П.</td><td>-eju</td></tr>
</table>

<table>
<tr><td rowspan="4">Двойственное число.</td><td>И.</td><td>-e</td></tr>
<tr><td>В.</td><td>-eju[а)] | -e[б)]</td></tr>
<tr><td>Р.М.</td><td>-eju</td></tr>
<tr><td>Д.П.</td><td>-ёma</td></tr>
</table>

<table>
<tr><th></th><th></th><th>I.</th><th>II.</th></tr>
<tr><td rowspan="5">Множественное число.</td><td>И.</td><td>-æ</td><td>-ɔ</td></tr>
<tr><td>В.</td><td>-ёx[а)] | -æ[б)]</td><td rowspan="2">-ox</td></tr>
<tr><td>РМ.</td><td>-ёx</td></tr>
<tr><td>Д.</td><td>-ёm</td><td>-om</td></tr>
<tr><td>П.</td><td>-ёmi</td><td>-imi</td></tr>
</table>

Примѣчаніе 1. Окончаніе «-æg[ɔ]» у молодыхъ будетъ чаще «-æk».

Примѣчаніе 2. Окончанія «-ё» *им. пад. ед. ч.* и «-æg[ɔ], -ё» *вин. пад. ед. ч.* принадлежатъ *мужеск. р.;* а окончаніе «-æ»—*среднему р.* и *безличной формѣ* («nałoźɛ jɔ smëkłæ» „на льду скользко").

Примѣчаніе 3. Окончанія, отмѣченныя знакомъ [а)], указываютъ на принадлежность даннаго прилагательнаго къ суще-

ствительному одушевленному *мужеск. р.;* отмѣченныя-же знакомъ [б)]—на принадлежность къ неодушевленнымъ существительнымъ *муж. р.*

Примѣчаніе 4. «ë, æ» окончаній послѣ «p, b, f, v, m, t, d, c, s, z, n, r, ł» чередуются съ «i, ɛ» послѣ «ć, ʒ́, ń, l, r′, j, k, g, x [1]» и съ «ı, ɛ» послѣ «ś, ź»: «ćeći, ćećɛ» „третій,-ье“; «mʕjɛ» „мое“; «drugi, drugɛ» „второй,-ое“; «gʕrki, gʕrkɛ» „горькій, - ое“; «ćixi, ćixɛ» „тихій, тихое“; «jixi, jixɛ» „ихній, ихнее“.

Примѣчаніе 5. Первая форма прилагательныхъ, обозначающихъ число, склоняется, какъ обыкновенныя прилагательныя (окончанія *имен. пад.* см. § 214).

ПРИМѢРЫ.

Единственное число.

И.	«r′adnë»	«r′adnæ» „красиво“	«r′adna»
В.	«r′adnæg[ɔ] | r′adnë»		«r′adnu»
Р.	«r′adnæg[ɔ]»		«r′adnej[ɛ]»
Д.	«r′adnæm[u]»		«r′adne»
М.	«r′adnëm»		
П.			«r′adneju»

Двойственное число.

И.	«r′adne»
В.	«r′adneju | r′adne»
РМ.	«r′adneju»
ДП.	«r′adnëma»

---

[1] Впрочемъ послѣ «x» въ односложныхъ «ë» можетъ оставаться.

Множественное числа.	И.	«r'adnæ»
	В.	«r'adnëx | r'adnæ»
	РМ.	«r'adnëx«
	Д.	«r'adnëm»
	П.	«r'adnëmi»

Единственное число.	И.	«suxi»	«suxɛ» „сухо"	«suxa»
	В.	«suxɜg[ɔ] | suxi»		«suxu»
	Р.	«suxɜg[ɔ]»		«suxej[ɜ]»
	Д.	«suxɛm[u]»		«suxe»
	М.	«suxim»		
	П.			«suxeju»

Двойственное число.	И.	«suxe»
	В.	«suxeju | suxe»
	РМ.	«suxeju»
	ДП.	«suxima»

Множественное число.	И.	«suxɜ»
	В.	«suxix | suxɜ»
	РМ.	«suxix»
	Д.	«suxim»
	П.	«suximi»

<table>
<tr><th></th><th>Первая форма прилагательныхъ числительныхъ.</th><th>Вторая форма прилагательныхъ числительныхъ.</th><th>Третья форма прилагательныхъ числительныхъ.</th></tr>
<tr><td>И.</td><td rowspan="2">«pjać»</td><td>«pjaćɔ»</td><td>«pjaćɔræ»</td></tr>
<tr><td>В.</td><td rowspan="2">«pjaćox»</td><td>«pjaćɔrëx | pjacɔræ»</td></tr>
<tr><td>РМ.</td><td>«pjaćix»</td><td>«pjaćɔrëx»</td></tr>
<tr><td>Д.</td><td>«pjaćim»</td><td>«pjaćom»</td><td>«pjaćɔrëm»</td></tr>
<tr><td>П.</td><td>«pjaćimi»</td><td>«pjaćimi»</td><td>«pjaćɔrëmi»</td></tr>
</table>

§ 223. Нѣсколько прилагательныхъ съ неопредѣленнымъ значеніемъ не имѣютъ окончанія въ *имен. пад. ед. ч. мужеск. р.*: «mʕj» ,,мой", «tvʕj» ,,твой", «svʕj» ,,его" (замѣняется чаще всего «jogɔ jejɛ, jix» ,,*sein*, *ihr*"), «naś» ,,нашъ", «vaś» ,,вашъ"; а прилагательныя «tæn, ta, tɔ» ,,этотъ, эта, это", «śɛn, śa, śɔ» ,,весь, вся, все» имѣютъ въ *имен. пад. ед. муж. р.* окончаніе «-æn || -ɛn» и *ср. р.*—«-ɔ» («śıcki» ,,весь" и «śıckɛn», «śıckɛ» и «śıckɔ»).

Имен. п. мн. ч. отъ «jıdn» ,,нѣкоторый" и «źadn» ,,никакой = *kein*" будетъ «jıdnë» и «źadnë».

Глава 6. Группа глаголовъ.

§ 224. Глагольность выражается опредѣленной системой личныхъ окончаній; рядомъ суффиксовъ и словъ образующихъ глагольныя формы, ниже описываемыя; слѣдующими основообразующими суффиксами: «-a-, -va-, -ja-, -u- || -ov-, -ń- || -n-, -ɛ-, -jɛ-, -i-» (примѣры см. ниже § 238); посредствомъ особыхъ подвижныхъ префиксовъ (см. ниже § 227); посредствомъ опредѣляющаго нарѣчія (см. однако § 212, п. 5) и наконецъ, до извѣстной степени, посредствомъ зависящаго существительнаго не въ именительномъ падежѣ или съ префиксомъ (особо выразительнымъ является въ данномъ случаѣ винительный падежъ): «tɔ jɔ vætmu cæsańoj» ,,это для того, чтобы чесать шерсть = для чесанія шерсти".

Выраженіе нѣкоторыхъ оттѣнковъ посредствомъ префиксовъ.

§ 225. Префиксы имѣются двухъ родовъ: 1. Одни составляютъ неразрывное цѣлое съ глаголомъ, принимая на себя удареніе:

«ɾvʕn jɔ tu ɾkrovu ɾći-dał» „онъ продалъ корову". 2. Другіе, которые принимаютъ на себя главное удареніе, но при которыхъ однако и на первомъ слогѣ глагольной части сохраняется нѣкое вторичное (динамическое [1]) удареніе, а при случаѣ и нормальное [2]. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ формахъ они могутъ отдѣляться отъ своего глагола: «vʕn ɾńı'mɔźɛ ɾ"rɔn'ćić = vʕn ɾne'ćıʒɛ ɾrɔn» „онъ не можетъ дойти до этого, добраться до этого (дѣла)".

§ 226. Префиксы перваго рода.

«ćı - || će -» = *н.* «*über* -, *durch* -, *ver* -» „насквозь; на части; черезъ, пере-; растратить на...": «ćebijɛ» „пробиваетъ насквозь; разбиваетъ пополамъ; одерживаетъ верхъ (если это состязаніе); растрачиваетъ на битье (если это стоитъ деньги)"; «ćıskɔcë» „перескакиваетъ"; «ćepijɛ» „пропиваетъ"; «ćıxovɛ» „прячетъ = *ver-steckt*".

«ći -» = *н. zu, an* „опредѣляетъ точнѣе, что дѣйствіе направлено къ чему либо; слегка (по русски можно-бы перевести *под* -)": «ćilipi» „прилѣпляетъ", «ćijeʒɛ» „пріѣзжаетъ"; «ćir'ɛźɛ „подрѣзаетъ".

«hob|æ] - |hop - |vob[æ]-| - vop- |ho - | vo - | vʕ-» = *н. um* „кругомъ": «zæsłańom hopstaja» „обкладываетъ подстилкой", «vogłɛdaj» „осмотри".

«hu - | vu -» = *н. aus* „прочь изъ чего нибудь; совсѣмъ, до конца": «hudëxa» „выдыхаетъ изъ себя", «hułeći» „улетаетъ", «śı hucæśɛ» „вычесываетъ вшей"; «jɔ hucærał» „вычерпалъ до конца".

«na -» „въ достаточной мѣрѣ": «napadałɔ» „дождика понападало".

«ńı - | ne -» = *н. nicht* „не": «ja znajɛm | ja ńıznajɛm, ja vım | ja nevɛm» „я знаю | я не знаю". Но и «ja mam | ja ńimam» „у меня есть | у меня нѣтъ".

«pʕ -» „немного": «pʕcakaj» „подожди немного"; «vʕna jɔ pʕsłuźıła» „она послужила немного".

«rɔz[æ]- || rɔs -» = *н. zer* - „во всѣ стороны": «rɔskula» „раскатываетъ (про тѣсто)".

«vʕt[æ] -» = *н. ab* „назадъ, обратно; отъ чего-нибудь": «vʕtpiśɛ» „пишетъ обратно = отвѣчаетъ" «vʕtkusńɛ» „откусываетъ».

---

[1] Я не вполнѣ увѣренъ, что вторичное удареніе будетъ только динамическимъ.

[2] Чаще при однихъ префиксахъ, рѣже при другихъ.

«z[æ] - || s-» „прочь внизъ": «skula» „скатываетъ".

«za -». Кажется, что префиксъ этотъ не имѣетъ живого значенія; можетъ быть развѣ только „начать": «zacerven'ił sæ» „закраснѣлъ".

Примѣчаніе. Здѣсь перечислены не всѣ тѣ значенія, которыя можно-бы извлечь изъ имѣющихся словъ, а лишь тѣ, которыя, по моимъ наблюденіямъ, являются живыми, производительными—остальное дѣло словаря. По этой-же причинѣ здѣсь вовсе не приведенъ между прочимъ префикъ «do -».

§ 227. Префиксы второго рода. Собственно всякое нарѣчіе можетъ быть этого рода префиксомъ, и если я въ въ дальнѣйшемъ дѣлаю выборку, то очень можетъ быть, что этимъ нѣсколько насилую факты. Къ сожалѣнію, я руковожусь здѣсь во многомъ когда-то пріобрѣтеннымъ языковымъ чутьемъ и воспоминаніями, такъ какъ тщательнаго и систематическаго изслѣдованія вопроса на мѣстѣ въ свое время не предпринялъ. Но во всякомъ случаѣ общая тенденція превратить синтаксическое сочетаніе въ слово подмѣчена, думаю, правильно.

«bısobu» = *н. miteinander* „между собой": «vˁn'i su ˹bı'sobupɔjɛ'dali» „они разговаривали между собой".

«dele = dołoj» = *н. hinunter* „внизъ" «ja śɛm vas ˹dele'pusćić» „я васъ спущу внизъ".

«dom[ɔj]» = *н. heim* „домой": «ëśı nesæm ˹dom'vˁzëł» „я еще не возилъ домой".

«dur'ix» = *н. gegenüber* „напротивъ": «tæn śɛ ˹durix'bëdlić» „онъ будетъ жить напротивъ".

«fˁrt» = *н. fort* „прочь": «ja musëm tæn kuśk kus ˹fɔrt'skulić» „я долженъ этотъ обрубокъ немного откатить прочь".

«gˁre» = *н. hinauf* „наверхъ": «vˁn'i su celi tu kokɔś ˹gˁrezlɔ'dovać» „они хотѣли взвалить курицу наверхъ (воза)".

«lɔs» = *н. los* „на свободу": «tɔ śɛ ˹lɔshëć» „это освободится, развяжется".

«nox» = *н. nach* „слѣдомъ": «zatëm slıdom ˹noxśı» „по слѣду идетъ".

«nuć» = *н. hinein* „внутрь": «cæmë ˹nuć'stupić» „пойдемъ внутрь".

«præc» = *н. fort* „прочь": «vˁn śɛ ˹præc'væznuć» „онъ возьметъ"; «vˁn jɔ præc» „онъ умеръ".

«preki»(?) = *н. quer* „поперекъ“: «vЅn′i ceja ʳpreki′n′ɛsć» „они хотятъ нести поперекъ“.

«pr′ɪdë»(?) = *н. früher* „раньше“ «tæn tam ʳpr′ɪdë′stojał» „онъ тамъ раньше стоялъ“.

«[d]rɔn» = *н. daran* „къ этому“, см. § 225.

«sobu» = *н. mit* „съ собой“: «musëmë śɔ ʳsobu′meć» „мы должны все имѣть съ собой“.

«væn» = *н. hinaus, aus* „изъ дому вонъ“: «musëś ʳvæn′ślapić» „ты долженъ выбросить“.

«zas[e]» = *н. zurück* „обратно“: «musëś tæn zæksær ʳzase′dać» „ты долженъ отдать назадъ пятачокъ“ или „дать пятачокъ сдачи».

«rɔstl» = *н. auseinander* „врозь“: «vЅn′i su musali ʳrɔstl′hëć» „они должны были идти врозь“.

Выраженіе нѣкоторыхъ категорій.

§ 228. Различаются три категоріи глаголовъ: 1. простые, которые обозначаютъ дѣйствіе вообще и соотвѣтствуютъ обыкновеннымъ нѣмецкимъ глаголамъ; 2. однократные, обозначающіе дѣйствіе, произведенное одинъ разъ, и 3. итеративные, обозначающіе дѣйствіе повторяющееся.

Первые нашли себѣ специальное выраженіе во II классѣ (о классахъ см. § 238): «kupɛ» „купаетъ“, «łamɛ» „ломаетъ“, «jaźɛ» „завязываетъ“. Къ нимъ относится большинство глаголовъ IV и большинство простыхъ глаголовъ III класса, а также большинство глаголовъ мертвыхъ типовъ: «beli» „бѣлитъ; чиститъ (картофель)“, «blɔtujɛ» „гладитъ (бѣлье)“; «n′ɪsæ» „несетъ“; «spi» „спитъ“; «bijɛ» „бьетъ“, «tr′ɪ» „третъ“.

Вторые нашли себѣ выраженіе: во первыхъ въ V классѣ: «kus-n′-ɛ» „куснетъ (но *praes.*)“; «mau̯z-n′-ɛ» „двинетъ, хватитъ (но *praes.*)“ и т. д. (надо впрочемъ имѣть въ виду, что не всѣ глаголы V класса будутъ однократными; но однократность единственное живое значеніе класса); во вторыхъ, въ параллельномъ существованіи итеративнаго глагола: «xëći» „бросаетъ одинъ разъ“ | «xëta» „бросаетъ нѣсколько разъ“; «stupi» „ступитъ (но *praes.*)“ | «stupa» „ступаетъ“; «prai» „скажетъ (но *praes.*)“ | «pɔjɛda» „говоритъ“; «kupi» „купитъ (но *praes.*)“ | «kupujɛ» „покупаетъ“ и т. д.

Однократные глаголы могутъ быть производимы и отъ простыхъ и отъ итеративныхъ: «grabɛ» „гребетъ (сѣно)“ | «grabn'ɛ», «hubɛ» „пятится“ | «hubn'ɛ»; «blauka» „лаетъ“ | «blaukn'ɛ», «paxa» „пыхаетъ (при куреніи)“ | «paxn'ɛ» и т. д.

Третьи нашли себѣ выраженіе въ I и отчасти въ III классѣ «kraca» „шагаетъ“, «cæra» „черпаетъ“, «kjaxa» „кашляетъ“, «gan'a» „бѣгаетъ“ (ср. «żen'ɛ» „бѣжитъ“); «lıta» „летаетъ“ (ср. «fˤrtleći» „улетаетъ“) и т. д. «pusći» (однократный) | «pusća», напримѣръ «kˤździu xˤjcu pusći» „онъ срубаетъ каждую сосну“ и «xˤjcæ pusća» „онъ срубаетъ сосны“; «skˤcë» (однократный) | «skaka», напримѣръ «ćızgroblu skˤcëł», но «ćızgroblɛ skakał» „перескочилъ черезъ рѣчку, канаву“, но „перескакивалъ черезъ рѣчки, канавы“; «xopi = xopn'ɛ» „начинаетъ“ | «xapja» „понемногу начинаетъ, въ нѣсколько пріемовъ“; «pˤr'aʒi» „чинитъ“ | «pˤr'aʒujɛ» „чинитъ (разныя вещи)“.

Само собой разумѣется, что въ однихъ глаголахъ итеративность выражена сильнѣе, въ другихъ слабѣе.

§ 229. Кромѣ того, въ глаголахъ можетъ быть выражено понятіе законченности дѣйствія посредствомъ пустыхъ префиксовъ: «na-, za-, hu-, z[æ]- || s-»: «lejɛ» „льетъ“ | «nalejɛ» „нальетъ (но *praes.*)“, «mˤlujɛ» „рисуетъ“ | «namɔlujɛ» „нарисуетъ (но *praes.*)“; «jadn'ɛ» „вянетъ“ | «zajadn'ɛ» „увянетъ (но *praes.*)“; «skn'ı» „сохнетъ“ | «huskn'ɛ» „высохнетъ (но *praes.*)“; «śkr'ı» „жаритъ“ | «zæśkr'ɛ» „зажаритъ (но *praes.*)“ и т. п.

Ту-же роль можетъ сыграть любой префиксъ изъ выше перечисленныхъ—перваго рода навѣрное, а второго — вѣроятно (примѣры см. §§ 226 и 227).

Для того, чтобы перфективировать простой глаголъ, достаточно одного префикса, а для того, чтобы перфектировать глаголъ итеративный, необходимо, чтобы ихъ было два: «vˤn jɔ zæzjazovał» (отъ «z-jazovał») „онъ посвязывалъ“, «zvˤżen'ał» (отъ «vˤ-żen'ał») „поженилъ (нѣсколькихъ)“, «zæzłamovał» (отъ «z-łamovał») „поналомалъ“ и т. д. Впрочемъ примѣровъ такихъ перфективныхъ итеративныхъ глаголовъ у меня записано немного, такъ какъ они рѣдко употребляются.

§ 230. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что всѣ неитеративные глаголы съ ясно сознаваемымъ префиксомъ будутъ перфективными (въ такихъ какъ «spevɛ» „поетъ“ префиксъ не чувствуется, а потому это имперфективный глаголъ; тоже и «ćiʒɛ» „приходитъ = *kommt*“.

Если префиксъ не пустой, а выражаетъ тотъ или другой оттѣнокъ, а тѣмъ болѣе если онъ образуетъ и вовсе новое слово, то является надобность въ соотвѣтствующихъ имперфективныхъ глаголахъ. Они и образуются по I и III классу: «jɔ ćigr'ał» „подогрѣлъ“ | «ćigr'ɛvał»; «jɔ ćibił» „прибилъ (къ чему либо)“ | «ćibijał»; «jɔ ćijazał» „привязалъ“ | «ćijazoval» и т. д.

Однако значеніе этихъ производныхъ имперфективныхъ глаголовъ повидимому будетъ лишь итеративное. А гдѣ итеративность почему-либо не диктуется смысломъ, тамъ и вовсе такихъ производныхъ глаголовъ не употребляется: «ćebɛźı» „перекипаетъ; стекаетъ (о творогѣ)“ — соотвѣтственнаго имперфективнаго глагола кажется нѣтъ. Это ведетъ насъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію категоріи перфективныхъ глаголовъ.

§ 231. Естественно, что перфективированные простые глаголы очень близко подходятъ по значенію къ однократнымъ: «vˁna musë tu tɔsku hobmëć» „она должна вымыть эту чашку“; но надо сказать «a ta musë jac tɔsko hobm'ovać» „а та должна больше чашекъ вымыть“; «vˁn musë kaxlɛ ćıstajać», а не «ćıstaić» „онъ долженъ переложить печку“ и т. д.

Однако мнѣ неясно, можно-ли вполнѣ отожествлять перфективированные глаголы съ однократными. Во всякомъ случаѣ, однократные противопоставляются многократнымъ, а эти послѣдніе, какъ мы видѣли, могутъ быть и перфективными и имперфективными.

§ 232. Мнѣ кажется, что перфективность въ томъ видѣ, какъ мы ее себѣ представляемъ въ русскомъ, вовсе не существуетъ въ мужаковскомъ.

Префиксы прежде всего придаютъ глаголамъ значеніе однократности, которая подчеркивается параллельнымъ итеративнымъ глаголомъ; а затѣмъ они сообщаютъ тотъ или другой налетъ перфективности, соотвѣтственно ихъ собственному смыслу.

Чѣмъ содержательнѣе префиксъ, тѣмъ менѣе выступаетъ его перфективирующее значеніе, а чѣмъ онъ болѣе пустой, тѣмъ ярче выступаетъ это послѣднее (ср. *н. arbeiten* | *erarbeiten*): «jɔ rɔzjazał» „развязалъ“ и „развязывалъ“ | «jɔ rɔzjazovał» „развязывалъ нѣсколько разъ“; «jɔ ćibił» „прибилъ (къ чему-либо)“ и „прибивалъ“ | «jɔ ćibijał» „прибивалъ нѣсколько (вещей)“, или „билъ повторно по чему либо“; «jɔ ćıcëńił» „растратилъ“ и „тратилъ“ | «jɔ ćıcëńał» „повторно тратилъ“ и т. д.; но «jɔ

spalił» „сжегъ“, а „жегъ, сжигалъ“ будетъ «jɔ palił», такъ какъ «s-» пустой префиксъ („нѣсколько разъ сжегъ“=«zæspalovał»); «jɔ hudoił» „выдоилъ до конца“, а „доилъ, выдаивалъ“ будетъ «jɔ doił»; «jɔ ćilipił» „наклеилъ (марку)“, а „наклеивалъ“ будетъ «jɔ łipil» (префиксъ «ći-» является при данномъ глаголѣ въ сущности пустымъ) и т. д.

§ 233. Конечно возможно, что я въ своемъ изложеніи „видовъ“ болѣе прецизировалъ отношенія, чѣмъ это слѣдовало-бы; однако полагаю, что рамки всѣхъ этихъ явленій все-же намѣчены вѣрно. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что доминирующую роль въ мужаковскомъ глаголѣ имѣютъ количественныя отношенія, а собственно видовыя—отступаютъ на второй планъ. До нѣкоторой степени не совсѣмъ твердымъ представляется мнѣ лишь сказанное въ § 232 [1].

§ 234. Глаголы раздѣляются далѣе на „переходные“ и „непереходные“, что находитъ себѣ синтаксическое выраженіе: первые сочиняются съ винительнымъ падежемъ, вторые — нѣтъ: «vˁn jogɔ bijɛ» „онъ его бьетъ“; «vˁn bëdli» „онъ живетъ (жительствуетъ)“.

Отъ глаголовъ переходныхъ могутъ быть образованы непереходные посредствомъ прибавки энклитической частицы «sæ», которая однако не должна непремѣнно находиться въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ глагольной формой (частица эта по значенію отнюдь не равняется мѣстоименному существительному «sæ» «себя“): «vˁna svˁju ʒoku gˁtujɛ» „она одѣваетъ свою дочь“ | «vˁna sæ musë gˁtovać» „она должна одѣваться“.

Живое значеніе этой формы сводится къ тому, что она представляетъ измѣненіе, которое производитъ въ объектѣ дѣятельность, обозначаемая глаголомъ въ переходной формѣ, какъ результатъ дѣятельности самого объекта: «vˁn jogɔ gˁrʼi» „онъ

[1] Вопросъ о „видахъ“, наряду съ вопросомъ о „долготѣ“ гласныхъ, былъ для меня самымъ труднымъ: я постоянно имъ всячески занимался и неоднократно проходилъ весь свой словарь съ разными лицами. Количественныя отношенія въ значеніи глаголовъ установить на примѣрахъ, посредствомъ наводящихъ вопросовъ и т. п. было уже не такъ трудно: въ концѣ концовъ туземные наблюдатели и сами помогали мнѣ въ этомъ. Но перфективирующая функція префиксовъ рѣшительно не поддавалась наблюденію (обычнаго въ славянскихъ языкахъ правила объ образованіи будущаго времени въ мужаковскомъ не существуетъ). Кстати одно изъ туземныхъ объясненій: «lubić» „*versprechen*“, «zlubić» „*fest versprechen*“.

его сердитъ" | «vʿn sæ gʿr'i» „онъ сердится"; «vʿn jogɔ zamulił» „онъ его спуталъ" | «vʿn sæ jɔ zamulił» „онъ спутался"; «vʿn jɔ tɔ zabëł» „онъ это забылъ" | «tɔ sæ jɔ zabëłɔ» „это забылось" и т. д.

Формы съ «sæ» нормально повидимому не имѣютъ ни возвратнаго, ни страдательнаго значенія.

§ 235. Глаголы, выражающіе душевныя движенія, повидимому образуютъ особую категорію, выражаясь частицей «sæ»: «vʿn sæ boi» „боится", «sæ smejɛ» „смѣется", «sæ dr'i» „плачетъ", «sæ ścer'i» „хохочетъ", «sæ śakujɛ» „благодаритъ", «sæ mëśli» „думаетъ", «sæ dopołn'i» „вспоминаетъ", «sæ freśi» „радуется" и т. д.

Глагольныя формы.

§ 236. У глаголовъ различаются слѣдующія формы: 1. безличная, 2. неопредѣленнаго лица, 3. трехъ лицъ, 4. трехъ родовъ, 5. трехъ чиселъ, 6. настоящаго времени, 7. трехъ прошедшихъ временъ, 8. будущаго времени, 9. рядъ формъ, ближайшее значеніе которыхъ будетъ опредѣлено ниже, а выраженіе которыхъ имѣетъ одну общую часть, 10. желательная, 11. страдательная, 12. повелительная, 13. причастіе, 14. герундій.

§ 237. Для того, чтобы понимать формальное взаимоотношеніе всѣхъ этихъ формъ, надо различать въ каждомъ глаголѣ пять основъ, отъ которыхъ онѣ образуются:

1) чистая основа, отъ которой образуются всѣ остальныя и которая сама или равна корню (или основѣ производящаго слова) или образована отъ корня (или отъ основы производящаго слова) разными суффиксами соотвѣтственно разнымъ классамъ глаголовъ;

2) основа настоящаго времени, образуемая отъ чистой, соотвѣтственно разнымъ классамъ глаголовъ;

3) вторая основа (образованія на «-ć» и «-ł-»), образуемая отъ чистой тоже разными суффиксами соотвѣтственно разнымъ классамъ глаголовъ;

4) основа повелительной формы, которая во всѣхъ классахъ, кромѣ одного (и то не всегда) равняется чистой основѣ;

5) именная основа, которая образуется отъ чистой разными суффиксами соотвѣтственно разнымъ классамъ глаголовъ.

Обозрѣніе производительныхъ глагольныхъ классовъ.

§ 238. Производительныхъ глагольныхъ классовъ пять (изъ нихъ одинъ имѣетъ двѣ разновидности).

I. Чистая основа образована посредствомъ суффикса «-a-» (рѣдко «-va-» или «-ja-») причемъ нуль гласнаго въ корнѣ чередуется съ «ɛ, æ, ı», а «ɔ» съ «a». Значеніе болѣе или менѣе выраженное итеративное. Всѣ четыре основы равны чистой: «cær-a-» „черпать“ (ср. «jɔ na-cr′ɛ-ł» „начерпалъ“); «ći-źɛn-a-» (говорятъ кажется и «ćiźına») „подрѣзать ростки“ (ср. «źn′-ı „жнетъ); «hobrać-a-» „ворошить (сѣно)“ (ср. «jɔ hobroć-i-ł» „перевернулъ“); «gan′-a-» „бѣгать“ (ср. «źen′-ɛ» „бѣжитъ“, «jɔ dogon′-i-ł» „догналъ“); «ćıda-va-» „продавать“ (ср. «jɔ ćıda-ł»„ продалъ“), «ćı-sta-ja-» „перекладывать (печку)“ (ср. jɔ «ćı-sta-i-ł» „переставилъ“) и т. д. Очень производительный классъ.

Примѣчаніе. Такъ-же спрягается и неразложимая основа «da-» „дать“.

II. Чистая основа не имѣетъ никакого спеціальнаго суффикса. Простые глаголы, не имѣющіе ни выраженнаго итеративнаго, ни однократнаго значенія [1]. Основа настоящаго времени образуется посредствомъ суффикса «-ɛ- || -æ-»,причемъ на концѣ чистой основы «t || c, k || c, g || z, n || n′, ł || l, r || r′, s || ś, z || ź», а коренныя «ı, ɛ, æ» чередуются съ «e» передъ «p, b, f, v, m, n′, l, r′»; остальныя основы образуются посредствомъ «-a-»; впрочемъ иногда основа повелительной формы не имѣетъ никакого суффикса, причемъ на концѣ основы «t || c, k || c, s || ś, z || ź» (эта разновидность повидимому однако вытѣсняется): «spev-ɛ | spıv-a-» „пѣть“; zæv-ɛ- | zæv-a-» „зѣвать“; «tæpc-æ- | tæpt-a-» „топтать“; «płac-æ- | płak-a-» „плакать“ (малоизвѣстное впрочемъ слово); «piś-ɛ- | pis-a | piś- и pis-a-» „писать“; «ći-jaź-ɛ | ći-jaz-a | ći-jaź-», а кажется и «ći-jaz-a-» „привязать“ и т. д. Классъ многочисленный, но не такой производительный. Можетъ быть сюда иногда переходятъ глаголы I класса.

---

[1] Однако кажется одинъ глаголъ имѣетъ итеративное значеніе: «śtapɛ» „колетъ“, на что указываетъ однократное «śtapi». Впрочемъ можетъ быть говорятъ и «śtapa».

Примѣчаніе. Сюда-же относятся глаголы: «ja sćel-ɛ-m» (прочія основы—«sła-») „я постилаю“ и сложный «ja pʕsćelɛm» „я постилаю; я посылаю“ и «ja źen'-ɛ-m» (вторая и именная [1] основы «gna-», основа повелительной формы — «źen-») „я бѣгу“.

III. Чистая основа образована посредствомъ суффикса «-u-» (передъ согласными) || «-ov» (передъ гласными). Значеніе или выраженно итеративное (въ сложныхъ глаголахъ) или имперфективное (въ большинствѣ простыхъ и особенно въ заимствованныхъ). Основа настоящаго времени образуется посредствомъ суффикса «-jɛ-», вторая и именная посредствомъ суффикса «-a-», основа повелительной формы равна чистой: «hob-rub-u || ov- | hob-rub-u-jɛ- | hob-rub-ov-a- | hob-rub-u» „обрубать (нѣсколько штукъ)“; kup-u || ov- | kup-u-jɛ- | kup-ov-a- | kup-u-» „покупать“; «nɔc-u || ov- | noc-u-jɛ- | noc-ov-a- | nɔc-u-» „ночевать“; «futr-u || ov- | futr-u-jɛ- | futr-ov-a- | futr-u-» „задавать кормъ (скоту)“. Классъ въ высшей степени производительный.

IV. Чистая основа не имѣетъ никакого спеціальнаго суффикса, но на концѣ основы «t || ć, d || ʒ́, n || n', ł || l, r || r', k || c, g || ź, x || ś».

Разновидность а): живое значеніе—глаголы переходные и въ частности образованные отъ прилагательныхъ (см. § 173). Кромѣ того большое число глаголовъ разнаго значенія, не образующихъ однако живыхъ типовъ.

Основа настоящаго времени и вторая основа образуются посредствомъ суффикса «-i- || -ı- || -ё-», который чередуется съ «-e-» въ 3 л. множ. ч.; основа повелительной формы равна чистой, а именная основа образуется посредствомъ суффикса «-ɛ- || -æ- || -e-»: «pæłn'- | pæłn'-i- | pæłn'- | pæłn'-ɛ-» „наполнять“ (ср. «pæłn-æ» „полно“); «suś- | suś-ı- | suś- | suś-ɛ-» „сушить“ (ср. «sux-ɛ» „сухо“); «skʕc- | skʕc-ё- | skʕc- | skʕc-æ-» „скакнуть“ (ср. «skak-a» „скачетъ“). Довольно производительная и очень многочисленная разновидность.

Разновидность б): живое значеніе—глаголы простые непереходные. Отъ разновидности а) отличается только второй основой, которая образуется здѣсь суффиксомъ «-ɛ- || -æ- || -e-»:

---

[1] Герундій будетъ «gnaćɛ».

«seʒ́ - | seʒ́ - i - | seʒ́ - ɛ - | seʒ́ - | seʒ́ - ɛ-» „сидѣть“ (ср. «jɔ sæ sædn - u - ł-» „сѣлъ“), «ćiść - | ćiść - i - | ćiść - ɛ - | ćiść - | ćiść - ɛ -» „давить, жать“, «źagl - | źagl - i - | źagl - ɛ - | źagl - | źagl - ɛ -» „жечь (непереходный)“.

Наблюдается и колебанiе между этими двумя разновидностями, что и оправдываетъ вполнѣ отнесенiе ихъ въ одинъ классъ: неясно напримѣръ, надо-ли сказать «tɔ ʒ́ɛ pareć» или «par'ić» „это будетъ жечься (или жечь)“. Разновидность очень немногочисленная, но поддерживается благодаря довольно живому значенiю, питаясь разновидностью а).

V. Чистая основа образуется посредствомъ суффикса n' || n (первое—въ основахъ настоящаго времени и повелительной формы и въ именной основѣ, если эта послѣдняя оканчивается на« - ɛ -», второе—во второй основѣ и въ именной, если эта послѣдняя не оканчивается на «- ɛ -») или же оканчивается на коренное «n' || n». Живое значенiе—однократные глаголы. Кромѣ того имѣется нѣкоторое количество глаголовъ и съ другимъ значенiемъ, не являющимся однако живымъ.

Основа настоящаго времени образуется суффиксомъ «- ɛ -», вторая основа посредствомъ суффикса «- u -», основа повелительнаго равна чистой, именная основа образуется посредствомъ суффикса «- ɛ -»: «kix - n - | kix - n' - ɛ - | kix - n - u - | kix - n' - | kix- n' - ɛ-» „чихнуть“ (ср. kix - a» „чихаетъ“); «sk - n - | sk - n' - ı - | sk - n - u - | sk - n' - | sk - n' - ı» „сохнуть“ (ср. «sux-ɛ» „сухо“); «gn -[1] | gn' - ı - | gn - u - | gn' - | gn' - ı-» „двигать“; «źn- | źn'-ı- | źn- u- | źn'- | źn'-ı-» „жать, жну“. Производительный классъ.

Обозрѣнiе мертвыхъ глагольныхъ типовъ.

§ 239. Кромѣ того имѣются еще четыре мертвыхъ класса глаголовъ, непроизводительныхъ и въ общемъ ограниченныхъ по количеству принадлежащихъ къ нимъ глаголовъ. Значенiе не можетъ быть ближайшимъ образомъ опредѣлено ни въ одномъ изъ нихъ, не будучи осознано, какъ связанное съ классомъ. Я буду называть ихъ типами и обозначать буквами въ отличiе отъ классовъ.

---

[1] Само собой разумѣется, что этимологiя этого слова говорящимъ непонятна.

Схематическая таблица производительныхъ глагольныхъ классовъ (къ § 238).

КЛАССЫ.	Чистая основа.	Основа настоящаго времени.	Вторая основа.	Основа повелительной формы.	Именная основа.	ПРИМѢРЫ.
I	a	—	—	—	—	«skak-a-» ,,скакать"
II	—	ɛ	a	a ¦ (—)	a	«dr′ım-» ,,дремать"
III	u ‖ ov	jɛ	a	—	a	«puc-u ¦ ov-» ,,брить"
IVa	—	i ‖ e	i	—	ɛ	«głaź-» ,,гладить"
IVб	—	i ‖ e	ɛ	—	ɛ	«bʕl-» ,,болѣть"
V	n′ ‖ n	ɛ	u	—	ɛ	«bux-n′ n-» ,,ударить"

Чистая основа вездѣ равна корню; въ типахъ А и Б она оканчивается на согласный, а въ типахъ В и Г — на гласный.

А. Основа настоящаго времени и именная основа образуются посредствомъ суффикса «-ɛ- ‖ -æ-» чередованія тѣ-же, что и во II кл.); вторая основа и основа повелительной формы равны чистой «n′ıs- | n′ıs-æ- | n′ıs- | n′ıs-æ-» ,,нести" [1].

Б. Основа настоящаго времени образуется посредствомъ суффикса «-i- ‖ -ı- ‖ -ё-» (чередованія тѣ-же, что и въ IVʳ кл.), вторая и именная—посредствомъ суффикса «-a-»; основа пове-

[1] Вотъ простые глаголы этого типа: «ćasæm» ,,трясу", «kłaʒ́ɛm» ,,кладу", «lızæm» ,,лѣзу", «mećɛm» ,,мету", «n′ısæm» ,,несу", «pıcæm» ,,пеку", «sæcæm» ,,кошу", «vızæm» ,,веду; везу".

лительной формы равна чистой: «sp- | sp-i- | sp-a- | sp- | sp-a-» „спать“; «bıź- | bıź-ı- | bıź-a- | bıź- | bıź-a-» „течь“ [1].

В. Основа настоящаго времени образуется посредствомъ суффикса «-jɛ-». Основное «е» большей частью чередуются съ «а» или «ja»; остальныя основы равны чистой: «cu- | cu-jɛ- | cu-» „чуять“; «le- || la- | le-jɛ- | la-» „лить“; «ve- || vja- | ve-jɛ- | vja- „вѣять“ [2].

Г. Всѣ четыре основы равны чистой, въ которой «æ || ɛ || ı || e»: «smı- || sme-» „смѣть“, «tr′ı- || tre-» „тереть“, «zaṷr′ɛ- || zaṷre-» „запереть (кого либо)“ [3].

Примѣчаніе. Нѣкоторое количество „неправильныхъ“ глаголовъ будетъ указано ниже.

Образованіе и значеніе глагольныхъ формъ.

§ 240. Категорія безличности, основное значеніе которой сводится къ указанію независимости дѣйствія отъ чьей-либо воли, выражается формой 3 *л. ед. ч. сред. р.* (гдѣ родъ различается) [4] и, какъ мнѣ кажется, частицей «sæ»: «tɔ

---

[1] Вотъ простые глаголы этого типа: «bærcëm» „ворчу; тужу“, «bıźım» „теку“, «boim sæ» „боюсь“, «ǯırźım» „держу; останавливаюсь“, «der′im» „я долженъ“, «klarcëm» „дребезжу“, «kurcëm» „воркую; мурлычу“, «kvicëm» „стону; скриплю“, «melcëm» „молчу“, «mırzë» „непріятно“, «musëm» „я долженъ“, «pæłcëm» „стираю“, «r′icëm» „реву“, «słëśım» „слышу“, «smærcëm» „храплю“, «spim» „сплю“, «stoim» „стою“, «śćarcëm» „звеню“, «śkr′ɛcëm» „визжу“, «śværcëm» „шумлю“, «visëm» „вишу“ (какъ видно большинство изъ нихъ обозначаетъ какой-либо звукъ; не знаю, насколько это осознано).

[2] Вотъ простые глаголы этого типа: «bijɛm» „бью“, «cujɛm» „чувствую“, «dgajɛm» „лгу“, «dujɛm» „дую“, «grejɛm» „грѣю“, «hobmëjɛm» (простого нѣтъ) и др. „мою“, «hobëjɛm» (и «rɔzëjɛm») „обуваю“ (и „разуваю“), «lejɛm» „лью“, «pijɛm» „пью“, «plejɛm» „плыву; полю“, «rëjɛm» „рою“, «rɔzmejɛm» „понимаю“, «śijɛm» „шью“, «smejɛm sæ» „смѣюсь“, «sejɛm» „сѣю“, «tkajɛm» „тку“, «trajɛm» „продолжаюсь“, «vijɛm» „вью“, «vejɛm» „вѣю“, «znajɛm» „знаю=*ich kenne*“.

[3] Вотъ простые глаголы этого типа: «cu, cæś...» „хочу“, «dr′ım» „деру (выщипываю)“, «dr′ım sæ» „плачу“, «młım» „мелю“, «nacr′ɛm» (простого нѣтъ) и др. „начерпаю (но *praes*)“, «pr′ım» „спорю“, «smım» „смѣю“, «śkr′ım» „жарю“, «tr′ım» „тру“, «zaṷr′ɛm» „запираю“ (и «zæṷr′ɛm sæ» „свертываюсь“), «źr′ım» „глотаю, дую=*saufen*“.

[4] А слѣдовательно и частицей «tɔ», какъ выразительницей этой формы (см. ниже, § 264). Такъ какъ эта частица въ безличной формѣ

Схематическая таблица мертвыхъ глагольныхъ типовъ (къ § 239).

ТИПЫ.	Чистая основа.	Основа настоящаго времени.	Вторая основа.	Основа повелительной формы.	Именная основа.	ПРИМѢРЪ.
А.	—	ɛ ‖ æ	—	—	ɛ ‖ æ	«ćas-» ,,трясти"
Б.	—	i ‖ ë	a	—	a	«sl̍ëś-» ,,слышать"
В.	—	jɛ	—	—	—	«zna-» ,,знать"
Г.	—	—	—	—	—	«mlı-» ,,молоть"

sæ gr'ımɛ a bl̍ëska» ,,громъ гремитъ и молнія сверкаетъ"; «mi bˤli namagn̥u» [1] ,,у меня болитъ животъ", что можетъ быть выражено и личной конструкціей: «tæn magn̥ mi bˤli».

§ 241. Категорія неопредѣленнаго лица выражается или формой 3 *л. множ. ч.*, однако безъ какого-бы то ни было существительнаго, или формой 3 *л. ед. ч.* тоже безъ какого бы то ни было существительнаго: «jomu prajeja pr'inc» ,,онъ называется Принцемъ (про собаку)"; «vˤtëx krëdn'ɛ vˤskobinu» ,,отъ нихъ получишь оскомину (*man kriegt*...)".

§ 242. Лица, числа и родъ. Лица и числа выражаются:

1. особыми ,,личными" окончаніями, присоединяемыми къ основѣ настоящаго времени (въ настоящемъ времени) или къ особымъ основамъ, образующимъ разныя формы:

никоимъ образомъ не можетъ быть замѣнена какимъ-либо существительнымъ, то надо признать, что она вовсе не является «мѣстоименнымъ» существительнымъ.

[1] Не могу найти у себя въ записяхъ, но мнѣ кажется, что я слышалъ «tɔ sæ bˠli».

	Единственное.	Двойственное.	Множественное.
1 л.	-m [1]	-me	-më
2 »	-ś	-te	-ćɛ
3 »	-—		-ja

2. Особой системой личныхъ неударяемыхъ частицъ въ одномъ изъ прошедшихъ временъ (въ скобкахъ приведены отрицательныя формы).

	Единственное.	Двойственное.	Множественное.
1 л.	«sæ-m (nesæm)»	«s-me (nesme)»	«s-më (nesmë)»
2 »	«së (nesë)»	«s-te (neste)»	«s-ćɜ (nesćɜ)»
3 »	«jɔ (nej[ɔ])»		«su (nesu)»

§ 243. Лица, а въ *третьемъ лицѣ ед. ч.* и родъ, могутъ кромѣ того выражаться особыми словами, которыя нормально теряютъ удареніе:

	Единственное.	Двойствен.	Множествен.
1 л.	«ja»	«me»	«më»
2 »	«të»	«ve»	«vë»
3 »	«vˁn, vˁna, vˁnɔ; tæn, ta, tɔ»	«vˁne; te»	«vˁn'i ; tæ»

Кромѣ того 3-и лица могутъ быть выражены любымъ существительнымъ.

Однако этотъ способъ выраженія вообще обязателенъ лишь въ третьихъ лицахъ (и то не всегда), кромѣ того въ двухъ формахъ прошедшаго времени, въ будущемъ, въ желательной и страдательной формахъ: «vˁn ćiʒ́ɜ jıdn ras zaʒ́en» „онъ приходитъ разъ въ день“; «ja sæm ćiśɜł ho» „я пришелъ сюда“, «ja mam napisanæ» „у меня написано“, «të ʒ́ɜś vićɜ ćić» „ты придешь завтра“, «jabë ćiśɜł» „я бы пришелъ“, «ja vˁrdujɜm hubuʒ́ɜnë» „меня будятъ“; но «der'im hëć?» „идти мнѣ“? (собственно „долженъ-ли я идти“).

§ 244. Число и родъ кромѣ того выражаются въ нѣкоторыхъ формахъ (въ прошедшей, условной, страдательной и причастной) слѣдующими окончаніями:

---

[1] Кажется, только въ трехъ глаголахъ: «ja mˁgu» „я могу“, «ja budu“ „я буду существовать“ и «ja cu» „я хочу“—окончаніе, какъ видно изъ этихъ примѣровъ, будетъ другое (впрочемъ говорятъ и «ja buʒ́ɜm»).

	Единственное.	Двойственное.	Множественное.
Муж. р.	— ; -ё	-е	-i ; -æ
Женск. р.	-а		
Средн. р.	-ɔ ; -æ		

§ 245. Настоящее время образуется прибавленіемъ личныхъ окончаній къ основѣ настоящаго времени (см. выше): I кл. «ȝıł-a-m», «ȝıł-a-ś», «ȝıł-a»; ȝıł-a-me», ȝıł-a-te»; «ȝıł-a-më», «ȝıł-a-ćɛ», ȝıł-a-ja» „работаю, работаешь и т. д." II кл. «sëp-ɛ-m», «sëp-ɛ-ś», «sëp-ɛ»; «sëp-ɛ-me», «sëp-ɛ-te», «sëp-ɛ-më», «sëp-e-ćɛ», «sëp-e-ja» „сыплю, сыпешь и т. д." III кл. «kup-u-jɛ-m», «kup-u-jɛ-ś», «kup-u-jɛ»; kup-u-jɛ-me», «kup-u-jɛ-te»; «kup-u-jɛ-më», «kup-u-je-ćɛ» «kup-u-je-ja» „покупаю, покупаешь и т. д." IVа кл. «huc-ë-m», «huc-ë-ś», «huc-ë»; «huc-ë-me», «huc-ë-te»; «huc-ë-më», «huc-ë-ćɛ», «huc-e-ja» „учу, учишь и т. д." IVб кл. «viȝ-i-m», «viȝ-i-ś» «viȝ-i»; «viȝ-i-me», «viȝ-i-te»; «viȝ-i-më», «viȝ-i-ćɛ», «viȝ-e-ja» „вижу, видишь и т. д.", V кл. «ćan′-ɛ-m», «ćan′-ɛ-ś, «ćan′-ɛ»: «ćan′-ɛ-me», «ćan′-ɛ-te; «ćan′-ɛ-më», «ćan-e-ćɛ», «can-e-ja» „тяну, тянешь и т. д.".

Примѣчаніе. Всякое настоящее можетъ употребляться въ смыслѣ будущаго: «vićɛ pusćam śickɛ xʕjcæ» „завтра срубаю всѣ сосны». Пожалуй чаще это наблюдается у перфективныхъ глаголовъ: «dëś namaka» „когда найдетъ", «vʕn pʕjȝɛ», „онъ пойдетъ". Однако такого правила, что бы форма настоящаго времени перфективныхъ глаголовъ обозначала будущее, безусловно не существуетъ: напримѣръ «tæn sæ cer′ven′i» значитъ „онъ понемногу краснѣетъ" или просто „краснѣетъ", а «tæn sæ zacer′ven′i» „онъ начинаетъ краснѣть".

§ 246. Прошедшія времена. Простое прошедшее образуется посредствомъ словъ, указанныхъ въ § 243, частицъ, указанныхъ въ § 242, и особой формы спрягаемаго глагола, которая образуется прибавкой суффикса «-ł- || -l-» ко второй основѣ съ окончаніями, указанными въ § 244 (перваго, если ихъ приведено два): I кл. «ja sæm ȝıł-a-ł (ȝıł-a-ł-a, ȝıł-a-ł-ɔ), të së ȝıł-a-ł (ȝıł-a-ła, ȝıł-a-ł-ɔ), vʕn (vʕna, vʕnɔ), tæn (ta, tɔ) jɔ ȝıł-a-ł (ȝıł-a-ł-a, ȝıł-a-ł-ɔ); me sme ȝıł-a-ł-e, ve ste ȝıł-a-ł-e, vʕne (te) ste ȝıł-a-ł-e; më smë ȝıł-a-l-i, vë śćɛ ȝıł-a-l-i, vʕn′i (tæ) su ȝıł-a-l-i», „я работалъ (работала, работало), ты работалъ (работала, работало) и т. д.

II. кл. «ja sæm sëp-a-ɫ» и т. д. „я сыпалъ и т. д.“; III кл. «ja sæm kup-ov-a-ɫ» и т. д. „я покупалъ и т. д.“; IVa. «ja sæm huc-ë-l» и т. д. „я училъ и т. д.“, IVб. «ja sæm viʒ́-ɛ-ɫ» и т. д. „я видѣлъ и т. д.“; V кл. «ja sæm ćan-u-ɫ» и т. д. „я тянулъ и т. д.

Примѣчаніе 1. Нѣкоторые глаголы V кл. могутъ имѣть въ прошедшемъ времени вторую основу равной корню: отъ «grab-n-» „схватить“—говорится «vʕna jɔ grab-ɫ-a» (хотя и «grab-n-u-ɫ-a» не будетъ большой ошибкой); указать предѣлы этого явленія возможно только въ словарномъ порядкѣ.

Примѣчаніе 2. Въ обычной рѣчи частицы 3-ихъ лицъ «jɔ, ste, su» очень часто опускаются, но лишь безсознательно, такъ какъ стоитъ обратить вниманіе говорящаго на данную фразу, какъ эти частицы появляются на своихъ мѣстахъ.

§ 247. Кромѣ этого обыкновеннаго прошедшаго въ живомъ языкѣ намѣчается нѣчто вродѣ аориста—формы, хотя и часто употребляемой, однако можетъ быть и не вполнѣ выкристаллизовавшейся. Она обозначаетъ, что то или другое дѣйствіе безъ обозначенія лица имѣло мѣсто въ прошломъ и выражается формой средняго рода причастія спрягаемаго глагола: «ʒ́iɫ-a-n-æ» „работали“; «sëp-a-n-æ» „сыпали“; «kup-ov-a-n-æ» „покупали“; «huc-æ-n-æ» „учили“; «viʒ́-ɛ-n-æ» „видѣли“; «ćaní-ɛ-n-æ» „тянули“.

Еще примѣры, которые можно слышать на каждомъ шагу: «zapɫaćɛnæ» „заплатили (все равно кто = *bezahlt*)“, «zakazanæ» „запретили = *verboten*“, «humećɛnæ» „вымели = *ausgefegt*“.

Мнѣ кажется, что значеніе этихъ формъ не вполнѣ соотвѣтствуетъ русскимъ „заплочено, запрещено, выметено“, которыя больше подчеркиваютъ результатъ дѣйствія, нежели самое дѣйствіе. Впрочемъ, объективныхъ доказательствъ вѣрности подобнаго взгляда на вещи у меня почти нѣтъ. Единственно, на что могъ-бы обратить вниманіе—это то, что эта форма очень распространена и является въ значительной степени однимъ изъ глагольныхъ *nominativus*'овъ. Кромѣ того, эту форму едва-ли можно считать прилагательнымъ (причастіемъ), такъ какъ связка «jɔ» при ней не ставится: по моему есть разница между «vʕna jɔ zacëńɛna» „она—заправленная (про ѣду)“ и просто «zacëńɛnæ» или даже «zacëńɛna» „заправили“.

Примѣчаніе. Отъ глагола «bëćɛ» „существованіе“ употребляется форма 3 *л. ед. ч.* «bë» съ аналогичнымъ значеніемъ „сдѣлался, произошелъ“.

§ 248. Есть и еще одна эмбріональная форма прошедшаго времени — нѣчто вродѣ перфектума —, образуемая отъ глаголовъ совершеннаго вида съ прямымъ дополненіемъ, и значеніе которой можно-бы описать такъ: я нѣчто сдѣлалъ и это у меня теперь сдѣлано.

Повидимому нѣчто аналогичное можетъ быть отнесено и къ будущему, а съ другой стороны даже и результатъ дѣйствія можетъ быть отнесенъ въ прошлое; однако это уже не такъ ясно, и во всякомъ случаѣ рѣдко употребляется.

Образуется эта форма изъ части измѣняемой, какъ настоящее время, съ основою «ma-» («ja mam» собственно значитъ „я имѣю“) и изъ части, согласуемой въ родѣ числа и падежѣ съ прямымъ дополненіемъ и ставящейся послѣ него, — причастія спрягаемаго глагола. Напримѣръ: «vʿśn'i su meli tu sturn'u vuxëtanu» „они вырыли колодецъ и онъ былъ у нихъ готовъ = *Sie hatten den Brunnen ausgegraben*“; «vʿśna ma mar'ku nalipɛnu» „она наклеила марку и теперь она (марка) наклеена“.

Нѣсколько параллельныхъ примѣровъ пояснятъ, почему я вижу здѣсь особую категорію: «vʿśna ma nalipɛnu mar'ku» значило-бы „у нея наклеенная марка“; «mar'ka jɔ nalipɛna» вовсе нельзя сказать, или самое большое значило-бы „марка—налѣпленная“; «mar'ka vʿśrdovała vʿśtnejɛ, ćine, hunejɛ nalipɛna» значило-бы „марка была ею, при ней, у нея (въ домѣ) наклеена“.

§ 249. Далѣе имѣется цѣлый рядъ формъ, болѣе или менѣе установившихся и образующихся изъ разныхъ измѣняемыхъ по лицамъ и числамъ частей и изъ неизмѣняемой части спрягаемаго глагола, образующейся отъ второй основы посредствомъ окончанія «-ć» и с а м о с т о я т е л ь н о н и к о г д а н е у п о т р е б л я ю щ е й с я: «ʒił-a-ć», «sëp-a-ć», «kup-ov-a-ć», «huc-ë-ć», «viʒ-e-ć», «ćan-u-ć».

Примѣчаніе. Въ глаголахъ типа А, основа которыхъ оканчивается на «d, t», эти послѣднія чередуются въ указанной неизмѣняемой формѣ съ «s»: «kłas-ć» | «kład-ł» „класть“, «mıs-ć» | «mıt-ł» (или «mık-ł»); а если основа оканчивается на «k, g», то это послѣднее чередуется съ «c»

но окончанія тогда не бываетъ: «pıc | pık-ł» „печь“, «sæc» | «sæk-ł» „косить“.

Такъ какъ очевидно, что образованіе это параллельно русскому неопредѣленному наклоненію, то мнѣ приходится подчеркнуть только что указанное коренное его отличіе отъ послѣдняго, состоящее въ томъ, что оно отдѣльно не употребляется. Я этого долго не могъ понять и называлъ всѣ глаголы въ неопредѣленномъ наклоненіи, отчего постоянно происходили недоразумѣнія. Только во второй пріѣздъ я понялъ, что роль глагольнаго *nominativus*'а принадлежитъ здѣсь другимъ глагольнымъ образованіямъ—указанному выше „аористу“ (см. § 247) и герундію (см. § 254).

Теперь посмотримъ формы, въ составъ которыхъ входитъ это образованіе на «-ć»:

§ 250. 1. Для выраженія обыкновеннаго будущаго времени употребляется неударяемая[1] основа «ʒ́ɛ-» (въ отрицательныхъ формахъ «ńıbʒ́ɛ-») измѣняющаяся, какъ настоящее время: «ja ʒ́ɛm ʒ́ıłać» „я буду работать“, «ja ʒ́ɛm ćanuć» „я буду тянуть“[2].

2. Для выраженія намѣренія употребляются формы глагола «ja cu» (собственно „я хочу“): «ja cu sëpać» „я собираюсь сыпать“; «vŝn cæ hucëć» „онъ собирается учить“.

3. Для выраженія долженствованія—формы глаголовъ «ja musëm» или «ja der'im» „я долженъ“ и «ja mam»[3] (собственно „я имѣю“): «ja musëm viʒ́ɛć» „я долженъ видѣть“, «vŝń'i dereja ëśı velɛ kupovać» „они должны еще много покупать“, «vŝn ma śɛśćix dokarcmë ćić» „онъ долженъ въ шесть часовъ прійти въ шинокъ (*er hat zu*...?)“.

4. Для выраженія субъективной возможности или невозможности—формы глагола «ja mŝgu» „я могу“: «ja mŝgu ʒ́ıłać» „я въ состояніи работать“.

5. Для выраженія позволенности или непозволенности—формы глагола «ja smım» „я вправѣ“: «vŝna ńısmɛ nuć ćić» „она не имѣетъ права войти“.

---

[1] Неударяемой эта основа будетъ лишь въ односложныхъ формахъ.

[2] Единственными несложными формами будущаго времени являются формы: «ja budu [buʒ́ɛm]» отъ глагола «bëcɛ» „существованіе“ и «ja zmejɛm» „я получу“ отъ «ja mam» „я имѣю“.

[3] Односложныя формы этого глагола будутъ неударенными. Отрицательное «ja ńimam» кажется въ этомъ смыслѣ не употребляется.

6. Для выраженія начала дѣйствія — формы глаголовъ «ja xopńɛm», «ja xopim» и «ja xarjam» „я начинаю“ и „я начинаю постепенно“: «vʕn xopńɛ pić» „онъ начинаетъ пить“.

7. Для выраженія принужденія другого лица къ чему-либо — формы глагола «ja dam» (собственно „я даю (одинъ разъ)“) и «ja kaźɛm, nakaźɛm» „я наказываю“: «ja sæm dał pʕsłać» „я поручилъ, велѣлъ послать = *ich liess schicken*“, «vʕn jɔ dał drogu tvaŕić» „онъ велѣлъ сдѣлать дорогу“; «ja ʒ́ɛm je kazać donas ćić» „я скажу ей къ намъ прійти“.

8. Для выраженія непріятности дѣйствія — формы безличнаго выраженія «jɔ gruda» „непріятно“: «jɔ gruda nańok glıdać» „на него непріятно смотрѣть“.

Большинство изъ этихъ „формъ“ являются довольно близкими къ свободнымъ словосочетаніямъ. Однако тотъ фактъ, что образованіе на «ć» не имѣетъ самостоятельнаго бытія, даетъ мнѣ нѣкоторое право указывать на эти сочетанія, какъ на эмбріональныя формы, и это тѣмъ болѣе, что употребленіе образованія на «-ć» все болѣе суживается: обыкновенно не говорятъ «ja ʒ́ım sæ lınuć»[1] „я иду лечь (спать)“, а говорятъ или «ja ʒ́ɛm sæ lınuć» „я лягу (спать)“ или «ja ʒ́ım nalɛźańɛ» „я иду лечь (спать)“; никто не скажетъ въ смыслѣ „я иду танцовать“ «ja ʒ́ım rejovać», но «ja ʒ́ım narejɛ» и т. д.

Что же касается *будущаго времени* и сочетаній съ «ja mam», «ja dam» и отчасти «ja cu», то это несомнѣнно формальныя сочетанія, такъ какъ спрягаемыя части въ нихъ отнюдь не имѣютъ своего нормальнаго значенія.

§ 251. Для выраженія дѣйствія желаемаго, но почему либо не осуществимаго, употребляется особая желательная форма, образованная изъ энклитической частицы «bë» и особой формы на «-ł- || -l-» съ родовыми и числовыми окончаніями (см. § 246) спрягаемаго глагола. Лица выражаются только существительными: «kovalbë rat sobujɛł, abær ńima xvilɛ» „кузнецъ съ удовольствіемъ поѣхалъ-бы вмѣстѣ, но не имѣетъ времени“, «ńibë tæn vuxac nagɔru gnał, dëbë spʕdë duŕix mʏł» „не бѣжалъ-бы заяцъ на гору, если-бы могъ подъ горой насквозь (пробѣжать)“.

---

[1] Однако у меня записано «vʕn pʏjʒ́ɛ sæ lınuć»: я думаю это потому, что «pʏjʒ́ɛ» образуетъ здѣсь будущее время и выражаетъ въ извѣстной степени намѣреніе.

§ 252. Страдательная форма образуется изъ соотвѣтственныхъ формъ глагола «ja vʕrdujɛm» и именительнаго падежа причастія спрягаемаго глагола, согласуемаго въ родѣ и числѣ: «vʕn vʕrdovał vʕt štër′ox mużo n′ısænë» „его несли четыре человѣка". Приходится говорить здѣсь о „формѣ", такъ какъ «vʕrdujɛ» не имѣетъ въ данномъ случаѣ нормальнаго значенія „становится, дѣлается" и такъ какъ причастіе, какъ причастіе, не употребляется въ видѣ сказуемаго со связкой: «ja sæm hubuʒ́ɛnë» или «ja sæm bëł hubuʒ́ɛnë» нельзя сказать [1], а можно только — «ja vʕrdujɛm hubuʒ́ɛnë» или «ja sæm vʕrdovał hubuʒ́ɛnë» „меня будятъ" или „меня разбудили".

§ 253. Повелительная форма. Вторыя лица образуются посредствомъ суффиксовъ: «-i- || -ı- || -ë-» послѣ двухъ согласныхъ, морфологическаго нуля послѣ одного согласнаго и «-j-» послѣ гласныхъ, присоединяемыхъ къ основѣ повелительной формы. Числа обозначаются особыми окончаніями: *ед. ч.* – нуль; *дв. ч.* — «-te»; *мн. ч.*—«-ćɛ»: «ʒ́ıł-a-j» „работай", «ʒ́ıł-a-j-te» „работайте вы два", «ʒ́ıł-a-j-ćɛ» „работайте"; «sëp» „сыпь", «kup-u-j» „покупай", «huc» „учи", «hopæln′i» „наполни", «vić» „видь" (кажется впрочемъ, какъ и порусски, неупотребляемая форма), «ćajn» [2] „тяни".

Первое лицо образуется посредствомъ формъ «cæme» (для *дв. ч.*), «cæmë» (для *мн. ч.*), употребляемыхъ безъ мѣстоименій [3], и неизмѣняемой части—образованія на «-ć» (см. § 249): «cæmë hëć» „пойдемъ = *wollen wir gehen*"; необходимо считать подобное образованіе особой формой, такъ какъ оно вовсе не значитъ „мы хотимъ идти, пойти".

Третье лицо образуется изъ особой частицы «n′ıx[aj]» (*mag er*) и формы 3-го лица настоящаго времени соотвѣтственнаго числа: «n′ıx ćıʒ́ɛ» „пусть придетъ", «n′ıx cakaja» „пусть ждутъ". Эти сочетанія надо тоже считать особой формой, такъ какъ «n′ıx» иначе не употребляется, а 3-и лица настоящаго времени здѣсь вовсе не имѣютъ своего нормальнаго значенія.

§ 254. Причастіе и герундій. Оба образуются отъ именной основы, первое—посредствомъ суффикса «-n-», рѣдко »-t-» (прилагательное склоненіе), второй—соотвѣтственно посредствомъ суффиксовъ «-n′-, -ć-» (разновидность б. I-го склоненія).

---

[1] Сказать можно, но это значило-бы кажется, „я разбуженый" и „я былъ разбуженый".

[2] Этой формы впрочемъ никогда не слыхалъ.

[3] Форма единственнаго числа естественно не существуетъ.

Распредѣленіе суффиксовъ является вопросомъ словаря, однако можно сказать, что «t» и «ć» являются мертвыми суффиксами, никогда не появляясь въ первыхъ четырехъ классахъ и въ типахъ А и Б, будучи свойственны типу В и изрѣдка попадаясь въ V классѣ и въ типѣ Г: «ǯiłan'ɛ» „работаніе“; «sëpan'ɛ» „спаніе“, «kupovan'ɛ» „покупаніе“, «hucen'ɛ» „ученье“, «viǯen'ɛ» „видѣнье“, «ćanen'ɛ» „тянутіе“; «sæcæn'ɛ» „косьба“, «lіźan'ɛ» „лежанье“, «tren'ɛ» „треніе“; «znaćɛ» „знаніе“, «sknećɛ» „сохнутіе“, «mlećɛ» „молоніе“.

Причастіе является причастіемъ прошедшаго времени страдательнаго залога, но въ сущности сравнительно мало употребляется отдѣльно, участвуя лишь въ образованіи двухъ прошедшихъ—аориста и перфектума, а также—страдательнаго залога. При самостоятельномъ употребленіи приближается къ прилагательнымъ: «vˁna jɔ nahucæna» „она—привычная=*Sie ist gewöhnt*“ и повидимому не имѣетъ предикативной силы подобно русскому причастію. Ср. еще «zakazana droga» „запрещенная дорога“ (*verbotener Weg*).

Герундій-же является просто субстантивированнымъ дѣйстіемъ, однако съ яснымъ сохраненіемъ глагольности, что обнаруживается въ сохраненіи имъ глагольныхъ конструкцій: «pokɔlɛsu jeźǯen'ɛ» „ѣзда на велосипедѣ“; «ja sæm ćišɛł ho mˁju maćer'ɛ voglɛdan'oj» „я пришелъ сюда посмотрѣть мою мать“; «tɔ jɔ væłmu cæsan'oj» „это для чесанія шерсти“; «tɔ jɔ tæ muxi łapan'oj» „это для ловли мухъ“; «tæ kulki kopan'ɛ» [1] „копаніе картофеля“; однако кажется можно сказать и такъ: «znaŋkovan'oj tægɔ hucëśćen'a» „въ знакъ очищенія“.

Нѣмецкій инфинитивъ очень часто передается черезъ герундій: *Das arbeiten ist schwer* = «tɔ ǯiłan'ɛ jɔ ćaśkɛ» («ǯiłać jɔ ćaśkɔ» совершенно нельзя сказать); *das ist nicht zu glauben* = «tɔ ne veren'oj» и т. д.

Въ связи съ этимъ образованіе на «-ć» потеряло свое значеніе (§§ 249 и 250, въ концѣ), а герундій сталъ *nominativus*'омъ мужаковскаго глагола наряду съ „формой аориста“ (см. § 247) [2].

---

[1] Ср. впрочемъ и такой оборотъ: «ja nesæm stëmi kulkami kopan'om ćˁtovë» „я не окончилъ еще копанія картофеля“.

[2] Все сказанное про герундій любопытно между прочимъ и съ той точки зрѣнія, что мы присутствуемъ здѣсь при образованіи новаго инфинитива.

Примѣръ спряженія

Глаголъ III кл. съ основой «puc-u||ov-» „брить“.

Настоящее время.	Прошедшее время (простое).	
«ja pucujɛm»	«ja sæm	pucovał, pucovała pucovałɔ»
«të pucujɛś»	«të së	
«vʕn, vʕna, vʕnɔ pucujɛ»	«vʕn, vʕna, vʕnɔ jɔ	
«me pucujɛme»	«më smë	pucovałe»
«ve pucujɛte»	«ve ste	
«vʕne pucujɛte»	«vʕne ste	
«më pucujɛmë»	«më smë	pucovali»
«vë pucujećɛ»	«vë sćɛ	
«vʕn′i pucujeja»	«vʕn′i su	

Прошедшее время (аористъ)

«pucovanæ»

Будущее время.			Прошедшее время (перфектумъ).	
«ja	ʒ́ɛm	pucovać»	«ja mam	pucovanæ»
«të	ʒ́ɛś		«të maś	
«vʕn, vʕna, vʕnɔ	ʒ́ɛ		«vʕn, vʕna, vʕnɔ ma	
«me	ʒ́ɛme		«me mame	
«ve	ʒ́ɛte		«ve mate	
«vʕne	ʒ́ɛte		«vʕne mate	
«më	ʒ́ɛmë		«më mamë	
«vë	ʒ́ećɛ		«vë maćɛ	
«vʕn′i	ʒ́eja		«vʕn′i maja	

Желательная форма.

«jabë	pucovał, pucovała, pucovałɔ»
«tëbë	
«vʕnbë, vʕnabë, vʕnɔbë	
«mebë	pucovałe»
«vebë	
«vʕnebë	
«mëbë	pucovali»
«vëbë	
«vʕn′ibë	

Страдательная форма.

«ja vↄrdujɛm» и т. д.	«pucovanë»
«ja sæm vↄrdovał» и т. д.	
«ja ʒ́ɛm vↄrdovać» и т. д.	
«jabë vↄrdovał» и т. д.	
«vↄrduj» и т. д.	

Повелительныя формы.

	«cæme pucovać»	«cæmë pucovać»
«pucuj»	«pucujte»	«pucujćɛ»
«ńix pucujɛ»	«ńix pucujɛte»	«ńix pucujeja»

Причастіе.

«pucovanë»

Герундій.

«pucovańɛ»

§ 255. Въ заключеніе выписываю изъ словаря „неправильные" глаголы и ихъ формы:

1. *н. вр.*—«ja ʒ́ım» | *пр. вр.*—«ja sæm śɛł» | *буд. вр.*—«ja ʒ́ɛm hëć» | *пов.*—«ʒ́i» | *гер.*—«hëćɛ» „идти".

2. Сложные (хотя они кажется не чувствуются какъ таковые):

н. вр. — «ja ćiʒ́ɛm» | *пр. вр.* — «ja sæm ćiśɛł» | *буд. вр.*—«ja ʒ́ɛm ćić» | *пов.*—«ćić» | *гер.*—«ćiʒ́eńɛ» (?) [1] „придти, приходить".

н. вр. — «ja dojʒ́ɛm» | *пр. вр.* — «ja sæm dojśɛł» | *буд. вр.* — «ja ʒ́ɛm dojć» | *пов.* — «dojć» [2] | *гер.* — «dojʒ́eńɛ (?) [1] „зайти, пойти".

Такъ-же «ja zajʒ́ɛm» и т. д. „погибнуть" и «ja zejʒ́ɛm» и т. д. „сойтись; заводить (о часахъ")."

3. *н. вр.*—«ja jeʒ́ɛm» | *пр. вр.* — «ja sæm jıł» | *буд. вр.*—«ja ʒ́ɛm jeć» | *пов.*—«jeć» | *гер.*—кажется употребляется лишь отъ итеративнаго глагола «jızʒ́eńɛ» „ѣхать".

---

[1] Такихъ формъ не слыхалъ, однако записано «zeʒ́ɛnæ».

[2] Формы такой не слыхалъ.

4. *н. вр.*—«ja jɪm» и т. д., «vˁn'i jeʒa» | *вторая основа*—«jɪd-» | *пов.*—«jɪs» | *гер.*—«jeʒen'ɛ» „ѣсть“.

5. *н. вр.*—«ja kolɛm» | *вторая основа*—«kłɔ-» | *пов.*—? | *гер.*—«kłoćɛ» „колоть“.

6. *н. вр.*—«ja mam» | *вторая основа* и *основа повелительной фармы*—«mɪ- || me-» | *гер.*—? (будущее также «ja zmejɛm») „имѣть, получить (?)“.

7. *н. вр.*—«ja mˁgu (или «mogu»), tё mˁś, vˁn mˁźɛ; me mˁźɛme, ve mˁte; mё mˁźɛmё. vё mˁćɛ, vˁn'i mˁźeja» | *пр. вр.*—«ja sæm mˁł» | *буд. вр.*—«ja ʒɛm mˁc» | *пов.* и *гер.*—? „мочь“.

8. *н. вр.*—«ja pˁr'ɛm»; дальше какъ № 5 „пороть (сшитое)“.

9. *н. вр.*—«ja sæm» (дальше см. § 242, п. 2) | *пр. вр.*—«ja sæm bёł» | *буд. вр.*—«ja budu» | *пов.*—«bёć» | *гер.*—«bёćɛ» „существовать, находиться“.

10. *н. вр.*—«ja stan'ɛm» | *вторая основа*—«sta-» | *пов.*—«stajn» | *гер.*—? „стать, сдѣлаться“.

Примѣчаніе. Такъ-же сложныя—«ćɪstan'ɛm» „перестанемъ“ и «vˁstan'ɛm» „остаться“.

Есть и правильный глаголъ «ja stan'ɛm», но въ значеніи „встать“.

11. *н. вр.*—«ja vɪm» и т. д. «vˁn'ɪ veʒa» | *вторая основа*—«veʒɛ-» | *пов.*—? | *гер.*—«veʒen'ɛ» (?) „знать = *wissen*“.

12. *н. вр.*—«ja zabёʒɛm» | *вторая основа*—«zabё-» | *пов.*—«zabёć» | *гер.*—«zabёćɛ» „забывать“.

13. *н. вр.*—«ja źer'ɛm» | *вторая основа*—«źra-» | *пов.*—«źr'i» | *гер.*—«źran'ɛ» (?) „жрать“.

Глава 7. Группа нарѣчій.

§ 256. По существу своему формальная, категорія нарѣчій выражается: окончаніями «-ɔ, -ɛ || -ɪ, -ras, -e, -ka, -t[ɔ]»; отсутствіемъ какого-бы то ни было окончанія (по крайней мѣрѣ отсутствіемъ яркой дѣлимости въ данномъ сочетаніи словъ); отношеніемъ къ глаголу или къ прилагательному (чѣмъ оно впрочемъ отчасти не отличается отъ существительныхъ): «dæłg-ɔ» „долго“, «mał-ɔ» „мало“; «dobr'-ɛ» „хорошо, вкусно“, «zl-ɪ» „худо“; «ćiras» „трижды“; «ćm-e» „темнѣе“; «gˁre-ka» „наверху“; «n'ɪnt[ɔ]» „теперь“, «egɛnt» „отлично“, «śˁnt» „уже“, «æbnt» „какъ разъ теперь“, «zæstrugu» „ручьемъ = *stromweise*“ (слова

«struga» нѣтъ), «skraśu kureja» „тайкомъ курятъ“; «cɔra „вчера“; «vićɛ» „завтра“; «vɤna jɔ bɤsë ćiśła» „она пришла босикомъ“.

Образованія нарѣчій отъ прилагательныхъ см. § 213.

Примѣчаніе 1. Такъ какъ нарѣчія и прилагательныя являются весьма близкими по существу категоріями, то, подобно тому какъ при прилагательныхъ могутъ стоять нарѣчія (о чемъ см. § 213), при нѣкоторыхъ нарѣчіяхъ стоятъ прилагательныя, образуемыя посредствомъ суффиксовъ: «-n-»; «-jś-»: «dołojka» „внизу“—«dołojc-n-æ» „нижнее“; «cɔra» „вчера“—«cɔra-jś-ɛ» „вчерашнее“ (въ § 171 суффиксъ «-jś-» попалъ по моей оплшности).

Примѣчаніе 2. Позволяю себѣ выписать всѣ существующія отглагольныя нарѣчія: «ducë» „по дорогѣ = *unterwegs*“ «lìźɔ» „лежа“, «seśɔ» „сидя“, «stojɔ» „стоя“, «visɔ» „вися“.

§ 257. Нарѣчія на вопросъ „гдѣ?“ образуются отъ нарѣчій на вопросъ „куда“ посредствомъ окончанія «-ka»: «væn» „изъ дому прочь“ | «væŋka» „внѣ дома, на дворѣ = *draussen*“, «dele» „внизъ“ | «deleka» „внизу“.

Нарѣчія на вопросъ „по направленію къ чему?“ образуются частицей «cu»: «væn cu» „по направленію изъ дому“, «dom cu» „по направленію къ дому“.

§ 258. Сравнительная степень нарѣчій образуется посредствомъ окончанія «-e», прибавляемаго къ основѣ слова.

Въ нарѣчіяхъ, произведенныхъ отъ прилагательныхъ съ суффиксомъ «-k-», или «-ok-», или «-ɛk-», «-e» прибавляется къ основѣ безъ этого суффикса, причемъ на концѣ основы наблюдаются различныя чередованія, которыя не составляютъ однако типовъ: «lɔś-k-ɔ» „легко“—«lɔź-e»; «ćaś-k-ɔ» „тяжело“—«ćaź-e»; «gńis-k-ɔ» „низко“ — «gńiź-e»; «hus-ok-ɔ» „высоко“ — «huś-e», «dal-ɛk-ɔ» „далеко“—«dale»; «blis-k-ɔ» „близко“—«bliź-e».

Все это однако словарный матерьялъ и обычный способъ образованія сравнительной степени, поскольку она бываетъ нужна, будетъ состоять въ прибавленіи словъ «ëśı lepe» («ëśı lepe ćixo» „тише“).

Что все-таки «-e» сравнительной степени нарѣчій является еще живымъ окончаніемъ, явствуетъ изъ такихъ образованій, какъ «ćm-a» „темно“—«ćm-e».

Примѣчаніе. Въ заключеніе еще нѣсколько выписокъ изъ словаря: «dæłgɔ» „долго“ — «dle»; «dobŕɛ» „хорошо,

вкусно"—«lepe»; «małɔ» „мало"—«mene»; «velɘ» „много"—«jac[e]», «zlı» „худо"—«gr'ine» (парность всѣхъ этихъ образованій ярко сознается говорящими).

§ 259. Нѣкоторыя, очень немногія нарѣчія согласуются въ родѣ и числѣ съ глаголомъ (а слѣдовательно и съ его субъектомъ), что выражается особыми окончаніями: *единст. ч. муж. р.* р. -—, *женск. р.* «-a», *сред. р* «-ɔ»; *двойст. ч.* «-e»; *тнож. ч.* «-i»: «më raǯı ćiǯɘmë» „мы охотно придемъ"; «tæ babë raǯi ćiǯeja» „женщины охотно идутъ"; «vʿn sam vʿstał» „онъ остался одинъ". Иногда окончанія бываютъ и обыкновенныя прилагательныя: «vʿn sæ jıdnaki gʿtujɘ» „онъ одѣвается въ одноцвѣтное", «vʿna ɔ cer'vɘna hugɔtovana» „она одѣта въ красное = *sie ist rot gekleidet*".

Глава 8. Дополнительная.

§ 260. Вопросительность вопросительныхъ словъ подчеркивается суффиксомъ «-ga»: «dëga» „когда?", «ǯıga» „гдѣ?", «xtɔga» „кто?", «cɔga» „что?".

Получающіяся сочетанія «-Vga» могутъ и н о г д а замѣняться просто однимъ «-a»: «ǯa, xta, ca».

§ 261. Относительныя (союзныя) слова образуются отъ словъ съ вопросительнымъ значеніемъ посредствомъ суффикса «-ś», (у старыхъ «-ź»): «dë» „когда?"—«dëś», «xtærë» „который"—«xtærëś» и т. д.

§ 262. Для выраженія цѣли къ относительнымъ словамъ приставляется частица «bë»: «ajś» „что (относительное)"—«ajśbë»; «xtærëś» „который (относительное)"—«xtærëśbë» и т. д.

ЧАСТЬ III.

О сочетаніяхъ словъ [1].

§ 263. Средствами выраженія связи между словами и группами словъ въ мужаковскомъ являются: интонація (въ самомъ широкомъ смыслѣ слова), порядокъ словъ и ихъ групъ, отдѣльныя вспомогательныя слова и наконецъ формы словъ.

Сказуемость и ея выраженіе.

§ 264. Сказуемость выражается не только глагольными формами, но прежде всего опредѣленной интонаціей, которую затрудняюсь ближе опредѣлить. Затѣмъ, кромѣ глагольныхъ формъ, личныхъ или безличныхъ, она выражается также прилагательными или существительными въ именительномъ падежѣ вмѣстѣ съ особымъ формальнымъ словомъ—связкой «ja sæm, tё sё» и т. д. (спряженіе ея подобно глаголу «ja sæm» „я существую" см. § 255), въ личной или безличной формѣ (при послѣдней, прилагательное стоитъ въ формѣ средняго рода) и наконецъ, безличными выраженіями вродѣ «jɔ ćısnɔ» „душно", «bёva svıtłɔ» „свѣтаетъ", «væŋka jɔ xёćɜ» „на улицѣ хорошо, хорошая погода", «tɔ jɔ bёłɔ dobr′ɜ» „было хорошо" — параллельными безличнымъ глаголамъ

Примѣры: «naflacku [jɔ] præc» „сразу умеръ"; «źen′ɜm» „бѣгу"; «jomu sæ stёska» „онъ тоскуетъ"; «vʕn jɔ pıkar′ bёł» „онъ былъ

---

[1] Часть эта у меня очень бѣдная, такъ какъ въ эпоху собиранія матерьяла я еще мало задумывался надъ синтаксическими (въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова) вопросами. Да надо сказать, что они и плохо разработаны въ научной литературѣ.

пекаремъ“; «nałożɛ jɔ smëkłæ» „на льду скользко“; «tɔ jɔ bëłɔ dobræ» „это было вкусно“.

Примѣчаніе. Связка 3-го лица настоящаго времени можетъ иногда отсутствовать: «bogi, bogi—xtærëś don'ok n'ıtrexi» „бѣдный, бѣдный—кто въ него не попадетъ“.

§ 265. Въ качествѣ связки могутъ употребляться и нѣкоторые другіе мало знаменательные глаголы, какъ напримѣръ: «vꞩrdovał zbꞩźnë cłɔjɛk» (нормализованная фраза была-бы «vꞩn jɔ zbꞩźnë cłɔjɛk vꞩrdovał») „сдѣлался порядочнымъ человѣкомъ“ [1]; «rɔstærganë xꞩjɜi» „ходитъ оборванцемъ“; «jɔ cæł sam kral vꞩstać» „самъ хотѣлъ остаться королемъ“; «pisanæ stoi» „написано“; «labuj strovë» „будь здоровъ (*собств.* живи здоровымъ)“ и т. д.

§ 266. Если лицо у глагола или у связки выражается знаменательнымъ существительнымъ съ опредѣляющими словами, то оно составляетъ особую группу, объединяемую съ группой собственно сказуемаго особой интонаціей. Впрочемъ такое распаденіе на двѣ группы („подлежащаго“ и „сказуемаго“) возможно и при минимальномъ числѣ словъ: «vꞩn—ćiʒɛ» „онъ—приходитъ“.

§ 267. 3-е лицо у глагола или у связки можетъ выражаться и группой словъ со своимъ глаголомъ или связкой, вводимой именительнымъ падежомъ относительныхъ существительныхъ и прилагательныхъ: «bogi, bogi — xtærëś don'ok n'ıtrexi» „бѣдный, бѣдный—кто въ него не попадетъ“.

§ 268. Такія группы словъ съ глаголомъ или связкой, которыя входятъ въ составъ другихъ группъ, характеризуются тѣмъ, что онѣ легко лишаются основного выраженія сказуемости—особой интонаціи (если интонація сохраняется, то группа, въ составъ которой входитъ группа словъ съ глаголомъ или связкой, теряетъ единство). Кромѣ того въ нихъ большей частью глагольная форма цѣликомъ (кромѣ именительнаго падежа) стоитъ на концѣ (ср. § 271): «tæn gꞩlc, cɔś cɔra jɔ ćiśɛł, jɔ zase ho» „мальчикъ, который вчера приходилъ — опять здѣсь“ (ср. «tæn gꞩlc jɔ cɔra ćiśɛł» „мальчикъ приходилъ вчера“.

[1] Въ Пр., стр. 12, въ концѣ, «zbꞩźnë» переведено „благочестивый“; но я думаю, что это неточно, хотя и несомнѣнно, что для говорящихъ «zbꞩźnë» = *н. fromm.*

Способы образованія группъ словъ, выражающихъ одно понятіе.

А. *Порядокъ словъ.*

§ 269. Разсмотримъ теперь способы выраженія связи между словами, независимо отъ того, выражаетъ-ли данная группа сказуемость или нѣтъ.

Основнымъ средствомъ образованія тѣсной группы словъ, обозначающей одно понятіе и являющейся въ сущности потенціальнымъ словомъ, будетъ въ мужаковскомъ порядокъ словъ— всѣ опредѣляющія слова ставятся передъ словомъ опредѣляемымъ: «zelɛna trava» „зеленая трава“, «ślajxt ćisćian» „худой человѣкъ“, «żałɔsn'ɛ velɛ» „ужасно много“; «jar'ɛ dobra jeć» „очень вкусная ѣда“; «bałdë humr'ɛł» „почти что умеръ“; «spiłu r'iźɛ» „пилитъ“; «pꭓkɔlɛsu jızʒen'ɛ» „ѣзда на велосипедѣ“; «ćisłujncɔ kłobëk» „шляпа отъ солнца“; «zazækser pr'imtubaka» „табаку на пятакъ“; «zabim xlıbove muki» „ржаной муки на гривенникъ“; «staræɡɔ nana ʒoka» „дѣдова дочь“; «pr'icnu ruku dleśɛ» „на ладонь болѣе длинное“; «zaxɔræɡɔ muża vinɔ» „вино для больного человѣка“; «vꭓtxlɛbovæk ćista tëkajnc» „пирогъ изъ ржаной муки (*собственно* тѣста)“; «tæn nan jɔ ćiśɛł» „отецъ пришелъ“; «ta krova żer'ɛ» „корова жретъ“ и т. д.

Если опредѣляющія слова поставить послѣ, то единство понятія нарушается и получается выраженіе ассоціативной связи: «xlıbove muxi zabim» „ржаной муки, на пятакъ“; «ca tɔ jɔ?— kłobëk ćisłujncɔ» „что это?—шляпа, отъ солнца“; «lɔśkɛ vinɔ zaxɔræɡɔ muża» „легкое вино, для больного человѣка“; «dvı skibɛ hopkłaʒɛne» „два куска хлѣба, съ чѣмъ либо“; «jɔ ćiśɛł, tæn nan» „пришелъ, отецъ-то“.

Примѣчаніе 1. Надо помнить, что въ такихъ примѣрахъ, какъ «tæn nan jɔ ćiśɛł», «jɔ ćiśɛł tæn nan» опредѣляемое будетъ «jɔ ćiśɛł». Однако выразить обратное (т. е. сдѣлать опредѣляемымъ «tæn nan») нельзя просто порядкомъ словъ, который въ данномъ случаѣ (глагола съ относящимся къ нему лицомъ) является предустановленнымъ въ силу „употребленія“. Для этого существуетъ особый способъ съ формальнымъ словомъ «tɔ»: «tɔ jɔ tæn nan ćiśɛł» „отѐцъ пришелъ“.

Примѣчаніе 2. Точно также выработалось твердое „употребленіе“ и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ: прилагательныя всегда стоятъ передъ опредѣляемыми существительными и нарѣчія передъ прилагательными.

§ 270. Само собой разумѣется, что самая важная часть сочетанія носитъ удареніе, всѣ же остальныя части приближаются къ энклитикамъ. Далѣе въ одномъ сочетаніи не можетъ быть двухъ удареній, если это не дѣлается съ какими-либо посторонними цѣлями (для ясности произношенія, при вынужденномъ замедленіи и т. п.): «ˊstaˊˊræɡɔ nana ʒoka» „дѣдова дочка“ | «staræɡɔ nana ˊˊʒoka» „дѣдова дочка“ и т. п.

§ 271. Если опредѣляемое состоитъ изъ двухъ частей, то опредѣляющія включаются между ними, а изъ двухъ частей наиболѣе важная (послѣднее, впрочемъ возможно лишь при глаголахъ, сложныхъ съ префиксами второго рода, см. § 227) ставится на концѣ: «tæn tun'ɛ cajk» „дешевая матерія“; «pere vilikɛk tvaren'a» „передъ (не доѣзжая) большого дома“; «vˁna zvoknom glıda» „она смотритъ въ открытое окно“; «vˁn jɔ dokarcmë śɛł» „онъ пошелъ въ корчму“ (впрочемъ это нормализованные обороты—говорятъ и «vˁna glıda zvoknom» и «vˁn jɔ śɛł dokarcmë»); «vˁn jɔ rajtovał zgˁrë dele» „онъ поѣхалъ съ горы внизъ“ | «vˁn jɔ zgˁrë delerajtovał» „съ горы онъ поѣхалъ внизъ“ | «vˁn jɔ zgˁrë dele rajtovał» „онъ съ горы внизъ поѣхалъ“ | «vˁn jɔ dele zgˁrë rajtovał» „онъ поѣхалъ внизъ, съ горы“ (въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ «dele rajtovał» не составляютъ одного слова). Впрочемъ долженъ сознаться, что не могу настаивать на этихъ тонкихъ нюансахъ.

Б. Формы и формальныя слова.

§ 272. Перехожу къ выраженію связи между словами посредствомъ формъ и формальныхъ словъ.

Существительныя опредѣляются прежде всего прилагательными формами, причемъ даже обозначенія предметовъ принимаютъ такъ или иначе эти формы: „колодка у грабель“ будетъ «grabjova kłɔtka»; „супъ изъ пахтанья“ — «bućaŋkova zupa»; „горшечекъ для соли (солонка)“—«solovë nopk»; „дочь брата“—«bratrova ʒoka»; „дорога въ Мужаковъ“—«muźakoska droga» и т. д.

Далѣе употребляется и родительный падежъ, но лишь для обозначенія принадлежности лицу, въ свою очередь нуждаю-

щемуся въ опредѣленіи: „отцовскій велосипедъ“—«nanovæ kᵊlɛsɔ», но „велосипедъ нашего отца“—«naśɛk nana kᵊlɛsɔ».

Наконецъ, при существительномъ возможенъ дательный падежъ и нѣкоторыя префиксальныя формы, особенно тожественныя по значенію съ дательнымъ падежомъ, хотя кажется эти сочетанія не выражаютъ полнаго единства: «puckɔ tofli» „губочка для грифельной доски“; «vidłë zagnoj» „вилы для навоза“.

Наконецъ, существуютъ такія опредѣлительныя слова, которыя сами требуютъ *родит. пад.* опредѣляемаго: «małɔ» „немного“, «vele» „много“, «kus, kusk» „немного“ («małɔ luʒı» „мало народу“); всѣ слова, выражающія мѣру: «ći puntë cukæra» „3 фунта сахару“, «gærsć soli» „горсть соли“ и т. п. Само собой разумѣется, что эти сочетанія являются случаями „употребленія“, что явствуетъ между прочимъ изъ такого согласованія, какъ «pᵊslɛdnæ pᵊr bimo» „послѣдніе нѣсколько гривениковъ“.

§ 273. Далѣе существительныя могутъ опредѣляться и самостоятельными группами словъ, со своими глаголами или связкой (см. § 268), связь которыхъ съ опредѣляемыми выражается относительными прилагательными «xtærëś, kᵊtrëś» (въ разныхъ формахъ), относительнымъ существительнымъ «coś» (въ *имен.* и *вин. пад.*), относительными нарѣчіями «ʒıś» и можетъ быть «dëś» и «ajś»: «karcmar', xtærëś (лучше «cɔś») pere jɔ bëł» „шинкарь, который былъ раньше“; «śular', zæxtærëm(ś) smë pɔjɛdali» „учитель, съ которымъ мы разговаривали“; «karcma, ʒıś tæn luftbalɔŋk landovał» „шинокъ, гдѣ спустился воздушный шаръ“; «vætëm casu, ajś tæn hɔnæk ćiʒɛ, jɔ ta kokɔś præc» „въ то время, какъ пришелъ пѣтухъ, курица околѣла“ и т. д.

Связь съ мѣстоименными существительными выражается и относительными существительными «xtɔś» и «cɔś» въ разныхъ формахъ: «ho jɔ tæn, komuś sćɛ praili ćić» „пришелъ тотъ, кому вы велѣли прійти“.

§ 274. Прилагательныя нормально опредѣляются нарѣчіями; но иногда бываютъ случаи опредѣленія ихъ префиксальными формами, которыя кажется болѣе умѣстны тогда, когда прилагательное является выразителемъ сказуемости и какъ бы нѣсколько „оглаголивается“.

Впрочемъ пожалуй можно сказать: «spᵊdobnë nacazar'a kjarla» „парень, похожій на трубочиста“ и что нибудь въ этомъ родѣ.

Распространеннымъ является опредѣленіе прилагательнаго посредствомъ самостоятельной группы (см. § 268), связывающейся съ

нимъ относительнымъ словомъ «kajś» „какъ“: «tupë, kajś sr′ɔsłɔ, nɔś» „ножъ тупой, какъ плужный рѣзецъ“. Не знаю, можно-ли поставить «kajś sr′ɔsłɔ» передъ «tupë» и достигнуть этимъ путемъ ихъ объединенія въ одну группу и превращенія «kajś» въ префиксъ.

§ 275. Нарѣчія опредѣляются конечно тоже лишь нарѣчіями: «vɞna cu jar′ɛ egɛnt śijɛ» „она очень хорошо шьетъ“.

Повидимому нарѣчія, подобно прилагательнымъ, тоже могутъ опредѣляться группами словъ, вводимыми формальнымъ словомъ «kajś» „какъ“: «vɞn ćicë ıśı skraʒu, kajś tæ gɞlcæ, kuri» „онъ все еще тайкомъ, какъ мальчики, куритъ“.

§ 276. Глаголы опредѣляются нарѣчіями, существительными во всѣхъ формахъ (кромѣ родительнаго падежа, если онъ не является прямымъ дополненіемъ, см. § 195) и даже прилагательными (по крайней мѣрѣ по формѣ, см. § 259), которыя однако сознаются тогда нарѣчіями.

Есть впрочемъ случаи, когда прилагательныя все-же употребляются при глаголахъ, составляя съ ними одно цѣлое: это при такихъ переходныхъ глаголахъ, которые показываютъ только переходящее дѣйствіе вообще, не обозначая его ближе: «vɞn jɔ scën′ił tu dæku ronu» „онъ выровнялъ скатерть“.

Примѣчаніе. Нѣкоторыя формы существительныхъ, а именно дательный и мѣстный падежи и большинство префиксальныхъ формъ (за исключеніемъ формъ съ «zæ-» для обозначенія орудія дѣйствія) могутъ однако составлять и особую отъ глагола группу, что выражается интонаціей, причемъ обыкновенно эта группа тогда уже относится не столько къ глаголу, сколько ко всей группѣ, а то и къ цѣлой группѣ группъ: «muźakovɛ, nesu mɞli je tæn zub vænvæznuć» „въ Мужаковѣ, ей не могли выдѐрнуть зубъ“ (ср. ниже, § 279).

§ 277. Самостоятельныя группы словъ, со своимъ глаголомъ или связкой, тоже могутъ опредѣлять глаголъ (см. § 268), что выражается особыми относительными словами: «ajś» „что; такъ что“, «ajśbë» „чтобы“ (сочиняется съ образованіемъ на «-ł», см. § 246), «kajś» „какъ“, «ʒiś» „гдѣ“, «dëś» „когда“ и любыми формами отъ «xtɔś», «cɔś», «kajkiś»: «tæ su praili, ajś vɞn dr′i ćić» „они говорили, что онъ долженъ прійти“; «ja sæm jok stærcëł, ajś sæ glaj valił» „я его толкнулъ, такъ что онъ

сейчасъ-же упалъ"; «ja ʒem jogɔ prɔsëć, ajśbë me zas dom pusćił» „я буду просить его, чтобы меня назадъ домой пустилъ"; «ja sæm scën'ił, kajś vë sće praili» „я сдѣлалъ, какъ вы сказали"; «mɤś të ćanuć, ʒıś të cæś» „можешь идти, куда хочешь"; «tɔ jɔ bëłɔ, dëś ıśı n'ixt ho ne bëdlił» „это было, когда еще здѣсь никто не жилъ"; «mɤś sæ væznuć, kajkuś (kogɔś) cæś» „можешь себѣ взять, какую (кого) хочешь".

§ 278. Кромѣ того, глаголы опредѣляются такъ называемыми косвенными вопросами, вводимыми формальнымъ вопросительнымъ словомъ «vıc» „ли" и прочими вопросительными словами (косвенные вопросы никогда не теряютъ интонаціи, выражающей сказуемость): «vɤn jɔ praśał, vıc vɤn mɤźe sobujeć» „онъ спрашивалъ, можетъ-ли онъ ѣхать вмѣстѣ"; «cæmë mer'ić, ka głëmoka jɔ» „давайте мѣрять, какъ она глубока"; «vɤn jɔ praśał, ʒa (= ʒıga) vɤn jɔ» „онъ спросилъ, гдѣ онъ"; «vɤn dr'i hëć dom hopraśać, cɔ vɤn cæ meć» „онъ долженъ идти домой спросить, что онъ хочетъ получить".

Способы образованія группъ съ побочными группами.

§ 279. Цѣлыя группы словъ опредѣляются, какъ было указано въ примѣчаніи къ § 276, падежными и префиксальными формами существительныхъ съ особой интонаціей.

Кромѣ того группы словъ опредѣляются другими группами словъ со своимъ глаголомъ, вводимыми формальными словами: «dëś» „когда; если", «dëśbë = bıśe» „если-бы" (сочиняются съ образованіемъ на «-ł»), «kajś» „какъ" (эти группы часто ставятся передъ опредѣляемыми), «dokelajś» „потому что", «dëś tæś» „хотя": «dëś ćiʒeja, ten musëm fɤrt» „если придутъ, то долженъ буду уйти"; «dëś jɔ ćiśeł dom, tɔ jɔ jogɔ tæn nan dixtix nabił» „когда онъ пришелъ домой, то отецъ его хорошенько побилъ"; «dëśbë ja tajku krëdnuć mɤł, dabë ja glaj zaźenstvom śeł» „если-бы я могъ такую получить, то я сейчасъ же бы пошелъ за женой" (такъ объясняютъ въ Ускиди слово «źenstvɔ»); «kajś pisanæ stoi vætëx profetax, ...» „какъ написано у пророковъ, ..."; «më smë jeli dom, dokelajś ćma bëła» „мы поѣхали домой, такъ какъ было темно"; «ja vutrajem tak dæłgɔ, kajś të, dëś tæś xɤjʒiś væ tajkim ćopłëm kɤźuxu» „я выдержу также долго, какъ и ты, хотя ты и ходишь въ такой теплой шубѣ".

Выраженіе равноправныхъ частей цѣлаго представленія.

§ 280. Если въ цѣломъ представленіи наблюдаются отдѣльныя части, не находяшіяся однако другъ съ другомъ въ отношеніи опредѣляющаго и опредѣляемаго, то это выражается особыми формальными словами, стоящими между словами или группами словъ: «a, abë, abær = alɛ, pak» (послѣднее ставится на второмъ мѣстѣ группы): «bratr a sɔstra» „братъ и сестра"; «mać abë sɔstra museja naćɛvoźan'u bëć» „мать или сестра должны быть на похоронахъ"; «ja sæm ho vʕstał, tæn abær musë dokija gʕzźɛ holovać» „я здѣсь остался, а онъ долженъ достать въ Кіѣ гвозди"; «doma së miła zmlokom jagłë, tam pak ëśi n'ızmejɛś skapalicu» „дома ты получала просяную кашу на молокѣ, а тамъ не получишь и съ сывороткой".

Выраженіе ассоціативной связи.

§ 281. Формальныя слова, указанныя въ § 280, но при другой интонаціи, выражаютъ ассоціативную связь между отдѣльными словами и группами словъ. Сюда-же относятся такія формальныя слова, какъ «pʕn» „потомъ", «tægla» „все-таки", «tæś» „тоже": «lɔśkɛ vınɔ zaxɔrægɔ muźa abë zaźeci» „легкое вино для больного человѣка, или для дѣтей"; «tam bëłɔ velɛ luźi: tæn nan, tæn glona, pʕn tæn śołta, pʕn tæn r'ixtærovë...» „тамъ было много народа: отецъ, Глёна, потомъ староста, потомъ сынъ Рихтера..."; хорошій примѣръ на «tægla» см. Пр., Отдѣлъ IV, № 24 (стр. 50); «gusta ma novæ kʕlɛsɔ, a mar'ja tæś ma» „у Густы новый велосипедъ, и у Марьи—тоже".

Кромѣ того о выраженіи ассоціативной связи см. § 269.

Добавочное замѣчаніе.

§ 282. Утвержденіе, сомнѣніе, удивленіе, вопросъ и т. п.—все это выражается интонаціями, которыхъ къ сожалѣнію не изучилъ ближе. Но вопросъ во всякомъ случаѣ можетъ быть выраженъ и порядкомъ словъ: «źɛś të ćić? | të źɛś ćić» „придешь-ли ты? | ты придешь".

ЧАСТЬ IV.

Списки словъ и морфемъ.

(См. т. II).

ЧАСТЬ V.

Объяснительная.

Глава 1. Историко-сравнительное объясненіе мужаковскаго вокализма.

§ 283. Такъ какъ мнѣ не приходится прокладывать новыхъ путей, то я смогу гораздо проще и скорѣе сказать все нужное, если буду отправляться отъ условнаго праславянскаго состоянія.

Примѣчаніе. Я не дѣлалъ самостоятельныхъ изысканій по другимъ лужицкимъ говорамъ, а довольствовался параллелями къ зарегистрированнымъ мною мужаковскимъ словамъ и тѣмъ, что есть въ MuGr.

Для *сл.* я пользовался словаремъ Хандрика (M. Handrik-Slepjanski—Słownik Slepjanskeje narěće въ ČMS, LVIII и LIX).

Слова изъ Якубицы привожу въ транскрипціи пр. Muka (Słownik z Jakubicoweho Nowebo Zakonja въ ČMS, LI и LII), хотя ее часто считаю ошибочной.

§ 284. *Прасл.* [a] = *м.* «a»: *м.* «vɤd-a» „вода“. Тоже находимъ во всѣхъ лужицкихъ говорахъ.

Единственное исключеніе находимъ въ «ne-»—префиксѣ превосходной степени.

§ 285. *Прасл.* [i] = *м.* «i»: *м.* «sol-i-mё» „мы солимъ“. То-же находимъ во всѣхъ лужицкихъ говорахъ.

1. Послѣ твердыхъ согласныхъ (см. § 118) мы находимъ «ё» (см. § 119). То-же находимъ во всѣхъ лужицкихъ говорахъ.

2. Послѣ полумягкихъ «ś, ź» (см. §§ 20, 44 и 118) находимъ «ı» (см. § 119).

Въ *сл.* и въ *нл.* имѣемъ въ соотвѣтствующихъ случаяхъ *y*, а въ *вл.* — *i*, что находится въ связи съ разнымъ качествомъ шипящихъ (см. § 336): *м.* «śıdłɔ» | *сл.* šydło | *нл.* šydło | *вл.* šidło „шило“.

3. Передъ «r» находимъ «ɛ»: *дцс.* *po-žir-ati | *м.* «pɤ-źɛr-ać» „глотать; хлестать (= пить)“. То-же находимъ во всѣхъ

лужицкихъ говорахъ (въ первомъ слогѣ вездѣ ě: *м.* «mır» | *нл.*, *вл.* měr „спокойствіе“).

4. Кое-гдѣ находимъ фонетическій нуль, преимущественно тамъ, гдѣ «i» не имѣетъ большого морфологическаго значенія: *дцс.* uč-i | *м.* «huc» (чистая основа получила здѣсь повелительное значеніе); *дцс.* bog-ovi | *м.* «bog-oj» „богу“, гдѣ «-oj» является достаточно характернымъ окончаніемъ (впрочемъ «j» можно считать и историческимъ преемникомъ ранѣе бывшаго «i», такъ какъ этапы историческаго развитія намѣчаются вѣрно такъ «-ovi > -oji > -oi > -oi̯». Въ такихъ случаяхъ, какъ «drejan'-[i]c-a» (см. § 120) исчезновеніе «i» подводитъ суффиксъ подъ обычный видъ: «pijajn-c» „пьяница“. То-же находимъ во всѣхъ лужицкихъ говорахъ.

5. Наконецъ въ извѣстныхъ условіяхъ иногда можетъ оказаться «e» (см. § 128).

Примѣчаніе. Изрѣдка находимъ «ë» вм. «i» въ началѣ словъ послѣ «h»: «ja ʒ́ɛm hëć» „я пойду“, что объясняется вѣроятно изъ *sandhi*, такъ какъ произносится обыкновенно «ʿjaʒ́ɛmcʿëć» (см. § 159). То-же, но въ видѣ болѣе общаго правила находимъ въ *сл.* (hyć „идти“, hykawa „икота“ и т. д.) и въ *нл.* (см. MuGr. § 48, III), но не въ *вл.*

§ 286. *Прасл.* [y] = *м.* «ë»: *м.* «më» „мы“. То-же находимъ во всѣхъ лужицкихъ говорахъ.

1. Послѣ полутвердыхъ «k, g» (послѣ «x» лишь въ окончаніяхъ не односложныхъ словъ, ср. §§ 135, 204, 205) находимъ «i»: *м.* «kidać» „накладывать; «vɤn ʒ́ɛ sæ gibać» „онъ будетъ подниматься“; «xëtrë» „красивый»; но «muxi» „мухи“.

То-же находимъ во всѣхъ лужицкихъ говорахъ.

Однако въ *вл.* послѣ *kh* (изъ *ch*) находимъ ě (въ сущности открытое *i*): khětry „дѣльный, быстрый“ въ соотвѣтствіи съ вышеприведеннымъ *м.* «xëtrë».

2. Въ соотвѣтствіи съ *дцс.* vy- находимъ всегда *м.* «vu || hu»: *м.* «husoki» или «vusoki» „высокій“. То же находимъ во всѣхъ лужицкихъ говорахъ, кромѣ діалекта *Якубицы*.

Примѣчаніе. Въ словѣ «mulić sæ» „ошибаться“, соотвѣтствующемъ *польск.* mylić się „ошибаться“, находимъ единственный случай очень распространеннаго въ *вл.* и въ *нл.* перехода *y > u* послѣ губныхъ. Въ *сл.* тоже не наблюдается этого перехода, кромѣ какъ въ вышеуказанномъ словѣ, а въ діалектѣ *Якубицы* находимъ даже myliś se „заблуждаться“.

3. Передъ «r» находимъ «ɛ»: «sekɛra» „топоръ", подобно тому, какъ это мы видѣли по отношенію къ «i». То-же находимъ и во всѣхъ лужицкихъ діалектахъ.

Примѣчаніе. О факультативномъ «ё» см. § 136.

§ 287. *Прасл.* [u] = *м.* «u»: *м.* «suxi» „сухой"; *м.* «cuzë» „чужой". Въ общемъ то-же и во всѣхъ лужицкихъ говорахъ.

Примѣчаніе. Однако въ двухъ словахъ находимъ «i»: *м.* «blidɔ» (такъ-же во всѣхъ говорахъ) „столъ" (*дцс.* bl'udo) и *м.* «vićɛ» | *сл.*, *нл.* witše | *вл.* jutře | *Якуб.* jutře „завтра".

§ 288. *Прасл.* [ą] = *м.* «u»: «ruka» „рука". То-же находимъ и во всѣхъ лужицкихъ говорахъ.

§ 289. *Прасл.* [ę] = *м.* «a» въ серединѣ словъ и «ɛ» на концѣ словъ: «pjać» „пять". Рѣшающими примѣрами для конца слова являются четыре отглагольныхъ нарѣчія (единственный остатокъ бывшихъ причастій): «liźɔ» „лежа", «seʒ́ɔ» „сидя", «stojɔ» „стоя", «visɔ» «вися». Конечное «ɔ» подразумѣваетъ исторически предшествующее «ɛ», а такъ какъ нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній предполагать здѣсь аналогическое «-ɔ», то мы должны признать «ɛ» фонетическимъ соотвѣтствіемъ *прасл.* [ę] въ концѣ слова. Другіе примѣры: «bremɛ» „охапка", «ćelɛ» „теленокъ", «mɛ, ćɛ, sæ» „меня, тебя, себя". Сюда же подойдутъ и окончаніе *род. пад. ед. ч.* II склоненія и *им.-вин. пад. мн. ч.* «-ɛ» (съ необходимыми для праславянскаго оговорками).

Личное окончаніе 3 *л. мн. ч.* «-ja» не противорѣчитъ сказанному, такъ какъ очевидно вторично попало на конецъ слова.

Нѣсколько исключеній будетъ объяснено ниже въ § 321.

§ 290. Въ *сл.* находимъ въ первомъ слогѣ ě («ı»), въ непервомъ—*e* («ɛ»): měso, kur'e.

То-же находимъ и въ *нл.* (см. однако § 296 и сл.).

Въ *вл.*, если не считать позднѣйшихъ измѣненій, находимъ то-же, что и въ *м.*

У *Якуб.* находимъ на концѣ *e*, въ серединѣ—*i*, *u*. Окончаніе 3 *л. мн. ч.*—*e*, *i*, *a*. Примѣры см. у Leskien'a, ASP. I, стр. 178. Тамъ-же и попытка объясненія. Иначе Lorentz, ASP. XXIV, стр. 20 и Nitsch, MP. III, стр. 12.

У *Мегизера* на концѣ повидимому *e*, а въ серединѣ *i*.

§ 291. *Прасл.* [ě]=*м.* или «a», или «ɛ», или «ı», или «e», или «æ»: *м.* «pjask» „песокъ“; «nevɛsta» „невѣста“, «ćıstɔ» „тѣсто“ «leće» „лѣто“, «cæłë» „цѣлый“.

Я полагаю, что нормальнымъ соотвѣтствіемъ *прасл.* [ě] передъ твердыми переднеязычными будетъ *м.* «a». Вотъ всѣ относящіеся сюда примѣры [1]:

«ʒat» „женатый человѣкъ“

«gjaska» „святой вечеръ“ (но «gvıska» [2] „звѣздочка“).

«klatka» „клѣтка“

«lask» „кустарникъ“ | *сл.* «l ě s k a» „орѣшникъ“ [3].

«pjask» „песокъ“, «pjaskovë» „песчаный“.

«pʕnʒałk» „понедѣльникъ“.

«sćask» „стружка, щепка“ | *нл.* s t ś ě s k a и t ś ě s k a | *вл.* t ř ě s k a | *польск.* t r z a s k a „щепка“.

Если принять во вниманіе, что въ нѣкоторыхъ другихъ деревняхъ мужаковской языковой области слова «ʒat» нѣтъ, а есть только «ʒatk» въ смыслѣ „дѣдъ“ («starë nan» по ускидски), то окажется, что всѣ указанныя слова имѣютъ бронированный характеръ, т. е. что коренной гласный ни въ какихъ производныхъ формахъ не попадаетъ въ положеніе передъ мягкой согласной («pʕnʒałk» этимологически непонятно для говорящихъ).

Методологически мы такимъ образомъ вправѣ именно въ этихъ словахъ ожидать фонетическаго соотвѣтствія. Можно конечно думать о заимствованіи малоупотребительнаго «gjaska», культурнаго термина «pʕnʒałk», даже «lask», какъ мѣстнаго названія [4], наконецъ «ʒat»; но «pjask», «klatka», «sćask» кажутся мнѣ свободными отъ всякихъ подозрѣній.

§ 292. Посмотримъ, нельзя-ли объяснить аналогіей къ родственнымъ словамъ отклоняющіеся случаи (я не буду приводить тѣхъ словъ, которыя не должны бы имѣть «a»):

«bıłë» „бѣлый“ | «belić» „бѣлить“ (у *Якубицы* тоже běły).

---

[1] Слово «zgr'ałë» „зрѣлый“ очевидно изъ «*zdr'ałë < *zr'ałë» не можетъ быть отнесено сюда, какъ показываетъ (ср. уже L e s k i e n, ASP. I, стр. 185) *вл.* z r a ł y „зрѣлый“ при глаголѣ z r a ć, z r a j u „зрѣю“.

[2] Уменьшительное отъ «gvızda».

[3] Лѣсъ по мужаковски и по слепянски будетъ «ker'ki», по *нл.*—l ě s o, g ó l a, по *вл.*—l ě s, у *Якуб.*—l a s.

[4] Въ томъ смыслѣ, что раньше въ этой мѣстности жили люди, которые называли такъ мѣста, поросшія кустарникомъ.

«blıdë» „блѣдный“. Въ *м.* нѣтъ производныхъ (вѣрнѣе, у меня ихъ нѣтъ); но въ *вл.* видимъ blědźić „бѣлить“, blědźina „*Blässe*“ и т. д.

«cæłë» „весь“. Въ *м.* производныхъ нѣтъ. У *Якубицы* находимъ cały, но и нарѣчіе cele.

«ćıłɔ» „тѣло, трупъ“ | «naćelɛ» или «naćɛłu» „на тѣлѣ“. Производныхъ въ *м.* нѣтъ. У *Якуб.* śało, śalny, въ *вл.* ćěłny; въ *нл.* śěłny. Возможно однако, что прилагательное звучало раньше «ćelnë» («ćelɛsnë»?): въ *вл.* и *нл.* формахъ съ ł чувствуется какъ разъ стремленіе ко всяческому уодноображенію корня.

«ćıstɔ» „тѣсто“ | «ćısćɛ» „въ тѣстѣ“. У *Якуб.* śasto и śěsto.

«ʒ́ıłɔ» „работа“ | «naʒ́elɛ» „на работѣ“; «ʒ́ıła» „работаетъ“. У *Якуб.* большинство формъ съ *a*; однако есть и двѣ съ *e* źěłajucy и źěłnik „работникъ“. Можетъ быть, что въ данномъ случаѣ сыграла ту или другую роль контаминація съ другими словами, какъ *вл.* dźěl „часть“ dźělnik „участникъ, работникъ“ и т. п. (у *Якуб.* źal „часть“, źeliś se „отличаться“).

«gńızdɔ» „гнѣздо“ | «gńızʒ́ɛ» „въ гнѣздѣ“. У *Якуб.* gńazdo (написано knäsdo). Въ *вл.* имѣется глаголъ hnězdźić „вить гнѣздо, гнѣздиться“ (*м.* «gńıstkɔ» вм. «gńıskɔ» очевидно слѣдовало вокализму производящаго имени).

«gvızda» „звѣзда“ | «ćigvɛzʒ́ɛ» „при звѣздѣ“. У *Якуб.* только gwězda. Въ *вл.* имѣется не мало производныхъ, гдѣ по-мужаковски и не должно ожидать *a*: hwězdny „звѣздный“, hwězdźisko „большая звѣзда“ и т. д.

«hobɛt» „обѣдъ“ | «pohobeʒ́ɛ» „послѣ обѣда“. Одинъ разъ я записалъ отъ одного стараго человѣка «hobjadujɛ» „обѣдаетъ“; однако другіе не одобрили такой формы, такъ что онъ самъ впалъ въ сомнѣніе, хотя продолжалъ утверждать, что „прежде такъ кажется говорили“. У *Якуб.* слова этого нѣтъ.

«kɤlɛnɔ» „колѣно“ | «nakɔleńɛ» „на колѣнѣ“. У *Якуб.* koleno. Хотя я не слыхалъ никогда *двойств. ч.* отъ этого слова, однако полагаю, что форма «kɤleńɛ» или «kɤleńi» должна была быть очень распространенной раньше (см. MuGr., стр. 344).

«kvıtka» „цвѣтокъ“. Хотя въ *м.* и есть формы «kvićeć» „цвѣсти“ и т. п., но это не объясняетъ дѣла, и «kvıtka» имѣетъ очень бронированный видъ. Однако въ *нл.* и у *Якуб.*

имѣемъ kwět, а слѣдовательно и формы *мѣстн. пад.*, гдѣ *a* не могло появляться.

«lıtać» „летать“ | «lećeć» „летѣть“.

«lıtɔ» „годъ“ | «leće» „въ году; лѣто“. У *Якуб.* lato.

«mıra» „мѣра“ | «mer′ić» „мѣрить“. У *Якуб.* měra.

«mıstɔ» „городъ“ | «mısće» „въ городѣ“. У *Якуб.* město, měsće, měsćan „горожанинъ“ и т. д.

«nevɛsta» „невѣста“ | «nevɛsće» „для невѣсты; къ невѣстѣ“, «ćinevɛsće» „при невѣстѣ“ и т. д.

«n′ınt[ɔ]» „теперь“ | *сл.* něnt[o] | *нл.* nět[o], něnt[o] | *вл.* nětk[o].

Изъ всѣхъ этихъ формъ явствуетъ, что «-t[ɔ]» и «-n», являются позднѣйшими суффиксами (ср. «śSnt» и «juźen» „уже“).

«plısnavë» „заплѣсневѣлый“. Въ *м.* родственныхъ словъ нѣтъ; но въ *вл.* находимъ plěsń. У *Якуб.* соотвѣтственнаго слова нѣтъ.

«pɔjɛdać» „говорить“. Въ *м.* нѣтъ словъ, сознаваемыхъ родственными. Однако у *Якуб.* находимъ рядомъ съ powjedanje *„significatio“* и powjeźano „разсказано, сообщено“.

«pSslɛtk» „послѣднее, конецъ“ | «pSslɛdnë» „послѣдній“. У *Якуб.* z posladka | posledny.

«r′ıtki» „негустой“—слово повидимому вовсе бронированное, такъ какъ ни въ *м.*, ни въ *вл.*, ни въ *нл.* нѣтъ образованій съ исторически мягкимъ согласнымъ вмѣсто *t*. Однако такія сравнительныя степени нарѣчій, какъ «lɔźe, ćaźe» „легче, тяжеле“ даютъ право предполагать въ прошломъ съ большой долей вѣроятности такую форму, какъ «*r′ıze». *Вл.* rědśić, rědćić явныя новообразованія, которыя можетъ быть смѣнили старую форму *rědźić. У *Якуб.* этого слова нѣтъ.

«r′ızać» „рѣзать“ | «r′ıźe» „рѣжетъ“.

«ścına» „стѣна“ | «ścen′e» „для стѣны; къ стѣнѣ; въ стѣнѣ“ и т. д.

«sædłɔ» „сидѣніе“. Вокализмъ не ясенъ; но если судить по *вл.* sydło (въ *нл.* sedło; русскому же сѣдло въ *нл.* соотвѣтствуетъ sodło = *м.* «zɔtl̥»), то относится все же сюда. Ср. «sen sæ» „сядь“, «seźi» „сидитъ“ и т. п.

«sænɔ» „сѣно“ | «nasæn′e» „на сѣнѣ“. У *Якуб.* sano. Въ *вл.* видимъ еще synišćo „сѣнной сарай“.

«sætk» „простокваша“. Родство съ корнемъ словъ «sæd-łɔ» и т. д. еще живо ощущается.

«slit» „слѣдъ“ | «slezić» „слѣдить“.

«sńidańɛ» „утренняя ѣда». Слово повидимому совершенно бронированное. Гипотетически конечно можно предполагать существованіе соотвѣтствія русскому снѣдь и ощущеніе родства со словами съ корнемъ «jid-». (Самое трудное для объясненія слово).

«susæt» „сосѣдъ“ | «susezi» „сосѣди“. Въ *вл.* susod, въ *нл.* sused.

«svit» „міръ“ | «svitłɔ» „свѣтъ“ | «sveći» „свѣтитъ“ | «svicka» „свѣча“ и т. д.

«śɛrë» „сѣрый“ | «śer′ić» „свѣтать“.

«vira» „вѣра“ | «ver′ić» „вѣрить“.

«viŋk» „вѣнокъ“. Слово тоже бронированное. Однако если вспомнить, что въ *вл.* „вѣнокъ“ будетъ věnc и что слово это не обыденное, а скорѣе обрядовое, встрѣчается главнымъ образомъ въ пѣсняхъ, которыя всѣ имѣютъ верхне-лужицкую языковую окраску, то легко предположить, что «viŋk» есть ничто иное какъ верхнелужицкое věnc съ обычнымъ мужаковскимъ суффиксомъ.

«vitær» „вѣтеръ“ [1]. Хотя въ *м.* и нѣтъ словъ производныхъ, однако въ *вл.* ихъ сколько угодно: větřik, větřić и т. п.

«xr′in» „хрѣнъ“ | «xreńɛ» или «xr′inu» „въ хрѣнѣ“.

«zelɛzɔ» „желѣзо“. У *Якуб.* zelezo и zelazny (ожидалось бы наоборотъ). Въ *вл.* находимъ довольно много производныхъ, гдѣ второе «z» должно было быть мягкимъ.

Вотъ и все. Словъ, въ которыхъ формы съ «ɛ» и съ «a» должны были существовать въ перемежку (вродѣ «jisć» „ѣсть“), я вовсе не приводилъ.

§ 293. Если окинуть взоромъ всю эту массу словъ, гдѣ *прасл.* [ě] должно было бы дать «a», то невольно приходишь къ мысли, что оно вовсе и не должно было давать «a» во всѣхъ этихъ случаяхъ. Однако я продолжаю поддерживать выставленное мною выше предположеніе.

Въ самомъ дѣлѣ: если имѣются чередующіяся фонетическія формы съ «ɛ» и съ «a», то можетъ все же случиться, что произойдетъ вытѣсненіе тѣхъ или другихъ, благодаря фонетической неустойчивости какой-либо изъ нихъ (несомнѣнно великое множество „звуковыхъ законовъ“ гибнетъ, не успѣвъ развиться до осяза-

---

[1] *Мѣстн. пад.*: «navɛtru».

тельныхъ результатовъ) или по какой либо морфологической причинѣ. Но если нѣтъ фонетическихъ формъ съ «а», то имъ неоткуда взяться.

Конечно можно предполагать заимствованіе; однако странно, почему люди, говорившіе «*sćısk» для обозначенія „щепки, стружки", вдругъ переняли бы отъ сосѣдей, хотя бы и поселившихся вмѣстѣ съ ними, слово «sćask»—они бы просто не замѣчали, что тѣ говорятъ иначе (я утверждаю это на основаніи моихъ непосредственныхъ наблюденій надъ воспріятіемъ чужого діалекта).

Скорѣе я могу предположить слѣдующее: люди, у которыхъ чередовались формы съ «ɛ» и формы съ «а» и у которыхъ слѣдовательно вниманіе было привлечено къ этому мѣсту въ словѣ (иначе не могло бы поддерживаться первоначальное распредѣленіе), при столкновеніи съ лицами, употреблявшими лишь формы съ «ɛ», легко подвергались воздѣйствію этихъ послѣднихъ, и это обстоятельство могло служить тѣмъ камнемъ, который перетягивалъ колеблющееся употребленіе въ опредѣленную сторону.

Конечно это лишь гипотеза; но за неимѣніемъ лучшей я пока придерживаюсь того убѣжденія, что въ «pjask» и т. д. мы имѣемъ въ мужаковскомъ фонетическое соотвѣтствіе *прасл.* [ě] передъ твердыми переднеязычными.

§ 294. Въ тѣхъ случаяхъ, когда *прасл.* [ě] не перешло въ «а», оно смѣшалось во всѣхъ положеніяхъ съ *прасл.* [е, ь], поскольку эти послѣднія не перешли въ «ɔ» или «о».

Поэтому ихъ исторія будетъ излагаться совмѣстно, въ §§ 315, 316. Здѣсь я хотѣлъ бы только отмѣтить еще два пункта:

1. Въ одномъ случаѣ *прасл.* [ě] соотвѣтствуетъ «о»: «ʒ́oka» „дочь", очевидно въ соотвѣтствіи съ *р.* дѣвка. То же имѣемъ въ *нл.* и въ *вл.* и у *Якуб.*; однако въ *сл.* находимъ dźěwka.

Повидимому это позднее и въ общемъ спорадическое явленіе, такъ какъ въ соотвѣтствіе съ *м.* «cæu̯ka» „цѣвка" имѣемъ въ *нл.* cowka и cewka; въ соотвѣтствіе съ *м.* «cæłë» „весь" у меня записано въ одной нижнелужицкой деревнѣ cołу (въ произношеніи «covë»); въ соотвѣтствіе съ *м.* «xlıu̯» „хлѣвъ" находимъ *вл.* діалектическое khlow (*Wojerjecy*=*Hoyerswerda*). Впрочемъ не знаю, насколько можно сопоставлять всѣ эти случаи.

2. Послѣ отвердѣвшихъ въ извѣстный моментъ «s, z, c»

находимъ, въ соотвѣтствіи съ *прасл.* [ě] регулярно «æ» или «е», какъ и въ соотвѣтствіи съ *прасл.* [е, ь]: «sædëm» „семь“, «sebɛ» „себя“, «cæsna» „невинная“ (ср. *дцс.* č ь s t ь n a), «sænɔ» „сѣно“, «ceʒi» „цѣдитъ“, «narucæ» „на рукѣ“. Изъ этого по моему можно съ большой вѣроятностью вывести, что къ эпохѣ отвердѣнія «s, z, c», продолжатели *прасл.* [ě, е, ь] не различались, по крайней мѣрѣ качественно — фактъ капитальной важности, по моему, для сравнительной фонетики лужицкихъ говоровъ.

§ 295. Въ *сл.* и въ *вл.* находимъ въ соотвѣтствіе съ *прасл.* [ě] въ первомъ слогѣ фонетическаго слова особый, отличный отъ *e* звукъ, обозначаемый въ лужицкой письменности посредствомъ знака ě и въ сущности тожественный съ *м.* «ı»: онъ также относится къ разряду болѣе или менѣе открытыхъ *i*. Это *i* къ концу слегка понижается, измѣняясь въ сторону «æ, ë», но составляетъ существенную часть звука, способную протягиваться.

Послѣ отвердѣвшихъ *s*, *z*, *c* въ *вл.* находимъ *y* («ы»), а не *e*: s y n o, c y ł y (послѣ мягкаго š находимъ еще ě — š ě d ź d i w y), n a r u c y, n a n o z y (но n a m u š e)[1]; но s e b j e „себя“, z e l e n y „зеленый“.

Примѣчаніе. Относительно *сл.* мои записи расходятся съ данными словаря пастора H a n d r i k’a: у меня c y ł y, c y w k a, s y n o, s y n u ć s e = *м.* «sædnuć sæ», š y r y, но c e d ź i ć; у него c e ł y, c e w k a, s e n o, s e n u ć, š y r y, c e d ź i c.

Изъ этого заключаю, что къ эпохѣ отвердѣнія *s*, *z*, *c* въ *вл.* отличались продолжатели [ě] съ одной стороны и [е, ь] съ другой, и отличались притомъ во всѣхъ слогахъ. Современное смѣшеніе въ непервомъ слогѣ фонетическаго слова является вѣроятно результатомъ отсутствія динамическаго ударенія. Въ самомъ дѣлѣ, *e* послѣ мягкихъ произносится какъ «ˡɛ», а ě (тоже послѣ мягкихъ) произносится какъ «ıᵋ» или «ıᵊ». Немудрено поэтому,

---

[1] P f u h l, какъ человѣкъ знающій *дцс.*, считаетъ въ своей грамматикѣ (*Laut- und Formenlehre der oberlausitz-wendischen Sprache.* Bautzen, 1867, стр. 20, § 13) формы n a r u c y, n a n o z y діалектизмами и не приводитъ ихъ даже въ парадигмахъ. K r a l однако нормализуетъ ихъ въ своей грамматикѣ (*Grammatik der Wendischen Sprache in der Oberlausitz.* Bautzen, 1895, стр. 29, 30).

Можно бы конечно предположить, что *-y* въ *мѣстн.-дат. ед. ч.* и въ *им.-вин. дв. ч.* слѣдуетъ аналогіи именъ на *s*, *z*, *c*; однако тогда ожидали бы *n a m u š i, какъ d u š i. Поэтому это предположеніе должно отпасть.

что при сокращенiи въ неударенныхъ положенiяхъ эти звуки сближаются: я могу засвидѣтельствовать, что отдать себѣ полный отчетъ въ качествахъ неударённаго *е* въ *вл.* при обыкновенномъ темпѣ рѣчи довольно затруднительно (ср. и сказанное въ § 82 про мужаковское «ɛ»).

§ 296. Что касается *нл.*, то вопросъ оказывается очень сложнымъ: по моимъ наблюденiямъ [1] въ *нл.* различаются «æ», «е» и «ɛ» въ указанномъ въ §§ 21, 19 и 20 смыслахъ. Никакого «ı» (см. § 18), которое соотвѣтствовало бы *вл.* и *сл.* ě, я не слыхалъ. И едва ли это не будетъ довольно распространеннымъ положенiемъ вещей: наилучшiй свидѣтель этому профессоръ Muka, сѣтующiй на своихъ нижнелужицкихъ земляковъ (самъ онъ происходитъ изъ верхней Лузацiи) за то, что они не различаютъ ě и *е* (=*je*). См. MuGr., стр. 19, откуда я позволяю себѣ сдѣлать слѣдующую выписку:

Anmerkung 3. Dass der Herausgeber des „Bramborski Casnik" in den letzten Jahrgängen seiner Wochenschrift und nach ihm auch die Revisionskommission des ns. Gesangbuchs das schon von Fabricius eingeführte ė (später ě) wieder mit é (oder è) = je vertauscht hat, ist als ein Rückschritt anzusehen, und dass er den Buchstaben ó von Tešnar' nicht angenommen hat, muss man bedauern.

Объ этомъ же свидѣтельствуютъ и несогласiя профессора Muka со словаремъ Zwahr'a относительно правописанiя тѣхъ или другихъ словъ, причемъ повидимому большую роль играютъ соотвѣтствiя въ *вл.* и въ другихъ славянскихъ языкахъ.

Примѣчанiе. Въ одной нижнелужицкой деревнѣ я однако слышалъ «ı», но не только въ первомъ слогѣ: měso, но и humě. Впрочемъ это были лишь мимолетныя впечатлѣнiя, и до конца вопроса я не изслѣдовалъ, такъ какъ былъ тамъ недолго и не интересовался тогда этими соотвѣтствiями.

§ 297. Тѣмъ не менѣе уже въ прекрасной грамматикѣ Hauptmann'a 1761 г. какъ будто находятся указанiя на различенiе ě и *е* («ɛ»), которое однако далеко не всегда строго проведено. Цѣлый рядъ позднѣйшихъ писателей, кончая профес-

[1] Нужно отмѣтить впрочемъ, что, не желая портить языковое чутье, для мужаковскаго говора, я довольно мало занимался нижнелужицкимъ.

соромъ Muka и пасторомъ Šẃela, тоже различаетъ ě съ одной стороны и *e* («ɛ») съ другой.

Такимъ образомъ приходится думать, что въ нѣкоторыхъ діалектахъ это различіе существуетъ, въ нѣкоторыхъ нѣтъ. Отсюда разныя неясности и колебанія, для устраненія которыхъ болѣе ученые люди прибѣгали къ родственнымъ славянскимъ языкамъ, а менѣе ученые—къ верхнелужицкому. Надо имѣть также въ виду, что большинство писателей были или нѣмцы или верхнелужичане (съ собственнымъ и притомъ очень важнымъ для языка различеніемъ ě («ı») и *e* («ɛ»). Мѣстные же интеллигенты кажется зачастую выучивались языку изъ книгъ, такъ что фонетика ихъ представляется иногда весьма подозрительной.

§ 298. Какъ мнѣ кажется, всякій говорящій по нижнелужицки прежде всего отличаетъ *e* (=«æ») въ такихъ случаяхъ какъ dobre, złe, der'e («dærɛ»), dešć и т. п., далѣе *e* (= «e», т. е. «e[i]», точнѣе «e[ı]») въ такихъ случаяхъ какъ zemja, zeger («zegɛr»), ńeźela («neźɛla)» и т. п. и наконецъ остальное — *e* (= «ɛ») или ě (= «ı»). При этомъ надо помнить, что *e* («ɛ») въ сущности почти не можетъ имѣть мѣста въ первомъ слогѣ, такъ какъ всѣ подобныя *e* перешли или въ *o*, или въ *a*, и что ě, по крайней мѣрѣ въ теоріи, не можетъ имѣть мѣста въ не первомъ слогѣ (здѣсь во всякомъ случаѣ надо имѣть въ виду и ослабленіе неударенныхъ гласныхъ, ср. § 295). Слѣдовательно для тѣхъ діалектовъ, гдѣ ě и *e* («ɛ») различаются, образуется простое правило: въ первомъ слогѣ — ě, въ остальныхъ — *e*, благодаря чему это различіе становится автоматическимъ, неважнымъ, по сравненію съ первыми двумя, а потому нѣтъ ничего удивительнаго, что оно утрачивается въ языкѣ и не у всѣхъ находитъ себѣ выраженіе на письмѣ и въ печати.

Но такъ какъ все же одной буквы *e* рѣшительно не хватаетъ для обозначенія разныхъ фонемъ, то всякій грамотный изъ Нижней Лузаціи готовъ найти у себя и ě и что угодно, тѣмъ болѣе что эта буква имѣется въ болѣе обработанномъ *вл.* (въ этомъ послѣднемъ на основаніи явной потребности) [1] и въ чешскомъ. Отсюда страш-

---

[1] Этимъ я конечно не хочу сказать, чтобы ě являлось лишнимъ въ *нл.*: по моему только оно тамъ не такъ необходимо, какъ въ *вл.*

ная путаница въ орфографіи у не очень твердыхъ въ грамотѣ людей, отсюда и нѣкоторый ученый произволъ.

§ 299. Моя догадка, что въ однихъ *нл.* діалектахъ ě смѣшалось съ *e* («ɛ»), а въ другихъ — нѣтъ, подтверждается данными профессора Muka относительно судьбы *прасл.* [ě] послѣ отвердѣвшихъ *s*, *z*, *c*: оказывается, что въ большинствѣ діалектовъ въ этомъ положеніи получилось *e* («æ»); но около Гродка (Grodk = *Spremberg*) имѣемъ, какъ въ *вл.* и въ *сл.*—*y*: syno, cyły, šyry „сѣрый“ (MuGr., стр. 45). То же находимъ и въ Блотовскомъ діалектѣ (MuGr., тамъ-же).

Изъ этого заключаю, что къ эпохѣ отвердѣнія *s*, *z*, *c* въ однихъ діалектахъ продолжатели *прасл.* [ě] качественно совпали съ продолжателями *прасл.* [e, ь], а въ другихъ—нѣтъ (это впрочемъ относится лишь къ первому слогу).

Какъ-бы тамъ ни было, но несомнѣнно однако, что раньше въ *нл.* различались продолжатели *прасл.* [ě] отъ продолжателей *прасл.* [e, ь], и при томъ не только въ первомъ слогѣ слова: свидѣтельствомъ этого является такая пара, какъ kolaso „колесо“, но zelezo „желѣзо“ (ср. *нл.* jazor „озеро“ *дцс.* jezero).

Хотя одинъ вопросъ хронологіи тутъ для меня и не ясенъ, однако несомнѣннымъ является то обстоятельство, что въ эпоху не столь отдаленную продолжатели *прасл.* [ě], отличаясь отъ продолжателей *прасл.* [e, ь], вовсе не были склонны къ переходу въ *a*.

§ 300. Что касается *Якуб.*, то, какъ извѣстно, у него находится довольно много примѣровъ соотвѣтствія *a прасл.* [ě], причемъ такіе случаи, какъ caly | cele, z posladku | posledny, ясно показываютъ и фонетическія условія указаннаго соотвѣтствія.

y на мѣстѣ *прасл.* [ě] послѣ *s*, *z*, *c* у *Якуб.* не встрѣчается.

Примѣчаніе: То же, но еще послѣдовательнѣе, находимъ *у Мегизера*.

§ 301. *Прасл.* [r̥] = *лл.* «ær, er', ɪr, ar». При этомъ надо различать слѣдующіе случаи:

1. Далѣе слѣдуетъ „твердый“ переднеязычный:

a) предшествуетъ «c» (изъ *прасл.* [č]) и вѣроятно «ž» (примѣровъ однако нѣтъ) — «ar».

б) предшествуетъ другой согласный—«ær».

2. Далѣе слѣдуетъ переднеязычный „мягкій“ или заднеязычный, кромѣ «х»—«ır, ɛr, ær».

3. Далѣе слѣдуетъ губной или «х»—«er′».

Примѣры: 1а «carnë» „черный“; «cart» „чертъ“.

1б. «bærdɔ» „бердо“; «dærnɔ» „дернъ“; «mærznuć» „мерзнуть“; «særna» „серна“; «tværdë» „твердый“; «zærnɔ» „зерно“.

2. «cærkve» „церковь“; «ćırn | ćırn′a» „терніе“; «ʒırnuć» „сдирать“ (ср. «ʒırgać»); «ʒırźać» „держать; останавливаться“; «mırzë» (глаголъ) „противно“; «pırʒi» „пердитъ“; «pırśćen» „перстень“; «scærkn′ɛ» „всасывается“ (малоупотребительное слово) «smırć» „смерть“; «smırʒi» „воняетъ“; «śćırk» „названіе травы (*Klapper*)“; «śɛrśen / śɛrśen′a» „шершень“; «śvırc» „сверчокъ“; «væsmɛrkan′ax» „въ сумерки“ (записано правда «væsmærkan′ax», но я предполагаю возможность ошибки, такъ какъ помню, что это слово, употребляющееся лишь въ видѣ нарѣчія, вызывало затрудненія, ср. «smærkać sæ» „сморкаться“); «vırći» „вертитъ“; «źɛrć» „шестъ“. Исключенія: «śćarcë» (ср. «klarcë» съ тѣмъ же значеніемъ) „дребезжитъ“; «ver′ga» „качаетъ“ (однако въ *вл.* wjerhać).

3. «cer′væ» „червиво“; «cer′vɛnæ» „красно“; «mer′va» „путанная солома (послѣ молотьбы)»; «pere» „раньше, передъ“ (изъ *per′vej); «śćer′bæ» „щербато“; «śćer′pn′ɛ», „сомлѣваетъ“ (но «ćırpeć» „страдать“ — малоупотребительно); «sper′xinë» „перхоть“; «sver′bi» „чешется“; «ver′ba» „верба“; «ver′x» „вершина“. Исключеніе: «śćɛrp» „? (бранное слово)“; «særba» „лужичанинъ“.

§ 302. Въ *сл.*, насколько можно судить по имѣющимся матерьяламъ, находимъ въ случаяхъ 1, передъ „твердыми“ переднеязычными, *er* = «ær» (dern, cert, cerny, zerno, twerdy [1] и т. д.). Въ случаѣ 2. и 3. находимъ то-же, что въ *м.*

Примѣчаніе 1. cart (въ словарѣ пастора Handrik'a, наряду съ cert), объясняется вѣроятно тѣмъ, что авторъ словаря ловилъ и записывалъ все, что было непривычно его верхнелужицкому уху, а во многихъ сосѣднихъ деревняхъ говорятъ cart по мужаковски или по нижнелужицки.

---

[1] У пастора Handrik'a въ его словарѣ слепянскаго говора стоитъ tẃerdy; но я самъ записалъ «tværdë», да и у Wjelan'a ČMS. XXII, стр. 90, стоитъ twerdy, хотя неизвѣстно, къ чему относится, къ *сл.* или къ *м.*; но такъ какъ онъ лучше зналъ *сл.*, то навѣрное къ *сл.*

Примѣчаніе 2. сл. «særp» „серпъ“ (въ *м.* «mała kѳsa») наряду съ *м.* «særba», «cæŋk» (*сл.* c e [r] n k, по B e r n e k e r'у изъ *č ь r m ь n ъ k ъ) „желтокъ“, «cærkve» и «scærkn'ɛ» заставляютъ меня, въ видѣ гипотезы, выставить предположеніе, что и въ *м.*, какъ и въ *сл.*, и въ *вл.*, послѣ отвердѣвшихъ *s*, *z*, *c прасл-му* [r̥'] соотвѣтствуетъ «ær» и никогда «er'», независимо отъ послѣдующаго согласнаго. Отъ нѣкоторыхъ напрашивающихся дальнѣйшихъ гипотезъ о предшествующемъ языковомъ состояніи считаю благоразумнымъ воздержаться.

§ 303. Въ *вл.* правила въ общемъ довольно близки къ *м.* и *сл.*, съ тою лишь разницей, что въ случаяхъ 1. находимъ *or*: č o r n y, d o r n, z o r n o, s o r n a, p o r s t (č e r t можетъ быть объясняется изъ č e r ć i; t w j e r d y—изъ t w j e r d ź i ć).

§ 304. Въ *нл.* въ случаяхъ 1. находимъ: а) *ar* послѣ губныхъ и c (изъ [č]), ž (t w a r d y, m a r z n y ś, c a r n y, c a r t, Ž a r n o w „*Sorno*, *n. l.*“; но c e r s t a d ł o, можетъ быть подъ вліяніемъ *c e r s t i). и б) *er* (= «ær») послѣ *d*, *z*, *s* (d e r n, z e r n o, s e r n u ś[1]). Въ случаяхъ 2. и 3., т. е. не передъ твердыми переднеязычными, находимъ *er* (= «ær») послѣ *c*, *s*, *z*, š, ž и *er*[2] (= «ɛr»)—послѣ другихъ согласныхъ: c e r k ẃ a, s e r p, ṕ e r w y, ž e r ź.

§ 305. У *Якуб.*, насколько можно судить по матерьялу, подобранному у L e s k i e n'a, ASP. I, 187, мы находимъ *ar* передъ твердыми переднеязычными, *er* передъ мягкими переднеязычными, *ir* передъ губными и заднеязычными (есть нѣсколько исключеній).

У *Мегизера* находимъ болѣе или менѣе ту-же картину.

§ 306. *Прасл.* [r̥] = *м.* «ær, ar». Нормальнымъ соотвѣтствіемъ является «ær»: «mærśći sæ» „морщится“, »mærxve» „морковь“ и т. д.

Однако послѣ заднеязычныхъ находимъ: «ar» въ «karcma» „шинокъ“, «karmi sæ» „толстѣетъ“, «skarźba» „жалоба“, «śkar-[bi]śojcë» „*Skerbersdorf, n. l.*“ «zagarn'ɛ» „засучиваетъ“ и «ær», которое не превратилось въ «ɛr» (ср. § 127), въ «gædlɔ»

[1] Возможно однако, что это аналогическія образованія, такъ какъ имѣемъ s a r n a (у Z w a h r'a s a r n'a) и старое t a r ł.

[2] Это послѣднее по извѣстному правилу (MuGr., стр. 60 и сл.) перешло въ *a* въ извѣстныхъ случаяхъ: ź a r ž a ś.

„горло“ (изъ «*gærdłɔ»), «gærnëk» „горшокъ“ и «gærsć» „горсть“. Можетъ быть сюда же «škvarcë» „трещитъ“, «škvarka» „шкворка“.

Ratio этого двоякаго соотвѣтствія мнѣ неясна.

Примѣчаніе: «gërk» „шея“ связано съ «gërgula» „адамово яблоко“, «gërgava» „горло (у гуся)“, которыя стоятъ можетъ быть подъ вліяніемъ *н.* *Gurgel*.

§ 307. Въ *сл.* находимъ всегда *er* (= «ær», а послѣ заднеязычныхъ «ɛr»): merchej, kercma.

Въ *вл.* находимъ *or* (но не ór, хотя слогъ получается и закрытый): morchej, korčma.

Въ *нл.* находимъ вездѣ *ar*, но послѣ заднеязычныхъ *jar* marchwej, kjarcma.

Есть одно слово, которое не подходитъ подъ правило и которое объяснить я не могу: tergaś, ternuś „рвать“ (можетъ быть контаминація съ żernuś, которое значитъ почти то-же самое).

У *Якуб.* находимъ вездѣ «ar» (въ томъ числѣ и tarnuś).

§ 308. *Прасл.* [l̥ (l̥ и l̥')] = *м.* «el, æł, oł, łu».

1. Послѣ «c» (изъ [č]), «ź» видимъ «oł»: «cołm» „лодка“, «źołc» „желчь“ (если это старое «ź»), «źoltæ» „желто“, «źołma» „пестрый дятелъ“.

2. Не послѣ твердыхъ переднеязычныхъ:

а) передъ твердыми переднеязычными—«æł»: «pæłnæ» „полно“, «væłma» „шерсть“ (изъ «*væłna», ср. «cołm»);

б) передъ прочими согласными—«el»: «melcë» „молчитъ“, «velk» „волкъ“, «velźnæ» „влажно“.

3. Послѣ твердыхъ переднеязычныхъ—«łu»: «dłuk» „долгъ“, «dłëpɛ» „долбитъ“ (контаминація изъ *dłubać и *dłypać по Berneker'у), «kłucë» „дробитъ“, «kłustæ» „толсто“, «słujncɔ» „солнце“, «słup» „столбъ“.

Примѣчаніе: «jabłukɔ» „яблоко“ сюда не относится.

«pæłcæ» „стираетъ“ («pæłkan'ɛ») рядомъ съ «melcë» и «dłuk» рядомъ съ «dæłgɛ» „длинно; долго“ можетъ быть позволяютъ въ первыхъ предположить отраженіе [l̥], а во вторыхъ—[l̥'].

Примѣчаніе: «zalza» „железа“ мнѣ не понятно (ср. *сл.* и *нл.* załza и *вл.* žałza).

§ 309. Въ *сл.* находимъ то-же самое, только *м-му* «dæłgi» соотвѣтствуетъ długi или dłujki.

Въ *вл.*, *м-му* «oł, æł, łu» соотвѣтствуетъ *oł*, а *м-му* «el»—*el.*

Кромѣ того: słónco (очевидно изъ *solnьce) и płokać (очевидно изъ *polkati), хотя діалектически встрѣчается и połkać.

Въ *нл.* находимъ то-же, что и въ *сл.*, только вм. pełny находимъ połny (ср. coły вм. cæły, см. § 294).

Примѣчаніе: Къ załza въ *нл.* присоединяются wałma и pałkaś.

У *Якуб.* находимъ želc (въ транскрипціи пр. Muka), pełny, milcaś, vilk, dług, długi.

§ 310. *Прасл.* [ь] = *м.* «ɛ || ı, æ, e, i || ı, o» или „нуль": «pıs / vˢtpɛsa» „собака / отъ собаки"; «cæsna» „невинная"; «źen» „день", «jogła» „игла", «peŋk» „пень" (собственно „пенекъ") «pijɛm» „пью"; «śijɛm» „шью"; «śkr'icka» „искра".

Изъ примѣровъ видно, что, поскольку [ь] не исчезло и не превратилось въ *i*, продолжатели его совершенно совпали съ продолжателями *прасл.* [e]. Въ частности, что они также переходили въ «ɔ, o», ясно видно еще и изъ слова «słužobnë» „служащій".

Слово «jakrɔ» „икра (у рыбъ)" обязано своимъ вокализмомъ слову «jagłë» „просо" съ которымъ оно находится въ тѣсной семазіологической связи (это утвержденіе—не досужая догадка, а является результатомъ наблюденій надъ психологіей языка).

То-же находимъ и въ прочихъ лужицкихъ говорахъ.

§ 311 *Прасл.* [ъ] = *м.* «æ, e, ë | i», или «нуль»: «væn» „на дворъ; изъ дому"; «deść» „дождь"; «rëjem» „рою"; «gnaćɛ» „бѣжаніе".

То-же находимъ во всѣхъ лужицкихъ говорахъ, кромѣ *вл.*, гдѣ имѣемъ *o* (*e* является конечно вторичнымъ): won.

§ 312. Условія перехода *прасл.* [ь, ъ] въ «ɛ, æ» или ихъ исчезновенія обычны и не вызываютъ особыхъ замѣчаній.

Передъ «j» *прасл.* [ь, ъ] даютъ «i (ı), ë»: «pijɛm» „пью", «śıja» „шея", «hobmëjɛm» „мою"; однако «ce, ceja, cejɛ» „чей, чья, чье"; «pˢdemɔ» „часть телѣги", «vespɛ» „въ комнатѣ" и т. п.

О „стяженіяхъ" см. § 332.

§ 313. *Прасл.* [e] = *м.* «ɛ || ı, e, æ, ɔ, o»: *м.* «lɔt» „ледъ", «colɔ» „лобъ, чело", «licɔ» „щека", «kˢlɛsɔ» „колесо", «zmıtana» „сметана", «źejać» „девять", «sædëm» „семь".

«ɔ, o» соотвѣтствуютъ *прасл.-имв* [e, ь], въ извѣстныхъ случаяхъ и [ę], а вмѣстѣ съ предшествующими «r′, l» иногда и [*er*, *el*], во первыхъ, передъ твердыми согласными, а во вторыхъ можетъ быть и на концѣ слова.

Первое несомнѣнно доказывается слѣдующими чередованіями: «vıcɔr» „вечеръ“ | «vıcer′a» „ужинъ“; «vısɔłæ» „весело“ | «vıseli sæ» „радуется“, и такимъ сопоставленіемъ, какъ «ǯaćelin» „клеверъ“ и «ǯaćolc» „дятелъ“, несомнѣнно бывшаго уменьшительнаго отъ «*ǯaćoł».

Второе доказывается въ извѣстной мѣрѣ указанными въ § 289 отглагольными нарѣчіями «lıžɔ, sešɔ, stojɔ, visɔ» и довольно изолированно стоящимъ «jɔ» „есть“. Однако не менѣе, если не болѣе, изолированное окончаніе 2 *л. мн. ч.* «-ćɛ» и слово «ǯı» „гдѣ“ заставляютъ меня признать конечное «ɛ» тоже фонетическимъ.

Причины подобнаго двоякаго соотвѣтствія для меня неясны. Въ качествѣ одной изъ возможныхъ гипотезъ позволю себѣ высказать предположеніе, что разнообразіе это явилось результатомъ явленій *sandhi*. Въ пользу этого говорило бы и то обстоятельство, что въ разныхъ нарѣчіяхъ находимъ разныя соотвѣтствія: въ *нл.* и въ *сл.*: jo; -śo | -ćo; žo | džo; въ *вл.* и у *Якуб.*: je; -će | -śe; dže | gže.

Примѣчаніе. Я не привожу окончаній существительныхъ, такъ какъ тамъ возможны всевозможныя аналогіи, а поэтому они ничего не могутъ дать для разрѣшенія вопроса. То-же относится и къ окончанію 3 *л. ед. ч.*

§ 314. Попробую объяснить случаи, противорѣчащіе вышеуказанному правилу. Коренной гласный въ глаголахъ II класса и въ глаголахъ типа А не нуждается въ объясненіи, такъ какъ въ нихъ очень много формъ, гдѣ глагольная основа когда то оканчивалась на мягкую согласную. Сюда подойдутъ «cæśɛ / cæsać» „чесать“, «dremɛ / dr′ımać» „дремать“, «grebɛ / gr′ıbać» „рыть“, «n′ısæ / n′ısł» „нести“ и т. д. и т. д.

Очевидно формы настоящаго времени являются центральными въ языковомъ мышленіи носителей мужаковскаго говора, какъ это для польскаго было отмѣчено Улашинымъ. Однако, въ противоположность польскому, формы бывшаго причастія на «-ł-» оказываются тоже не самостоятельными, слѣдуя вѣроятно ана-

логіи формъ на «-ć» (что конечно поддерживалось и формами множественнаго числа).

Неудивительно поэтому, что слова, производныя отъ второй основы или сходныя съ бывшимъ причастіемъ на «-ł-», имѣютъ и вокализмъ соотвѣтственныхъ глаголовъ: «gr′ıbłɔ» „нѣчто вродѣ кочерги (деревянной) для выгребанія углей изъ печи“, «mıtłɔ» „метелка для выметанія печи“, «cæsak» „гребень“, «pıkar′» „пекарь“ [1] и т. д.

Страннымъ является слово «ćɔśɛ / ćɔsać» „тешетъ“. Недаромъ въ *вл.* мы имѣемъ ćesać.

Такъ какъ рядомъ съ причастіями на «-ɛnæ» существуютъ и очень употребительны отглагольныя существительныя на «-en′ɛ», то нѣтъ ничего удивительнаго, что никогда не находимъ «-ɔnæ» не только въ причастіяхъ, но и въ прилагательныхъ, напримѣръ: «zelɛnæ» „зелено“ (въ *сл.* однако zelony, въ *нл.* и *вл.* zeleny).

Можетъ быть вліяніемъ этого окончанія объясняются «łopɛnɔ» „листъ“, «rećɛnɔ» „веретено“ и даже «śkobr′ɛŋk» „жаворонокъ“ (ср. «zaxopɛŋk» „начало“).

«kʸlɛsɔ» „колесо; велосипедъ“ вѣроятно объясняется изъ формъ стараго склоненія на согласный.

Рядомъ съ «dalɛkɔ» „далеко“ имѣемъ «vʸdaloka» „издалека“.

Непонятны: «bısobu» „между собой“, «ćıŋkɛ» „тонко“, «popɛł» „пепелъ“, «pıs» „собака“, «śɛu̯» „шовъ“, «vıdrɔ» „погода“, «xr′ibɛt» „хребетъ“.

Примѣчаніе 1. Замѣчательно, что за исключеніемъ «bıs-» и «vıdrɔ» остальные случаи восходятъ къ *прасл.* [ь].

Примѣчаніе 2. Я указываю только тѣ случаи, этимологія которыхъ вполнѣ ясна.

§ 315. *e* (= «ɛ») разнаго происхожденія, которыя не перешли въ *o*, прежде всего перешли, послѣ отвердѣвшихъ «s, z, c», въ «æ», т. е. смѣшались съ продолжителями *прасл.* [ъ]. Примѣры см. 313. Не лишено вѣроятія, что «ɛ» и «æ» были лишь оттѣнками одной фонемы (въ *вл.* фонемы «æ» вовсе нѣтъ, но тамъ [ǝ] дало *o*), подобно тому какъ это наблюдается въ польскомъ литературномъ языкѣ (по наблюденіямъ Бодуэна, которыя

---

[1] Это слово отожествляется въ сознаніи говорящихъ съ *н.* bäcker.

могу вполнѣ подтвердить). Тогда нужно было-бы допустить вліяніе нѣмецкаго діалекта, гдѣ «æ» и «ɛ» различаются. Думаю, что полная взаимная ассимиляція нѣмецкаго и мужаковскаго «æ» во всякомъ случаѣ имѣла мѣсто, какъ это видно на заимствованіяхъ.

Послѣ «ś, ź», которыя отвердѣли повидимому позднѣе, *e* не перешло въ «æ», а осталось въ видѣ «ɛ», но потеряло высокіе переходные элементы въ началѣ, подобно тому какъ это происходитъ въ наше время съ группами «ń́ɛ, lɛ» (ср. §§ 20, 31 и 42).

Что это такъ, явствуетъ изъ того, что тогда какъ всякое другое «ɛ» въ первомъ слогѣ перешло въ «ı» (законъ этотъ больше не дѣйствуетъ, такъ какъ имѣемъ «śkr'ɛcë» „кричитъ" и др. исключенія) не передъ мягкими согласными (о чемъ см. § 326), «ɛ» послѣ «ś, ź» осталось.

Наконецъ всякое «ɛ» и «æ» передъ мягкими согласными обратилось въ «e», о чемъ см. §§ 323 и 331. Въ послѣднее время получившееся въ корняхъ чередованіе «æ || e» (но не «ɛ, ı || e») исчезаетъ въ силу морфологической ассимиляціи: «sænɔ» „сѣно", «na sæn'ɛ» „на сѣнѣ".

Съ этимъ «e» смѣшалось *ej* всякаго происхожденія: «kre» „кровь" изъ «*kræv'».

§ 316. Я не буду говорить о развитіи *e* въ другихъ говорахъ, такъ какъ у меня нѣтъ по нимъ исчерпывающихъ наблюденій. Напомню только, что переходъ *e* разнаго происхожденія въ *o* извѣстенъ всѣмъ лужицкимъ говорамъ, хотя современное фактическое состояніе словарнаго матерьяла и не вездѣ одинаково. Кромѣ того напомню, что общаго перехода *e* всякаго происхожденія въ ĕ («ı») въ первомъ слогѣ передъ твердыми не знаетъ ни одинъ говоръ, кромѣ мужаковскаго.

И наконецъ отмѣчу, что нижнелужицкій характеризуется переходомъ въ извѣстныхъ условіяхъ продолжателей *прасл.* [*e*, *ь*] и *e* въ группахъ *r'e*, *le*, соотвѣтствующихъ *прасл.* [*er*, *el*], въ *a*: jaden, jazor, p'as „собака", br'aza.

§ 317. *Прасл.* [o]=*м.* «ɔ, ȣ || ɔ, o»: «tɔ» „то", «gȣr'i» „сèрдитъ" «vȣda» „вода", «dovɔdë» „въ воду", «soli» «солитъ».

Въ первомъ слогѣ фонетическаго слова, послѣ губныхъ и заднеязычныхъ, если далѣе не слѣдуетъ губной или заднеязычный, *прасл-му* [o] соотвѣтствуетъ «ȣ»: «bȣźemɛ» „досвиданья" (собственно „Божье имя"); но «bok»' „Богъ". Законъ этотъ больше

не дѣйствуетъ, такъ какъ новыя заимствованія изъ нѣмецкаго сохраняютъ «ɔ» въ этомъ положеніи: «bɔrt» „борода“ (конечно не изъ *Bart*, а изъ діалектическаго «bɔrt»).

Исключеній кажется очень немного: непонятно для меня лишь «kolɛ» „колетъ“. Что касается «pɔjɛda» „говоритъ“, то оно объясняется тѣмъ, что въ эпоху образованія «ʿ» еще говорили «*pov'ɛda» (см. ниже § 320 и сл.).

Передъ губными и заднеязычными всякому *прасл.* [o] соотвѣтствуетъ «o»: «topor'iśćɔ» „топорище“. Исключенія объясняются очень легко аналогіями: напримѣръ «vʿkɔ» „глазъ“, такъ какъ «vʿcë»; «pʿmɔc» „помощь“ такъ какъ вообще префиксъ «pʿ-» обобщился въ этой формѣ. Но такъ какъ слово это неразложимо теперь, то часто встрѣчается и «pomɔc».

Передъ «ł» и передъ мягкими всякому *прасл.* [o] соотвѣтствуетъ тоже *м.* «o». Исключенія легко объясняются или аналогіями или распространеніемъ чередованія «ʿ || ɔ» (см. § 144). Однако совершенно непонятно для меня «visɔłæ» „весело“

§ 318. Въ соотвѣтствіяхъ *прасл.* [*er*, *el*, *or*, *ol*] не находимъ ничего необыкновеннаго: «bremɛ» „охапка“, «cr'ovɔ» „кишка“, «cłɔŋkɔ» „суставъ на пальцѣ съ внѣшней стороны—косточка“, «mlił» „мололъ“, «mlokɔ» „молоко. «ramɛ» „плечо“, «robɔta» „барщина“, «słɔtkɛ» „сладко“.

Получившіяся *e* и *o* раздѣлили судьбу *прасл.* [*e*] и [*o*]. Относительно *e* впрочемъ см. слѣдующій § 319.

§ 319. *e* соотвѣтствующее въ концѣ слова *прасл.* [ę] разнаго качества (?) а также *e* въ соотвѣтствіяхъ *прасл.* [*er*, *el*] имѣютъ различную судьбу: нѣкоторыя изъ нихъ перешли въ *o* въ извѣстныхъ условіяхъ (см. § 313), нѣкоторыя—нѣтъ.

Позволяю себѣ сдѣлать гипотезу, что *e* перешло въ *o* въ тѣхъ случаяхъ, когда мы предполагаемъ для прошлаго интонацію I (*лит.* ~, *слав.* „нисходящее“ удареніе), и осталось *e* въ тѣхъ случаяхъ, когда мы предполагаемъ для прошлаго интонацію II (*лит.* ', *слав.* „восходящее“ удареніе).

ИНТОНАЦІЯ I.

1. Окончаніе отглагольныхъ нарѣчій: «liź-ɔ, seś-ɔ, stoj-ɔ, vis-ɔ», ср. *р.* лёжа, сто̀я.

2. «br'ɔt» „нарывъ“ (такъ во всѣхъ лужицкихъ діалектахъ), ср. *р.* вѐредъ.

3. «cr′ɔnak» „коренной зубъ“ | *сл.* crjonak | *нл.* cr′onak, cr′enak | *вл.* črjonowc, ср. *р.* чѐренъ, черенѝкъ.

4. «cr′ɔp» „осколокъ“ (такъ во всѣхъ лужицкихъ діалектахъ), ср. *р.* чѐрепъ, черепѝкъ.

5. «cr′ovɔ» „кишка“ | *сл.* crjowo | *нл.* cr′owo | *вл.* črjewo, ср. *р.* чѐрево | *ч.* střevo | *с.* цријѐво.

6. «mlɔkɔ» „молоко“ | *сл., нл., вл.* mloko | *Якуб., Мегизеръ* mleko, ср. *р.* молокѝ | *с.* млијѐко.

7. «pr′ɔtki» „женскія груди“ (малоупотребительное), «dopr′ɔtka» „впередъ“ (но «ćid-» „передъ“, «ćɪcë» „всегда“) | *нл.* pr′edk, pr′odk | *вл.* prědk, prjódk | *Якуб.* prjodk, ср. *р.* пѐредъ (но и перёдъ), передѝкъ | *ч.* před/předu.

8. «r′ɔs» „верескъ“ (такъ во всѣхъ лужицкихъ діалектахъ), ср. *р.* вѐресъ.

9. «sr′ɔda» „середа“ | *сл.* srjoda | *нл.* sr′oda | *вл.* srjeda | *Якуб.* sdreda, ср. *р.* въ сѐреду | *ч.* středa.

10. «sr′ɔsłɔ» „часть плуга“ (такъ во всѣхъ лужицкихъ говорахъ), ср. *р.* чересло̀ | *мр.* чересло̀.

11. «źgr′ɔdłɔ» „источникъ, ключъ“ | *сл.* žgrědło | *нл.* žrědło | *вл.* нѣтъ соотвѣтственнаго слова (žórło) | *Якуб.* žrodło, ср. *р.* жерѐло̀ | *мр.* джѐрѐло̀ | *ч.* žřídło | *с.* ждријѐло (?).

Исключенія:

1. «dr′ɪvɔ» „дерево (какъ матерьялъ); дрова“ | *сл.* drjowo | *нл.* dr′owo | *вл.* drjewo | *Якуб.* drjewo, ср. *р.* дѐрево. Объясняется можетъ быть аналогіей къ формамъ: *мѣстн. пад.* «drevɛ» и *прилаг.* «drejanæ» „деревянное“.

2. br′ɪk» „край поля“ (малоупотребительное и лишь возстанавливаемое изъ обыкновеннаго «br′ɪśk») | *сл.* br′eg, brjog | *нл.* br′og | *вл.* brjóh | *Якуб.* brjeg, ср. *р.* бѐрегъ. Объясняется совершенно естественно аналогіей къ «br′ɪśk» „край поля“.

3. «tr′ɪba» „ему нужно“ (малоупотребительное, замѣнено «brau̯xujɛ») | *сл.* trjobać | *вл.* trjebać | *нл.* tr′obaś, tr′ebaś, ср. *ч.* třeba. Если подлинно относится сюда, то легко объясняется изъ обычнаго «tr′ɪbnæ» „необходимое“.

4. «hoblɛka» „одѣваетъ“ является производнымъ отъ «hoblɛcæ» „одѣнетъ“, ср. *р.* волочѝ.

5. «preki» „поперекъ“ | *вл.* prěki | *нл.* pr′eki, ср. также «pr′ɪcnæ» „поперечное“ «pr′ɪcn′ica» „поперечина“, аналогіей къ которымъ объяснялось бы *e*, если бы интонація I для этого образованія была ясна (ср. соотвѣтствія въ § 48, на стр. 33).

Примѣчаніе: Префиксъ «ćı- | će-» „пере-, про-“ оставляю въ сторонѣ, точно также какъ и слово «hoplɔn» „подушка у оси“, такъ какъ этимологія его мнѣ не вполнѣ ясна.

ИНТОНАЦІЯ II.

1. Окончаніе именъ средняго рода (*дцс.* -mę) «bˢźemɛ» „досвиданья“ изъ *božejьmɛ, ср. *р.* на племя̀.

2. Окончаніе именъ средняго рода (*дцс.* -ę): «ʒećɛ» „ребенокъ“, ср. *р.* дитя̀.

3. Мѣстоименія «mɛ, ćɛ, sæ» „меня, тебя, себя“

4. Одно изъ окончаній *род. пад. ед. ч.* II скл. и *имен.-вин. мн. ч.*: «vˢtejɛ kˢzæ» „отъ той козы“, «tæ kn′ızæ» „тѣ господа“, ср. *р.* горы̀, сады̀.

5. «br′ıza» „береза“ (такъ во всѣхъ лужицкихъ говорахъ) ср. *р.* берёза.

6. «por′ɛsłɔ» „перевязь изъ соломы для сноповъ“ | *нл.* pow r′a s ł o, p o w r′ e s ł o | *вл.* p o w r j e s ł o, ср. *мр.* поверѐсло | *ч.* p o v ř í s ł o | *с.* вpuјѐсло (?).

7. «śmr′ık» „пихта“ | *сл.* š m r j o k | *нл.* š m r′ o k | *вл.* š m r ě k / š m r ě k a, š m r j o k, š m r ě k a | *Мегизеръ* ſ c h m r e k a, ср. *мр.* смерѐка | *с.* смрё̈ка (?).

Какъ видно изъ изложеннаго, безусловной убѣдительности примѣры не имѣютъ; однако неразложимое и непонятное для говорящихъ «bˢźemɛ» и повсемѣстное «br′ıza» (хотя *нл.* B r′ o z o w „n. I.“) давали мнѣ нѣкоторое право занять вниманіе читателя указанными сопоставленіями, тѣмъ болѣе, что можно до извѣстной степени ихъ и осмыслить указаніемъ на сокращеніе долготъ въ чешскомъ при интонаціи I а также на *ro-*, *ło-* при тойже интонаціи (ср. *ra-* *ła-* при интонаціи II). Ср. также § 350.

§ 320. Всѣмъ извѣстно, что въ то время, когда органы рѣчи переходятъ отъ одной звуковой позиціи къ другой, неминуемо возникаютъ нѣкоторые переходные звуки. Это нѣчто абсолютно неизбѣжное и само собой разумѣющееся, а потому нами нормально не замѣчаемое. Чѣмъ различнѣе двѣ послѣдовательныхъ артикуляціи, тѣмъ конечно яснѣе будутъ переходные звуки; чѣмъ болѣе родственны будутъ артикуляціи, тѣмъ ничтожнѣе переходные звуки.

Далѣе въ однихъ языкахъ эти переходные звуки являются болѣе развитыми, въ другихъ—менѣе. Это зависитъ отъ при-

вычной степени напряженности или аккуратности артикуляцій даннаго языка. Два языка, которые стоятъ въ этомъ отношеніи на разныхъ полюсахъ—это русскій и французскій. Въ первомъ всѣ артикуляціи въ высшей степени вялы и лѣниво перекатываются одна въ другую, во второмъ—все напряженно и все отчетливо. Органы быстро переходятъ изъ одного положенія въ другое, и это сохраняется даже при самомъ скоромъ темпѣ рѣчи. Отъ этого по русски нѣтъ чистыхъ звуковъ въ области гласныхъ; это какіе-то сплошные переходные звуки, что особенно ясно сказывается, когда русскіе говорятъ по-французски На французовъ это производитъ впечатлѣніе „comme si l'on avait la pâte dans la bouche“ (такъ объяснялъ мнѣ недостатки русскаго произношенія одинъ французъ, не имѣвшій никакого понятія о фонетикѣ и выражавшій слѣдовательно свое обывательское наблюденіе). И такъ говорятъ русскіе, въ общемъ очень прилично усвоившіе французское произношеніе, не дѣлающіе ошибокъ и слывущіе за говорящихъ по-французски какъ настоящіе французы. На самомъ же дѣлѣ я до сихъ поръ еще кажется не слышалъ русскаго, который-бы въ этомъ отношеніи не страдалъ „нижегородскимъ“ выговоромъ.

Съ другой стороны я имѣлъ случай наблюдать француза, который безусловно отлично говоритъ и произноситъ по-русски, про котораго рѣшительно нельзя сказать, что это иностранецъ, коверкающій русскій языкъ. Однако отъ его рѣчи получается впечатлѣніе какой-то странной „сухости“, зависящей отъ того, что онъ черезчуръ хорошо произноситъ (этого не надо путать съ нѣкоторой дѣланностью, которая наблюдается у людей, нетвердыхъ въ данномъ языкѣ).

Я могу демонстрировать это различіе, читая одинъ и тотъ же текстъ на разные лады — русскій и французскій (сохраняя однако при этомъ прочія особенности, присущія языку даннаго текста). Объективныя доказательства справедливости сказаннаго для русскаго см. РГ. §§ 57—62 (обращаю особенное вниманіе читателей на кривую слова „баба“, которая, хотя и является схематической, однако построена на реальныхъ наблюденіяхъ и измѣреніяхъ).

Къ типу русскаго языка принадлежатъ многіе языки (между прочимъ, полагаю, кельтскіе), въ томъ числѣ и лужицкіе, въ частности мужаковскій говоръ, въ которомъ переходные звуки очень развиты.

§ 321. Какъ было сказано выше, яснѣе всего можно наблюдать переходные звуки въ тѣхъ случаяхъ, когда сосѣднія артикуляціи являются сильно противоположными: таковыми являются во многихъ славянскихъ языкахъ артикуляціи среднеязычныя и несреднеязычныя. Картина переходныхъ звуковъ въ этомъ случаѣ для русскаго нарисована въ РГ. §§ 58, 59. Тамъ-же, § 62, указано, что гласные несреднеязычные между двумя мягкими близки къ измѣненію въ *e* (ср. діалектическое произношеніе *р.* дядя, какъ «ďæďʌ»). То-же мы видимъ и въ мужаковскомъ: гласные между двумя мягкими склонны къ суженію—*a* въ *e*, *e* въ *i*.

Эта склонность кое гдѣ и осуществилась въ благопріятныхъ условіяхъ, которыя впрочемъ ближайшимъ образомъ опредѣлить не умѣю. Вотъ случаи съ *e* вм. ожидаемаго *a*:

«jaŕebina» „рябина" | *сл.* jarobina | *нл.* heŕebina | *вл.* wjerjebina, ср. *ч.* jeřabina | *польск.* jarzębina (впрочемъ *сл.* форма указываетъ и на другое возможное объясненіе).

«kńıs» „господинъ" (такъ во всѣхъ діалектахъ) ср. *р.* князь. Можетъ быть и заимствованіе изъ другихъ діалектовъ.

«peńɛzæ» „деньги" (такъ во всѣхъ діалектахъ), ср. *польск.* pieniądze

«glıda» „смотритъ" | *сл.* glědać | *нл.* glědaś | *вл.* hladać | *Якуб.* gledaś, ср. *р.* глядѣть. Слово совершенно непонятное съ точки зрѣнія мужаковской фонетики. Но если вспомнить, что въ чешскомъ кромѣ hlédati имѣется еще и hleděti, и что въ польскомъ, наряду съ обычнымъ glądać, имѣется и старое ględzieć, то предположеніе что мужаковское «glıdać» своимъ «ı» изъ *e* обязано исчезнувшему *gledźeć, не будетъ черезчуръ смѣлымъ.

«ćeleća, ćelećoj» и другія формы склоненія «ćelɛ» „теленокъ" (а также и прочія подобныя образованія), хотя и являются можетъ быть результатомъ аналогіи (ср. «ćel-ɛ»), однако несомнѣнно фонетика поддерживала въ данномъ случаѣ морфологію.

То-же можно вѣроятно сказать и про формы «piśćeć» „пищать" (ср. «piśćałka» „дудка"), «ćiśćeć» „давить, жать".

Примѣчаніе. Переходъ *a* въ *e* между мягкими въ *вл.* произошелъ въ широкихъ размѣрахъ и притомъ на глазахъ исторіи.

Вотъ случаи съ *i* вм. *e*:

«lipi» „клеитъ“ | *нл.* lěpiś | *вл.* lěpić, ср. *р.* лѣпить. Можетъ быть и подъ вліяніемъ lipać (во всѣхъ діалектахъ, кромѣ мужаковскаго).

«viliki» „большой“ | *сл.* ẃeliki | *нл.* ẃeliki | *вл.* wulki | *Якуб.* wil[i]ki, ср. *р.* великій.

«xr'ibɛt» „хребетъ“ | *сл.* chr'eb'et | *нл.* kśebjat | *вл.* khribjet | *Якуб.* křibjet, ср. *р.* хребетъ.

§ 322. Большая или меньшая длительность переходныхъ звуковъ очень можетъ быть зависитъ отъ разнообразныхъ факторовъ внутри слова—ударенія, интонаціи и т. п. Къ сожалѣнію все это еще совершенно не изслѣдовано. Во всякомъ случаѣ мы сейчасъ увидимъ, что въ мужаковскомъ въ первомъ слогѣ фонетическаго слова, т. е. при извѣстной повышающейся (музыкально) интонаціи [1], переходные звуки отъ предшествующихъ согласныхъ пріобрѣли доминирующее значеніе.

Гдѣ это могло случиться? Очевидно между губными или заднеязычными и «a, ɔ, ё, æ» съ одной стороны, между мягкими и «a, ɔ, ɛ»—съ другой.

Взаимодѣйствіе между заднеязычными и «ё, æ» окончилось взаимной ассимиляціей (см. §§ 286 и 127).

Взаимодѣйствіе между губными и «ё» повело въ *вл*, какъ извѣстно, къ полной ассимиляціи (см. § 286). Что аналогичное стремленіе существовало и въ мужаковскомъ, доказывается такимъ случаемъ какъ «muli sæ» „ошибается“. Однако почему-же оно не осуществилось? Я предполагаю, что въ данномъ случаѣ одержалъ верхъ всегда дѣйствующій консервативный принципъ—не допускать чрезмѣрныхъ отклоненій въ исполненіи фонемъ, особенно такихъ отклоненій, которыя влекутъ за собой смѣшеніе фонемъ. Мы сейчасъ увидимъ подтвержденіе этой догадки.

Переходные звуки отъ мягкихъ къ «a, ɔ» были черезчуръ отличны отъ этихъ послѣднихъ и были впослѣдствіи при разрушеніи категоріи мягкихъ восприняты, какъ самостоятельныя

---

[1] Впрочемъ неправильно было бы ставить этотъ фактъ въ непосредственную связь съ усиленіемъ переходныхъ звуковъ: во первыхъ, неизвѣстно, насколько настоящее положеніе вещей по части интонаціи отражаетъ прошлое, а во вторыхъ, возможно, что эта интонація лишь не задерживала усиленія переходныхъ звуковъ, тогда какъ другая—въ непервыхъ слогахъ фонетическаго слова — не давала имъ развиваться.

фонемы: «pjatk» „пятница“ изъ «*p'atk», «mjɔt» „медъ“ изъ «*m'ɔd».

Переходные звуки отъ заднеязычныхъ къ «a» едва-ли могутъ быть особенно сильными и вѣроятно существуютъ и въ настоящее время. Что касается переходныхъ звуковъ отъ губныхъ къ «a», то они слишкомъ отличаются отъ него, такъ что чрезмѣрное ихъ развитіе вызвало-бы воспріятіе лишней фонемы «u̯».

§ 323. Единственно, гдѣ переходные звуки могли усиляться, не вызывая реакціи со стороны сознанія—это между губными, заднеязычными и «ɔ» и между мягкими и «ɛ»: они были въ общемъ въ плоскости этихъ фонемъ и начинать «ɔ» немного ниже а «ɛ» немного выше не должно было казаться существеннымъ новшествомъ, и во всякомъ случаѣ это не вело къ какому-либо смѣшенію. Такимъ образомъ «ɔ, ɛ» понемногу развивались по дорогѣ къ «ʊ, ɪ».

Въ тѣхъ случаяхъ однако, когда за «ɔ» стоялъ заднеязычный или губной, а за «ɛ» мягкій, картина мѣнялась: при чрезмѣрномъ развитіи переходныхъ звуковъ «ɔ» въ такомъ положеніи грозило смѣшаться съ «u», а «ɛ» съ «i» (ср. § 321). Это вызывало *veto* сознанія и аккуратную артикуляцію съ ослабленіемъ переходныхъ звуковъ въ началѣ согласнаго, что въ свою очередь проявилось на предшествующихъ мягкихъ согласныхъ, которые потеряли свою мягкость (съ согласными губными и заднеязычными ничего не могло случиться, такъ какъ они не могли мѣнять своей природы). Такимъ образомъ мы получили «bok» „бокъ, сторона“, а не «bʊk» или даже «buk» [1]; «remen» „ремень“, а не «r'ɪm'ɪn'»; «beli» „бѣлитъ“, а не «b'ɪli» и т. д.

§ 324. Какимъ образомъ случилось, что въ «ʊɔ» и въ «'ɛ» переходные элементы «ʊ, ɪ», хотя-бы и очень длительные, стали и для сознанія играть доминирующую роль, т. е. какимъ образомъ получились новыя фонемы «ʊ, ɪ», произносящіяся какъ «ʊᵓ, ɪᵉ», для меня неясно.

Для меня не ясенъ именно тотъ толчекъ, который заставилъ

[1] Въ *вл.* по „оплошности сознанія“ однако въ одномъ случаѣ получилось *u*: kruwa < *krówa, вм. ожидаемаго *krowa (ó = «ʊ» въ *вл.* совсѣмъ иного происхожденія сравнительно съ мужаковскимъ; однако условія задержанія его развитія—тѣ-же).

сознаніе говорящихъ апперцепировать «ʕɔ — ʕᵓ, ˈɛ — ɪᵋ» какъ фонемы отличныя отъ «ɔ, ɛ».

Позволю себѣ все же построить нѣкоторую гипотезу: благопріятствующимъ моментомъ для подсознательнаго развитія этого произношенія до поры до времени являлось конечно отсутствіе опасности смѣшенія съ другими фонемами, а слѣдовательно и однихъ словъ съ другими. Полагаю однако, что когда произношенія «ʕᵓ, ɪᵋ» вполнѣ развились, то во фразѣ, въ безударныхъ положеніяхъ, появилась опасность смѣшенія такихъ словъ, какъ «mucnæ» „усталое" и «mʕᵓcnæ» „сильное", «mudræ» „мудро" и «mʕᵓdræ» „голубое", «n'ixto» „никто" и «n'ɪᵋxtɔ» „нѣкто" и т. д. (я и теперь во фразѣ не всегда ихъ отличаю). Это конечно заставило сознаніе насторожиться и воспринять совершившійся фактъ, благодаря чему и появились новыя фонемы.

§ 325. Возможно, что при этомъ ту или другую роль сыграла двуязычность. Если судить по описанію нѣмецкаго силезскаго діалекта, сдѣланному Гофманомъ (H. Hoffmann—*Die Schlesische Mundart*, Marburg, 1900), а также по замѣчаніямъ Франка (F. Franke—*Die Umgangssprache der Nieder-Lausitz in ihren Lauten* въ Phonetische Studien, II, стр. 21), то въ нѣмецкомъ діалектѣ въ тѣхъ мѣстахъ различаются *u, i* закрытыя и *u, i* открытыя [1]. Какъ указано въ §§ 18, 26, носители мужаковскаго говора отожествляютъ свои «ʕ, ɪ» съ нѣмецкими *u, i* открытыми. Поэтому мое предположеніе о вліяніи двуязычности не лишено вѣроятія. Ср. ниже § 329.

§ 326. Такимъ образомъ совершился переходъ «ɔ» въ «ʕ», а «ɛ» въ «ɪ», въ извѣстныхъ, строго опредѣленныхъ условіяхъ, причемъ исключеній въ первомъ случаѣ почти не имѣется (о кажущихся см. § 317). Что касается перехода «ɛ» въ «ɪ», то, хотя въ подавляющемъ большинствѣ словъ «ɛ» (изъ *прасл.* [e, ě, ь, ę] и въ группахъ «r'ɛ, lɛ» изъ *прасл.* [er, el]) и перешло въ «ɪ», однако есть 6 исключеній, приведенныхъ въ § 126.

Объяснить ихъ я не умѣю. Только про «sćɛrp» можно-бы еще сказать, что оно должно имѣть «er'» (см. § 301).

§ 327. Въ *сл.* и *нл.* находимъ аналогичный переходъ и при

---

[1] Самъ я не изучалъ мѣстнаго нѣмецкаго діалекта отчасти по причинамъ, указаннымъ въ § 12.

аналогичныхъ условіяхъ *о* въ *ó* («ȣ»). Что же касается *вл.*, то тамъ ó, какъ извѣстно, отражаетъ нѣкоторые количественные и интонаціонные различенія въ прошломъ, а потому вѣроятно параллельное мужаковскому развитіе *о* въ *ó* задерживалось. То-же приходится сказать и относительно «ı» (ě), которое такъ или иначе и въ *сл.* и въ *вл.* и въ *нл.* (относительно послѣдняго см. впрочемъ § 296 и сл.) отражаетъ *прасл.* [ě], а въ *вл.* еще и количественныя и интонаціонныя различія. Можетъ быть различеніе *е* и ě задержало параллельное развитіе *е* въ ě во всѣхъ этихъ діалектахъ.

Надо впрочемъ отмѣтить одну черту общую всѣмъ лужицкимъ говорамъ: «ȣ, ı» (ó, ě) свойственны, теперь по крайней мѣрѣ, только первому слогу (впрочемъ относительно *нл.* это мнѣ ужъ не такъ ясно).

§ 328. Въ § 105 указано, что «j» и «v» между гласными произносятся вродѣ какъ «i̯j» и «u̯v». Особенно это сказывается при «v». Въ *м.* мы даже имѣемъ «łau̯va» „скамейка“ (апперцепціи переходнаго звука въ данномъ случаѣ вѣроятно помогло уменьшительное «łau̯ka», такъ какъ «kravæ» „окровавлено“ не будетъ «krau̯væ» и т. д.).

То-же я наблюдалъ и въ другихъ лужицкихъ діалектахъ, но яснѣе всего въ *вл.*, гдѣ впрочемъ наблюдается и другое *υ*—губно-губное («w», а не «v», но и не «*υ*», и не «u̯»; впрочемъ къ поднятію языка назади отношусь болѣе чѣмъ скептически).

Въ какихъ случаяхъ это переходное «u̯» могло имѣть значеніе для предшествующаго гласнаго? Очевидно только для *о*, которое будучи близко родственнымъ ему по артикуляціи, легко ассимилируется, такъ что получается нѣчто вродѣ «ou̯». Это особенно ясно выходитъ на концѣ слога, когда спирантный элементъ почти что исчезаетъ, а то и вовсе исчезаетъ. Такимъ образомъ «rɔw» или «rɔv» даетъ «rou̯», а «rɔwa» или «rɔva»—«roᵘwa» или «roᵘva». При этомъ очевидно, что «ou̯» и «oᵘ» идентифицируются сознаніемъ (да и есть-ли какая разница на самомъ дѣлѣ). Недаромъ мнѣ гдѣ-то, кажется въ верхней Лузаціи, объясняли, что слово r o w a надо-бы написать r o w w a.

Такимъ образомъ получилось «о» точнѣе «oȣ» изъ *о* передъ *υ* во всѣхъ діалектахъ. По моимъ мужаковскимъ наблюденіямъ оно вовсе не долгое; но естественно, что нѣкоторые интелли-

генты, знающіе нѣмецкую грамматику, отожествляютъ его съ нѣмецкимъ «o:» и называютъ долгимъ.

§ 329. Иначе обстоитъ дѣло съ вліяніемъ прочихъ губныхъ и заднеязычныхъ. Нигдѣ, ни въ *сл.*, ни въ *вл.*, ни въ *нл.*, я не слыхалъ «o» передъ этими согласными [1]. Можетъ быть иногда *o* бывало нѣсколько ниже къ концу, но въ общемъ ничего особаго замѣтно не было. Интеллигенты, съ которыми мнѣ приходилось объ этомъ бесѣдовать, не очень разумѣли, что я тутъ нахожу особеннаго, и сомнительно покачивали головой.

Зато въ *л.*, какъ указано въ § 144, передъ всѣми заднеязычными и губными находимъ «o». Возможно, что это совсѣмъ новое явленіе, какъ было указано въ § 25 (на что у меня имѣются нѣкоторыя, неуловимыя почти что, указанія наблюденій надъ старыми людьми) и что причину его надо искать во вліяніи нѣмецкаго языка и школы. Въ послѣднее время появились слова съ «o» изъ нѣмецкаго (письменнаго) языка: «blos» „только" и др. Весьма возможно, что строгое различеніе краткаго и долгаго *o* въ нѣмецкой школѣ вызвало и апперцепцію «ɔ» съ легкимъ переходнымъ звукомъ передъ губными и заднеязычными, какъ «o».

§ 330. Довольно страннымъ представляется мнѣ переходъ «ɔ» въ «o» передъ «ł» и передъ мягкими. О „велярности" не можетъ быть и рѣчи, какъ указано въ § 42 и что слѣдуетъ изъ разсмотрѣнія фиг. 35. Если-бы она и была, то лишь такая незначительная, что никакихъ особенныхъ переходныхъ звуковъ не могла-бы вызвать. Впрочемъ я могу объяснить уподобленіе «ɔ» слѣдующему «ł» иначе, подобно тому какъ я объясняю себѣ самое возникновеніе «ł»; но объ этомъ придется сказать въ другомъ мѣстѣ, чтобы не задерживать изложенія.

Что касается «o» передъ мягкими, то тутъ я рѣшительно ничего не могу сказать (само собой разумѣется, то, что *i* и *u* стоятъ въ верхнихъ клѣткахъ таблицы гласныхъ, не имѣетъ никакого значенія для реальной дѣйствительности).

§ 331. Относительно развитія «e» (т. е. «eⁱ», точнѣе «eᶦ») передъ мягкими особенно распространяться не приходится. Явле-

---

[1] Само собой разумѣется, этимъ я не хочу утверждать, что ни въ *вл.*, ни въ *нл.* не найдется діалектовъ, гдѣ-бы *o* въ r o w a и въ s o b u, r o g a было одинаково. Однако повсемѣстнаго распространенія это явленіе во всякомъ случаѣ не получило.

ніе это черезчуръ естественно и наблюдается во всѣхъ лужицкихъ діалектахъ.

Поддерживается оно конечно и нѣмецкимъ діалектическимъ «e^{i}» въ «kle^{i}n, me^{i}n» и т. д. Оно слышится и въ такихъ словахъ какъ *Ernte* = «ærnte^{i}», *feste* = «fæste^{i}» и т. д.

§ 332. Относительно „стяженія" гласныхъ не могу ничего прибавить къ тому, что сказано MuGr., стр. 141. Явленія эти болѣе или менѣе общи всѣмъ діалектамъ, поскольку не произошли разныя формальныя уодноображенія, прекрасной иллюстраціей которыхъ можетъ служить глаголъ «grejɛm» „грѣю", который имѣетъ форму на «-ć» — «gr'ać» (ср. *нл.* g r ě ś | *вл.* h r ě ć).

Вообще долженъ признать, что это очень темное для меня явленіе (ср. болѣе позднія „стяженія" «ʒ́a» „гдѣ" изъ «ʒ́iga», «ca» „что" изъ «coga», см. § 344).

Глава 2. Историко-сравнительное объясненіе мужаковскаго консонантизма [1].

§ 333. Если не считать «ć, ʒ́», какъ естественныхъ продолжателей *прасл.* [t', d'] [2], то приходится констатировать, что лишь двѣ согласныя фонемы прибавились по сравненію съ *прасл.* языковымъ состояніемъ: «ŋ» и «h». О послѣдней см. ниже § 345; что-же касается первой, то не думаю, чтобы она была обязана своимъ происхожденіемъ нѣмецкому вліянію. Въ сноскѣ къ § 101 указано, что у меня есть одна кривая, гдѣ первый изъ двухъ смычныхъ редуцированъ, т. е. не имѣетъ самостоятельнаго взрыва. Если это такъ, т. е. если подобная манера произношенія существуетъ, то этимъ обезпечивается самостоятельное развитіе «ŋ» изъ «n» передъ «k, g». И принимая во вниманіе констатируемую въ общемъ склонность къ открытымъ слогамъ, можно пожалуй все-же думать, что такая манера существуетъ.

§ 334. Отмѣченный въ § 35 фактъ, что обычному *м.* «ʒ́» у старыхъ людей соотвѣтствуетъ дорсальное «ď», тогда какъ для

---

[1] Въ области консонантизма я могу быть въ общемъ довольно краткокъ, такъ какъ почти ничего не могу прибавить къ общеизвѣстнымъ вещамъ (ср. MuGr.).

[2] Держусь мнѣнія, что «t', d'» въ опредѣленныхъ условіяхъ когда-то были свойственны всѣмъ славянскимъ языкамъ.

«ć» мы такого соотвѣтствія не наблюдаемъ, объясняется по моему ассимиляціей стараго дорсальнаго «t'» звуками происшедшими изъ «t + r', p + r', k + r'», а также старымъ č (*м.* «ć») сохранившимся послѣ š (*м.* «ś»).

Нѣчто аналогичное слыхалъ въ *вл.*, гдѣ *м-имъ* «ć, ʒ́» вообще говоря соотвѣтствуютъ дорсальныя «t' ď»: въ концѣ словъ тамъ буква ć произносится однако, какъ č (= «ć»), иначе говоря съ нимъ смѣшалось.

§ 335. Вопросъ о томъ, сохранялись-ли въ діалектѣ Якубицы «ć, ʒ́» или они уже лишились своего смычнаго элемента, дважды обсуждался въ литературѣ (L e s k i e n — ASP., I, 163 и сл.—и M u k a — ČMS, LXII, стр. 105 и сл.), причемъ изслѣдователи приходили къ разнымъ выводамъ. Я не чувствую себя въ данномъ случаѣ компетентнымъ судьей, тѣмъ болѣе что не видалъ самой рукописи; но мнѣ кажется, что L e s k i e n во всякомъ случаѣ неправъ въ томъ смыслѣ, что черезчуръ увѣренъ въ своей правотѣ.

§ 336. *Прасл.* [š, ž] = мягкимъ дорсальнымъ «ś, ź» въ *вл.* («śi, źi»); болѣе твердымъ въ *м.* («śı, źı»); еще болѣе твердымъ, но все-же дорсальнымъ въ *сл.* («śë, źë») и твердымъ корональнымъ въ *нл.* («šы, žы»). *Нл.* соотвѣтствіе вызвано конечно тѣмъ обстоятельствомъ, что тамъ существуютъ уже дорсальныя «ś, ź», продолжатели *прасл.* [«t', d'|» (эти «ś ź» не вполнѣ совпадаютъ съ польскими ś, ź).

Примѣчаніе. Не лишено нѣкотораго вѣроятія предположеніе, что бывшее «ť», смѣшавшись въ *м.* съ продолжателями *прасл.* [tr'] и [č] (въ [šč]), сообщило имъ, а черезъ нихъ и всей категоріи шипящихъ нѣкоторую „мягкость“. Иначе не совсѣмъ понятно, почему «ś, ź» будучи по образованію и по звуку подобными «ć, ʒ́», однако по ассоціаціямъ съ прочими фонемами примыкаетъ скорѣе къ твердымъ и во всякомъ случаѣ образуютъ особую группу полумягкихъ (см. § 118 и ср. § 20).

§ 337. Вопросъ о томъ, почему *прасл.* [pr', kr'] въ *сл.* и въ *м.* соотвѣтствуютъ «pć, sć» [1], для меня не ясенъ. Можетъ быть M u k a и правъ, что въ переднеязычной смычкѣ осталось воспоми-

---

[1] У M u k a неправильно šć.

ніе о *r*, которое вѣдь, какъ мы видѣли въ §§ 110, 111, имѣетъ нѣкоторое родство съ *d*.

Примѣчаніе. Почему имѣемъ «ćı-, ćıd-, ćız-», а не «pr′ı-, pr′ıd-, pr′ız-»—неясно. Въ виду «pr′ɔtki» „женскія груди‘, можетъ быть и правъ Tore Torbiörnsson (BB. XX, стр. 142), что это находилось въ связи съ отсутствіемъ ударенія.

§ 338. «ł» сохраняется въ *м.* и въ *сл.* и повидимому у *Якуб.*, тогда какъ оно въ *вл.* и въ *нл.*, въ большинствѣ діалектовъ, перешло въ «w» или «v». Однако индивидуально этотъ переходъ извѣстенъ и въ *м.*, особенно на концѣ слога. Такъ слово «bałka» „балка“ я долгое время считалъ за «bau̯ka», потому что такимъ слышалъ его отъ нѣсколькихъ человѣкъ, сохраняющихъ «ł» во всякомъ положеніи. Такимъ образомъ выработалось діалектическое различіе внутри Ускиди «bałka | bau̯ka». А дѣло объясняется просто: слово довольно рѣдкое (говорю на основаніи опыта): М. М. и А. М., отъ которыхъ я записалъ это слово, слышали его вѣроятно отъ человѣка, у котораго «-ł» перешло въ «-u̯», а такъ какъ въ *м.* вообще говоря «-v» даетъ «-u̯», то такъ и восприняли его, и племянниковъ своихъ такъ учили.

Впрочемъ эти «аберраціи“ въ общемъ сознаются, какъ таковыя, и противъ нихъ принимаются курьезныя мѣры: вм. ожидаемаго «piu̯n′ica» „погребъ“ имѣемъ «pin′ica», но и «pilnica» (вѣроятно не безъ содѣйствія «pilnæ» „прилежно“).

§ 339. Противодѣйствіе ассимиляціямъ и стремленіе къ сохраненію фонетическаго состава слова сказывается очень часто. Къ сказанному въ §§ 110 и 111 можно прибавить такіе случаи, какъ «zgrebɛ» „жеребенокъ“, «źgr′ɔdłɔ» „родникъ“, гдѣ «g» очевидно изъ «d» изъ опасенія взаимной ассимиляціи группы «dr» (такъ какъ «d» само возникло фонетически, то очевидно «r» не имѣло гласнаго элемента передъ ударомъ (о которомъ см. § 115).

Такъ-же вѣрно надо объяснить и «m» послѣ «ł» въ «cołm, væłma» (такъ-же и во всѣхъ лужицкихъ діалектахъ, очевидно до перехода ł въ *w*).

340. Въ *м.* и въ *сл.* категорія „мягкихъ“ согласныхъ, параллельныхъ твердымъ, сохранилась, несмотря на сказанное въ § 44, все-же лучше, чѣмъ въ *нл.*, гдѣ имѣется лишь пара «n | n′» или чѣмъ въ *вл.*, гдѣ „мягкихъ“ парныхъ вовсе не имѣется (я имѣю въ виду тѣ говоры, гдѣ ł = *w*).

Мнѣ не кажется, что это разрушеніе старыхъ категорій вызвано нѣмецкимъ вліяніемъ. Это шло вполнѣ естественнымъ путемъ и совершенно независимо отъ нѣмецкаго старыя [š, ž] отвердѣли; «ć, ʒ́» разошлись съ «t, d»; мягкіе губные на концѣ отвердѣвали. Все это способствовало тому, что на тембрѣ согласныхъ все меньше и меньше сосредотачивалось вниманіе слушающихъ. Зато выигрывали въ значеніи, образовывавшіяся чисто фонетическимъ путемъ различія въ гласныхъ, на которыя переносились различія въ тембрѣ согласныхъ (ср. «strovɛ» „здоровье" и «strovæ» „здорово"); апперцепировались переходные звуки. Здѣсь въ концѣ концовъ можетъ быть сказывалось и вліяніе нѣмецкаго языка, въ которомъ, какъ извѣстно, высокіе переходные звуки отсутствуютъ: поэтому они могли въ концѣ концовъ по контрасту останавливать на себѣ вниманіе и отожествляться съ общимъ для обоихъ языковъ іотомъ. Однако, какъ мнѣ все-таки кажется, такое предположеніе не абсолютно необходимо.

§ 341. Любопытна судьба «ń» въ мужаковскомъ: само по себѣ „мягкимъ" оно не воспринимается, такъ что, если эта „мягкость" не выражается при переходѣ къ слѣдующему гласному, т. е. если гласный дальше не слѣдуетъ, то получаютъ большое значеніе предшествующіе высокіе переходные звуки, которые и воспринимаются какъ *j* (см. § 157).

§ 342. Нѣчто аналогичное повидимому случилось и передъ ранѣе отвердѣвшими «ś, ź», такъ какъ вѣроятно такъ надо понимать формы «deść» „дождь" вм. «*dæść», «ajś» „что (относительное)" изъ «*aźɛ». Въ другихъ случаяхъ, какъ «muś» „мужчина" «j» не закрѣпилось подъ вліяніемъ аналогіи другихъ падежей; а въ окончаніи 2 *л. ед. ч.* («ʒ́iła-ś» и т. д.) можетъ быть подъ вліяніемъ аналогіи такихъ формъ какъ «cёńi-ś» и т. д.

§ 343. Несовсѣмъ ясенъ для меня *j* въ глаголахъ «sajʒ́i» „садитъ" и «xɤjʒ́i» „ходитъ", такъ какъ *j* не имѣется въ такихъ случаяхъ, какъ «raʒ́i» „совѣтуетъ", «roʒ́i» „слушается" и т. д. Не имѣетъ-ли какого-либо значенія, что при нихъ имѣются итеративныя формы: «sajʒ́a» „садитъ повторно" и «sxajʒ́a» „всходитъ повторно", гдѣ «ʒ́» приходится между двумя «a»?

§ 344. Какъ было указано въ § 101, «g» оказывается не очень прочной фонемой и довольно легко переходитъ въ «h»; тоже слѣдуетъ и изъ такихъ случаевъ, какъ «xta» „кто" изъ «xtoga», «ʒ́a» „гдѣ" изъ «ʒ́ıga». Связь между этими формами еще чув-

ствуется говорящими, что выяснилось очень поучительнымъ образомъ: я всегда себѣ ломалъ голову надъ вопросомъ, откуда могутъ быть эти «ʒ́a, ca» и т. п. Наконецъ, послѣдній разъ, что былъ въ Ускиди, я случайно спросилъ М. М., почему говорятъ и «ʒ́ı» и «ʒ́a». „Да вѣроятно, говоритъ, «ʒ́a» вм. «ʒ́ıga», такъ какъ говорятъ «ʒ́aa»".

§ 345. Къ сказанному въ § 159 можно прибавить слѣдующее:

1. Мѣну «v» и «h» находимъ регулярно передъ начальнымъ «o», если оно соотвѣтствуетъ *дцс.* начальному *o*, и передъ начальнымъ «u» всякаго происхожденія.

Повидимому такую-же мѣну находимъ въ *сл.*; въ *вл.* и у *Якуб.* находимъ *w-*, а въ *нл.*—*h-* (а можетъ быть и мѣну *h-* и *w-*).

2. Передъ «ʕ» находимъ всегда «v», такъ какъ иначе «ʕ» не находило-бы себѣ оправданія (оно было привычнымъ лишь послѣ губныхъ и заднеязычныхъ). Тоже и въ *нл* (всегда-ли?).

3. Что касается мѣны «j» и «h», то къ примѣрамъ, приведеннымъ въ § 159, можно привести слѣдующіе, сопоставляя разные лужицкіе діалекты (окажется, что и «v» мѣняется съ «j»).

м. «ak» „какъ (сравнительное)" | *сл.* h a k o „als" | *вл.* j a k [o].

м. «hinak» „иначе" | *сл.* j i n a k или h y n a k.

м. «ho» „здѣсь, сюда" | *вл.* j o w.

м. «jadrɔ» „ядро" | *сл.* w ĕ d r o.

м. «jajɛ» „яйцо" | *вл.* j e j o и w e j o.

м. «jarebina» „рябина" | *вл.* w j e r j e b i n a | *нл.* j e r′ e b i n a и h e r′ e b i n a.

м. «jar′ɛk» „селедка" | *нл.* h e r′ e g и j e r′ e g.

м. «jastrë» „пасха" | *нл.* j a t š y, ẃ a t š y.

м. «jazëk» „языкъ" | *Мегизеръ* wiſigk.

м. «jebɛ» „обманываетъ" | *вл. діал.* h e b a ć.

м. «juska» „кричитъ" | *сл.* w u š k a ć | *нл.* w y s k a ś, j u s k a ś, h u ś k a ś.

м. «juźen» „уже" | *сл.* j u ž, j i ž | *вл.* h i ž o.

м. «vızɔr» „озеро, *п. l.*" | *вл.* j ĕ z o r | *нл.* j a z o r.

м. «vićɛ» „завтра" | *вл.* j u t ř e.

м. «vıc» „ли" | *сл.* j e c.

Примѣчаніе 1. Ср. еще *вл.* j i w a „ива" | *нл.* w i w a.

Примѣчаніе 2. Нужно имѣть въ виду. что въ виду перехода «v'» въ «j» въ началѣ словъ передъ «a» (а иногда и въ другихъ случаяхъ, какъ «sjatæ» „праздникъ“, «pɔjɛda» „говоритъ“, «kre» < *krej „кровь“, о чемъ см. MuGr., стр. 253) могли образоваться кое гдѣ вторичныя колебанія между начальнымъ «v» и «j», особенно въ *нл.*, гдѣ такихъ случаевъ много. Въ *м.* впрочемъ никакихъ воспоминаній о «*v'aźɛ», «*v'adń'ɛ», «*v'ace» (другихъ словъ нѣтъ, ср. «vjał» „вѣялъ“) не осталось.

Глава 3. Объ „удареніи“.

§ 346. Что касается особаго характера перваго слога, то я не имѣю объективныхъ данныхъ, что то, что констатировано мною для *м.*, справедливо и для прочихъ лужицкихъ діалектовъ. Однако возможно, что это и такъ, а во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что первый слогъ во всѣхъ лужицкихъ діалектахъ такъ или иначе выдѣляется.

§ 347. Относительно динамическаго ударенія на предпослѣднемъ слогѣ, изъ изложеннаго въ 3-ей главѣ части I (§§ 53—58) по моему несомнѣнно вытекаетъ то, что явленіе это новое и никоимъ образомъ не можетъ быть поставлено въ связь съ какими-либо праязыковыми отношеніями.

Что-же касается того, каковы причины развитія этого новаго ударенія, то долженъ сознаться, что онѣ для меня неясны, несмотря на то, что явленіе, можно сказать, протекаетъ на нашихъ глазахъ. Въ качествѣ гипотезы позволю себѣ высказать слѣдующія соображенія.

По моимъ подсчетамъ въ разговорной рѣчи, въ мужаковскомъ. употребляется въ среднемъ свыше 50% двусложныхъ, словъ, больше чѣмъ по 20% односложныхъ и трехсложныхъ, менѣе 5% четырехсложныхъ и менѣе 1% словъ съ большимъ числомъ слоговъ (всѣ эти подсчеты однако очень не точны).

При переходѣ отъ стараго, ритмическаго принципа (см. § 54) къ новому ударенію на предпослѣднемъ слогѣ измѣненіе должно было произойти фактически лишь въ трехсложныхъ словахъ, такъ какъ въ остальныхъ (я оставляю въ сторонѣ болѣе чѣмъ четырехсложныя слова) на предпослѣднемъ слогѣ уже было удареніе (хотя-бы и не сильное въ четырехсложныхъ).

Половина (даже можетъ быть больше) изъ употребляемыхъ

въ разговорной рѣчи трехсложныхъ сдовъ состоитъ изъ словъ съ префиксомъ—существительныхъ и глаголовъ. Если принять во вниманіе констатированную въ §§ 55—57 наклонность выдѣлять посредствомъ ударенія нѣкоторыя морфологическіе элементы, то можно предположить, что подъ вліяніемъ нѣмецкаго языкового мышленія появилось стремленіе выдѣлять коренную морфему при префиксахъ. Такое положеніе вещей отвѣчаетъ и моему субъективному ощущенію, поскольку я могу себя считать носителемъ мужаковскаго языкового мышленія: «ći-pɔrla, ći-jazaj», (говорятъ и «ći-jaś») обязательно хочется сказать съ сильнымъ удареніемъ на коренной морфемѣ, тогда какъ «nɔsëli», «cëńićɛ» можно сказать и «''nɔsëli, ''cëńićɛ» и «nɔ''sëli, cë''ńićɛ».

Это послѣднее произношеніе очевидно возникаетъ подъ вліяніемъ того обстоятельства, что въ концѣ концовъ почти 70% словъ фактически носятъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ, а если 20% и не имѣютъ его, то лишь потому, что они односложныя. Можетъ быть естественно, что остающіеся 10% тоже начинаютъ произноситься со вторичнымъ удареніемъ на предпослѣднемъ слогѣ.

Глава 4. Историко-сравнительныя объясненія нѣкоторыхъ морфологическихъ фактовъ [1].

§ 348. Прежде всего, по моему бросается въ глаза удивительная бѣдность живыхъ типовъ словообразованія посредствомъ суффиксовъ. Это особенно поражаетъ при сравненіи съ *вл.*, поскольку конечно объ этомъ можно судить изъ словаря. Хотя Pfuhl кажется признаетъ, что много словъ онъ сочинялъ самъ (см. предисловіе къ его словарю, стр. XX и XXI), однако онъ не могъ-бы этого дѣлать, если-бы не существовало въ языкѣ производительныхъ типовъ.

Причину этой бѣдности естественнѣе всего видѣть въ двуязычности населенія (см. § 177). Возможно, что и въ *вл.* обстоятельства теперь измѣнились (?).

§ 349. Далѣе я хотѣлъ-бы обратить вниманіе на тѣсную спайку префиксовъ 1-го рода съ существительными. Причину этого я думаю тоже слѣдуетъ усматривать въ нѣмецкомъ языкѣ,

[1] Цѣлый рядъ причинъ заставляетъ меня пока отказаться отъ объясненій семантической стороны морфологіи.

подъ вліяніемъ котораго получила сильное развитіе категорія префиксовъ 2-го рода, употребляющихся и самостоятельно: «nuć, nuća, pere, ćipɔrla» и т. д. Всѣ они имѣютъ параллели среди префиксовъ 1-го рода: «nuc—do-; nućka—væ-; pere—ćit-ćipɔrla—ći-, hu-» и т. д. Такимъ образомъ получились подлинные префиксы и слова, могущія исполнять роль префиксовъ.

§ 350. Въ склоненіи обращаетъ на себя вниманіе прежде всего распредѣленіе окончаній «ɛ, ɔ» между именами средняго рода въ I склоненіи. Надо полагать, что «ɛ», соотвѣтствующее [-ьje] не переходило въ «ɔ» (ср. § 319), по крайней мѣрѣ такихъ примѣровъ нѣтъ въ *м.*, а такъ какъ существительныхъ средняго рода этого типа великое множество, то естественно, что онъ сталъ перетягивать къ себѣ и тѣ имена, которыя могли бы имѣть «ɔ» по § 313. Повидимому окончательное распредѣленіе произошло по принципу—послѣ мягкихъ «-ɛ», а послѣ твердыхъ «-ɔ»: «pɤlɛ, jajɛ», но «plicɔ, licɔ». Имена на «-iść-» естественно имѣютъ «-ɔ», такъ какъ «ć» здѣсь изъ «č», которое раньше вѣроятно относилось къ твердымъ (см. § 336).

Единственное исключеніе «mɤrjɔ» очевидно заимствованіе изъ литературнаго языка, такъ какъ оно является почти неизвѣстнымъ и во всякомъ случаѣ малоупотребительнымъ (по естественнымъ причинамъ) словомъ.

Любопытно далѣе окончаніе «-e» во II склоненіи («mærxv e»). Оно получилось очевидно слѣдующимъ образомъ: *m r̥ k ъ v-ь / *m r k ъ v-e должно было дать «*mærkɛv'- / *mærxv'-ɛ] > *mær-kɛj- / mærxv-ɛ > *mærke- / mærxv-ɛ». Тутъ произошло переразложеніе *имгн. пад.* и уодноображеніе корня путемъ перенесенія «xv» изъ косвенныхъ падежей въ *имен.* — «mærxv-e».

§ 351. Въ остальномъ *м.* склоненіе почти не выработало никакихъ новшествъ, кромѣ естественныхъ вытѣсненій однихъ конкурирующихъ окончаній другими въ цѣляхъ наибольшей выразительности: возобладаніе «-oj» надъ «-u» въ *дат. ед.* I склоненія и «-ovu» надъ «-u» *род. дв. ч.* и постепенное вытѣсненіе окончанія «-ɛ» черезъ «-u» въ *мѣстн. пад.* I склоненія. Почти полное изгнаніе старыхъ окончаній *род. пад. мн. ч.* и замѣна ихъ «-o» и т. п.

§ 352. Любопытными являются только: распространеніе гласнаго «-o-» въ *дв. ч.* («-o-vu, -o-ma) и гласнаго «-a-» во *множ. ч.*, («-a-m, -a-mi, -a-x»); такія формы, какъ «vɤlёmi, kɤn'imi, gɤśćimi»

(очевидныя новообразованія изъ «*vŝłĕ, *kŝn'i») и нѣкоторое взаимодѣйствіе между существительнымъ и прилагательнымъ склоненіемъ (см. § 207).

§ 353. У прилагательныхъ самыми замѣчательными являются вторыя формы (на « ɔ») прилагательныхъ выражающихъ числа. Я полагаю, что они получили свое начало отъ формы мужескаго рода *čьtyre (*trьje не могло дать фонетически «ćɔ»), откуда распространилось на прочія прилагательныя съ аналогичнымъ значеніемъ и откуда естественно объясняется и специфическое употребленіе этихъ формъ.

Кромѣ того надо отмѣтить прилагательное склоненіе прилагательныхъ, выражающихъ числа выше 4 (см. § 222, прим. 5).

§ 354. Въ склоненіи прилагательныхъ двѣ вещи заслуживаютъ быть отмѣченными: смѣшеніе *мѣстн.* и *предл.* падежей въ *муж. р.* и формы *двойств. ч.* на «-e» (изъ *-ej*), которыя повліяли даже на числительное *dva, ставшее «dvaj» и на личныя окончанія въ спряженіи, послѣдовавшія за *именит. пад.* мѣстоименныхъ существительныхъ: «-me, -ve». Относительно происхожденія этого «-e» (изъ *-ej*) см. MuGr., стр. 409 (только вѣроятно здѣсь мы имѣемъ дѣло не съ отпаденіемъ *i*, а съ утратой имъ его слоговыхъ функцій).

§ 355. Въ области спряженія необходимо прежде всего сказать объ окончаніи 3 *л. мн. ч.* «-ja». которое выработалось вѣроятно въ I классѣ («ʒiła-ja» изъ «*ʒiła-j-u») подъ вліяніемъ такихъ формъ какъ «veʒa», «jeʒa» и формъ IV класса, которыя должны были звучать «*cёn'a, *viʒa» и т. д. Дальнѣйшее распространеніе не представляетъ ничего особеннаго («hukne-ja») и только «cёn-e-ja» представляется немного страннымъ: ожидали-бы «*cёn'-i-ja». Очевидно окончаніе было перенесено вмѣстѣ съ основообразующимъ гласнымъ изъ II, III и V классовъ [1].

§ 356. Далѣе надо указать, что глаголы II класса повидимому въ общемъ не убываютъ въ числѣ, т. е. не смѣшиваются съ глаголами I класса, какъ это случилось въ *вл.* Зато глаголы типа слабѣть/слабѣю вовсе исчезли, какъ это случилось и въ *вл.* Въ *нл.* это исчезновеніе тоже намѣчается.

---

[1] Впрочемъ факты языка Якубицы (см. Leskien — ASP., I, стр. 182) подсказываютъ и иное объясненіе: «*cёn'a > *cёn'a-ja > *cёn'eja (по § 321) > cёneja».

§ 357. Наконецъ надо отмѣтить повидимому ранѣе существовавшую тенденцію къ распространенію суффиксовъ «-t- || -ć-» для именныхъ образованій въ типахъ В и Г (см. § 239).

Остальное не требуетъ особыхъ дополненій и разъясненій, такъ какъ ясно и изъ описательной части (ср. напримѣръ образованіе герундія—§ 254).

Глава 5. О взаимоотношеніи лужицкихъ говоровъ.

§ 358. Если спросить себя, въ какомъ же отношеніи находится мужаковскій говоръ къ прочимъ лужицкимъ говорамъ, то придется по моему сказать, что связей между ними очень мало.

Въ самомъ дѣлѣ нельзя считать за признакъ „лужицкаго единства" смягченіе согласныхъ передъ *e*, *ь*, переходъ *e* въ *o* и т. д. Это развитіе общеславянскаго наслѣдства (ср. § 333), которое находимъ и въ польскомъ и въ русскомъ.

Нельзя конечно считать за признакъ единства и сохраненіе старины. Я понимаю, что могутъ быть случаи, и бываютъ очень часто, когда о б щ і й языкъ можетъ, при случаяхъ, поддерживать нѣкоторыя явленія, которыя въ иныхъ мѣстахъ иначе-бы исчезли. Но это само требуетъ во-первыхъ доказаннаго существованія общаго языка, а во вторыхъ еще и спеціальныхъ историческихъ доказательствъ въ каждомъ данномъ случаѣ. Такимъ образомъ, сохраненіе стараго въ двухъ говорахъ не можетъ фигурировать въ видѣ д о к а з а т е л ь с т в а ихъ особой близости.

§ 359. Какія-же можно отмѣтить новшества, общія всѣмъ лужицкимъ говорамъ и н е п о в т о р я ю щ і я с я въ другихъ ближайшихъ славянскихъ языкахъ?

Изъ того, что было сказано въ предшествующихъ главахъ настоящей части, вытекаетъ, по-моему, съ безусловной очевидностью, что такимъ новшествомъ можно признать только развѣ склонность *r* терять звонкость послѣ глухихъ смычныхъ (въ праславянскихъ) сочетаніяхъ и можетъ быть склонность особымъ образомъ произносить звуки «w, j» между гласными, насколько это конечно можетъ считаться установленнымъ моими изслѣдованіями для в с е г о лужицкаго (однако относительно возраста этого явленія помоему очень ужъ трудно что-либо утверждать).

Можно-бы далѣе считать общимъ для всѣхъ лужицкихъ говоровъ вторую форму для прилагательныхъ, выражающихъ числа

(типъ «pjaćɔ»); однако, по свидѣтельству Leskien'a (ASP. I, 200), у *Якубицы* нельзя съ увѣренностью отыскать этотъ типъ (онъ цитируетъ единственный примѣръ, который могъ-бы быть такъ истолкованъ).

§ 360. Можетъ показаться, что особое произношенie перваго слога и связанныя съ этимъ явленія составляютъ „общелужицкую“ черту, однако въ чешскомъ мы имѣемъ то-же самое, и ничто не препятствуетъ съ одной стороны видѣть въ этомъ параллельное развитіе, какъ въ чешскомъ, такъ и во всѣхъ лужицкихъ говорахъ, а съ другой стороны относить это явленіе въ глубокую древность, такъ какъ общимъ будетъ конечно не „удареніе“ а нѣкая особенность перваго слога, которую ближе опредѣлить невозможно, но которая въ извѣстныхъ обстоятельствахъ могла развивать и динамическое удареніе (ср. латышское, латинское, кельтское, германское начальное „удареніе“).

Далѣе можетъ казаться „общелужицкой“ чертой отвердѣніе «s, z, c». Однако исторія *e*, *ě* показываетъ, что отвердѣніе произошло послѣ того, какъ ě пошло разными путями въ разныхъ говорахъ (см. §§ 291—300).

Что касается ć, dź, то, какъ указано въ § 334 здѣсь не надо увлекаться графикой: на самомъ дѣлѣ *вл.* ć, dź по произношенію равняются чешскимъ ť, ď. Впрочемъ это по моему не важно, такъ какъ и чешскія ť ď могутъ когда нибудь прійти въ состояніе *нл.* ś, *ź*: это лежитъ въ природѣ вещей (напримѣръ великорусскія «ť, ď» гораздо ближе къ «с', з'», чѣмъ это принято думать).

§ 361. Такимъ образомъ „эпоха общелужицкаго единства“ является по моему въ значительнй степени предметомъ вѣры, но не знанія.

§ 362. Каково-же отношеніе собственно мужаковскаго говора къ прочимъ, а въ частности къ своему сосѣду—слепянскому говору равно какъ и къ говору Якубицы?

Изъ сказаннаго въ этой части вытекаетъ по-моему съ полной убѣдительностью, что мужаковскій и слепянскій говоры глубоко различны: достаточно вспомнить исторію ě, ę и *e* въ этихъ говорахъ, а изъ морфологіи слепянское окончаніе *-oju* въ *дат. пад.* именъ *муж. р.* [1]). Разъ это такъ, то ихъ столь близкое, почти переплетающееся сосѣдство представляется въ высшей

---

[1]) Это подтверждается и другими этнографическими различіями, напримѣръ въ костюмѣ.

степени страннымъ, а потому я, полагая, что мужаковскій говоръ распространялся и далѣе на востокъ за Нысу (см. Введеніе, § 9), позволяю себѣ выставить гипотезу, что обитатели поселеній, составляющихъ теперешнюю область мужаковскаго говора, являются пришельцами, пришедшими изъ за Нысы и частью потѣснившими представителей слепянскаго говора, частью ихъ какъ-бы покрывшими. При такомъ предположеніи объяснялась-бы хорошо и утрата большинства формъ съ *a*, соотвѣтствующимъ *прасл-му* [ě] (см. § 293).

У меня есть еще одно соображеніе въ пользу правильности моей гипотезы. Въ Емелицѣ (Je. на картѣ) говорятъ послепянски, какъ было указано въ § 7 [1]. Кромѣ того въ давно германизованной Божемысли (Bó. на картѣ, на западномъ берегу Нысы между Барщомъ и Мужаковомъ) и въ лежащей на югъ отъ нея по берегу Нысы маленькой деревушкѣ (Малая Божемысль) я записалъ между прочими названіями полей *Wustrohza* (ср. *нл.* Wótřowce — образованія очевидно родственныя *р.* Островецъ; между тѣмъ по слепянски „острый" будетъ wóstry) и счетъ: *jidn, dwaj, tschi, schtiri, pitsch*, т. е. въ общемъ, слепянскій (по *нл.* было-бы jaden, а помужаковски было-бы «pjać»). Конечно мнѣ не удалось въ точности узнать откуда мой собесѣдникъ зналъ этотъ счетъ: онъ разсказывалъ, что когда былъ маленькій, такъ старшіе еще говорили о лужицкомъ языкѣ и, какъ курьезъ, ему запомнился этотъ счетъ.

Если-бы этотъ счетъ подлинно отражалъ бывшій въ Божемысли говоръ, то мое предположеніе стояло-бы совсѣмъ на твердыхъ ногахъ: на западъ отъ Нысы около Мужакова жили раньше „слепянцы", а на востокъ—„мужаковцы".

Впрочемъ, правильно это или нѣтъ, но во всякомъ случаѣ „мужаковскій" говоръ является несомнѣнно самымъ восточнымъ изъ существующихъ. А такъ какъ нельзя относить мужаковскій ни къ *вл.*, ни къ *нл.*, ни къ *сл.*, то и позволяю себѣ окрестить, то, что все время называлъ мужаковскимъ говоромъ, „восточнолужицкимъ нарѣчіемъ".

§ 363. Что касается отношенія этого „восточнолужицкаго" нарѣчія къ языку Якубицы, то несомнѣнно они различны, какъ показываютъ отраженія *прасл.* [ę, r̥, r̥'], а въ области формъ систе-

[1] Этому нахо́ку и нѣкоторое подтвержденіе въ текстахъ изъ Емелицы, разсѣянныхъ у Černý — Mythiske bytosće łužiskich serbow въ ČMS., XLIII и сл.

матическое *-ет* Якубицы въ *предл. пад. ед. ч.* именъ *муж. р*, сравнительно съ мужаковскимъ «*-от*» (вопросу о томъ, было-ли у Якубицы ś, ź или ć ʒ́, не придаю большого значенія для классификаціи; точно также и тому факту, что въ женскомъ и въ среднемъ родѣ *род. пад. множ. ч.* характеризуется у Якубицы нулемъ окончанія, а *дат. пад. множ. ч.* именъ *мужеск. р.* оканчивается на *-от*).

Гдѣ помѣщать діалектъ Якубицы — не знаю, а считать его Жоравскимъ не вижу основаній[1]. Скорѣе до Жоравы (*Sorau*) доходило восточнолужицкое нарѣчіе.

Глава 6. О вліяніи нѣмецкаго языка.

§ 364. Здѣсь я хотѣлъ-бы въ нѣсколькихъ положеніяхъ исчерпать результаты моихъ наблюденій въ этой области.

1. То, что называется словомъ, у двуязычныхъ состоитъ изъ трехъ элементовъ: представленія значенія и двухъ звуковыхъ представленій. Если одинъ изъ этихъ двухъ элементовъ слабнетъ случайно, временно, или систематически, то другой естественно его замѣщаетъ. Такимъ образомъ никакого „заимствованія" собственно не происходитъ для сознанія говорящихъ: они не замѣчаютъ этихъ субституцій (ср. §§ 192, 193, 194, 226, 227 и т. II).

2. Такъ какъ міръ значеній раздѣленъ неодинаково для каждаго языка, то естественно происходятъ при такой сложной конструкціи „двуязычнаго слова" измѣненія въ первоначальномъ объемѣ и содержаніи терминовъ, причемъ это происходитъ конечно взаимно, но зависитъ отъ спеціальной сферы примѣненія каждаго даннаго языка (ср. passim и спеціально т. II).

3. Фонетика конечно будетъ одна и конечно языка первоначальнаго. Однако, и это очень важно, извѣстная дрессировка во второмъ языкѣ можетъ заставлять осознавать въ первомъ тѣ или другіе оттѣнки фонемъ т. е. въ конечномъ счетѣ содѣйствуетъ распаду фонемъ и увеличенію ихъ числа въ звуковой системѣ даннаго языка. Это обстоятельство можетъ уже въ

[1] Едва-ли какое-либо основаніе можно видѣть въ слѣдующей лѣтописной замѣткѣ: „Schon 1523 ward Nicolaus Kubike als ev. Prediger auf dem Łande in der Herrschaft Sorau angesetzt (in Laubnitz)" (цитирую по W j e l a n—Namjezno-Mužakowska wotnožka serbšćiny въ ČMS. XXII), даже если этотъ *Kubike* и есть авторъ перевода.

свою очередь вызывать паденіе нѣкоторыхъ различеній, ставшихъ ненужными (ср. §§ 315, 325, 328, 329, 331).

4. Въ области морфологіи двуязычность ведетъ къ уодно-обложенію во всевозможныхъ направленіяхъ и къ созданію простой и ясной системы. Всѣ неживые типы элиминируются, такъ какъ у носителей нѣтъ достаточно языкового опыта для запоминанія уклоняющихся формъ (ср. §§ 199, 201, 202, 204, 207—209, 220 и т. д.).

5. Разъ упростившись и избавившись отъ лишняго балласта, полученныя системы держатся очень твердо и хорошо сохраняются (ср. склоненія и спряженія).

6. Возможно, что ярко осознанныя различія тоже хорошо сохраняются (ср. двойственное число). Существованіе такихъ „ярко осознанныхъ различій“ не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ это одна изъ любимыхъ темъ разговора: по-нашему — такъ, а по-нѣмецки — такъ.

7. Морфологическія новообразованія подъ вліяніемъ другого языка приходятъ синтаксическимъ путемъ. Отдѣльныя морфемы заимствуются крайне рѣдко (ср. напримѣръ §§ 247, 248, 250, 252, 253 и т. д.).

8. Естественное словообразованіе нарушается, особенно въ языкѣ съ болѣе бѣднымъ запасомъ готовыхъ терминовъ (ср. § 348).

ПРИЛОЖЕНІЕ.

ТЕКСТЫ.

Предварительныя замѣчанія.

Публикуемые здѣсь тексты имѣютъ очевидно разную цѣнность съ точки зрѣнія описываемаго діалекта, который они должны отражать. Въ зависимости отъ этого они и раздѣлены на 4 отдѣла.

Давно извѣстно, что показательными для даннаго состоянія языка могутъ быть только прозаическіе тексты, и то лишь въ томъ случаѣ, если они являются по формѣ свободнымъ творчествомъ лицъ, отъ которыхъ записаны. Къ сожалѣнію такихъ текстовъ (отдѣлъ I) у меня сравнительно мало (я могъ-бы только значительно удлинить № 9). Произошло это потому, что я не могъ найти людей, которые-бы могли связно что-либо разсказывать. Можетъ быть и нашлись-бы такіе, изъ старыхъ людей, но у нихъ не было матерьяла, который-бы годился для этого по ихъ мнѣнію. Вообще припоминая время, проведенное мною среди этихъ полукрестьянъ, полуфабричныхъ, я съ удивленіемъ констатирую тотъ фактъ, что я никогда не слышалъ *монологовъ*, а только отрывочные *діалоги*. Бывали случаи, что при мнѣ люди ѣздили въ Лейпцигъ на выставку, по дѣламъ въ окрестные города и т. п.; но никто никогда не *разсказывалъ* о своихъ впечатлѣніяхъ: дѣло ограничивалось обыкновенно болѣе или менѣе оживленнымъ діалогомъ. И это не отъ некультурности, а скорѣй, можетъ быть, наоборотъ отъ чрезмѣрной «культурности», вѣчной погони за новыми, поверхностными впечатлѣніями и нѣкой торопливости, отличающей фабричныхъ отъ настоящихъ крестьянъ. Они всегда торопятся: утромъ онъ ѣдетъ на велосипедѣ на фабрику, потомъ пріѣзжаетъ на обѣдъ, ѣстъ впопыхахъ и уѣзжаетъ обратно; вечеромъ ему надо или сдѣлать что нибудь по хозяйству, или починить велосипедъ, или зайти въ лавку, или въ какой-нибудь «Verein», или просто въ корчму поиграть въ карты: долго разговаривать—некогда да и неинтересно.

№ 7 представляетъ изъ себя любопытный образчикъ полнаго неумѣнія связать какъ-нибудь пару мыслей и привести въ порядокъ свои воспоминанія; я думаю, что для читателей онъ будетъ совершенно непонятенъ, такъ какъ даже мнѣ, хотя я и знаю, въ чемъ тамъ должно быть дѣло, не всегда ясенъ ходъ мыслей. А между тѣмъ разсказчица была бой-баба (бобылка, но не изъ бѣдствующихъ), популярная въ деревнѣ сплетница, на которую всѣ единогласно указывали, какъ на человѣка, подходящаго для моихъ цѣлей *).

Отдѣлъ II представляетъ изъ себя тексты, написанные для меня самымъ талантливымъ человѣкомъ въ деревнѣ. Изъ нихъ первый написанъ спецьяльно для меня, а второй, нѣчто вродѣ стихотворенія, былъ сочиненъ имъ для какого-то празднества, еще задолго до моего перваго пріѣзда. Значеніе этихъ текстовъ такое-же, какъ и текстовъ перваго отдѣла, такъ какъ нѣкоторое знаніе письменнаго языка почти-что не повліяло на автора (въ текстахъ указано, гдѣ оно обнаруживается).

Отдѣлъ III, гдѣ я помѣстилъ мои собственные переводы отрывковъ нѣмецкой библіи, имѣетъ конечно всѣ недостатки перевода; но они смягчаются тѣмъ, что описываемый діалектъ является въ въ значительной степени нѣмецкимъ языкомъ въ лужицкой оболочкѣ. Но и еще въ одномъ отношеніи тексты этого отдѣла не могутъ быть вполнѣ приравнены къ текстамъ отдѣловъ I и II, а именно мой языкъ нѣсколько бѣдноватъ въ томъ смыслѣ, что онъ

*) Всѣ эти наблюденія лишній разъ показываютъ, что монологъ является въ значительной мѣрѣ искусственной языковой формой и что подлинное свое бытіе языкъ обнаруживаетъ лишь въ діалогѣ. Въ діалогѣ куются новые слова, формы и обороты; къ діалогу прежде всего приложимо все то, что говорится о дѣйствіи разныхъ психологическихъ и физіологическихъ факторовъ, измѣняющихъ языкъ, и человѣкъ, желающій изучать эти факторы, и долженъ обращаться къ этой формѣ проявленія языка.

Всякій монологъ является въ сущности зачаточной формой «общаго» языка: въ немъ всегда съ одной стороны заключаются элементы традиціи, а съ другой стороны, поскольку монологъ повторяется, хотя-бы частями, другими, осуществляется вліяніе болѣе яркаго индивидуума, способнаго къ монологизированію, на общество. Поэтому, кто интересуется *нормами* языка въ данный моментъ времени, тотъ долженъ изучать предпочтительно монологическую форму языка, т. е. текстъ, книжный языкъ. Такъ какъ исторія языка слагается изъ взаимодѣйствія «общаго» и индивидуальныхъ языковъ, то для историка языка изученіе обѣихъ формъ проявленія языковой дѣятельности, теоретически, одинаково важно.

черезъ чуръ нормализованъ въ оборотахъ. Въ другихъ отношеніяхъ я однако ручаюсь за подлинность языка, такъ какъ всѣ мои переводы обсуждались и исправлялись въ компаніи моихъ деревенскихъ пріятелей по нѣсколько разъ и вызывали всеобщее удовлетвореніе. Во всякомъ случаѣ тамъ нѣтъ ошибокъ и ничего немужаковскаго (точнѣе неускидскаго).

Отдѣлъ IV, который я могъ-бы увеличить вдвое, если не втрое, представляетъ изъ себя самый сомнительный матерьялъ, такъ какъ содержитъ ритмическіе тексты, въ большинствѣ случаевъ пѣсни. Я старался взять въ этотъ отдѣлъ только то изъ моей коллекціи, что въ общемъ не противорѣчитъ мѣстному языковому сознанію и *тщательно* отмѣчалъ *) все то, что идетъ съ нимъ въ разрѣзъ.

Какъ увидитъ читатель, текстовъ безъ оговорокъ довольно мало; да и тамъ, гдѣ оговорокъ не сдѣлано, стиль и обороты часто мнѣ подозрительны. На это можно возразить, что въ каждомъ языкѣ есть разные стили. Однако можно съ увѣренностью сказать, что въ описываемомъ діалектѣ пѣсеннаго стиля больше нѣтъ. Образчики произведенія современной и мѣстной музы можно видѣть развѣ въ №№ 33, 36. Все остальное—не мѣстное, а пришлое, или по крайней мѣрѣ устарѣлое **), какъ показываютъ разныя языковыя мелочи; а зачастую просто литературнаго происхожденія. Эти тексты являются наилучшимъ доказательствомъ того, что пѣсни *ни въ коемъ случаѣ* не могутъ служить діалектологическимъ матерьяломъ въ строгомъ смыслѣ этого слова. Примѣчанія къ текстамъ этого отдѣла, а особенно къ №№ 22, 23 и 24 (если принять къ тому-же во вниманіе, что я тщательно выбиралъ тексты), краснорѣчивы въ этомъ отношеніи въ достаточной мѣрѣ.

При передачѣ моихъ записей я игнорировалъ «оттѣнки» (о томъ, что я понимаю подъ этимъ терминомъ, см. мою книгу *Русскіе гласные*), если даже на нихъ и были какія-либо указанія въ первоначальныхъ записяхъ: все это использовано въ фонетикѣ. Такимъ образомъ мои тексты почти что свободны отъ упрека въ импрессіонизмѣ. Говорю «почти что», такъ какъ оставляю обозначенными явленія sandhi, и къ сожалѣнію, несисте-

---

*) Я бралъ въ круглыя скобки неупотребительное, но понятное и въ квадратныя—все непонятное.

**) Даже № 6 едва ли всецѣло мѣстное произведеніе, несмотря на нѣкоторыя мѣстныя подробности.

матически, а лишь постольку, поскольку они отмѣчены въ оригинальныхъ записяхъ и поскольку конечно рѣчь идетъ опять таки не объ оттѣнкахъ.

Всѣ тексты записаны отъ коренныхъ и постоянныхъ жителей Ускиди (Wuskidź) и неоднократно провѣрялись. Къ нѣсколькимъ текстамъ есть фонографическіе валики, которые хранятся въ кабинетѣ экспериментальной фонетики при Петроградскомъ Университетѣ.

Что касается перевода, то онъ сдѣланъ для тѣхъ, кто желалъ-бы лучше ознакомиться съ даннымъ діалектомъ. Поэтому я стремился къ возможно большей точности, пренебрегая литературностью. Само собой разумѣется, что точность я понимаю не въ смыслѣ буквальности, а въ смыслѣ адэкватности, въ смыслѣ стремленія къ передачѣ *всего* выраженнаго такъ или иначе въ оригиналѣ. Къ сожалѣнію, это зачастую практически недостижимо. Кромѣ того, приходится имѣть въ виду, что употребляя категоріи другого языка *неминуемо* вносишь въ переводъ нѣчто такое, что не существуетъ въ оригиналѣ. Полагаю вообще, что два разноязычныхъ текста въ принципѣ не могутъ быть адэкватными.

Въ моемъ переводѣ объясненія включены въ круглыя скобки; а добавленія, сдѣланныя въ угоду русскому и формально не существующія въ текстѣ—въ квадратныя. Неточности въ переводѣ (особенно въ видахъ) обозначены восклицательными знаками.

I. Прозаическіе тексты, записанные отъ разныхъ лицъ.

H. Buder (мужчина лѣтъ 40).

1.

Въ этомъ текстѣ я пытаюсь обозначить словесныя ударенія въ живой рѣчи, а также и синтаксическую фонетику, причемъ двойная косая черта означаетъ паузу, простая—пониженіе тона (?). Не берусь утверждать, что промежутки между словами отмѣчаютъ что-то реальное въ фонетикѣ (о паузахъ не можетъ быть и рѣчи); но мнѣ кажется, что, напримѣръ въ первой фразѣ, su больше относится къ bëli, нежели къ ras. ″—означаетъ болѣе сильное динамическое удареніе, ′—болѣе слабое; ʳ—означаетъ музыкальное удареніе, соединенное со слабымъ динамическимъ. За абсолютную точность записи ударенія не могу поручиться, такъ какъ всѣ эти знаки разставлялъ частью по памяти (я могъ самъ читать этотъ текстъ приблизительно такъ, какъ его слышалъ), а частью заставляя повторять текстъ частями (такъ какъ люди полужицки неграмотны, то подобное повтореніе было крайне затруднено—я долженъ былъ подсказывать текстъ). Впрочемъ полагаю, что если обозначенное здѣсь произношеніе и не совсѣмъ непосредственное, то все-же вполнѣ возможное въ данномъ говорѣ.

ʳ″ras suʳbëli / ʳsæ″dëmjɔ ʳ″hɔn′śpiglɛ[1] // ʳ″tæsu ʳceli / ʳtva″ren′ɛ
ʳ″tvar′ić // aʳ″tæsusæ / toʳ″dr′ıvɔ ʳku″pili / ʳnavi″like ʳ″gʕr′ɛ //
aʳ″pʕtnsu / tɔʳ″dr′ıvɔ ʳspu″śćali // aʳ″pʕnsujɔ / ʳdele ʳznɔ″sëli //
atænʳ″pʕ′slɛdnë[2] ʳkus / ʳ″jɔsem[3] ʳdele ʳ″kulił // ʳpʕtnsu ʳ″pra′ili[1] //

---

[1] Нѣмецкій типъ ударенія. [2] Эмфатическое удареніе на первомъ слогѣ. [3] = jɔ sæ jim. [4] Можно-бы сказать и prajli (?), подобно тому какъ всегда говорятъ prajł.

Однажды [жило]-было семеро простаковъ. Они хотѣли строить домъ, и они купили себѣ лѣсу (= лѣсного матерьялу) на большой горѣ, и потомъ посрубали этотъ лѣсъ, и потомъ посносили его внизъ, послѣднее-же бревно (соб. штука) у нихъ скатилось внизъ. Потомъ они сказали: [развѣ] мы не могли все

ʿ″nesmë ʿmʕli / ʿ″śɔ ʿdołoj ʿ″kulać // aʿ″pʕtnsu ʿśıckɔ / ʿzase ʿgʕre ʿ″znɔ'sëli // aʿ″pʕtænsu ʿśıckɔ / ʿdele ʿsku″lali // ʿ″pʕnsujɔ ʿ″tvar'ili // aʿpʕtnsu ʿ″melijɔ / takʿda″lɜkɔ [1] ʿgʕ″tovæ // aʿpʕtæncu [2] ʿ″viʒeli / ajśʿ″nimaja [3] ʿżadnæ ʿ″vokna // aʿ″ćıstɔ ʿ″neʿbëłɔ / ʿżadnæ ʿ″svıtłɔ / ʿ″nućka // ʿ″pʕtn / ʿ″dëśjɔ ʿsłujnckɔ ʿ″svećiłɔ / ʿsu tɔʿ″svıtłɔ / ʿ″zmıxom ʿ″nuć ʿnɔ″sëli / aʿ″nućka ʿ″vusë'pali // aʿ″tægla ʿbëła / ʿ″ćıcë ʿ″jıdnak ʿ″ćma // aʿpʕnjɔ ʿći″lećɜł / ʿ″ʒaćolc // aʿxopnułʿ″ štapəć / ʿdotækʿ″rëća [4] // aʿ″ćıstɔ / ʿvʕrdovała ʿ″ʒıra // aʿ″ćıstɔ / ʿ″ćiśłɔ ʿkusʿ″svıtła ʿ″nuć // aʿ″pʕnsusæ ʿ″vıselili / ajśʿ″maja ʿ″nıkok / ʿcɔś tæʿ″vokna ʿryx″tujɜ // ʿ″pʕtnjɔ tænʿ″ʒaćolc ʿvu″lećɜł // ʿpʕn suʿ″væzli ʿ″rebel / asuʿ″celi ʿjogɔ ʿpʕ″łapić // ʿ″tænjɔʿbëł ʿna″xʕjcæ [5] // aʿ″vʕn'iʿpaksu [6] / tænʿ″rebel ʿ″n'ısli ʿ″preki // aʿtɔsuʿmu″sali // ʿpere ʿkużduʿ″xʕjcu ʿ″puśćić // aʿ″ćıstɔjɔ ʿ″vʕn / ʿhu″lećɜł // aʿza″lećɜł ʿdo'jıdnejɜʿ″ʒırë ʿvæ″xʕjcë [5] // ʿ″pʕtn / suʿ″zæstu'pali ʿ″rɔn // ajɔʿ″ćıcë ʿstupał / ʿ″jıdn ʿtæmuʿ″drugɜmu ʿna″ramɜ / ʿajśsutuʿ″ʒıru ʿdosa″nuli // atænʿgʕr″ecnë [7] / jɔʿ″zatkał tuʿrukuʿ″nuć // atænʿ″dołojcnë jɔʿ″prajł // ʿ″ʒırśćɜ sæʿ″tværdɔ //

---

[1] tak безъ ударенія, такъ какъ это параллельно нѣмецкому: *so weiẓ fertig* [2] = pʕtæn su. [3] ajś — кажется безъ ударенія. [4] = tæk krëća. [5] Возможно и ɔ и ʕ, а также окончанія: æ и ë. [6] Мнѣ теперь кажется что удареніе на pak лишнее. [7] Различія ударенія эмфатическаго характера.

внизъ скатывать? А потомъ все снова на гору посносили и потомъ все внизъ поскатали. Потомъ строили его (т. е. домъ), а потомъ закончили его до извѣстной степени, и потомъ видѣли, что у нихъ нѣтъ оконъ, а потому внутри не было свѣта. Потомъ, когда солнышко свѣтило, носили въ мѣшкѣ свѣтъ внутрь и внутри высыпали; но тѣмъ не менѣе все-же было одинаково темно. А потомъ прилетѣлъ дятелъ и началъ долбить крышу, и благодаря этому образовалась дыра, а благодаря этому вошло внутрь немного свѣта. А потомъ они радовались, что у нихъ нѣкто есть, кто дѣлаетъ окна. Потомъ дятелъ улетѣлъ, а потомъ они взяли лѣстницу и хотѣли его поймать. Онъ находился на соснѣ; они же несли лѣстницу поперекъ и должны были тогда сначала срубить каждую сосну, а благодаря этому онъ улетѣлъ и залетѣлъ въ дупло на (соб. въ) соснѣ. Потомъ подошли (!) къ ней, и одинъ другому становился на плечо, такъ что добрались до дупла. И верхній засунулъ внутрь руку, нижній-же сказалъ: «держитесь крѣпко, я уйду (ras нѣсколько ослабляетъ утвержденіе, но въ данномъ случаѣ трудно переводимо по-русски)».

ɾjaɾ″buduras ɾ″præchëć // aɾ″ćıstɔ ɾsusæ ɾ″valili / ɾ″śɜ // atænɾ″gʕrecnë[1] / ɾvʕstał ɾ″visɔ / stejuɾruku ɾ″nućka // aɾ″tɔćɔ[2] ɾjomuɾ″xopła / ɾ″guba ɾ″kraveć // aɾpʕnjɔɾ″ćiśɜł tænɾ″pr′ıdnë ɾ″zase / ɾcɔśjɔ ɾpr′ıdë ɾ″præc ɾ″śɜł // ɾ″tænpʕtn ɾ″prajł // ɾ″tænma ɾ″kravu ɾ″gubu // ɾ″tænjɔjok ɾ″zæźrał // ɾ″tɔćsujok ɾ″vʕstaili ɾ″visɔ // asuɾ″væzli tænɾ″rebel / aɾ″suśli ɾ″dom // ɾ″pʕnsu ɾxopnuli / ɾ″sturn′u ɾ″tvar′ić // ɾtɔćsuɾ″meliju ɾvuxë″tanu // aɾ″pʕnsu ɾ″celi ɾ″mer′ić / ɾkaɾgłë″moka ɾ″jɔ // aɾtɔ suɾ″scën′ili ɾ″źɜrć / ɾna″preki / ɾćıstu ɾ″sturn′u // ɾ″pʕtnjɔsæ tænɾ″jıdn / ɾzatuɾ″źɜrć ɾ″ćimnuł / aɾ″pʕtn suɾ″lızli / ɾjıdnɾpʕ″drugim / ɾ″dołoj // ɾ″pʕtnjɔ tænɾ″gʕrecnë / ɾ″prajił // ɾ″ʒırśćɜsæ ɾ″tværdɔ / aɾjaɾ″budu / sæɾ″rucæ ɾvʕ″slin′ić // aɾ″ćıstɔ / suɾ″padli ɾ″śıckɜ / ɾ″dele aɾ″susæ ɾ″zato′pili

2.

ras su bëli hɔnśpiglɜ; tæ su meli kʕn′a. pʕn jɔ jim vʕrdoval starë, a tɔcu (=toć su) celi meć młɔdæk, a tɔcu celi jogɔ na-kɜrbus nasajʒić, a tam jim tæn kʕn′ ne seʒɜł. tɔcu jomu vʕtrubali śıckɜ śtër′i nogi. a pʕn jɔ sæ jim tæn kırbus stejɜ gʕrë dele kulił. a tɔćɔ (=tɔć jɔ) sæ rɔzbił. a ćipɔrla jɔ bëł tajki ćisovë ker′k, a tam jɔ vuskɔcëł vuxac. a tɔcu sæ mëslili, ajś tɔ jɔ tæn młɔdë kʕn′; a pʕn su zan′im ćıcë vʕłali, vıc vʕn svʕju maćer′ɜ n′ıznajɜ. a tæn vuxac pak jɔ gnał fʕrt, a tæ hɔnśpiglɜ nesu meli n′ic.

---

[1] См. послѣднее примѣчаніе на предыд. стр. [2] = tɔć jɔ.

Благодаря этому свалились всѣ, верхній-же остался съ рукою внутри [дупла]. И тогда у него пошла кровь ртомъ, а потомъ пришелъ назадъ первый, который раньше ушелъ. Онъ сказалъ потомъ: «у него окровавленный ротъ; онъ его (т. е. дятла) съѣлъ». Тогда его оставили висѣть, и взяли лѣстницу и пошли (?!) домой. Потомъ начали устраивать колодецъ. Тогда вырыли его и потомъ хотѣли мѣрить, какой онъ глубокій. И тогда положили жердь поперекъ черезъ колодецъ. Потомъ одинъ взялся за ту жердь и потомъ они полѣзли (?!) одинъ за другимъ внизъ. Потомъ верхній сказалъ: «держитесь крѣпко: я себѣ послюню руки». Благодаря этому всѣ упали внизъ и потонули.

Однажды [жили]-были простаки; у нихъ была лошадь. Потомъ она сдѣлалась для нихъ старой и тогда они хотѣли получить (?!) жеребенка, и тогда хотѣли ее (т. е. свою лошадь) посадить на тыкву (т. е. какъ на яйца), а лошадь у нихъ тамъ не сидѣла. Тогда ей отрубили всѣ четыре ноги. А потомъ эта тыква у нихъ съ горы внизъ скатилась и тогда разбилась. Подлѣ же стоялъ такой можжевеловый кустъ и оттуда выскочилъ заяцъ, и тогда они подумали (?!), что это жеребенокъ, и потомъ все кричали ему вслѣдъ: развѣ онъ не знаетъ своей матери. Заяцъ-же убѣжалъ прочь, а простаки остались не причемъ.

3.

tɔ bëł jɪdn muś, zn′iskejɜ. a tæn muś cæł ćɪcë rat zluftbalɔŋkom jeć. a pˁn jɔ tæn gelegɜnajt bëł, ajś n′iske jɪdn luftbalɔŋk dołojśɜł. tɔ jɔ jɔhan fajfn̥dækl̥ zgˁn′ił. tæn abær sæ glaj ærkundigovał zate karcmu, ʒ́ɪś tæn luftbalɔŋk landovał, a praśał, vɪc vˁn mˁźɜ sobujeć, a te ste praiłe: vˁn dr′i n′ɪcɔ jeʒ́i sobuvæzëć a n′ɪcɔ pen′ɜs. a n′ɪntɔ vˁn sæ tu jeć a tæ pen′ɜzë (=...zæ) domoj holujɜ, a n′ɪnt amænde dotægɔ kˁrba zalɜsł. a dëś vˁn tam nućka tak tu jeć troxu spakovał (?), da sæ tæn zel stërnuł (=stæ...), a tɔć tæn luftbalɔŋk lɔsśɜł. n′ɪnt sæ vˁn ne źadnejɜ radë veʒ́ɜł. n′ɪnt jɔ musał cakać, ʒ́ɪga ʒ́ɜ vˁn hinćić. pˁn jɔ vˁn ćiśɜł tajkɜmu zarɔsćɜnæmu ʒ́adoj, a jɔ praśał, ʒ́a vˁn jɔ. a tæn jɔ praił: «n′ɪznajɜś të mɜ? ja sæm petrus». a tæn praił: «n′ɪ, vas ja n′ɪznajɜm. jabë cæł vas prɔsëć, ajźbë mɜ zas dołojpuśćili».—«tɔ neʒ́ɜ. ten musćɜ (= musyćɜ) humreć, a pak dać ʒ́ɪsać tolar′i». a tæn mił ʒ́ejać sobu, a humreć vˁn ne cæł. vˁn abær praśał, vɪc tɔ neʒ́ɜ, ajś vˁn jogɔ zaʒ́ejać tolar′i dołoj-

---

Былъ одинъ человѣкъ изъ Низкой. И этотъ человѣкъ всегда хотѣлъ (*wollte gern*) ѣхать на воздушномъ шарѣ. И потомъ былъ случай, что въ Низкой спустился одинъ воздушный шаръ. Это узналъ Иванъ Файфендекель. Онъ (соб. онъ-же: вѣроятно, была остановка, послѣ которой разсказъ и былъ возобновленъ съ добавкой abær для связи) сейчасъ-же справился (!) о корчмѣ, гдѣ спустился (!) воздушный шаръ, и спросилъ (!), не можетъ-ли онъ ѣхать вмѣстѣ [съ ними]. А они (два) сказали: онъ долженъ взять съ собой нѣкоторое количество пищи (пожалуй могло-бы значить и: что-либо для ѣды) и денегъ. И теперь онъ достаетъ себѣ дома пищу и деньги, и теперь наконецъ залѣзъ въ корзину. Когда-же онъ тамъ внутри немного уложилъ (?) эту пищу, то канатъ оторвался, и вотъ воздушный шаръ освободился. Теперь онъ не зналъ, что дѣлать (= *wusste sich keinen Rat*). Теперь долженъ былъ ожидать, куда онъ прiѣдетъ (= *hinkommen wird*). Потомъ прiѣхалъ онъ къ такому обросшему мужчинѣ и спросилъ (!) гдѣ онъ. А тотъ сказалъ: «не знаешь меня? я—Петръ». А тотъ сказалъ: «нѣтъ, я васъ не знаю. Я бы хотѣлъ васъ просить, чтобы вы меня назадъ спустили».—«Это не идетъ. Такъ что вы должны или умереть или дать десять талеровъ». А у того съ собой было девять, умереть-же онъ не хотѣлъ. Онъ спросилъ (!), не идетъ-ли чтобы онъ его за девять талеровъ спустилъ, а за этотъ одинъ талеръ, онъ

puśći, a zatæn jıdn tolar′ cæ vˁn skˁcëć. a pˁn jogɔ zatæ ʒ́ejać tolar′i dołojpuśćił. pˁn jɔ bëł kˁjnc. pˁn jɔ dr′ał ten zatæn tolar′ dołojskˁcëć. pˁn jɔ vˁn mıł strax, dokelajś ćma bëła. pˁn jɔ vˁn stæk kˁrba vænpluvał, a sæ mëslił, ajś tɔ ʒ́ɛ słëśać, ka vusokɔ ma vˁn ëśı dołojskˁcëć; alɛ vˁn nejɔ n′ic słëśał. pˁn jɔ vˁn xopnuł scać, a sæ mëslił: n′ınt ʒ́ɛ słëśać, ka vusokɔ ma ëśı dołojskakać, a ëśı ne n′ic słëśał. a n′ıntɔ vˁn xopnuł srać, sæ mëslił: tɔ ʒ́ɛ słëśać, ka vusokɔ vˁn ma ëśı dołojskˁcëć. a pˁn jɔ krëdnuł najıdn (?) ras dixtix plizu. pˁn ta żenska praiła: «të starë æzel! nepere së namn′ɛ pluvał, pˁn së namn′ɛ scał, n′ıntɔ xopn′ɛś namn′ɛ gˁr srać». a pˁn jɔ vˁn vˁrdovał muntær, ajź (= ajś) jomu sæ tajkɛ n′ıcɔ covałɔ.

4.

ras ste bëłe dvaj bratra. tæn jıdn bëł ɔntlix ćıśćian, a tæn drugi bëł n′ırɔdnë, pijanë, rɔstærganë xˁjʒ́ił; a pˁn tæmu drugɛmu ne źıcëł. a tɔćɔ (= tɔć jɔ) praił: «ja vutrajɛm tæś tak dæłgɔ væŋka væzëmɛ, kajś të, dëś tæś xˁjʒ́iś vætajkim ćopłæm kˁźuxu». a pˁn jɔ tæn rɔstærganë ne mˁł jace zæzëmu vutrać, a tɔćɔ tu

---

скакнетъ. А потомъ онъ его за девять талеровъ спустилъ. Потомъ былъ конецъ. (Тутъ разсказчику или надоѣло разсказывать, или было сначала неловко продолжать). Потомъ онъ долженъ былъ тогда за тотъ талеръ соскочить. Потомъ онъ испугался, такъ какъ было темно. Потомъ онъ плюнулъ (?!) изъ корзины и думалъ, что будетъ слышно, какъ высоко ему надо еще соскочить, но ничего не слышалъ. Потомъ онъ началъ ... и думалъ: теперь будетъ слышно, какъ высоко ему еще соскакивать, и еще ничего не слышалъ. И теперь онъ началъ ..., думая: будетъ слышно, какъ высоко ему еще соскочить. А потомъ получилъ вдругъ сильную оплеуху. Потомъ жена сказала: «ты старый оселъ! сначала ты на меня плевалъ, потомъ на меня ..., теперь даже и ... начинаешь (!). А потомъ онъ развеселился, что ему нѣчто такое снилось.

Разъ были два брата. Одинъ былъ порядочный человѣкъ, а другой былъ хулиганъ, пьяница, ходилъ оборваннымъ; а потомъ другому завидовалъ (=*er gönnte nicht dem andern*). И вотъ сказалъ: «я также выдержу на дворѣ на холоду такъ долго, какъ и ты, хотя и (= *wenn auch*) ходишь въ такомъ тепломъ кожухѣ». А потомъ оборванецъ не могъ больше выдержать холода, и вотъ

rɔstærganu kapu sæ zæblɛkł a vˢn prai: «mi vˢrdujɛ ćoplɔ», a tæn drugi: «zmærznuć ja ńoxam. ho maś śɔ». vˢn praił: «ńınt pˢjśɛme domoj; ho maś śɔ: tæn kˢźux a cæłë vëršoft».

W. Richter (мальчикъ лѣтъ 14).

5.

tɔ jɔ bëł ras jıdn gˢlc. tæn jɔ dr'ał hëć tæmu nanoj dolɔdn̥a pr'imtubak holovać, pˢn jɔ tæn nan jomu praił: vˢn dr'i ducë ćıcë pɔjɛdać zazæksær pr'imtubaka. a tɔ jɔ tæn gˢlc ćıcë pɔjɛdał. a najıdn (?) ras ćiśɛ jıdne grobliccæ, pˢtn ćıstu ćıskɔcëł a pˢn praił: «hopsasa». a dëś ćiśɛł dotæk lɔdn̥a, tɔć praił: vˢn cæ meć zazæksær hopsasa. tæ su praili, ajś vˢn dr'i hëć ras nepr'ıdë (?) dom hopraśać, cɔ vˢn cæ meć; ajś vˢn'i dox tɔ ńimaja, cɔs cæ (= cɔś cæ) vˢn meć. pˢn nan praił: vˢn cæ meć zazæksær pr'imtubaka. a tɔćɔ (= tɔć jɔ) śɛł dotæk lɔdn̥a, ajś vˢn cæ meć zazæksær pr'imtubaka. a dëś jɔ ćiśɛł dom, tɔ jɔ jogɔ tænan (= tæn nan) dixtix nabił. a vˢtæk casa nejɔ bëł tæn gˢlc jac tak ńırɔdnë, a vˢrdovał zbˢźnë cłɔjɛk

---

онъ снялъ съ себя разорванную куртку и говоритъ: «мнѣ дѣлается тепло». А другой: «смерзнуть я не хочу. Вотъ, получай все». (Дальнѣйшая фраза сказана въ поясненіе). Онъ сказалъ: теперь пойдемъ (мы два) домой; вотъ, получай все: кожухъ и цѣлое хозяйство.

Былъ разъ одинъ мальчикъ. Онъ долженъ былъ идти достать (!) для отца въ лавкѣ жевательный табакъ. Потомъ отецъ ему сказалъ: онъ долженъ по дорогѣ все время говорить «на пятачокъ жевательнаго табаку». И мальчикъ это все время говорилъ. И вдругъ подходитъ (!) къ одной канавкѣ, потомъ черезъ нее перескочилъ и потомъ сказалъ: «гопля». И когда пришелъ въ лавку, то сказалъ: онъ хочетъ получить на пятачокъ гопли. Тѣ сказали, что онъ долженъ идти сначала домой (смягчающее «ras = *einmal*» трудно переводимо), спросить, что онъ хочетъ получить; что у нихъ вѣдь нѣтъ того, что онъ хочетъ получить. Потомъ отецъ говоритъ: онъ хочетъ получить на пятачокъ жевательнаго табаку. И вотъ онъ пошелъ въ лавку [и сказалъ], что онъ хочетъ получить на пятачекъ жевательнаго табаку. И когда пришелъ домой, то [его] отецъ его хорошенько побилъ. И съ того времени мальчикъ не былъ больше такимъ хулиганомъ и сдѣлался благочестивымъ (*fromm*) человѣкомъ.

6.

tɔ jɔ bëł jıdn ras jıdn hɔnæk a jıdna kokɔś. te ste śłe vʕrexi pëtać. tɔćɔ (= tɔć jɔ) tæn hɔnæk praił te kokɔśı: dëś vʕna jıdn vʕr′ɛx namaka, ten n′ıdr′i jɜn sama zjıść, a dr′i jomu tæś tu połovicu dać, ajsæ (=ajś sæ) vʕna n′ızadai. a tɔ ne ta kokɔś słuxała. tɔćɔ tæn hɔnæk ne ciśɜł; pʕtn jɔ vʕłała: źen′ glajx te sturn′i—hovacæ (= hovac sæ) vʕna zadai. a ta sturn′a prai: źen′ glajx te nevɜsćɜ a holuj mi crejɜ». a ta nevɜsta prai: źen′ glajx tæmu śɜu̯coj a holuj mi tæ crejɜ». tæn śɜu̯c prai: źen′ te krovɜ a holuj mi fæt; a ta krova prai: «źen′ nałuku a holuj mi zelɜŋkejɜ travë». a tæn hɔnæk holujɜ tu travu, ta krova ju źer′ɜ a da tæmu hɔnækoj tæn ʃæt, a tæn hɔnæk źen′ɜ tæmu śɜu̯coj stëm fætom, a tæn śɜu̯c da tæmu hɔnækoj tæ crejɜ, a tæn hɔnæk jɜ da te nevɜsćɜ, a ta nevɜsta jɜ da te sturn′i, ta sturn′a da tæmu hɔnækoj tu vʕdu, a tæn hɔnæk źen′ɜ steju vʕdu te kokɔśı, vætëm casu, ajś tæn hɔnæk ćiʒ́ɜ, jɔ ta kokɔś præ̀c; a tæn hɔnæk tak jar′ɛ r′ɜśći, ajź (= ajś) ʒ́ejać mëśo ćiʒ́eja. zrëxtujeja sæ jıdn vʕzëk, zlɔdujeja tu kokɔś gʕre a dovɜzeja ju naker′xop; a dëzneju (= dëś zneju) jeʒ́eja, ćiźen′e jıdna liśka; pʕn praśa tæk hɔnæka, cɔ jomu jɔ. tæn hɔnæk prai: jogɔ kokɔśka jɔ

Былъ разъ одинъ пѣтухъ и одна курица. Они (два) пошли искать орѣхи. И вотъ пѣтухъ сказалъ курицѣ: если она найдетъ какой-либо орѣхъ, то тогда не должна его одна съѣсть, а должна тоже ему дать половину, чтобы она не подавилась. А курица въ этомъ не повиновалась. Вотъ пришелъ къ ней пѣтухъ; потомъ она закричала (!): бѣги сейчасъ къ колодцу— иначе она подавится. А колодецъ говоритъ (!): «бѣги къ невѣстѣ и достань (!) мнѣ сапоги». А невѣста говоритъ (!): «бѣги сейчасъ къ сапожнику и достань мнѣ сапоги». Сапожникъ говоритъ (!): «бѣги къ коровѣ и достань (!) мнѣ жиръ»; а корова говоритъ: (!) «бѣги на лугъ и достань (!) мнѣ зелененькой травы». Пѣтухъ достаетъ траву, корова ее ѣстъ и даетъ пѣтуху жиръ, а пѣтухъ бѣжитъ съ жиромъ къ сапожнику, а сапожникъ даетъ пѣтуху сапоги, а пѣтухъ даетъ ихъ невѣстѣ, а невѣста ихъ даетъ колодцу; колодецъ даетъ пѣтуху воду, а пѣтухъ бѣжитъ съ водою къ курицѣ. Въ то время, какъ приходитъ пѣтухъ, курица подохла; и пѣтухъ такъ сильно воетъ, что девять мышей приходятъ, устраиваютъ себѣ возокъ, взваливаютъ на него курицу и отвозятъ (!) ее на кладбище. А когда съ нею ѣдутъ, прибѣгаетъ (!) одна лисица; потомъ спрашиваетъ пѣтуха, что съ нимъ. Пѣтухъ

humr'ᵌła. a ta liśka zæźer'ᵌ tëx ʒ́ejać mëśo stomtær (= scomtær) vˤzom, a tɔ vˤjcɔ vˤtæk vˤza stærcë te liścæ tu vutrobu præc. a pˤn ste ćiśłe dvaj ptaśka; te ste spıvałe: «fuksæs [1] mau̯zetot».

L. Balzer (женщина лѣтъ 65).

7.

férśt vit.

tæn jɔ mużako tvar'ił. a vˤn jɔ stejᵌ vilikejᵌ gˤrë drogu dał tvar'ić. a n'ınt jɔ vˤn zæsvɔim brunëm kˤn'om delerajtovał; a pˤn jɔ tæn kˤn' sæ tæ gen'ike złamał, a pˤn jogɔ kˤn'a dał zaséelić. pˤn vˤn jɔ musał dojogɔ hajmata pıśı hëć, a jogɔ żenska jɔ k-n'omu ćiśła zjejᵌ kˤn'om. pˤn jɔ vˤn musał pıśı ćijogɔ żenscæ hëć, a glajx jomu nej żadnë kˤn' zase pɔsovał. pˤn jɔ musał xvilu pıśı xˤjʒ́ić, tak dæłgɔ, ajś vˤn zase kjıdnæmu kˤn'oj ćiśᵌł, ajś jomu ajnpasovał [2]. pˤn jɔ vˤn zjogɔ żensku dowuskiʒ́i vˤrdovał. a mużakovᵌ n'ımɔli je tæg (= tæk) zuba vænvæznúc. dëś jɔ vˤna dowuskiʒ́i ćiśła, da jɔ sæ tæn słɔjᵌk (=cłɔjᵌk) pjać ras rucæ humëł a pˤn jɔ

[1] Вмѣсто *fuchs ist,* чего впрочемъ мальчикъ не понималъ. [2] pasoval вм. pɔsoval (см. выше) изъ желанія говорить „по образованному".

говоритъ (!): его курочка умерла. А лисица поѣдаетъ (!) девять мышей вмѣстѣ съ телѣгой, а дышло отъ телѣги выталкиваетъ лисицѣ сердце. Потомъ прилетѣли (соб. пришли=*sind gekommen*) двѣ птички: онѣ (двѣ) пѣли: (смыселъ пѣсни для разсказчика не вполнѣ ясенъ).

Князь Витъ.

Онъ строилъ Мужаковъ и онъ велѣлъ дѣлать дорогу съ той большой горы. И теперь онъ поѣхалъ на своемъ гнѣдомъ конѣ внизъ, и потомъ этотъ конь сломалъ себѣ шею, а потомъ велѣлъ его застрѣлить. Потомъ долженъ былъ къ себѣ пѣшкомъ идти, а его жена пріѣхала (= *ist gekommen*) на своемъ конѣ. Потомъ онъ долженъ былъ пѣшкомъ идти рядомъ со своей женой, и сразу ни одинъ конь ему снова (!) не подходилъ. Потомъ долженъ былъ нѣкоторое время ходить пѣшкомъ, такъ долго пока онъ снова не пришелъ къ одному коню, который ему подошелъ. Потомъ онъ со своей женой отправился въ Ускидь. И въ Мужаковѣ не могли ей вырвать зубъ. Когда она пришла (= *ist gekommen*) въ Ускидь, то этотъ человѣкъ пять разъ вымылъ себѣ

je tæn zub naprʼıdnë (?) ras vućanuł. pˁn jɔ sæ ta fërśt śpiklɜrka jarʼɜ vıseliła, ajś vˁna tajkɜk muźa pˁtrexiła, ajś je tak xëćɜ scënʼił. vˁna jɔ jomu dobru belonuŋgu dała. vˁne ste hobe domuźakova zas cııʼikćiśle. da jɔ prʼinc vëlɜm jima napćećivɔ ćiśɜł, ajś tæn stëma xopił pɔjɜdać, ajś vˁn jɔ słëśał, ajś vˁne buʒɜte tæn muźako ćıdać. a vˁn jɔ xëćɜ dæłgɔ tæn muźako mıł, a pˁn jɔ vˁn ibærdał śvigɜrsënoj, fërśt vitoj, ajś mˁł vˁn tæś xvilu vætëm muźakovɜ bëdlić. vˁn pak jogɔ ne dæłgɔ pˁtæm nanʼɜ ʒırźał; nʼıntɔ jɔ vˁn tæmu graf arnʼimoj ćıdał.

H. Mertingk (женщина лѣтъ 60).

8.

pereʼ ćıspɔłnʼɜ vˁrdujɜ namɔcænë tæn kvas, a pˁn vˁrdujɜ gærsć soli nućscënʼɜna, pˁn vˁrdujɜ vıcɔr rɔzmɜśanæ a ćıznɔc kiśɜ, a ranɔ vˁrdujɜ zamɜsænæ, a pˁn, dëś sæ nagibɜ, vˁrdujɜ valanæ. pˁn vˁrduje dobakśislo scynʼɜnæ a pˁn dopɜca sajʒanæ, pˁn musë sæ pıc sædm abɔ śɜsć bırtliko śtundë.

руки и потомъ ей съ перваго же разу вытянулъ зубъ. Потомъ княгиня Шпиклеръ очень радовалась, что она нашла такого человѣка, который ей такъ хорошо сдѣлалъ. Она ему хорошую награду дала. Они оба (съ мужемъ) назадъ въ Мужаковъ вернулись. Тогда принцъ Вильгельмъ имъ (двумъ) навстрѣчу вышелъ, такъ что онъ съ ними (двумя) сталъ разговаривать, что онъ слышалъ, что они (два) продадутъ Мужаковъ. И онъ очень долго владѣлъ этимъ Мужаковымъ, а потомъ передалъ своему зятю, князю Виту, такъ что онъ тоже могъ нѣкоторое время жить въ Мужаковѣ. Онъ-же недолго послѣ отца владѣлъ имъ; теперь онъ продалъ графу Арниму.

Сначала, послѣ полудня замачивается закваска, а потомъ кладется туда (соб. внутрь) горсть соли. Потомъ, вечеромъ размѣшивается и въ теченіе ночи киснетъ, а утромъ замѣсятъ и потомъ когда подымется, валяютъ. Потомъ положатъ на плошки (особыя плетеныя плошки) и потомъ сажаютъ въ печь. Потомъ должно печься семь или шесть четвертей часа.

Разныя лица.

9.

Отдѣльныя фразы и обрывки разговоровъ.

1. dëś pada a słujnckɔ sveći śɔ zrazom, ten prajeja: xˁdɔta butru ǯiła.
2. dëś mudra së, musëś spˁdë blida zalɛść a pˁn praić (или prajć): «mudra, mudra ja», a buǯɛś tam nʹicɔ słëśać.
3. dëś jidn nʹoxa rat humreć, tæn musë marʹju pˁsłać.
4. dëś sæ nʹivɔźenʹi, ten musë śćitokom vˁdu nakrëćɛ nɔsëć.
5. ja sæm apśtajgovał skˁlɛsa.
6. cæmë nagromadu jıdnu flaśku piva pić.
7. ja cu hopstajać xlıu̯ zæsianʹom.
8. tɔ smırǯi, kajś hupak.
9. tɔ ja sæm scënʹiła nakomodu.
10. maćɛ kuxarʹku sobu?
11. ja mırkujɛm, ajś tam nʹixt ćiǯɛ.
12. mızë jɔ zase smuga kerʹko.
13. nu, ten gut.
14. ka tɔ ǯı?—ćıcë pomałkim fˁrt.
15. vë mˁćɛ śɔ pˁspołku.
16. ta śła zaǯɛłom praśać.
17. ka starë së?—jakle (= haklɛ) sædmnasćɛ.
18. tæn ma brʹızæ vægłovɛ jużenʹ,

---

1. Если идетъ дождь и свѣтитъ солнце, все вмѣстѣ, тогда говорятъ: вѣдьма дѣлаетъ масло. 2. Если ты умная, то должна залѣзть подъ столъ и потомъ сказать: «я умная, умная», и будешь тамъ что-то слышать. (Такъ говорятъ хвастающимъ дѣтямъ). 3. Если кто-либо не хочетъ умереть, тотъ долженъ Марью послать (подр. за смертью: такъ говорятъ про медлительнаго человѣка). 4. Если кто не женится (буд. вр.), тогда тотъ долженъ рѣшетомъ воду на крышу носить. 5. Я сошелъ съ велосипеда. 6. Давайте вмѣстѣ разопьемъ (соб. будемъ пить) бутылку пива. 7. Я собираюсь обложить (?) хлѣвъ хвойной подстилкой. 8. Воняетъ, какъ удодъ. 9. Это я поставила (или положила) на комодъ. 10. У васъ кухарка съ собой? 11. Я вижу, что тамъ кто-то идетъ. 12. Между, снова полоса лѣса. 13. Ну, тогда хорошо. 14. Какъ дѣла? — Все помаленьку. 15. Вы можете (или умѣете) какъ есть все (?). 16. Она пошла просить работы. 17. Сколько тебѣ лѣтъ?—Всего семнадцать. 18. У него въ головѣ уже березы (про сѣдѣющаго чело-

19. xta vı, ajś ja ӡɛm ӡensa hutæptać.
20. tæn jɔ prašał, vıc së të bëła kiju.
21. vɤn jogɔ zaruku vızæ.
22. gliu̯ka vɤda—n'ic ćopła, n'ic zëmna.
23. dëś sæ të ӡens kupɛś, ten ja sæ vićɛ kupɛm
24. ta vɤrśta mi jɔ lupśa, tak prajeja, dëś dvı zɔrcɛ ste.
25. tɔ ćiӡɛ tak hɔlbær væn.
26. tɔ ne n'ic lɔs.
27. ja n'imam żadn lɔśt dacu (= dærcu).
28. tæn sæ pæłnë talar' zupë nakida.
29. tæn palenc jɔ cu śɔrf.
30. tɔ narskɛ vænglıda (?).
31. jastrë su bëli ći lıta; a najastrë śtër'i.
32. naflacku præc.
33. ja jeӡɛm naki vokɔłɔ.
34. tɔ śmækujɛ zajac.
35. ja ӡɛm tu śklicku belaŋkam holovać.
36. dëś tæn kvas zmærzn'ɛ, ten sæ negibɛ.
37. senćɛ nɔr sæ.
38. dëśbë tɔ licɔ zapukłɔ, ten bë tɔ tæś ćıstałɔ bɤleć.
39. pr'ıcnu ruku dleśɛ tæ hozæ musëś zrëxtovać.
40. ja sæm ho ćiśɛł mɤju maćer'ɛ vɤglɛdan'oj.
41. kak jɔ na casu?— bırtlik naӡısać (?); ӡısać minuto falujɛ dvanasćim.

вѣка). 19. Кто знаетъ, пропедалирую-ли я сегодня (про велосипедъ, въ вѣтеръ). 20. Онъ спрашивалъ, была-ли ты въ Кіѣ. 21. Онъ ведетъ его за руку. 22. Теплая вода, т. е. ни горячая, ни холодная. 23. Если ты сегодня купаешься, тогда я завтра купаюсь. 24. «Эта колбаса мнѣ больше нравится», такъ говорятъ когда есть два сорта. 25. Это выходитъ такъ глупо (?). 26. Ничего не вышло. 27. У меня нѣтъ къ тому охоты. 28. Онъ наливаетъ себѣ полную тарелку супа. 29. Эта водка слишкомъ крѣпка. 30. Это глупо выглядитъ. 31. На прошлую пасху было три года, а на эту будетъ четыре. 32. Внезапно умеръ. 33. Я ѣду въ окрестности Кія. 34. Это такъ вкусно, что хочется еще (= *das schmeckt nach noch*). 35. Я достану блюдечко для шелухи. 36. Если закваска промерзаетъ (!), то [ужъ] не подымается. 37. Вы только сядьте. 38. Если-бы щека вспухла, тогда-бы и перестало болѣть. 39. На ширину руки ты долженъ сдѣлать штаны длиннѣе. 40. Я сюда пришелъ, чтобы повидать мою мать. 41. Сколько времени?—Четверть

42. tɔ rɔspadn'ɛ væcasu.
43. tajkɛ tum vulicujeja.
44. vʕn'i su musali ćıcë drɔn.
45. lıt abë ći.
46. tæ mrokavë gn'iźe ćiʒeja, tɔ buʒɛ sæ padać.
47. tɔ jɔ lɔśkɛ vinɔ, zaxʕrægɔ muźa abë zaʒeći.
48. ʒens jɔ jɔrmaŋk muźakovɛ, svin'inë, skʕćacë a kʕn'inë.
49. tæn jɔ te kʕccæ dobrë.
50. ja sæm natæn pʕrt lepe hobstarał.
51. ja sæm ćıcë tak ćiśɛł.
52. vë sćɛ velɛ ʒıła lɔs.
53. ja sæm jok stærcël, ajś sæ glaj valił.
54. tæn n'ıbʒɛ tɔ zbadać.
55. ho maś tæn zæksær zas,
56. vʕn bałdë kuźdë vıcɔr ćiʒɛ.
57. kuźʒen (= kuźdë ʒen) śła.
58. jıs ras.
59. pʕlaćɛ skʕtoj rëxtujeja: var'acu vʕdu a travu, sænɔ a n'ıxtëras napar'ɛnæ vʕtrubë.
60. ja nesæm źadnu kʕrtu lipiła.
61. mʕjɛmu casoj tɔ jac ne bëłɔ.
62. pʕnas vʕrdujɛ śɔ særski pɔjɛdanæ.
63. kuźdë svʕju mʕdu ma, dëś jɔ pijanë.
64. źadnæ mlokɔ kukërnen'u ne.

десятаго; безъ десяти двѣнадцать. 42. Это распадается со временемъ. 43. Такія глупости разсказываютъ. 44. Они всегда должны были участвовать въ этомъ. 45. Года три. 46. Облака идутъ ниже: будетъ идти дождь. 47. Это легкое вино, для больного человѣка или для дѣтей. 48. Сегодня ярмарка въ Мужаковѣ, свиней, скота и лошадей. 49. Онъ любитъ кошку. 50. Я на этотъ счетъ лучше позаботился. 51. Я всегда такъ приходилъ. 52. Вы освободились отъ большого количества работы. 53. Я его толкнулъ, такъ что онъ сейчасъ-же упалъ. 54. Онъ этого не узнаетъ. 55. Вотъ, получай пятачокъ обратно (или: пятачокъ сдачи). 56. Онъ приходитъ почти каждый вечеръ. 57. Ходила каждый день. 58. Ѣшь-ка. 59. Пойло скоту готовятъ [такъ]: кипящую воду и траву, сѣно, а иногда паренныя отруби. 60. Я не наклеивала [марокъ] на карточки (про сберегательныя марки). 61. Въ мое время этого больше не было. 62. У насъ говорятъ все по-сербски. 63. У каждаго своя мода, когда онъ пьянъ. 64. Молока нельзя

65. vɤn cæ n′ıcɔ cum bæstn̥ dać.
66. jıdnu sobɔtu smë ćiśli dom.
67. ʒićɛ ćıcë, ja ʒɛm ćić nox.
68. tæn zegɛr ʒı dopr′ɔtka, ʒı nox, noxvɤstava.
69. nalıtɔ (или nalɛtɔ) tak a tak velɛ krëdn′ɛ.
70. śandarmoj prajeja svıtłë.
71. ja sæm tæ kɤrtë zatkała.
72. cɔ tæn ćiʒɛ.
73. jogɔ źenska pɤdn′im humr′ɛła.
74. ʒensa sobɔta, naśa kn′ıźa robɔta.
75. ja nećiʒɛm rɔn.
76. ćin′ɛs tæn głaśk tëm zubam cësćen′oj.
77. kus lep̑e xopi padać.
78. tæ gɤrki ho sæ n′idë jar′ɛ n′ıraʒeja.
79. mar′k sæ jɔ dał vɤtnana dać.
80. ta sæ velɛ pen′ɛs nagromaʒi.
81. tam a zas mam ja tak dæłgɔ jeć, ajś...
82. tɔ ʒećɛ hobgrabn′ɛ jı, tëka dogubë, cɔś mɤźɛ.
83. cæmë tæn śraŋk małë kusk gnuć.
84. ta dër′i glajx nuć.
85. tɔ ja nesæm n′ic pᵓkeʒbë mıła.

получить. 65. Онъ намѣревается угостить. 66. Въ одну изъ субботъ пришли мы домой. 67. Идите себѣ, я васъ нагоню. 68. Эти часы идутъ впередъ, отстаютъ. 69. Въ годъ столько-то получаетъ. 70. Жандарма называютъ «блестящій». 71. Я опустила эти открытки. 72. Сколько этотъ стоитъ. 73. Его жена умерла въ замужествѣ съ нимъ. 74. Сегодня суббота, наша господская работа (поговорка, смыслъ которой теперь неясенъ, но которая очевидно относится къ крѣпостному праву, ср. ČMS LVII 147). 75. Я не могу добраться до него (или до нея: про работу или что-либо подобное). 76. Принеси стаканъ для чистки зубовъ. 77. Дождь начинаетъ идти немного сильнѣе. 78. Огурцы здѣсь никогда особенно не удаются. 79. Онъ заставилъ (или приказалъ или уговорилъ) отца дать ему марку (денегъ). 80. Она скапливаетъ себѣ много денегъ. 81. Туда и обратно мнѣ столько времени ѣхать, что... 82. Этотъ ребенокъ жадно ѣстъ, засовываетъ въ ротъ, сколько можетъ. 83. Давайте подвинемъ (!) этотъ шкапъ немножко. 84. Она сейчасъ-же вваливается (про человѣка, входящаго безъ позволенья, не постучавъ). 85. Это я

86. ja n'ımogu novë sćiś zasajʒić.
87. ka da?
88. tɔ sæ vɓłamɛ.
89. n'ic n'ıvɓrdujɛ stëm palencpićom.
90. tæn n'ıdr'i sæ stëm ʒıłom ćıtærnuć.
91. tæn dr'ɛ tɔ vı.
92. tæmu lepe śmækujɛ, dëś nogu tærcæ nućka.
93. hauptzaxa, ajś vë śćɛ gɓtovë.
94. tɔ jɔ væłmu cæsan'oj.
95. vɓtæk hëća ja sæm mucnë vɓrdovał.
96. mi jɔ zaparnoxtë stupiłɔ.
97. tɔ mi vɓzebɛ narucæ.
98. płaxta, ta ma tæś śtër'i troki.

Загадки.

10.

Нѣкоторыя изъ загадокъ являются очевидно не свободнымъ (и по формѣ) творчествомъ разсказчика, но такъ какъ въ нихъ ничто не противорѣчитъ современному языковому чутью, то я оставилъ ихъ въ этой категоріи текстовъ.

1. kajki untærśıt jɔ mızë pxi a elefanta?—ta pxa n'ımɔźɛ meć elefanta, alɛ tæn elefant mɓźɛ meć pxu.

2. kajki untærśit mızë karcmar'a a lumpfabr'iki?—væte karcmɛ

ни о чемъ не позаботилась. 86. Я не могу вставить новый крестецъ (докторъ больному, который жалуется на боль въ крестцѣ). 87. Какъ-же тогда? 88. Меня зовутъ. 89. Ничего [хорошаго] не выходитъ изъ этого питья водки. 90. Онъ не долженъ прерывать работу. 91. Онъ, вѣрно, это знаетъ. 92. Ему вкуснѣе, если ногой становится въ [миску] (про собаку, которая ѣстъ и лапой въ миску залѣзаетъ). 93. Главное, чтобы вы окончили (или: были готовы). 94. Это, чтобы чесать шерсть. 95. Я усталъ отъ ходьбы. 96. Мнѣ подъ ногти подошло (= я смерзъ). 97. У меня зябнутъ руки. 98. Рядно (особаго тканья), у него тоже четыре косы (= кисти: каламбуръ).

1. Какая разница между блохой и слономъ?—У блохи не можетъ быть слона, а у слона можетъ быть блоха. 2. Какая разница между шинкаремъ и тряпичной фабрикой?—Въ шинкѣ

tæ lumpë vurdujeja vænxëtanæ, a væte lumpfabr'icæ vurdujeja nućxëtanæ.

3. dlacæk tæn huxac nagɔru źeńɛ?—dëśbë spˁdë dur'ix mˁł, da ńıbë nagɔru gnał.

4. më mamë tajke dvı juŋkfærńiccæ: te sæ væn cu smejɛte, a dom cu drıte?—drejanicë [1].

5. më mamë tajku juŋkfærńicku: ta væsreć spı pˁskacæ, pˁn zas ʒı dosvɔjɛk (?) rɔśka?—kˁźıśćɔ.

6. më mamë tajkɛk paroka: tæn ʒıła nɔcë a vædńɛ (или vædńu)?—zeger.

7. coga tɔ jɔ: śtër'i rogi a żadnæ nogi, a bëć prɔsænæ a pˁlɛs namńɛ?—łɔźıśćɔ.

[1] Большіе кувшины (раньше деревянные), въ которыхъ носятъ воду: изъ дому они выходятъ сухіе, а домой возвращаются мокрые.

тряпки выбрасываютъ вонъ, а на тряпичной фабрикѣ ихъ бросаютъ внутрь. 3. Зачѣмъ заяцъ бѣжитъ на гору?—Если-бы могъ подъ горой насквозь [проскочить], то не бѣжалъ-бы на гору. 4. У насъ двѣ такія дѣвушки: онѣ, какъ изъ дому — смѣются, а какъ домой—плачутъ?—Водяные кувшины. 5. У насъ такая дѣвушка: она поскачетъ посрединѣ комнаты, а потомъ идетъ назадъ, въ свой уголокъ? — Метла. 6. У насъ есть такой парень: онъ работаетъ и ночью и днемъ?—Часы. 7. Что это такое: четыре конца, а безъ ногъ; пожалуйста, полѣзай на меня?—Перина.

II. Тексты сочиненные.

E. Ulbrich (мужчина лѣтъ 35).

Переписаны моимъ фонетическимъ алфавитомъ согласно произношенію, но съ сохраненіемъ нѣкоторыхъ орфографическихъ особенностей оригинала.

1.

śćiź na xɔjcë.

væ lećɛ 1810—1813 ćız vuskiʒ́, na barlin—zgˁrelskim śuseju, śelakɛ vˁjaki (ćagaxu)[1], francoskɛ, brambɔrskɛ, rusinskɛ a hëśı śelakɛ drugɛ. napɔleon jɔ cæł ten na cæłë svıt dobëć, alɛ tɔ nesu sæ tɔ celi dać lubić: kuźdë jɔ cæł sam kral vˁstać, a pere ne bëł ebæn mır, ak nesu na ńog dobëli. staræ luʒ́ɛ vˁt tëx caso śelakɛ veʒ́a; alɛ nelepe mˁźeja vˁt tëx ruso vulicovać. tæ kozaki nesu bëli źadnæ dobræ luʒ́ɛ. ćıt tëmi nesu mˁli ńic sxovać, tæ su śɔ namakali, blos væ gusënëm gnoju ńic.

[1] Форма теперь вовсе не употребляемая и даже никому непонятная. *Ulbrich* взялъ ее изъ книжнаго языка, который немного зналъ.

Крестъ на соснѣ.

Въ 1810—1813 году черезъ Ускидь по шоссе Берлинъ—Згорѣлецъ (Герлитцъ) проходили разные солдаты, французскіе, бранденбургскіе, русскіе и еще всякіе другіе. Наполеонъ хотѣлъ тогда покорить весь свѣтъ, но этого не хотѣли позволить: каждый самъ хотѣлъ остаться королемъ, и до тѣхъ поръ именно и не было мира, пока его не побѣдили. Старые люди о тѣхъ временахъ знаютъ всякую [всячину]; но лучше всего умѣютъ разсказывать о русскихъ. Казаки не были хорошими людьми. Отъ нихъ ничего не могли спрятать; они все находили (?), только [развѣ] не въ гусиномъ пометѣ.

dëś su tæ ćirajtovali, da su tæ luǯɛ blos zavɔłali, majka, majka, kozaki ćiǯeja, a tæn skʕt jɔ glaj væ drabɛ sobu gnał, do graǯiŋki sæ sxovać.

vʕtras su krëdli tæ vʕjaki tæg svɪta dɔsć, a tam a ho, su ńɪxtæræ cur'yk [1] (= cur'ik) vʕstali, dëź dëś [2] su sæ peńɛs dɔsć nakradli. tak ste sæ do vuskiǯi tæś ras dvaj rusa namakale, te ste sæ tam a ho vokɔłɔ gʕre ǯɪrźale a nɔcovale, alɛ vʕne neste ńikomu ńic cëńile, a jima tæś ńixt ńic ńɪprai.

ras pak ste bële dvaj vuskiǯanske bura słańu, tam sæ kńima jagar' namaka, a z ńima stojɔ pɔjɛda; na jɪdæn ras ćiǯɛte te dvaj rusa do ker'ko, tɔ bëłɔ graǯincæ, a sæ sædńɛte jɪdnæmu peŋkoj, vućańɛte kopicu peńɛs, a xopńɛte jɛ licëć a telovać. tɔ tëm bur'am zajeǯɛ tɔ [3] tejɛ kʕlpë a tæn jagar' steju flintu jɔ jima ronɔ pɔsovał. na jɛdæn ras su za ńima sćelili, alɛ tæn jɪdæn vubɛźɪ, tæg nesu trexili, tæn jɔ gnał dosë a jɔ ćɪcë vʕłał: kamæradka pu, kamæradka pu!

[1] Знакъ y — нѣмецкому *ü*. [2] По ошибкѣ 2 раза одно и то-же слово. [3] Вѣроятно вмѣсто do.

Когда они пріѣзжали (!), то люди только кричали (!): «майка, майка (?), казаки сюда идутъ (= *kommen*)», и скотъ сейчасъ-же рысцой (?) бѣжалъ вмѣстѣ въ Градинку, спрятаться.

Иногда солдатамъ надоѣдало (!) [странствовать] по свѣту, и тамъ и здѣсь нѣкоторые [изъ нихъ] отстали, когда достаточно денегъ наворовали. Такъ тоже и въ Ускидь попали двое русскихъ; они останавливались тамъ и здѣсь въ окрестностяхъ и ночевали; но они ничего никому не дѣлали, а имъ тоже никто ничего не говоритъ (!).

Разъ два ускидскихъ крестьянина были за хвойной подстилкой (въ лѣсу); тамъ случайно является (!) къ нимъ лѣсникъ и стоя съ ними разговариваетъ. Вдругъ приходятъ въ лѣсъ, это было въ Градинкѣ, тѣ два русскихъ и садятся къ одному изъ пней, достаютъ кучу денегъ и начинаютъ ихъ считать и дѣлить. Это западаетъ этимъ (двумъ) крестьянамъ въ башку, лѣсникъ-же съ ружьемъ имъ какъ разъ подходилъ. Вдругъ выстрѣлили по нимъ (двумъ); но одинъ убѣгаетъ (!), въ него не попали. Онъ побѣжалъ (!) въ деревню и все кричалъ: «камерадка — пу, камерадка—пу».

dëś pak su tæ luʒɛ do graʒiŋki ćiśli, da su namakali tæg drugɛg rusa ńɪbogɛg a tæ peńɛzæ su bëli præc.

tæg rusa su glaj tam zagŕɛbali, a ćipɔrla do xɔjcæ su vurubali śćiź. ak małæ gˢlcæ smë më tam velɛ ras jagɔdax bëli, a smë sæ tu zaxu naglɛdali a vulicovali.

te dvaj buŕa ste mɪle pˢtn ćɪcë peńɛzæ alɛ jɪc (= vɪc) su jima lubɛ bëli, tɔ ja nevɛm.

tæn jagaŕ ne mɪł pˢtn jac źadæn mɪr a jɔ sæ na jɛdæn ras straćił, ajź ńixt nevɛ, ʒɪ jɔ vˢstał.

2.

særska pćaza.

ńidë vˢn ńɪdćiʒɛ [1] jace knam ras
tæn starë ŕadnë tæn krasnë cas
na rejɛ xˢjʒić a na pćazu hëć
tæ gˢlicki gˢŕić a palencëk pić
steju gustu sæ tuskać a te hancæ lɪsć
væ rɔśkax sæ mjaćić a jabłuka jɪsć
tæ kuʒelɛ palić a śelakɛ grać

---

[1] = n'ɪćiʒɛ изъ n'ɪpćiʒɛ: знаніе о какомъ то смычномъ, прежде здѣсь бывшемъ, выразилось въ этомъ d. Слѣдуетъ отмѣтить также будущее простое, теперь въ общемъ неупотребительное.

Когда-же люди пришли въ Градинку, то нашли другого русскаго мертвымъ, а денегъ не было.

Этого русскаго тамъ сейчасъ зарыли, а возлѣ вырубили на соснѣ крестъ. Малыми мальчиками мы тамъ много разъ были за ягодами и разсматривали эту вещь и разсказывали [про это дѣло].

У этихъ двухъ крестьянъ потомъ всегда были деньги; но были-ли онѣ имъ пріятны, этого я не знаю.

Лѣсникъ не имѣлъ потомъ покоя и вдругъ исчезъ, такъ что никто не знаетъ, куда онъ дѣлся.

Сербская посидѣлка.

Никогда оно не придетъ больше къ намъ (ras не переводимо)
Это старое прекрасное, то красивое (слово не очень по-
Ходить на танцы, идти на посидѣлки, [нятно) время:
Дѣвушекъ дразнить и водочку пить,
Съ Густою другъ друга шлепать и къ Анютѣ лѣзть,
Жечь кудели и по всякому играть,

vˁt gˁlicko słɔtkɜ gubcëcki brać
dëś jıdna ći ju rada a vısɔlɜ da
da tebi sæ bˁg vı, ka velɜ pˁtn zda
dëś pak ʒ́ɜś të domoj steju lubku gnać
ten musëś stëm psom a stëm nanom sæ znać
jɔ n′idë vˁn n′ıdciʒ́ɜ jace knam ras
tæn starë r′adnë tæn krasnë cas.

vˁt ulbr′ixovæg ærnsta
z vuskiʒi.

Отъ дѣвушекъ сладкіе поцѣлуи получать.
Если одна изъ нихъ тебѣ его охотно и весело даетъ,
То, Богъ знаетъ, какъ много тебѣ потомъ кажется.
Когда-же будешь бѣжать (!) домой вмѣстѣ съ милой,
То долженъ вѣдаться съ собакой и съ отцомъ.
Да, никогда оно не придетъ больше къ намъ
То старое прекрасное, то красивое время.

Эрнстъ Ульбрихъ (= *Von E. U.*) изъ Ускиди.

III. Переводы съ нѣмецкаго.

Переводы сдѣланы мной съ обычнаго нѣмецкаго библейскаго текста, который я все-таки даю подъ чертой для удобства читателей. Допущенныя мною отступленія (я не стремился къ абсолютной точности) отмѣчены восклицательными знаками.

1.

Переводъ 1-й главы Евангелія отъ Марка.

efaŋgeljum tæk sjatæk markusa.

1) tɔ jɔ tæn zaxopɛŋk tægɔ efaŋgeljuma jezusa krëstusa, tægɔ bogovæk sëna,

2) kajś pisanæ stoi vætëx prɔfetax: «glıdaj, ja pˁsćelɛm mˁjɛk janʒela pere tebɛ, ajśbë (!) tæn tebi (!) tu drogu hopstarał».

3) tɔ jɔ ta śtuma jıdnæk pr′ıdgar′a napustëm flaku: «hopstarajćɛ drogu tægɔ kn′ıza, scëjnćɛ ronæ jogɔ sćıśki».

4) jan, kˁtrë napustëm flaku bëł jɔ, sćił a pr′ıdgovał vˁtæk sćen′a tejɛ busë vˁdan′oj tëx gr′ıxo.

5) a su śli kn′omu cæła żıdoska vıs a śıckɛ (!) vˁtruzalema a vˁrdovali (!) sćɔnæ vˁtn′ogɔ vejɔrdan′ɛ a huznali svˁjɛ grexi.

---

1. Dies ist der Anfang des Evangelii von Jesu Christo, dem Sohne Gottes. 2. Als geschrieben stehet in den Propheten: Siehe, Ich sende meinen Engel vor dir her, der da bereite deinen Weg vor dir. 3. Es ist eine Stimme eines Predigers in der Wüste: Bereitet den Weg des Herrn, machet seine Steige richtig. 4. Johannes der war in der Wüste, taufte und predigte von der Taufe der Busse, zur Vergebung der Sünden. 5. Und es ging zu ihm hinaus das ganze jüdische Land, und die von Jerusalem, und liessen sich alle von ihm taufen im Jordan, und bekannten ihre Sünden.

6) jan pak jɔ bëł hugɔtovanë drasćɛ vꞩtkamelovëx łɔso a [jɔ mɪł] kꞩźanë pas vokɔłɔ sæ (!) a jɪdł skꞩcki a ʒivë mjɔt,

7) a pr'ɪdgovał a praił: tɔ ćiʒɛ jɪdn drugi zamnu, kꞩtrëś mꞩcneśɪ jɔ, kajś ja, a kꞩtræmuś ja nesæm vært, ajśbë sæ zægibał a tæ remen'ɛ vꞩtjogɔ crejo rɔzjazał.

8) ja sćim vas zvꞩdu, tæn pak ʒɛ sćić vas zæsjatëm duxom.

9) a tɔ vꞩrdovałɔ vætëx samëx casax, ajś tæn jesus znazareta galileskɛk ćiśɛł a vꞩrdovał (!) sćɔnë vꞩtæk jana vejɔrdan'ɛ.

10) a dëś vꞩn zvꞩdë vænśɛł, ten jɔ viʒɛł, ajś tɔ nebɛ sæ vꞩcën'i a tæn dux, kajś gꞩłup, ʒɪ nan'ok dołoj.

11) a jɔ bëła ta śtuma znebja: «të së mꞩj lubë sën, kꞩtræmuś ja dobrë sæm.

12) pꞩn glajx tæn dux hugnał jogɔ dotægɔ pustæk flaka.

13) a tæn jɔ vꞩstał tam śtërʒɛsća dno a bëł spëtovanë vꞩcarta, a bëł gromaʒɛ stëmi zver'ɛtami, a tæ janʒelɛ su jomu słuźɪli.

14) dëś pak tæn jan zaśpærovanë (!) vꞩrdovał, ćiśɛł jɔ jezus dogalilejɛ a pr'ɪdgovał vꞩtæk efaŋgeljuma tægɔ bogovæk kralestva.

15) a praił: «tæn cas jɔ ćiśɛł (!) a tɔ bogovæ kralestvɔ jɔ sæ ćibliźɪłɔ. cëjnćɛ busæ a ver'ćɛ efaŋgeljumoj».

---

6. Johannes aber war bekleidet mit Kameels-Haaren, und mit einem ledernen Gürtel um seine Lenden, und ass Heuschrecken und wilden Honig; 7. Und predigte und sprach: Es kommt einer nach mir, der ist stärker, denn ich, dem ich nicht genugsam bin, dass ich mich vor ihm bücke, und die Riemen seiner Schuhe auflöse. 8. Ich taufe euch mit Wasser; aber Er wird euch mit dem heiligen Geist taufen. 9. Und es begab sich zu derselbigen Zeit, dass Jesus aus Galiläa von Nazareth kam, und liess sich taufen von Johanne im Jordan. 10. Und alsobald stieg er aus dem Wasser, und sahe, dass sich der Himmel aufthat, und den Geist, gleichwie eine Taube, herab kommen auf ihn. 11. Und da geschahe eine Stimme vom Himmel: Du bist mein lieber Sohn, an dem ich Wohlgefallen habe. 12. Und bald trieb ihn der Geist in die Wüste. 13. Und war allda in der Wüste vierzig Tage, und ward versucht von dem Satan, und war bei den Thieren, und die Engel, dieneten ihm. 14. Nachdem aber Johannes überantwortet war, kam Jesus in Galiläa, und predigte das Evangelium vom Reich Gottes, 15. Und sprach: Die Zeit ist erfüllet, und das Reich Gottes isl herbei gekommen. Thut

16) dëś vˁn ćitëm galileskim mˁr'u śəł, ten jɔ viʒ́əł tægɔ zimɔna a hajndr'ixa, jogɔ bratra, ajś vˁne næcæ domɔr'a xëtale, dokelajś vˁne rëbar'a bële.

17) a jezus jɔ jima praił: «ʒ́ite zamnu, ja vaju scën'im k-luʒ́ovëma rëbar'oma».

18) a vˁne ste vˁstaile jeju næcæ a śle zan'im.

19) a dëś vˁn pak kus dale śəł, ten viʒ́əł jakuba, tægɔ zebede-jovæk sëna, a jana, bratra jogɔ, ajś vˁne næcæ cołmə płatale; a tæn jɔ vˁłał jeju.

20) a vˁne vˁstaile jeju nana zebedeja cołmə stëmi ʒ́ıłaćer'ami a śle zan'im.

21) a vˁn'i su śli dokapærnauma. sobɔtu vˁn jɔ śəł dośulə a hucëł.

22) a śıckə (!) su sæ strɔźili vˁtjogɔ hucbë, dokelajś vˁn jɔ hucëł zmˁcu, n'ic kajś tæ śular'ə (!).

23) a vejixe śuli bëł jɔ jıdn ćıśćian, kˁtrëś n'ıcëstæk duxa jɔ mıł a vˁłał.

24) a praił: «halt, cɔ më mamë stobu, jezus znazareta. të së ćiśəł nas skazëć. ja vım, xtɔ të së—tæn bogovë sjatë».

25) a jezus ćigrɔzël jomu a praił: bëć zmırom a ʒ́i præc zn'ogɔ.

Busse, und glaubet an das Evangelium. 16. Da er aber an dem galiläischen Meer ging; sahe er Simon und Andreas, seinen Bruder, dass sie ihre Netze ins Meer warfen, denn sie waren Fischer. 17. Und Jesus sprach zu ihnen: Folget mir nach, ich will euch zu Menschenfischern machen. 18. [Alsobald] verliessen sie ihre Netze, und folgten ihm nach. 19. Und da er von dannen ein wenig fürbass ging, sahe er Iacobum, den Sohn Zebedäi, und Johannem, seinen Bruder, dass sie die Netze im Schiff flickten; und [bald] rief er sie. 20. Und sie liessen ihren Vater Zebedäum im Schiff mit den Tagelöhnern, und folgten ihm nach. 21. Und sie gingen gen Capernaum; und [bald] an den Sabbathen ging er in die Schule, und lehrete. 22. Und sie entsetzten sich über seine Lehre; denn er lehrete gewaltiglich, und nicht wie die Schriftgelehrten. 23. Und es war in ihrer Schule ein Mensch, besessen mit einem unsaubern Geist, der schrie, 24. Und sprach: Halt, was haben wir mit dir zu schaffen, Jesu von Nazareth? Du bist gekommen, uns zu verderben. Ich weiss, wer du bist, der Heilige Gottes. 25. Und Jesus bedrohete ihn, und sprach: Verstumme, und fahre aus von ihm. 26. Und der

26) a tæn n'ıcëstë dux jogɔ stærcëł a zavɔłał zmˁcneju śtumu a śɛł præc zn'ogɔ.

27) a śıckɛ su sæ strɔźıli a bısobu jıdn drugɛk praśali a praili: «cɔ tɔ jɔ? kajka jɔ ta nova hucba, [ajś] tæn zmˁcu tëm n'ıcëstëm duxam prai, a tæ jogɔ słuxaja.

28) a tɔ pɔjɛdan'ɛ vˁtn'ok jɔ fliŋk śłɔ ćıscæłu (!) vıs galilesku.

29) a vˁn'i glaj vænśli zæśulɛ a ćiśli dozimɔna a hajndr'ixa gromaʒ́ɛ zjakubom a janom.

30) a zimanova mamka bëla xˁra a mıła ćɔtku, a vˁn'i su glaj praili jomu vˁtnejɛ.

31) a vˁn je ćiśɛł, zvinuł ju gˁre a væznuł zaruku; a ta ćɔtka sæ strąćiła, a vˁna jɔ słuźıła jim.

32) ćıdvɛcɔrom pak, dokelajś tɔ słujnckɔ dołoj bëłɔ, su ćin'ɛsli jomu śelakix xˁrëx a pobɛdnëx.

33) a cæłæ mıstɔ bëłɔ gromaʒ́ɛ pere ʒ́ur'o.

34) a vˁn jɔ pomagał velɛ xˁrëm, kˁtræś śelakɛ xˁrɔsćɛ su meli a velɛ carto hugnał a n'ıdał jim pɔjɛdać, dokelajś su znali jogɔ.

35) a nadrugi ʒ́en ranɔ vˁn jɔ stanuł a śɛł væn. a śɛł jezus napustë flak a batovał tam.

36) a petrus a tæ, kˁtræś ćin'im su bë̜li, xvatali zan'im.

---

unsaubere Geist riss ihn, und schrie laut, und fuhr aus von ihm. 27. Und sie entsetzten sich alle, [also], dass sie unter einander sich befragten, und sprachen: Was ist das? Was ist das für eine neue Lehre? Er gebietet mit Gewalt den unsaubern Geistern, und sie gehorchen ihm. 28. Und sein Gerücht erscholl bald umher in die Grenze Galiläa. 29. Und sie gingen bald aus der Schule, und kamen in das Haus Simonis und Andreas, mit Jacobo und Johanne. 30. Und die Schwieger Simonis lag und hatte das Fieber; und alsobald sagten sie ihm von ihr. 31. Und er trat zu ihr, und richtete sie auf, und hielt sie bei der Hand; und das Fieber verliess sie bald, und sie dienete ihnen. 32. Am Abend aber, da die Sonne untergegangen war, brachten sie zu ihm allerlei Kranke und Besessene. 33. Und die ganze Stadt versammlete sich vor der Thür. 34. Und er half vielen Kranken, die mit mancherlei Seuchen beladen waren; und trieb viele Teufel aus, und liess die Teufel nicht reden, denn sie kannten ihn. 35. Und des Morgens vor Tage stand er auf, und ging hinaus. Und Jesus ging in eine wüste Stätte, und betete daselbst. 36. Und Petrus, mit denen, die bei ihm waren,

37) a dëś su jogɔ namakali, ten su praili: «śıckɛ tebɛ pëtaja».

38) a vʕn jɔ jim praił: «ʒımë dovokɔlnëx mısto, ajśbë ja tam pr'ıdgovał—tægla ja sæm ćiśɛł».

39) a vʕn pr'ıdgovał jɔ vejixix śulax a hugnał tëx carto.

40) a jɔ ćiśɛł kn'omu jıdn hubitë a prɔsël jogɔ a poklaknuł pere n'ogɔ a praił: «dëś cæś, ten mʕś mɛ hucësćić».

41) a jezusoj bëłɔ [jogɔ] żal, a rɔstr'ɛł ruku a dosënuł jogɔ a praił: «ja cu, bëć cëstë».

42) a dëś vʕn tɔ praił, tɔ hubitæ śłɔ naglɛ præc, a vʕn jɔ vʕrdovał cëstë.

43) a jezus jomu ćigrɔzował a hugnał vʕtsæ.

44) a praił: «glıdaj, ajś n'ikomu n'ic n'ıpraiś, a ʒi a pokaś sæ farar'oj a opfruj zatvɔjɛ hucësćen'ɛ, kajś (!) tɔ vʕtmʕzesa hukazanæ jɔ, znaŋkovan'oj tægɔ hucësćen'a.

45) vʕn pak ducë [1] velɛ vʕtæk rɔspɔjɛdał a rɔzn'ɛsł (!) tɔ pɔjɛdan'ɛ, ajś jezus n'ımʕɔł luʒi (!) dla jac domɛsta hëć; a pak jɔ bëł væŋka napustëx flakax, a tæ su ćiśli kn'omu vʕtśıckix boko.

[1] Здѣсь пропущено нѣсколько словъ, имѣющихся въ нѣмецкомъ текстѣ.

---

eileten ihm nach. 37. Und da sie ihn fanden, sprachen sie zu ihm: Jedermann sucht dich. 38. Und er sprach zu ihnen: Lasst uns in die nächsten Städte gehen, dass ich daselbst auch predige; denn dazu bin ich gekommen. 39. Und er predigte in ihren Schulen in ganz Galiläa, und trieb die Teufel aus. 40. Und es kam zu ihm ein Aussätziger, der bat ihn, knieete vor ihm, und sprach zu ihm: Willst du, so kannst du mich [wol] reinigen. 41. Und es jammerte Iesum, und reckte die Hand aus, rührete ihn an, und sprach: Ich will es thun, sei gereiniget. 42. Und als er so sprach, ging der Aussatz alsobald von ihm, und er ward rein. 43. Und Jesus bedrohete ihn, und trieb ihn alsobald von sich, 44. Und sprach zu ihm: Siehe zu, dass du niemand nichts sagest; sondern gehe hin, und zeige dich dem Priester, und opfere für deine Reinigung, was Moses geboten hat, zum Zeugniss über sie. 45. Er aber, da er hinaus kam, hob er an, und sagte viel davon, und machte die Geschichte ruchtbar: also, dass er hinfort nicht mehr konnte öffentlich in die Stadt gehen; sondern er war draussen in den wüsten Oertern, und sie kamen zu ihm von allen Enden.

2.

Переводъ 1-й главы книги Бытія.

1) væzaxopɛŋku natvar'ił jɔ bok nebɛ a zemju.

2) a ta zemja jɔ bëła pusta a prɔzna a ta ćma bëla nate dłëmokɔsći; a tæn bogovë dux zmavovał sæ huśe tejɛ vˤdë.

3) a bok jɔ praił: «vˤrduj svıtłɔ», a vˤnɔ jɔ vˤrdovałɔ svıtłɔ.

4) a bok jɔ viʒɛł, ajś tɔ svıtłɔ dobræ jɔ. pˤtn telovał jɔ bok tɔ svıtłɔ vˤtejɛ ćmë,

5) a pˤn jɔ praił tæmu svıtłoj ʒen a te ćmı nɔc. a vˤtæk vıcɔra a vˤtæk ran'a jɔ bëł tæn pr'ıdnë ʒen.

6) a bok jɔ praił: «vˤrduj tværdɔsć mızë tëmi vˤdami, a ta tværdɔśc vˤrduj gran'ica mızë tëmi vˤdami.

7) pˤtn natvar'ił jɔ bok tu tværdɔsć a telovał jɔ tu vˤdu, kˤtra bëła spˤdë tejɛ tværdɔsći, vˤtejɛ vˤdë, kˤtra huśe tejɛ tværdɔsći jɔ bëła: a tɔ tak vˤrdovałɔ.

8) a bok jɔ praił te tværdɔsći nebɛ. a vˤtæk vıcɔra a vˤtæk ran'a jɔ bëł tæn drugi ʒen.

9) a bok jɔ praił: zgromaʒi sæ ta vˤda spˤdë nebja nan'ɛxıtærëx flakax, ajśbë tɔ suxɛ viʒen'oj bëłɔ, a tɔ tak vˤrdovałɔ.

10) a bok jɔ praił tæmu suxɛmu zemja a te vˤʒɛ mˤr'ɔ. a bok jɔ viʒɛł, ajś tɔ bëło dobr'ɛ.

11) a bok jɔ praił: «ta zemja n'ıx da sxajʒać te travɛ a tæmu

---

1. Am Anfang schuf Gott Himmel und Erde. 2. Und die Erde war wüste und leer, und es war finster auf der Tiefe; und der Geist Gottes schwebete auf dem Wasser. 3. Und Gott sprach: Es werde Licht. Und es ward Licht. 4. Und Gott sahe, dass das Licht gut war. Da schied Gott das Licht von der Finsterniss, 5. Und nannte das Licht Tag, und die Finsterniss Nacht. Da ward aus Abend und Morgen der erste Tag. 6. Und Gott sprach: Es werde eine Feste zwischen den Wassern. 7. Da machte Gott die Feste, und schied das Wasser unter der Feste, von dem Wasser über der Feste. Und es geschahe also. 8. Und Gott nannte die Feste Himmel. Da ward aus Abend und Morgen der andere Tag. 9. Und Gott sprach: Es sammle sich das Wasser unter dem Himmel an besondere Oerter, dass man das Trockene sehe. Und es geschahe also. 10. Und Gott nannte das Trockene Erde, und die Sammlung der Wasser nannte er Meer. Und Gott sahe, dass es gut war. 11. Und Gott sprach: Es lasse die Erde aufgehen Gras und Kraut

zeloj, kʕtræś ćin'ɛsæ semɛ, a sadovëm bomam, ajśbë kuźdë nasvɔj pʕrt sat ćin'ɛsł a mıł svʕjɛ semɛ sam ćisebi nazemi, a tɔ tak vʕrdovałɔ jɔ.

12) a ta zemja dała jɔ sxajɜać te travɛ a tæmu zeloj, kʕtræś semɛ ćin'ɛsæ, kuźdë nasvɔj pʕrt, a tëm bomam, kʕtræś sat ćin'ɛseja a svʕjɛ semɛ sami ćisebi maja, kuźdë nasvɔj pʕrt. a bok jɔ viɜɛł, ajś tɔ dobr'ɛ bëłɔ jɔ.

13) ten vʕtæk vıcɔra a vʕtæk ran'a jɔ bëł tæn ćeći ɜen.

14) a bok jɔ praił: «vʕrdujćɛ tæ svıtła natværdɔśći tægɔ nebja, ajśbë vʕn'i telovali tæn ɜen vʕtejɛ nɔcë a dali tæ pʕcexi, casæ, dnë a lıta.

15) n'ıx su tæ svıtła natværdɔśći tægɔ nebja, ajśbë svećili nazemju, a tɔ tak jɔ vʕrdovałɔ.

16) a zrëxtował jɔ bok dvı vilike svıtlɛ: jıdnɔ vilikɛ svıtłɔ, kʕtræś jɔ bëłɔ kn'ıs tæmu dn'oj, a jıdnɔ małæ, kʕtræś jɔ bëłɔ kn'ıs te nɔcë, a pʕn ëśı gvıski.

17) a scën'ił jɔ jɛ bok natværdɔśc tægɔ nebja, ajśbë svećili natu zemju.

18) a bëli kn'ızæ tæmu dn'oj a te nɔcë a telovali tɔ svıtłɔ vʕtejɛ ćmë. a bok jɔ viɜɛł, ajś tɔ jɔ dobr'ɛ bëłɔ.

19) a vʕtæk vıcɔra a vʕtæk ran'a jɔ vʕrdował tæn śtvʕrtë ɜen.

---

das sich besame; und fruchtbare Bäume, da ein jeglicher nach seiner Art Frucht trage, und habe seinen eigenen Samen bei sich selbst auf Erden. Und es geschahe also. 12. Und die Erde liess aufgehen Gras und Kraut, das sich besamete, ein jegliches nach seiner Art; und Bäume, die da Frucht trugen, und ihren eigenen Samen bei sich selbst hatten, ein jeglicher nach seiner Art. Und Gott sahe, dass es gut war. 13. Da ward aus Abend und Morgen der dritte Tag. 14. Und Gott sprach: Es werden Lichter an der Feste des Himmels, die da scheiden Tag und Nacht, und geben Zeichen, Zeiten, Tage und Jahre. 15. Und sein Lichter an der Feste des Himmels, dass sie scheinen auf Erden. Und es geschahe also. 16. Und Gott machte zwei grosse Lichter; ein grosses Licht, das den Tag regiere, und ein kleines Licht, das die Nacht regiere, dazu auch Sterne. 17. Und Gott setzte sie an die Feste des Himmels, dass sie schienen auf die Erde, 18. Und den Tag und die Nacht regiereten, und schieden Licht und Finsterniss. Und Gott sahe, dass es gut war. 19. Da ward aus Abend und Morgen der vierte Tag. 20. Und Got

20) a bok jɔ praił: gibaj sæ ta vˢda vˢtëx zver'ɛto, kˢtræś sæ gibeja a labujeja, a lećićɛ tæ ptaśki huśe tejɛ zemi spˢdë tværdɔsći tægɔ nebja.

21) a zrëxtoval jɔ bok vilikɛ vˢdovæ rëbë a śelakɛ zver'ɛta, kˢtræś vævoʒɛ labujeja a sæ gibeja [1], kuźdæ nasvɔj pˢrt a śelakɛ ptaśki zæśelakim per'om, kuźdë nasvɔj pˢrt. a bok jɔ viʒɛł, ajś tɔ dobr'ɛ bëłɔ.

22) a bok źognovał jɔ jɛ a praił: bëććɛ spˢræ a ćispɔr'ajćɛ sæ a pæłnćɛ tu vˢdu væmɔr'u, a tæ ptaśki ćispɔr'ajćɛ sæ nate zemi.

23) a vˢtæk vɪcɔra a vˢtæk ran'a bëł jɔ tæn pjatë ʒen.

24) a bok jɔ praił: ta zemja ćin'ɛs tæ źɪvæ zver'ɛta, kuźdæ nasvɔj pˢrt: skˢt, huźencæ a zver'ɛta nate zemi, kuźdæ nasvɔj pˢrt, a tak vˢrdovałɔ jɔ.

25) a zrëxtovał jɔ bok tæ zver'ɛta nazemi, kuźdæ nasvɔj pˢrt, a śelakɛ huźencæ nazemi, kuźdë nasvɔj pˢrt. a bok jɔ viʒɛł, ajś tɔ dobr'ɛ bëłɔ.

26) a bok jɔ praił: «zrëxtujɛmë ćɪsćiano, kˢtræśbë nam spˢdobnæ bëli a kˢtræśbë kn'ɪzæ bëli ćɪstëx rëbo væmɔr'u, a ćɪs-

[1] Переведено неправильно.

---

sprach: Es errege sich das Wasser mit webenden und lebendigen Thieren, und mit Gevögel, das auf Erden unter der Feste des Himmels fliege. 21. Und Gott schuf grosse Wallfische, und allerlei Thier, das da lebet und webet, und vom Wasser erreget ward, ein jegliches nach seiner Art; und allerlei gefiedertes Gevögel, ein jegliches nach seiner Art. Und Gott sahe, dass es gut war. 22. Und Gott segnete sie, und sprach: seid fruchtbar und mehret euch und erfüllet das Wasser im Meer; und das Gevögel mehre sich auf Erden. 23. Da ward aus Abend und Morgen der fünfte Tag. 24. Und Gott sprach: Die Erde bringe hervor lebendige Thiere, ein jegliches nach seiner Art; Vieh, Gewürm und Thiere auf Erden ein jegliches nach seiner Art. Und es geschahe also. 25. Und Gott machte die Thiere auf Erden, ein jegliches nach seiner Art, und das Vieh nach seiner Art, und allerlei Gewürm auf Erden nach seiner Art. Und Gott sahe, dass es gut war. 26. Und Gott sprach: Lasset uns Menschen machen, [ein Bild], das uns gleich sei, die da herrschen über die Fische im Meer, und über die Vögel unter

tëx ptaśko sp\dë tægɔ nebja, a ćıstæn sk\t, a ćıscæłu zemju a ćıśıckix huźenco, k\træś p\zemi łazeja.

27) a zrëxtovał jɔ bok tægɔ ćısćiana sebi sp\dobnæk, kajś bogovu bildu zrëxtoval v\n jogɔ, a zrëxtovał jıdnæk muskɛk a jıdnu babu.

28) a źognovał jeju bok a praił: «bëćte sp\re a ćispɔr'ajte sæ a pæłnte tu zemju a scëjnte ju sebi słuźobnu a bëćte kn'ıza ćıstëx rëbo væmɔr'u a ćıstëx ptaśko sp\dë nebja a ćıśıckix zver'ɛto, k\træś p\zemi łazeja».

29) a bok jɔ praił: «glıdajte, ja sæm dał vama śelakɛ zelɛ, k\træś semɛ ćin'ɛsæ, nate cæłe zemi, a śelakɛ sadovæ bomë a bomë, k\træś semɛ ćin'ɛseja, vaśe jeʒi;

30) a tæś śıckim zver'ɛtam nazemi a śıckim ptaśkam sp\dë nebja a śıckim huźencam, k\træś labujeja nazemi, ajśbë v\n'i śelakɛ zelɛ jıdli». a tak v\rdovałɔ jɔ.

31) a bok naglɛdał jɔ śɔ, cɔś narëxtovał, a glıdaj, tɔ jɔ jar'ɛ dobr'ɛ bëłɔ. a v\tæk vıcɔra a v\tæk ran'a jɔ bëł tæn śɛstë ʒen.

---

dem Himmel, und über das Vieh, und über die ganze Erde, und über alles Gewürm, das auf Erden kriechet. 27. Und Gott schuf den Menschen ihm zum Bilde, zum Bilde Gottes schuf er ihn; und er schuf sie ein Männlein und Fräulein. 28. Und Gott segnete sie, und sprach zu ihnen: Seid fruchtbar und mehret euch, und füllet die Erde, und machet sie euch unterthan, und herrschet über Fische im Meere, und über Vögel unter dem Himmel, und über alles Thier, das auf Erden kriechet. 29. Und Gott sprach: Sehet da, ich habe euch gegeben allerlei Kraut, das sich besamet, auf der ganzen Erde, und allerlei fruchtbare Bäume, und Bäume, die sich besamen, zu eurer Speise; 30. Und allem Thier auf Erden, und allen Vögeln unter dem Himmel, und allem Gewürme, das da lebet auf Erden, dass sie allerlei grün Kraut essen. Und es geschahe also. 31. Und Gott sahe an alles, was er gemacht hatte; und siehe da, es war sehr gut. Da ward aus Abend und Morgen der sechste Tag.

IV. Ритмическіе тексты, записанные лично мною.

Большинство текстовъ этого отдѣла записаны или отъ H. Ladusch или отъ H. Buder, многіе по нѣскольку разъ. Тѣ, которые обыкновенно пѣлись, отмѣчены звѣздочкой.

* 1.

Вполнѣ правильные хореи по ударенію.

śıckɛ pʕla pʕdvɔranæ, naśɛ lıźı pustæ;
śıckɛ ʒoki zvʕźen′anæ, naśa łazë kłusta;
śtałćik jɔ je vuski, śɔrcëk jɔ je krɔtki,
śnɔrovajŋkɔ vʕtmer′ɛnæ, ëśı kusack falujɛ.

2.

jom ′ćopłejɛ [1] ′zupë ′nava′r′i
a ′dopɔ′stolɛ ′don′ɛ′sæ;
tæ ′hozæ ′jomu ′hugre′jɛ
a ′ëśı ′jom jɛ ′hobë′jɛ.
′dëbë ja ′tajku ′krëdnuć ′mʕł,
′dabë ja ′glaj [za′źenstvom [2]] ′śɛł.

---

[1] -jɛ совершенно не мѣшаетъ размѣру, такъ какъ произносится крайне слабо. [2] = zaźensku, по объясненію лица, отъ котораго записано.

1.

Всѣ поля запаханы, наше лежитъ пустое;
У всѣхъ дочери повыданы замужъ, наша ходитъ беременная;
Лифчикъ ей узокъ, фартучекъ коротокъ,
Шнуровка по мѣркѣ, [и] еще кусочекъ не хватаетъ.

2.

Наваритъ ему теплаго супа
И принесетъ въ постель;
Штаны ему согрѣетъ
Да и еще и одѣнетъ.
Еслибы я такую могъ получить,
Такъ я сейчасъ-бы пошелъ за женой.

* 3.

'vısel sæ, 'vısel sæ, 'r'adna ne'vɛsta
'natu 'r'adnu 'śvigɛrma'čer'ɛ.
[ax redæ'raśkɔ [1], ax lubë bɔśkɔ!] [2]
'doma së 'mɦła të 'ćıspłɔt 'skakać,
'tam pak ëśı 'n'ıbʒɛś 'ćısprok 'kracać.
ax...
'doma së 'xɦjʒiła 'br'iŋkɛ 'br'aŋkɛ,
'tam pak ʒɛs 'xɦjʒić 'buj, buj, 'buj.
ax...
'doma së 'mıła të 'gustæ 'krupy,
'tam pak 'zmejɛś të 'custæ 'puki.
ax...
'doma së 'mıła 'zmlokom 'jagłë,
'tam pak ëśı 'n'ızmejɛś [3] 'skapa'licu. [2]
ax...
'doma së 'mɦła të 'dr'ıvɔ 'rubać,
'tam pak 'buʒɛ væ'tebɛ 'sćebi'janæ. [2]
ax...

[1] Другіе: ledæraśkɔ. [2] Не увѣренъ въ деталяхъ динамическаго ударенія.
[3] ś сливается въ произношеніи со слѣдующимъ s въ одно ś.

3.

Радуйся, радуйся, прекрасная невѣста,
На прекрасную свекровь.
?
Дома ты могла прыгать черезъ заборъ,
А тамъ не будешь и черезъ порогъ переступать.
Дома ты ходила тру-ля-ля,
А тамъ будешь ходить бу-бу-бу.
Дома ты получала густую [1] кашу,
А тамъ будешь получать частыя [1] колотушки.
Дома ты получала просяную кашу на молокѣ,
А тамъ не получишь еще и съ сывороткой.
Дома ты могла дрова рубить,
А тамъ они будутъ на тебѣ разламываться.

[1] «Густую» и «частые»— непереводимый коламбуръ, обуславливаемый почти полной семазіологической идентификаціей gustë и custë.

* 4.

Какъ видно изъ перевода, что-то весьма безсвязное и непонятное въ цѣломъ. Ударенія тоже показываютъ на сильную испорченность текста.
Тѣмъ не менѣе такая редакція поддерживается не однимъ лицомъ.

'dobrë 'vıcɔr, 'lubë 'mʕj!
ćić 'bałdë 'zase.
pʕj 'pʕj, ja 'cakam 'ćı [1]
na'tebɜ 'dau̯nɔ.
cɔź 'jeju 'pćıra'ʒ́ił,
tɔ jɔ bëł judas [2].
'tæn ma 'krɔtku 'ɜukn'i'cku
[śa'fr'ixtærś 'bratro].
'spʕdë kaj'kɜgɔ łɔ'źıśća
'buʒ́ɜte 'vʕne 'vusnuć?
'spʕdë jı'dnægɔ per'jovæk [3]
'buʒ́ɜte 'vʕne gro'maʒ́ɜ 'spać.
'skajkim 'bantom 'buʒ́ɜte 'vʕne zja'zane?
'zjıdnëm ze'lɜnëm źı'ʒ́anëm
'buʒ́ɜte 'vʕne z̨ja'zane.

---

[1] Совершенно лишнее слово, по всеобщему признанію. [2] Не увѣренъ въ разстановкѣ динамическаго ударенія. [3] = per'ovæk по мѣстному; но поютъ сознательно иначе.

4.

Добрый вечеръ, милый мой!
Приходи скорѣй опять.
Иди, иди, я жду тебя,
Тебя давно.
Кто ихъ предалъ,
То былъ Іуда.
У него короткая курточка
?
Подъ какой периной
Заснутъ они?
Подъ периной изъ пера
Будутъ они вмѣстѣ спать.
Какой лентой будутъ они связаны?
Зеленой, шелковой
Будутъ они связаны.

'labuj 'strovë, 'lubë 'mȣj
ćić 'bałdë 'zase.
'żadnæk 'lıpśɛk ja n'ı'krĕdn'ɛm,
'żadnæk [1] 'gr'inśɛk ja 'n'oxam 'meć.
'të së mi 'lupśı.

5.

'rejuj, 'mȣja ('żɔna [2]), 'rejuj,
'doke'lajś sme 'młɔde.
'stare 'buśɛme, 'śɛre 'buʒ́ɛme,
'n'idë 'jace 'rejovać 'n'ıbʒ́ɛme.

* 6.

Правильные хореи.

[śıckɛ dobræ spȣdoban'ɛ]
vuskiʒ́i jɔ kɛrmuśa [3].
(gȣlanar'ɛ [4] zgromaʒ́eja) [5]:
kȣlna n'ima żadnæk mjasa,
domel n'ima żadnæk casa,

[1] Въ произношенiи żadnægr'inśɛk. [2] = żenska. [3] = kırmuśa. [4] варьянтъ: gȣlan'ɛ sæ. [5] = gȣlskɛ sæ zgromaʒ́eja.

Будь здоровъ, милый мой!
Приходи скорѣй опять.
Лучшаго я не получу,
Худшаго я не хочу.
Ты для меня самый милый.

5.

Танцуй, жена моя, танцуй,
Пока мы молоды.
Старые будемъ, сѣдые будемъ,
Никогда больше танцовать не будемъ,

6.

?

Въ Ускиди годовой деревенскiй праздникъ.
Гольскiе собираются:
У Кольны нѣтъ мяса,
У Домеля нѣтъ времени.

mınc, tæn seʒi ćikaxlax,
sëlzæ bıźeja [1] popl꞉cax [2]

* 7.

'lapajćɛ a 'grabajćɛ—ta 'zupa 'buʒe 'śa.
'druśki 'ńımɔ'źeja 'doca'kać,
'abë 'mʕli 'pʕska'kać
'lapajćɛ...
'ńoxaćɛ ju 'kidać—da 'ʒećɛ ju mi 'dać. [3]
lapajćɛ...

* 8.

Не увѣренъ въ разстановкѣ динамическаго ударенія.

ta 'ćma, ta 'ćma tak vi'lika jɔ.
mʕj 'lubë 'ńiʒɛn [4] 'ne, 'jıdæn 'ne!
'dëbë vʕn ('ruńɛ [5]) 'pćiśɛł 'ho,
'cabë mi po'magałɔ, 'jıdæn 'ne,
'jıdnu 'mału 'xvilu 'lubo'vać:
'pʕtæn 'zas jac 'ńıro'ʒim.
neme xudobnu gʕlicu zanaru,

[1] читается какъ дактиль. [2] варьянтъ: pʕlicax. [3] Не увѣренъ въ разстановкѣ динамическаго акцента. [4] Въ произношеніи ńiʒɛne. [5] = ronɔ.

Менцъ, тотъ сидитъ у плиты,
Слезы бѣгутъ по ...

7.

Уплетайте и берите—супу будетъ конецъ.
Дружки не могутъ дождаться,
Чтобъ потанцовать.
Если не хотите его (супа) [себѣ] наливать, то дайте мнѣ.

8.

Тьма, тьма такая непроглядная (!).
Моего милаго нигдѣ нѣтъ! (припѣвъ)
Если-бы онъ какъ разъ пришелъ сюда,
То какое-бы значеніе имѣло для меня (припѣвъ)
Только малое время любить:
Потомъ снова больше не интересуюсь (предполагаемыя слова
Не дурачь бѣдной дѣвушки, [милаго).

'vɪs sebi 'bogatśu [1], 'jɪdæn 'ne.
'boga'tæ sæ 'zvʕźe'ńaja 'speńe'zami,
'xudo'bnæ zŕa'dnɔsću, 'jɪdæn 'ne.
'mɫɔdæ (za'jacæ [2]) ga'ńaja 'tam a 'zas,
'vʕńi sće'lanæ 'dereja 'bëć, 'jɪdæn 'ne.
tak ƚæś jɔ stëmi gʕlicami:
vʕńi lubovanæ dereja bëć.
'handrenc tam 'seǯi na'dubɛ
a 'sćela 'dele gʕ'ɫubjɛ [3].
vë 'gʕlcæ, 'ǯićɛ 'dom, dom, 'dom.
'handrenc tam 'seǯi na'sćɪscæ [4]
a 'tuŋka 'blabu væ'ǯɪscæ.
vë 'gʕlcæ, 'ǯićɛ 'dom, dom, 'dom.
'handrenc tam 'seǯi na'progu
a 'tuŋka 'blabu tva'rogu
vë 'gʕlcæ, 'ǯićɛ 'dom, dom, 'dom.
vë 'gʕlcæ, 'lidærlix 'sćɛ.

---

[1] Первоначально было записано bogaću. [2] = huxacæ. [3] Можно и gʕlubɛ. [4] = nasćɛscæ.

Возьми себѣ болѣе богатую...
Богатые женятся на деньгахъ,
Бѣдные на красотѣ...
Молодые зайцы бѣгаютъ туда и назадъ,
Ихъ надо стрѣлять...
Такъ и съ дѣвушками:
Ихъ надо любить.
Андрей тамъ сидитъ на дубу
И стрѣляетъ внизу голубей.
Вы парни, идите домой, домой, домой.
Андрей тамъ сидитъ на тропинкѣ
И суетъ морду въ кадку.
Вы парни идите домой, домой, домой.
Андрей тамъ сидитъ на порогѣ
И суетъ морду въ творогъ.
Вы парни идите домой, домой, домой.
Вы парни—мерзавцы.

* 9.

'i, 'i, 'i,
'śkʕrc [1] sæ 'vıse'li,
'naga'łuzë 'tujka.
'robel [2] 'lisćɜ [3] 'vujka:
'vujk, 'vujk, 'vujk
'śkʕrcæ 'pʕla 'tujk [4].

10.

'zagor'u 'gʕlicki 'graja,
'cer'vɜnæ, 'zelɜnæ 'piśćałki 'maja.
'ʒımë tam—'n'ıx namn'ɜ [5] 'daja.
'n'oxaja—'n'ıx jɜ tam [6] 'maja.

* 11.

Правильные хореи.

pr'ıdnë tëʒen hapærleju
ten bë [7] jɔrmaŋk vuspɔrku.
źadæn r'anśı mısac nejɔ:
sn'ık a deść nam vobraʒi.

[1] Въ произношенiи: śkʕrcæ. [2] Въ произношенiи: robelisćɜ. [3] = lisću. [4] = tujko. [5] Вмѣсто нормальнаго nam jɜ. [6] Въ произношенiи: tamaja. [7] = bël.

9.

И, и, и,
Скворецъ радуется,
Качается на вѣткѣ.
Воробей чирикаетъ въ листвѣ:
Чирикъ, чирикъ, чирикъ,
Скворцы у горлицъ.

10.

Въ Загорѣ дѣвушки играютъ;
У нихъ красныя, зеленыя дудочки.
Пойдемъ туда—пускай онѣ намъ ихъ дадутъ;
Не хотятъ—пусть себѣ у нихъ будутъ.

11.

Въ первую недѣлю апрѣля,
Тогда была ярмарка въ Вуспоркѣ (Вейсбергѣ).
Лучшаго мѣсяца нѣтъ:
Насъ наградилъ снѣгомъ и дождемъ.

ja sæm sebi popr'ajnc kupił;
tæn bë [1] słɔtki zavɛsćɛ.
a [2] zaśɛsć krɔśko cëstæk vupił.
vuspɔrku [bił vıselɛ] [3].

* 12.

Правильные хореи.

n'ic mɛ jace n'ıstara,
ak ta nɔcna hærbærga:
ʒı ja budu, ʒı ja der'im
ʒensa nɔcë spać?
len sæ ćıdvɔr [4] nasłan'ɛ,
pʕłɔś głoku naramɛ,
tam të der'iś, tam të buʒɛś
ʒensa nɔcë spać.
cɔ mi tr'ıba ćıdvɔrom [5],
dëś mam lupku vædvʕr'ɛ,
vædvʕr'ɛ (haj) vædvʕr'ɛ,
vænove komɔrcæ.

---

[1] — bel. [2] Проклитика. [3] Объясняютъ: vuspɔrku bël vısɔlë, т. е. „въ Вуспоркѣ былъ веселымъ". [4] вм. ćid dvɔr. [5] вм. ćid dvɔrom.

Я себѣ купилъ пряникъ;
Онъ былъ ей-ей сладкій.
А на 6 грошей выпилъ очищенной.
?

12.

Ничто меня болѣе не заботитъ,
Какъ ночлегъ:
Гдѣ я буду, гдѣ я долженъ
Сегодня ночью спать?
Ложись передъ дворомъ на постилку (хвойную),
Положи головку на плечо;
Тамъ ты долженъ, тамъ ты будешь
Сегодня ночью спать.
Зачѣмъ мнѣ [спать] передъ дворомъ,
Когда у меня милая во дворѣ,
Во дворѣ, да во дворѣ,
Въ новой клѣти.

komɔrka jɔ zaŋkn'ɛta,
pˁstolka jɔ pˁsłana.
tam ja budu, tam ja der'im
ʒensa nɔcë spać.
ple, mˁj vınaśk, ple, ple, ple
te 'stare ma'ćer'i,
praj [1] je velɛ dobrægɔ,
ajś sæ mi tak der'ɛ ʒı.
n'ic ja ćaśkɛ neʒıłam,
a tæś rëxłɔ n'ıstavam.
ćıdvıcɔrom lıgała,
ćıd(pˁlɔdn'om) [2] stavała,
ëśı jɔ sæ xvaliła,
ajś jɔ (rɔdna) [3] gˁspɔza.
lıpśı gˁlc jɔ gˁspɔdar',
lıpśa gˁlica gˁspɔza.

* 13.

śıckɛ ho su, tæn mˁj ho ne,

[1] Произносится praje. [2] = pˁln'om. [3] = pilna.

Клѣть заперта,
Постелька послана.
Тамъ я буду, тамъ я долженъ
Сегодня ночью спать.
Плыви, мой вѣночекъ, плыви, плыви, плыви
Къ старой матери;
Скажи ей привѣтъ (= *viel Gutes*),
[И] что мнѣ такъ хорошо.
Никакой тяжелой работы я не дѣлаю,
А и рано не встаю:
Передъ вечеромъ ложилась,
Передъ полуднемъ вставала,
И еще похвалялась,
Что усердная хозяйка.
Лучшiй парень—хозяинъ,
Лучшая дѣвушка—хозяйка.

13.

Всѣ—здѣсь, а моего здѣсь нѣтъ,

tæn doma heli lıźı,
jomu głova bˤli.
'domojbë 'śɛł, (aj) 'dalɛkɔ 'mam.
a 'rajtovałbë, 'dëbë 'śumlika 'mıł.
(haj) 'ezlika 'mam,
'stëm ne'ćiȝɛm 'tam.
a 'rajtovałbë 'dëbë 'śumlika 'mıł.
'starśı tæn 'bratr jɔ 'cuzëm 'kraju,
a 'mlɔtśa ta 'sɔstra jɔ 'ńırɔ'żëmna.
'domoj cu 'hëć a 'zase cu 'ćić,
a 'pˤtæn cu 'ći ras ta [1] vısɔła bëć.

14.

Не увѣренъ въ разстановкѣ динамическаго акцента.

bur ćijaś të tæk psa,
ajś mɛ vˤn tak ńıkusa.
kusa mɛ, ćıskarźım ćɛ,
hundært tolari kˤśtujɛ ćɛ.

---

[1] = tak.

Онъ дома лежитъ на печи,
У него голова болитъ.
Домой-бы шелъ, да далеко;
Поѣхалъ-бы верхомъ, если бы былъ пѣгій [конекъ].
А осликъ есть,
На немъ не доѣду туда.
Поѣхалъ-бы верхомъ, если-бы былъ пѣгій [конекъ].
Старшій братъ въ чужомъ краю,
А младшая сестра неразумная.
Домой хочу идти и снова прійти,
И потомъ втрое быть веселѣй.

14.

Мужикъ, привяжи собаку,
Чтобы она меня такъ не кусала.
Если укуситъ меня, пожалуюсь на тебя;
100 талеровъ будетъ это тебѣ стоить.

15.

'naśa 'mać a 'vaśa 'mać,
'tɔ su 'śtër'i 'kʕlɛ'na.
dëś 'n'oxaćɛ tæ 'kʕzæ 'gnać,
'da dr'ićɛ 'kʕżda 'jɪdnu 'ʒoku 'dać.
dëś 'n'oxaćɛ tu 'ʒoku 'dać,
tɔ 'musëće tæ 'kʕzæ 'gnać.

16.

Правильные хореи

naśa stara n'ɪboga
napIapała tvaroga,
stajiła jɛn nablidɔ;
ʒeći su jɛn zæźrali
pæłnu spu su zasrali.

* 17.

Правильные хореи.

vuskić tɔ jɔ r'adna vɪska,
tu ja zabëć n'ɪbudu.
vuskiʒi mam r'adnæg lubæk, najr'anśɛk.

15.

Наша мать и ваша мать,
Это четыре колѣна.
Если не хотите гнать козъ,
То должны каждая дать по дочкѣ.
Если не хотите дать дочку,
То должны гнать козъ.

16.

Наша старушка-покойница
Накидала творога,
Поставила его на столъ.
Дѣти его сожрали,
Всю избу ...

17.

Ускидь—прекрасная деревенька;
Ея я не забуду.
Въ Ускиди у меня красивый милый, красивѣе всѣхъ.

śıcki luȝɛ sæ [1] namn'ɛ (złobja [2]),
ja pak nevɛm cægɔdla.
vʕn'i (run'ɛ) [3] tægɔdla,
ajś ja r'adnæg lubæk mam.
ja cu him· jok zavɔstaić,
cu sæ r'anśɛk vuglɛdać,
velɛ r'anśɛk, (śıkovanśɛk [4])
tauzænt malo [duśneśɛk [5]].
'naśım 'dvʕr'ɛ 'viliki 'kamen,
tam ȝɛme sæ apśit brać [6].
mʕś të ćanuć, ȝıś të cæś,
tebɛ ja zabëć n'ıbudu [6].
mʕś sæ væznuć, kajkuś [7] cæś,
jakśu lubɔsć n'ızmejɛś.
jakśa lubɔsć n'ıbȝɛ żadna,
akɔ [8] (znama) bëła jɔ.
jakśu lubɔsć n'ızmejɛś,
mʕś sæ væznuć, kajkuś [7] cæś.

---

[1] Дактиль. [2] = złobeja. [3] = ronɔ. [4] = śıkoneśɛk (а на самомъ дѣлѣ = = r'anśɛk). [5] = r'anśɛk. [6] Въ разстановкѣ динамическаго ударенія не увѣренъ. [7] въ произношеніи: kajkus cæś. [8] = ak.

Всѣ люди — противъ меня,
Я-же не знаю, изъ за чего.
Они какъ разъ изъ за того,
Что у меня красивый милый.
Я собираюсь имъ его оставить;
Хочу себѣ высмотрѣть болѣе красиваго,
Гораздо болѣе красиваго и ловкаго,
Тысячу разъ болѣе красиваго.
На нашемъ дворѣ большой камень;
Тамъ мы будемъ прощаться;
Можешь идти, куда хочешь —
Бо̀льшую любовь не получишь,
Бо̀льшей любви не будетъ,
Какъ та, которая была у насъ.
Большую любовь не получишь,
Можешь себѣ взять, какую хочешь.

* 18.

Правильные хореи.

cɔ sæ stałɔ rutn̥burku najɔrmaŋku:
tajka mała sækɔr'iŋka kʕn'a povaliła jɔ,
głoku jomu rɔstæptała, vʕccæ jomu vuśtapała,
tajka mała sækɔr'iŋka kʕn'a povaliła jɔ.

* 19.

'haŋka të 'lupka, 'vʕcëjn të 'ʒur'ka,
'stajn të 'gʕre a 'pusć mɛ 'nuć.
'væŋka sæm 'stojał, 'napɔł sæm 'zmærznuł,
'n'ınt jɔ mi 'sromɔta 'dojspë 'hëć.

20.

Правильные хореи.

'ja sæm 'vandrovał 'śtër'i 'melɛ,
nesæm spał hak [1] cɔra.
r'adna haŋka, kajś ta kaŋka,
væs mɛ sobu do(łɔźa) [2].
rada cæła, dëbë smıła:

[1] = ak. [2] = pʕstolɛ.

18.

Что случилось въ Рутенбуркѣ на ярмаркѣ:
Такая маленькая синичка повалила коня,
Головку ему растоптала, глазки ему выклевала,
Такая маленькая синичка повалила коня.

19.

Анюта, ты милая, отопри ты дверки,
Встань и пусти меня внутрь.
На дворѣ я стоялъ, наполовину замерзъ,
Теперь мнѣ стыдно идти въ комнату.

20.

Я шелъ четыре мили,
Спалъ только вчера.
Прелестная Анюта, подобная кувшинчику,
Возьми меня вмѣстѣ [съ собою] въ постель.
Съ удовольствіемъ, если-бы смѣла:

naśı ëśı seʒeja.
naśa mać ma svıtłe vʕcë:
(kabë) [1] dox ćɛ viʒɛła.
naśa mać—tɔ staræ gr'ıbłɔ,
ta ma kʕzë zakʕzła.

* 21.

Правильные хореи.

dobrë vıcɔr, stara mać!
ʒı të tvʕju haŋku maś?
duhajdë hajdalala!
ʒı të tvʕju haŋku maś?
naśa haŋka doma ne,
ta jɔ nove komɔrcæ
duhajdë...
'zau̯roćił 'rajtar' 'kʕn'ika
rajtovał jɔ naker'xop
duhajdë...
'ći ras 'vokolɔ [2] 'vobægnał,
'ćijejɛ 'roku pʕzastał,
duhajdë...

[1] = dëbë. [2] Также vokɔlɔ.

Наши еще сидятъ.
У нашей матери свѣтлые глаза:
Какъ-бы тебя все-же не видѣла.
Наша мать—это старое помело,
У нея козы за козла идутъ.

21.

Добрый вечеръ, бабушка!
Гдѣ у тебя твоя Анюта?
Дугайды, гайдаляля!
Гдѣ у тебя твоя Анюта?
Нашей Анюты нѣту дома,
Она въ новой коморкѣ...
Заворотилъ всадникъ коня,
Поѣхалъ на кладбище...
Три раза вокругъ объѣхалъ,
У ея могилки остановился немного...

cɔga së të cën'iła,
ajś të së mi humr'ɛła,
duhajdë...
cɔga natëm svećɛ cu?
śıcki luǯɛ namn'ɛ su,
duhajdë...
nan a mać ste prajile,
(źɔ [1]) ja dærbim zæsvıta (?),
duhajdë...
'zaurоćił 'rajtar' 'kɮn'ika,
rajtovał jɔ dokarcmë,
duhajdë...
dajćɛ jomu jısć a pić,
pivɔ, palenc, butru, xlıp,
duhajdë...
jısć a pić ja n'ıbudu,
'ja mam 'viliku 'zrudobu,
duhajdë...

---

[1] = ajś.

Что ты сдѣлала,
Что умерла у меня...
Что мнѣ на этомъ свѣтѣ дѣлать?
Всѣ люди противъ меня...
Отецъ и мать говорили,
Что я должна [уйти] изъ [этого] міра...
Заворотилъ всадникъ коня,
Поѣхалъ въ шинокъ...
Дайте ему ѣсть и пить,
Пиво, водку, масло, хлѣбъ...
Ѣсть и пить я не буду,
У меня великая печаль...

* 22.

Правильные хореи.

śapar′ pёr′ju [1] (lıga [2]), (bis)
zakrovar′ku glıda.
n′ıx tam ćıcё glıda.
vʕn tæś ćine lıźı (bis).

23.

′n′idё ja ′nesæm tak ′vısæłё [3] ′bёł
ak ′dёś sæm ja ′vuskiʒi ′nakɛr′muśı ′bёł

* 24.

′śapa′r′ovё ′pıs jɔ ′pıcæŋku ′zjıdł;
′śapar′ka (beźała [4]), za′vopёśku ′ʒırźała;
′tægla tæn ′pıs tu ′pıcæŋku ′zjıdł.

* 25.

′cer′vɛna, ′cer′vɛna ′mʕja ′farba,
′cer′vɛna, ′cer′vɛna ′mʕja ′mёsl:

[1] = pёr′u (сознательно поется по другому). [2] Объясняютъ: sæ len′ɛ. [3] = vısɔłё (сознательно поется по другому). [4] Должно бы быть bıźała, но сознательно поется иначе = gnała.

22.

Пастухъ ложится въ пырей,
Поглядываетъ на коровницу.
Пусть тамъ себѣ поглядываетъ,
Онъ съ нею и лежитъ.

23.

Никогда я не былъ такъ веселъ,
Какъ когда былъ въ Ускиди на деревенскомъ праздникѣ.

24.

Пастухова собака съѣла жаркое;
Пастухова жена бѣжала, за хвостъ держала,
Все-же собака съѣла жаркое.

25.

Мой цвѣтъ—красный, красный;
Моя мысль—красная, красная.

cɔś ′cer′vɛnæ ′jɔ, tɔ ′lubujɛm ′ja,
′dokelś [1] mɤj ′lubë ′vɤjak ′jɔ.
′carna, ′carna ′mɤja ′farba,
′carna, ′carna ′mɤja ′mësl:
cɔś ′carnæ ′jɔ, tɔ ′lubujɛm ′ja,
′dokelś [1] mɤj ′lubë ′cazar′ ′jɔ.
′bıła, ′bıła ′mɤja ′farba,
′bıła, ′bıła ′mɤja ′mësl:
cɔś ′bıłæ ′jɔ, tɔ ′lubujɛm ′ja,
′dokelś [1] mɤj ′lubë ′młën′ik ′jɔ.

26.

Начиная съ этого № и кончая № 34—правильные хореи.

kɤcur dremɛ,
kɤcka jaźɛ bremɛ.
ʒıga pɤćan′ɛme?
docuzejɛ zemjɛ.
coga cuze zemi?
pe′n′ɛzy xovać.

[1] = dokelajś.

Что красно, то я [и] люблю,
Потому что мой милый—солдатъ.
Мой цвѣтъ—черный, черный;
Моя мысль—черная, черная.
Что черно, то я [и] люблю,
Потому что мой милый—трубочистъ.
Мой цвѣтъ—бѣлый, бѣлый,
Моя мысль—бѣлая, бѣлая.
Что бѣло, то я [и] люблю,
Потому что мой милый—мельникъ.

26.

Котъ дремлетъ,
Кошка увязываетъ вязанку.
Куда пойдемъ?
На чужбину.
Что-же въ чужбинѣ [будемъ дѣлать]?
Копить деньги.

27.

faska piva,
carna gr′iva,
jux,
nagi br′ux.

* 28.

vuśe blida jar′ɛk visë,
kulki doń′ok buxaja.
bogi, bogi, bogi,
xtærëś doń′ok ńıtrexi:
musë, musë, musë
suxɛ kulki źrać.

29.

hanskɔ, jurkɔ, vıś të cɔ:
kup mi cukɛrovæ kɣlɛskɔ.

* 30

bıła vɣda, carna vıs,
tam jɔ kjabær jaja zńısł.

27.

Бочка пива,
Черная грива,
Юхъ,
Голый животъ.

28.

Надъ столомъ виситъ селедка,
Картошки о нее ударяются.
Бѣдный, бѣдный, бѣдный,
Кто въ нее не попадетъ:
Долженъ, долженъ, долженъ
Жрать сухія картошки.

29.

Ваня, Юра, знаешь что:
Купи мнѣ сахарное колечко.

30.

Бѣлая Вода, черная деревня,
Тамъ боровъ снесъ яйца.

31.

hærman jeʒ́ɛ zgˁrki,
puśća zr′ići śnɔrki.
ja sæ staram vætæ śnɔrki,
puść mɛ dokomɔrki.

32.

bɪś [1] vˁglɛdaj,
vɪc naś au̯gust neʒ́ɛn domoj ʒ́ɪ.
vˁn tam prəska
pˁla laska,
vˁn tam piska
pˁla liska,
vˁn tam (tɔla [2]) neʒ́ɛn domoj ʒ́ɪ.

* 33.

Колыбельная.

koval klapɛ refu,
śuca śkrabɛ zepu,
śular′ vucë fatær unzær,

[1] = żen. [2] = tla.

31.

Германъ ѣдетъ съ горки,
Пускаетъ изъ ... тесемки.
Наплевать мнѣ на эти тесемки,
Пусти меня въ клѣть.

32.

Сбѣгай, посмотри,
Не идетъ-ли нашъ Августъ гдѣ-нибудь домой.
Онъ тамъ хлопаетъ
Около орѣшниковъ,
Онъ тамъ дудитъ
Около Лиска,
Онъ тамъ все-таки гдѣ-нибудь идетъ домой.

33.

Кузнецъ куетъ шину,
Шуца скоблитъ мыло,
Учитель учитъ Отче нашъ,

kubo kurcë: brot ëst unzær...
fale n'ixt fɔm tëśe runtær.

34.

palenc pić a babu bić—
tɔ ja n'ıbdu zalubıć.

35.

Поговорка при чиханіи.

'strovë 'bëł a vi'liki 'narɔsł
'kroki 'pasł a 'kromicki 'nɔsëł

36.

ja'błojncu, 'pšla 'bala,
'seʒ́ı 'cart na'płojncu.

Кубовъ мурлычетъ: хлѣбъ—нашъ...
Не упади со стола.

34.

Пить водку и бить жену
Я не зарекусь.

35.

Былъ-бы здоровъ и большой выросъ,
Коровки пасъ и кусочки носилъ.

36.

Въ Яблоньцѣ, около Баля,
Сидитъ чертъ на дикой яблонѣ.

Примѣчаніе. Знакъ вопроса въ скобкахъ я ставлю въ тѣхъ случаяхъ, когда теперь въ чемъ нибудь сомнѣваюсь. Чаще всего это относится къ вопросу о «ı || ɛ» во второмъ слогѣ слова съ префиксомъ. Здѣсь надо бы ожидать «ɛ»; однако въ моихъ записяхъ встрѣчается и «ı», и я боюсь, что это результатъ привычки къ этимологическому правописанію, т. е. что я записывалъ въ данномъ случаѣ слова такъ какъ они звучатъ безъ префиксовъ.